

В этом мире сила решает всё. Если ты сильный — для тебя нет никаких законов, кроме твоей воли. Если ты слабый — что ж, тебе не повезло. Но иногда в жизни случается такое, после чего даже у самого слабого нет иного выхода, чем стать самым сильным!

Глава 1. Умереть, чтобы жить

Лю Фэй проснулась, разбуженная криком петуха за окном. Было ещё темно, хоть глаз выколи, но громкое «кукареку» утреннего Дракона, как его именовали все слуги, говорило о начале нового дня.

Вскочив с охапки сена, девочка на ощупь натянула на себя грубое платье, кое как причесала копну непослушных волос и выдохнула. Потом почесала ногу — синяки, оставшиеся после вчерашних тренировок со старшей сестры Цзынфэй, уже перестали болеть, но начали адски чесаться. «Хорошо, что к старшей сестре Цзынфэй не присоединяются старшие братья!» — весело, но с опаской подумала Лю Фэй. Мало ли, ещё сглазит — и присоединятся!

Более-менее приведя себя в порядок, Лю Фэй вышла из своей крохотной комнатки. Первым делом она пошла на кухню — надо было перехватить чего-то покушать, пока не пришла госпожа Си, которая очень её не любила. Впрочем, девочка тоже весьма недолюбливала госпожу Си, как практически и все в поместье Лю. Но к ней госпожа Си была особенно придирчива и злобна, не упуская шанса оставить Лю Фэй без еды или стукнуть чем-нибудь.

— Привет, Фэй-эр. Держи! — Мэн Мо, один из двух поварёнков, приветственно улыбнулся и кинул ей половину вчерашнего батона и кусочек сыра размером с палец. — Грызи быстрее, госпожа Си уже встала!

— Спасибо, господин Мэн! — Лю Фэй сразу же сгрызла булку и заглотнула сыр, даже успела выпить кружку воды, как на кухне появилась высокая и полноватая женщина с вечно недовольным выражением лица и поджатыми кубами.

— Приветствуем вас, госпожа Си! — Мэн Мо и Лю Фэй разом поклонились женщине та злобно посмотрела на них и шлёпнула Лю Фэй тряпкой по спине.

— Что разорались? Работайте давайте! Мэн Мо, завтрак уже через час, а у тебя даже печь холодная! Ты чем тут занимался?! А ты, безрукая, с какой стати тут? Пошла в хлев, козы ночью время зря не теряли!

— Слушаемся, госпожа Си! — Мэн Мо сразу же принялся ковыряться в печке, а Лю Фэй побежала к хлеву.

Хлев уже был открыт, а два работника выводили коз на утреннюю дойку. Коротко им поклонившись, Лю Фэй схватила деревянную лопату и стала выгребать козы кругляшки, стараясь отделять их от сена, которое служило козам подстилкой. Пока руки были заняты монотонным трудом, голова продолжала работать. И грустить.

Увы, в семье Лю она оказалась белой вороной. Семья ценила только сильных детей, тех, которые смогут стать защитниками семьи и её богатств — шахты чёрного железа, обширных выпасов с сочной травой и немалого куска Дикого леса, в котором добывались демонические звери и ценные травы, а работало на этом всё около тысячи смертных крестьян. На это всё облизывались три соседние семьи, примерно такие же, как и Лю, так что время от времени вспыхивали небольшие сражения на границах. Почти никогда они не заканчивались смертью, никому не хотелось гибели семьи в кровавой междоусобице — не от рук противников, так от кого-то другого, завистников всегда хватало.

Поэтому каждый член главной семьи Лю в пять лет проходил обряд определения таланта. Если результаты в пять лет были сомнительными, то в десять лет процедура

повторялась — и после неё уже всё становилось на свои места. Талант определял, насколько быстро и далеко человек может продвинуться по пути боевой культивации. Детей подводили к каменной плите, они прислоняли ладонь к ней — и над плитой поднимался столб оранжевого света. По его высоте судили о таланте.

Лю Фей, которой было уже одиннадцать с половиной лет, обе проверки с треском провалила. В пять лет она ткнула рукой в эту плиту, к которой её подвели мама с папой, раз десять, но над ней не появилось ни огонька. Она её не совсем понимала, что это значит, но мама с папой изменились в лице. Не говоря уж про лица деда и прадеда, стоящих чуть в отдалении — те скривились так, будто им мокрица в задницу пролезть пыталась.

После такого провала Лю Фей выперли из членов семьи в слуги, буквально отрезав девочку от всех родных. Поселили в тот самый чулан, где она жила до сих пор, прекратили с ней общаться и даже запретили появляться на хозяйской половине особняка. Первый год она постоянно ревела, не понимая, почему мама с папой, братья и сёстры, дяди и тётки теперь игнорируют её и не пускают к себе. Потом поняла, что ничего не изменить, и слёзы высохли.

В десять лет её почему-то снова привели к плите и заставили прижать руку к поверхности. С тем же результатом. Прадедуська сразу же развернулся и ушел, дедушка зло сплюнул и последовал за прадедом, а мама жутко расплакалась, но её быстро увёл папа. Лю Фей опять выкинули в чулан — никому не было дела до бездарной неудачницы. Только теперь она уже не плакала, а сжимала кулаки, надеясь «всем показать!». Когда-нибудь...

Слуги относились к ней по-разному. Кому-то было всё равно. Ну появилась ещё одна мелкая служанка, ну и что? Какая разница, что за происхождение у неё? Своих забот хватает, чтоб ещё на неё обращать внимание! Некоторые её жалели, особенно парочка сердобольных старичков. Да и молодые слуги, с которыми она буквально в одном корыте выросла, тоже неплохо к ней относились. Но были и такие, как госпожа Си — они ненавидели свой статус слуг и завидовали статусу семьи Лю, поэтому вымещали свою злость и зависть на Лю Фей. Ей не единожды разбивали губы, пороли до разорванной кожи за любые проступки, а однажды чуть не утопили, когда злая прачка схватила её за голову и засунула под воду на потеху парочки своих подруг.

Но самый печальный период начался после второго испытания. Её бывшие сёстры, обучавшиеся боевым искусствам под присмотром дедушки и дядь, стали использовать Лю Фей для отработки ударов. Теоретические занятия это хорошо, но чувствовать, как реагирует живая плоть в ответ на удары — это намного лучше и полезней. Теперь сёстры Лю Фей, с которыми они до пяти лет игрались на хозяйской половине поместья, регулярно избивали её, отработывая свои навыки. Вот вчера этим занималась сестра Цзынфей...

Лю Фей горестно вздохнула. А ведь когда-то Цзынфей, которая была старше Фей на три года, сплела из сена куклу и подарила «своей любимой младшей сестрёнке». А теперь она с холодом в глазах и полным отсутствием эмоций методично избивала её. И сегодня тоже будет избивать. Хорошо хоть синяки у Лю Фей быстро сходят, видимо, последние полтора года избиений закалили тело девочки.

Покончив с козьими какашками, Лю Фей принялась носить воду из ручья поблизости в поилки, разгребла сено, убрав подгнившее и подсыпав нового. В заботах пролетела первая половина дня, в обед девочка съела кусок хлеба и попила молока, что ей оставили козопасы. Не за «спасибо», конечно — Лю Фей вообще была приписана к ним, как обычная козопаска, но они сбрасывали на неё всю грязную работу, а сами только доили коз и пасли их на склонах Подковного кряжа, медитируя по полдня — пытались почувствовать Ци, чтоб семья

Лю их в охранники произвела или даже, чем чёрт не шутить, в охотники.

— Пора идти к сестре Цзынфей... — Лю Фей грустно дожевала последние крошки и отправилась на луг возле Небесной реки. Перспектива получить новую порцию синяков совсем не прельщала.

Но ничего поделывать было нельзя. Приказы семьи Лю слугам не обсуждаются! Девочка нехотя плелась на луг, оглядываясь по сторонам. Она это всё видела уже много раз, но мало ли, вдруг что-то интересное увидит? Пёстрая птица пролетит, в Небесной реке рыба выпрыгнет из воды или ещё что. Да и сама по себе Небесная река была интересным и загадочным зрелищем — горная река, прорезавшая себе глубокое русло сквозь землю и даже скалы, но каким-то загадочным образом не стекающая вниз, на Великие равнины. Она прихотлива вилась, лишь краем задевая владения семьи Лю. Возле этого края был красивый луг с короткой жесткой травой, на котором молодое поколение семьи любило устраивать тренировки.

— Явилась наконец! Я уже чуть не поседела, ожидая тебя! — Цзынфей недовольно поджала губы, завидел Лю Фей.

Та только вздохнула в ответ, тайком посматривая на старшую сестру. Цзынфей была весьма хороша собой. Высокая, с уже почти женской фигурой, с длинными чёрными волосами и большими тёмно-карими глазами, охотно улыбающаяся полными розовыми губами — она могла произвести впечатление. Ей уже было полных пятнадцать лет, в шестнадцать она станет взрослой — и тогда её отдадут замуж в какую-нибудь дальнюю семью на Подковном кряже, а семье Лю за неё дадут неплохой выкуп. А её культивация уже достигла двух открытых меридиан, что весьма неплохо для её возраста, так что дети от неё должны будут родиться сильными. Неудивительно, что три семьи уже заранее присылали мелкие подарки, налаживая контакты.

— Давай уже становись, чо вылупилась? — Цзынфей нетерпеливо ударила себя по бедру левой рукой, а правой указывала, куда встать Лю Фей.

Девочка встала, напряженно смотря на сестру, вся напряглась, готовясь к удару. Но всё равно его пропустила — сестра быстрым и плавным движением подскочила, воткнула кулак в живот Фей, потом стегнула падающую девочку ногой по плечу. На секунду той захотелось вернуть наружу весь проглоченный недавно обед, но сдержалась.

— Вставай уже! Ишь, разлеглась! — Цзынфей нетерпеливо прикрикнула.

Лю Фей вскочила, приготовилась, напрягла мышцы, но удар стопой в шею снова сбил её с ног. Следующие минут сорок так и проходили — Цзынфей её била, она падала, потом вставала, с каждым разом всё медленнее, и снова падала от ударов. Началась кружиться голова, места, куда пришлись удары, горели огнём, кости ныли. Когда же это закончится?

— О, сестрёнка! Ты опять тренируешься на этом выродке? Ха-ха, продолжай, не останавливайся! — со стороны кустов раздался знакомый голос.

Лю Фей с отвращением посмотрела на группу парней лет четырнадцати-шестнадцати, вышедшую на поляну. Молодое поколение семьи Лю! Говорившим был Лю Тэнфей — двоюродный брат Лю Фей, жестокий, но довольно талантливый, он был младше Цзынфей на год, но уже тоже был с двумя открытыми меридианами. Его как всегда сопровождали пятеро других парней, среди которых девочка заметила и Лю Вэя — своего брата-близнеца, старше её на три минуты.

Вот уж кого талантом судьба не обделила! Столб света от каменной таблички поднялся на целых два метра, когда к ней прикоснулся Лю Вэй. Он уже научился чувствовать Ци и

даже от крыл первый меридиан. Среди слуг ходили слухи, что его даже хотят отправить в одну из сект на Великих равнинах — легендарное место, где любой может запросто открыть все меридианы и даже сформировать Духовное семя, на что в семье Лю был способен только прадедушка, нынешний патриарх семьи.

От его присутствия Лю Фей было особенно больно. Он когда-то, в далёком детстве, попытался пару раз защитить Лю Фей после того, как её вышвырнули из семьи, но его со смехом побил Лю Тэнфей со своей сворой подхалимов, и с тел пор Лю Вэй только молча смотрел на то, как над ней издеваются.

— Лю Тэнфей! Ты чего тут забыл?! — Цзынфей не особо любила своего брата, он был ей весьма противен. — Сейчас моё время тренироваться!

— Твоё так твой. Чо, уже и посмотреть просто нельзя?

— Нельзя! Нечего делать — иди медитируй или тренируйся.

— А то что? Дедушке наябедничаешь? — усмехнулся Тэнфей.

— Я с тобой могу и без дедушки разобраться! — зловеще прошипела Цзынфей.

— Ты-то? Ха-ха! Я тебя не трогаю просто потому, что отец мне так приказал. С увечьями тебя сложно будет продать в другую семью! Но если ты меня выведешь — могу на это наплевать!

— Ты! — девушка замолкла, так как понимала, что это правда.

— Вот и отлично! — Тэнфей подошел ближе, кинул презрительный взгляд на замолчавшую девушку и переключился на Лю Фей. — Может, мне вместо тебя с этим выродком поиграться, а? Я давно уже хотел, но мне постоянно говорили, что это твоя игрушка. А я ещё сломаю, на ком ты тогда тренироваться будешь?

Коротко размахнувшись, он ударил девочку кулаком по лицу. Перед глазами Лю Фей блеснули звёзды, она свалилась на траву, почти потеряв сознание. Удар явно был намного сильнее, чем у Цзынфей!

— Э? Что это она такая слабая-то? — Тэнфей презрительно прищурился, потом у него мелькнула одна мысль. — А может, её иначе использовать, а?

Сделал шаг к валяющейся на земле Лю Фей, схватил за ворот платья и с силой рванул. Ткань почти не сопротивляясь лопнула, порвалась, открыв для всех глаз щуплое и детское тельце со старыми и свежими синяками. Лю Фей с вскриком попыталась прикрыться остатками платья, подхалимы Тэнфея радостно и слегка похотливо засмеялись, Лю Вэй сжал кулаки, а Цзынфей протестующее закричала:

— Что ты делаешь, идиот?! Она же твоя сестра! Пусть даже её выкинули из семьи — по крови она твоя сестра!

— Да какая там сестра! — отмахнулся Тэнфей, в глазах которого прибавилось похоти. — Она выродок и всё! Может, даже не человек вообще — наверное, её бабка-носунья подменила в младенчестве на своего подкидыша, вот у неё и нет таланта к культивации!

— Придурок! Уйди отсюда! Теперь-то я уж точно всё дедушке расскажу!

— Ха-ха-ха! Да и рассказывай себе! Дедушка вообще убить её хотел, но её мать вымолила ей жизнь. В ногах у прадедушки валялась, землю целовала, лишь бы этому ублюдку жизнь сохранили! Прадедушка согласился, но запечатал её, так что понести она больше никогда не сможет. Она просто ходячая дырка и всё!

— Ты псих! — глаза Цзынфей метали молнии, но поделаться она мало что могла. Меньше чем за год её отдадут в чужую семью, а Тэнфей один из сильнейших в младшем поколении,

будущая надежда и опора. На чью сторону встанет семья?

— Нет! Не надо! — Лю Фей взвизгнула, когда Тэнфей разодрал остатки платья в клочья и стянул его с неё. Она вскочила, пытаясь убежать, но её поймали за волосы и ударили в живот, от чего она снова свалилась на землю, задыхаясь и хватая ртом воздух.

— Куда побежала? Тебе отсюда не уйти! — Тэнфей облизнулся и стал снимать штаны.

— Перестань! — внезапно вмешался Лю Вэй, шагнув вперёд.

— Парни, успокойте его там! — Тэнфей не стал отвлекаться, а Лю Вэя схватили за руки и пару раз ударили в живот, отчего он обмяк. Тэнфей повернул голову к Фей — Хе-хе, а у тебя даже есть что-то, похожее на сиськи!

Он уже достал своё хозяйство и хотел было начать, как Цзынфей не выдержала. Резко подскочила и ударила его ногой по шее, ловко попав в то самое место, по которому не так давно била Лю Фей. Её противник был слишком занят, поэтому момента удара не заметил, но отлетел от него, кувыркаясь. Остановился, с усилием вскочил, потирая шею.

— Ты что, тварь, с ума сошла?! Я тебя!.. — договорить он не успел, Цзынфей подскочила и стала осыпать его ударами. Впрочем, он быстро очнулся и стал ей отвечать.

Один из подхалимов бросился было к своему жожаку, но очнувшийся Лю Вэй ловко подставил ему подножку, а потом выскочил из рук схвативших его. Развернувшись, мимоходом приложил по рёбрам упавшего и стал наседать на других противников. Те хоть были старше и в большинстве, не могли в полной мере отвечать ему, опасаясь и его самого, и его статуса «гения семьи Лю».

Безвольно лежащая до этого момента Лю Фей резко пришла в себя, и ей стало понятно, что последствий драки ей не избежать. Кого выставят виноватой? Её, конечно! Да и потом... Она будет становиться старше, а у таких, как Тэнфей, прибавится власти в семье. Такое может происходить хоть каждый день! На её глаза накатили слёзы бессилия. Неужели только это и ждёт её в будущем? Побои, унижения и похоть?!

Неожиданно она увидела край обрыва, за которым была Небесная река. Может, всё прекратить прямо сейчас? Уж лучше смерть, чем такая жизнь! Пользуясь тем, что никто не обращал на неё внимания в данный момент, Лю Фей напряглась, собралась с силами, вскочила и бросилась бегом к реке! Драка на секунду замерла, все посмотрели на бегущую к краю обрыва девочку, а она разом преодолела разделяющее её и реку расстояние и сиганула вниз, к воде. Упала метров с пяти, ударившись животом и лицом об воду, потеряла сознание. Течение понесло уже безвольное тело вниз, минута — и едва видная спина девочки скрылась за поворотом реки.

— Нет! Сестра! — в обрыву подскочил Лю Вэй, с яростью глядя на уносимое рекой тело.

— Она... она... — Цзынфей тоже подошла, растерянно глядя на то место, где исчезло тело.

— Тьфу! — яростно сплюнул Тэнфей и потрогал наливающийся под глазом синяк. — Одно разочарование и никакого удовольствия! Теперь даже ублюдка не попинать вволю!

— Ты! Мразь! — Лю Вэй повернулся и посмотрел на Тэнфея полными ярости глазами.

— Рот закрой! Твоя сестрёнка сдохла, но ты-то остался! И можешь занять её место!

— Ты не посмеешь! — заступилась за мальчика Цзынфей. — Он гений семьи Лю и станет настоящим бессмертным в секте, а ты так и останешься тут на всю жизнь!

— А может, и не станет. Пошлите, парни, тут уже невесело! — Лю Тэнфей развернулся и стал уходить с лужка, за ним потянулись его помятые подхалимы.

— Я не хочу оставаться в этой семье! — Лю Вэй сжал кулаки так, что ногти пронзили кожу, и закапала кровь. Посмотрел на горные вершины, покрытые туманом, добавил. — Но когда я стану сильным, то обязательно сюда вернусь!

Глава 2. Обещание

— Хм, и эти пустые. — однорукий старик проверил очередные расставленные в лесу силки, оказавшиеся нетронутыми.

Вздыхнув, старик вернул силки на место и пошел к недалёкой реке, умыться и освежиться. Уже присев у самого берега и обмыв лицо, он заметил запутавшееся в свисающих в воду ветвях тело.

— Чёрт, как неудачно-то! Вот не могла подальше запутаться! — старик сплюнул в реку и поднялся на ноги.

Он не сомневался, что это женское тело. Потому что не раз уже такие находил. Голые, избитые, утопленные девочки. Эта тоже была такой — голой, в синяках и утопленной. Молодое поколение горных семей культиваторов вызывало презрение в старике даже в молодости.

Однорукий уже хотел уйти, как вдруг удивлённо обернулся и посмотрел на покачивающееся в воде тело. Всмотрелся пристальнее, прищулив глаза, прислушался к внутреннему чутью.

— Не может быть! Да она ещё живая!

Быстро соорудил из верёвки аркан, с четвертой попытки его удалось набросить на голову девочки, осторожно стал подтягивать к себе, так, чтоб петля не очень затягивалась. Наконец, когда тело достаточно близко подтянулось, вошел в воду и вытащил его на берег. Встав на колени, старик приложил ухо к груди девочки. Было отчётливо слышно медленное, не более десятка ударов в минуту, но уверенно сердцебиение.

— Невероятно! Так, надо удалить воду из лёгких. — однорукий надавал девочке на грудь, перевернул на бок — та не приходя в сознание стала выкашливать воду.

Когда потоки воды прекратились, старик забросил маленькое тело себе на плечо и быстрым шагом направился к своему жилью. Часа через полтора он подошел к небольшой хижине, одной стеной которой служила невысокая вертикальная скала, а три других были сделаны из брёвен. Занёс девочку в хижину, уложил на свою кровать, накрыл одеялом из шкур, а сам вышел во двор и стал разделывать единственного пойманного за сегодня зайца.

Лю Фей очнулась ближе к вечеру. Открыла глаза, непонимающе уставилась в закопченный потолок. Где она? Что... что произошло? Ничего не помнит! Пошевелилась, от этого заболели синяки — и её как доской по голове ударили воспоминания! Тэнфей, пытавшийся её изнасиловать, крики брата, её рывок к реке, падение и всё, дальше никаких воспоминаний. Разве она не умерла?! Лю Фей завертела головой, осматриваясь. Это что... загробный мир?

— Аааа, проснулась? Ну наконец-то! — внезапно дверь открылась и в дом вошел однорукий старик. — Весь день в кровати провалялась!

— В...вы кто?! — Лю Фей подобралась, вдруг ощутив, что она совершенно голая, схватилась обеими руками за одеяло из шкур и как могла закрылась им.

— Лан Е. Я тебя в Небесной реке выловил, где ты плавала. — старик бросил около очага охапку веток, потом стал выгребать золу кочергой. — Есть хочешь?

— Нет. То есть да. Спасибо. Это... за то, что выловили. А где я? — мысли всё ещё путались в голове девочки.

— Там же, где и была — на Подковном кряже. Почти на самой его западной

оконечности. — старик говорил размеренно и с доброжелательностью в голосе. От него не укрылись ни её попытки закрыться как можно больше одеялом, ни инстинктивные ёрзания на постели, которыми она старалась оказаться как можно дальше от него. Ну да, после того, что она пережила, вряд ли она сразу же придёт в себя. — Сегодня на ужин у нас будет заяц с дикими овощами. Надеюсь, тебе понравится.

На это девочка уже ничего не ответила, просто сидела и смотрела блестящими глазами, как старик готовит половину зайца, ловко помогая себе правой ногой — пальцы на ней двигались почти как на руке, могли держать ложку или придерживать овощи, пока их резали. Через некоторое время разделанные ползайца весело булькали в котелке, наполняя домик вкусными ароматами. Когда всё сварилось как надо, старик достал пару глиняных плошек, налил себе, гостье — и они молча ели, скребя самодельными деревянными ложками по плошкам.

— Ты будешь спать тут, а я устроюсь на улице. Погода тёплая, а туч на небе нет. Поняла?

— Да...

Старик кивнул, забрал у девочки плошку с ложкой, вышел на улицу. Лучше ей пока что побыть без него. Придёт в себя, поймёт, что тут безопасно — тогда и наступит время поговорить. Однорукий отошел немного от хижины, развёл костёр в заранее приготовленной ямке, уселся на чурбак рядом с ним, стал смотреть на огонь. Вскоре из дома стали доноситься плачь и всхлипывания. Хорошо. Женщины часто приходят в себя после обильных слёз, будто плохие мысли выходят из них вместе с влагой. Если бы она продолжила быть слишком сухой, вот тогда бы стоило беспокоиться.

— Спасибо! — утром девочка вышла ещё с рассветом, одетая в оставленные ей слишком большие штаны и рубаху. Подошла к готовящему завтрак старику, встала рядом и глубоко поклонилась. Лицо у неё было опухшим, глаза покраснели — но в них уже не было того испуга и настороженности, что он видел вечером. Хм, у девочки оказалась весьма закалённая психика.

— Не стоит. Сегодня я помог тебе, завтра, возможно, ты поможешь мне. — кивнул головой старик и продолжил жарить мясистые листья на выдавшей виды сковороде. Кивнул на один из чурбаков рядом с костром. — Садись, завтракать будем.

— Хорошо! — девочка села, стала с любопытством оглядываться по сторонам. — А вы тут один живёте?

— Сейчас вот с тобой. В остальное время один.

— А почему?

— Так надо! — старик усмехнулся, перекинул два уже поджаренных листа на деревянную тарелку. — На вот, это местное растение, мясолист, в других местах кряжа не встречается. Ешь, не бойся!

— Спасибо! — пробубнила девочка, впившись зубами в еду. На вкус листья напоминали пресные лепёшки с кислинкой.

Расправившись с завтраком, старик стал заниматься домашними делами — подшивать порванную кое где одежду, мастерить пару новых силков на замену испорченным, проверил состояние снятых с добычи за неделю шкурок. Девочка всё время ходила за ним, иногда что-то спрашивала, даже пыталась помогать. Старик не препятствовал.

Вечером они снова сидели в хижине, наслаждаясь заячьей похлёбкой. Когда миски показали дно, старик решил задать интересующий его вопрос.

— Фей-эр, а почему с тобой... так обошлись? Я считал, способными к культивации детьми горные семьи не разбрасываются так жестоко.

— А вы... откуда знаете, что я из горной семьи? — девочка удивлённо посмотрела на старика.

— Кхе. Небесная река течёт по горам, а тут только горные семьи и их зависимые крестьяне. Крестьяне почти никогда не умеют чувствовать Ци, значит, ты скорее всего не из них. Выбор невелик!

— Но... Я не могу чувствовать ци! Если бы могла — меня бы... не выгнали из семьи! — девочка чуть насупилась, она явно была не в своей тарелке от воспоминаний.

— Глупости. Если бы не могла — ты бы не выжила, и мы бы сейчас не разговаривали. — потом пояснил, глядя на удивлённое лицо девочки. — Ты плавала лицом вниз, а в лёгких у тебя было полведра воды. Единственный вариант как ты могла выжить — твоё тело использовало Ци для поддержания жизни.

— Но... но меня же проверяли! Настоящим определяющим камнем! И там не было света от меня!

— А он точно был рабочим? — старик хмыкнул.

— Точно! Мы с братом проходили проверку, у него столб света на два метра поднялся! А у меня — ничего!

— Хм. — лицо у старика изменилось, будто он с удивлением что-то вспоминал, давно и прочно забытое. — Над вашим камнем свет только одного цвета бывал — оранжевого?

— Эээ... — этот вопрос поставил девочку в тупик. Она стала вспоминать все рассказы слуг или семьи Лю, которые она слышала. — Вроде да...

— Тогда опиши определяющий камень.

— Ну, большой такой, квадратный, туда руку прикладываешь — а из другой части свет. Тёмный и с мохом! Камень, не свет!

— Понятно, понятно. — старик встал, ушел во вторую комнатку своего домика, примыкающую к скале. Вернулся с небольшим, размером под ладонь, плоским камнем, положил его перед Лю Фей. — А ну положи руку сюда.

— Хорошо. — Девочка немного боязливо взглянула на камень, но потом послушно положила на него руку.

Секунду ничего не происходило, а мотом камень засветился беловато-голубым, вверх ударил столб света с плотной синей аурой, ушедший далеко вверх, выше потолка. Лю Фей испуганно ойкнула и убрала ладошку, свет сразу же исчез.

— Ну надо же, никогда бы не подумал, что увижу такое снова на старости лет. — с улыбкой проговорил старик.

— Что это было? Наш камень так не делал! — девочка переводила взгляд со старика на камень и обратно.

— Ещё бы! Ваш определяющий камень — самый дешёвый из всех, какие только можно найти. Он только и может, что определять Ян составляющую таланта, на другое просто не способен. Вот и не показывал ничего тебе.

— Ян сос... что?

— Хм. Ладно, расскажу. — старик унёс камень, вернулся, сел возле очага так, чтоб видеть Лю Фей. — У людей, Фей-эр, обычно встречается только Ян талант, талант тепла, талант света. Люди, понимаешь ли, теплолюбивые существа, любящие свет и солнце, тепло и мягкость. То есть то, что содержит и олицетворяет Ян. Скажу больше — подавляющее

большинство животных и растений любят то же самое. Поэтому дешевые определяющие камни настроены только на проверку Ян-таланта.

— А я?

— Ты, Лю Фей, попала в малое число исключений. Это бывает весьма редко, но случается. Люди, как это ни странно, не бывают полностью людьми. Когда-то чей-то предок выпил крови демонического существа — и в его линии крови навсегда появилась демоническая составляющая. Или женщина понесла ребёнка от духа — и появился человек с линией крови Смерти. В общем, в любом человеке может проснуться его наследие крови. В тебе, видимо, проснулось наследие Инь, судя по цвету света от определяющего камня.

— Инь?! Не может быть! — девочка испуганно сжалась.

— Почему?

— Но ведь Инь — это плохо! Нас всегда пугали ведьмой Инь — старухой, что живёт в глухом лесу в доме изо льда. Она приманивает к себе детей, замораживает их, разбивает на кусочки и ест! А зимой, когда что-то выло и стучало в метель, госпожа Си говорила, что это ведьма Инь ходит и ищет непослушных детей! Я... я тоже стану ведьмой Инь?!

— А ты хочешь замораживать и есть детей или ночами в метель выть под окнами?

— Нет!

— Ну тогда не станешь!

— Правда?!

— Конечно. Неважно, какой у тебя талант, важно то, как ты его применяешь. Поверь, самые кровожадные, самые безжалостные и злобные люди, которых я видел в своей жизни, имели Ян-талант.

— А что тогда обозначает... мой талант? — Фей сидела на кровати, с удивлением смотря на свои руки, будто первый раз в жизни их увидела.

— Не знаю. И не надо на меня так подозрительно смотреть! Я за свою жизнь видел проснувшуюся линию крови только три раза, причём третий раз — это ты. Может, тебе легче будет культивировать техники льда или воды, а может быть, и нет. Но то, что у тебя есть талант, это абсолютно точно!

Дальнейшая их жизнь стала проходить так же. Днём старик учил девочку жизни в природе — как охотиться на зверей с помощью ловушек, лука, копья или ножа, как их правильно разделывать, как выделывать шкуры, как делать верёвки из коры деревьев, иглы из костей и прочее. Чем отличаются ядовитые растения от неядовитых? Как ходить по лесу, не издавая звуков и не оставляя следов? Старик считал, что девочке это в любом случае пригодиться.

А вечерами, сидя у очага, он рассказывал ей о мире, который он успел посмотреть за свою жизнь.

— Ты хоть знаешь, где сейчас живёшь?

— Эээ... на Подковном кряже?

— А в более широком смысле? Где кряж находится?

— Меня мама со старшей сестрой только тайком научили читать и писать... и немного считать...

— И то хлеб. В общем, чтоб ты знала — Подковный кряж находится в семнадцатой провинции империи Чу. Вместе с Великими равнинами. Триста километров с запада на восток и двести пятьдесят с севера на юг — вот такие её размеры.

— А вся империя... эээ... Чу?

— Вся империя Чу насчитывает двадцать три провинции и центральный район, где расположен дворец императора Чу. Всего она растянулась более чем на три тысячи километров с востока на запад! В ней живут десятки миллионов людей!

— Оооо... это, наверное, много! А «десятки миллионов» — это сколько?

— Тьфу на тебя! Лучше слушай про нашу Семнадцатую провинцию. Тебе же придётся по ней ходить.

— Правда?

— Правда, если хочешь развивать свой талант! Ты же хочешь стать боевым культиватором?

— Да!

— Вот! Поэтому слушай! В нашей провинции пять основных сил. Первая — это Дворец Имперского наместника. В нём живёт сам Имперский наместник с отрядом имперской гвардии. Он управляет делами в провинции, но старается не вмешиваться в жизнь других четырёх сил по возможности. По сути просто следит, чтоб все платили имперский налог и всё. А так же вербует культиваторов в имперскую гвардию.

Следующие три силы — это три секты провинции. Секты Небесного камня, секта Сладкого ручья и секта Опадающей листвы.

— А разве бывают небесные камни или сладкие ручьи? Там же, ну, вверху, один воздух. Разве небо каменное?

— Не каменное, но и оттуда падают камни. Вот и в нашу провинцию две с половиной тысячи лет назад упал огромный камень, опалённый небесным огнём. Он стал источником Ци для местности, куда упал, и вокруг него вскоре образовалась секта Небесного камня. Она сильнейшая на данный момент из трёх сект.

За ней следует секта Сладкого ручья — через неё течёт действительно сладкий ручей, хоть просто так чай заваривай, но с собой он несёт и немалое количество Ци. Эта секта вторая по силе в провинции, её ученики специализируются на техниках меча.

Третья и самая слабая — секта Опадающей листвы. В секте растёт огромное дерево, с которого падают листья, наполненные Ци. Ученики секты собирают их и культивируют с их помощью. Но, к сожалению, если унести их слишком далеко от дерева, то листья теряют свою силу.

— А откуда вы так много знаете о сектах?

— Я когда-то был учеником секты Опадающей листвы. — лицо старика приобрело меланхолично-грустное выражение.

— А потом?

— А потом всё! Слушай дальше! Последней пятой силой является город Летнего Ветра — самый большой город провинции, в нём больше миллиона жителей! В него стекаются основные богатства и деньги провинции, он сосредоточие для них. Поэтому там много богатых семей, которые отдают своих детей в секты на обучение. Хоть секты и запрещают распространение своих техник вне секты, вернувшиеся дети имеют немалую силу, чем больше таких детей-учеников в семье — тем сильнее и богаче она становится. Не стоит недооценивать этот город, хоть по-настоящему сильных практиков в нём нет, но сила денег часто удивляет.

— Дедушка Лан, а в этих ваших сектах ученики сильные? В моей семье много сильных людей!

— А кто в семье Лю самый сильный?

— Прадедушка! Он сильнее всех! Мне рассказывали, что у него есть даже эта, как его... духовное зерно! Вот!

— Правильно говорить — духовное семя.

— Ну да, я почти так и сказала! Он очень сильный! Я когда его видела — у меня мурашки бегали аж везде!

— Для тебя, может, и очень сильный. А для сект такие семьи — пыль. В сектах ученики остаются внешними учениками, пока не откроют все девять меридиан — меридианы головы, рук, ног, лёгких, сердца, печени и кишечника. Если они сделают это до двадцати пяти лет и сформируют Духовное семя, то они становятся внутренними учениками. Внутренними учениками они могут быть до семидесяти лет. Если хотя бы из одного Духовного семени, а их всего может быть три, смогут вырастить Духовное ядро — то они становятся старейшинами секты. Глава же секты должен быть как минимум с двумя Духовными ядрами.

— Так главы сект — самые сильные?

— В нашей провинции — да. Наверное, и в других тоже. Даше имперский наместник — культиватор с двумя Духовными сферами.

— А потом?

— Потом? Ну, если ты из всех своих Духовных семян вырастишь Духовные сферы, то в сферах можно зародить духовное море — говорят, именно император Чу смог зародить в своих сферах море! Это позволило ему завоевать разрозненные земли провинций и объединить их в одну империю Чу, которой он и правит уже восемьсот лет!

— Огооо! Это долго! А что, можно так долго жить?! Хотя прадедушка уже больше ста лет живёт...

— Можно. За каждый открытый меридиан жизнь культиватора продляется на пять лет, за каждое Духовное семя — на двадцать пять, а каждое Духовное ядро продляет жизнь сразу на сто лет! Духовное море, говорят, продляет жизнь на тысячу лет, но точно я не знаю, я даже императора Чу не видел никогда, только слышал о нём. Но раз он уже восемьсот лет правит — может, это и правда.

— Я... я тоже хочу жить тысячу лет! И стать императрицей!

— Ха-ха-ха! Тогда тебе для начала следует стать очень прилежной ученицей одной из сект!

Иногда старик занимался с Лю Фей культивацией. О нет, он не учил её техникам, которые помогли бы ей открыть меридианы, прочистить их от той Смертной Ци, которыми они забиты с самого рождения у всех людей. Если бы он попробовал это сделать, то его старая секта не оставила бы это просто так. Поэтому он просто учил её чувствовать Ци. Хоть её тело уже пробудилось, но сознательно она ещё Ци не воспринимала. Старик помогал Лю Фей исправить это.

Через полгода девочка первый раз почувствовала Ци. Ей показалось, будто она оказалась в тёплой воде, которая окружала её со всех сторон. Как в маленьком тёплом озере летом, если окунуться в него с головой. Это вызвало некоторые изменения в девочке, хотя она их не замечала — она стала выносливей, быстрее, сильнее, а разум её стал более устойчивым. Даже относительно новые травмирующие воспоминания полугодичной давности подёрнулись пеленой равнодушия. Это было в прошлой жизни, где она была простым человеком. А сейчас она уже боевой культиватор!

Когда прошел год с её появления в хижине Лан Е, Лю Фей впервые встретила демонического зверя. Она обходила силки, расставленные ею в лесу, вдали от ловушек Лан Е. Старик уже много чему научил её, а она уже сама любила использовать его уроки на практике. Она же уже почти взрослая! Ей целых двенадцать с половиной лет!

Аккуратно обойдя колючие заросли ежевики, она уже разглядела пустые силки и обиженно нахмурилась, как из кустов вышел волк. Большой, не менее метра в холке, с чёрной шерстью в желтую крапинку, он уставился на девочку голодными красными глазами. Они действительно светились, как угли в костре!

От неожиданности Лю Фей не сразу поняла, что это за животное, а потом, когда понимание пришло, застыла на месте, с ужасом рассматривая животное. Это же демонический зверь! Про них ей всё детство рассказывали жуткие истории! Да и покалеченных охотников она не раз видела. И то были здоровые, сильные мужчины! Лю Фей вдруг показалась себе не «уже почти взрослой», а меленькой и беспомощной. Надо бежать к дедушке Лан Е изо всех ног!

Девочка сделала один шаг назад, и волк сразу отреагировал — оскалился, зарычал и буквально прыгнул вперёд, на добычу, жаждающая вцепиться ей в горло и разорвать его клыками! Он мгновенно оказался рядом и дёрнулся мордой к горлу Лю Фей, когда она резко увильнула в сторону. Клыки клацнули в воздухе, но волк развернулся и цапнул за руку девочки. Брызнула кровь, на руке появилась кровавая полоса от клыка, но вся рука в челюсть не попала.

«Мне не убежать!». Лю Фей поняла, что у волка слишком большая скорость. Даже если она припустит со всех ног — он нагонит её и загрызёт!

Волк на секунду остановился, будто не веря, что жертва не в пасти, и снова напал, целясь в ногу. Нога тут же передвинулась. Напрыгнуть на маленького человечка, сбить его с ног, навалиться сверху и разорвать горло! Человечек вдруг изогнулся, и волк упал лапами на палые листья, зря щёлкнув челюстями.

«Я могу... уклоняться!». Лю Фей сама удивилась этому. Мир вдруг раскрасился во все оттенки оранжевого, особенно волк перед ней. Она видела оранжевую ауру вокруг него. Аура шевелилась в какую-то сторону — и волк шевелился туда же, аура распахивала пасть — и волк распахивал пасть. Казалось, будто Лю Фей видит будущее этого волка. Оставалось только двигаться так, чтоб она не совпадала с будущими движениями волка — и всё! Так они танцевали минут десять. Волк ярился, рычал и загребал когтями землю, но никак не мог схватить или повалить человечка, а фигурка девочки порхала перед ним, будто танцуя.

«Надо и его тоже ударить! Почему только он пытается меня укусить?!». В мыслях девочки проснулась некая кровожадность. Раз он её не может достать, то почему бы ей не достать его?! Примерившись, в после одного из уклонений Лю Фей сжала руку в кулак и ударила им волка, вложив в этот удар доступную ей силу. Попала! Но волк мгновенно изогнулся, движение челюстей — и вот на второй руке появилась кровь. «Надо не забывать уклоняться, даже когда бью его!» сделала для себя поправку Лю Фей.

Бой превратился совсем не в то, на что рассчитывал волк в начале своего появления. Девочка уклонялась, не позволяя даже прикоснуться к себе, а потом в ответ била маленьким, но весомым, наполненным Ци кулачком, причём так, что он не успевал укусить её в ответ. Это ярило, запах свежей крови туманил разум, но всё было тщетно!

Неизвестно, сколько продолжалось это избиение волка, как из-за деревьев показался Лан Е. Он мгновенно оказался рядом, взлетела рука с зажатым в ней ножом, опустилась — и

волк жалобно заскулил, вывернул голову, пытаясь вырвать торчащий из шеи нож. Старик не дал ему это сделать, ударил кулаком по черепу раз, другой, третий, пнул ногой, круша рёбра. Волк попытался убежать, понимая, что ему угрожает смертельная опасность, но ребро ладони старика опустилось ему на шею, и волк издох, рухнув на землю.

— Фей-эр, ты цела? Ох, у тебя все руки в крови! — старик стал осматривать девочку, ища раны, но нашел только две небольшие царапины.

— Всё в порядке, дедушка Лан! А вы видели, как я его?! А?! Я его почти победила!

— Видел, видел! Только больше так не пугай меня!

Старик с девочкой вернулись к своему жилищу, захватив и труп волка — неплохая добыча для калеки и ребёнка. Когда они разделали тушу демонического зверя, наступил уже вечер. Пока в котелке булькал ужин, Лан Е решил прояснить ситуацию.

— Лю Фей, расскажи подробно, что там произошло.

— Ну, я увидела волка, он бросился на меня, я уклонилась, а потом всё вдруг стало оранжевым, а волк стал вдруг тоже оранжевым, и я видела, как этот оранжевый волк меня кусает, а я уклонялась — и тот, живой, тоже кусал.

— Хм. А повторить ты это можешь? Ну то, когда всё оранжевое стало?

— Не знаю. Попробую! — девочка закрыла глаза, посидела так с минуту, открыла. — Нет, не получается.

— Я тебя загрызу! — вдруг перед ней появилась оскаленная морда волка, чуть не касаясь клыками лица.

Мир резко окрасился в оранжевое, и Лю Фей прыгнула в дальний угол комнаты. Но оказалось, что голову волка держал в своих руках Лан Е, с удивлением смотрящий на девочку.

— А сейчас — получилось?

— Ззззачем вы так, дедушка Лан? — Лю Фей смотрела на старика повлажневшими глазами.

— Прости, но надо было убедиться в этой твоей странно технике.

— Технике?

— Ну да. Теперь ты видишь оранжевое?

— Да! Ой, всё, перестало!

— Ясно. Прости, я не хотел тебя специально пугать. Я дам тебе самую вкусную часть из ужина!

— Ладно, я не злюсь. — девочка села на кровать и посмотрела на старика. — Дедушка Лан, вы же поняли, что это?

— Почти. Скорее всего, это особенность твоей проснувшейся линии крови. Когда ты, как говоришь, видела «оранжевое», то у тебя глаза стали льдисто-голубыми. Будто на тебя кто-то сквозь лёд смотрит.

— Правда? — девочка весьма удивилась такому. — А оранжевое это что?

— Оранжевое — это, скорее всего, Ян Ци. Ты видишь не призрачного оранжевого волка, а энергию Ян, которая его переполняет. А когда оранжевый волк двигается — это просто отображение энергии, с помощью которой волк двигается и существует. Удивительно, но ты можешь видеть атаки ещё до их совершения — по тому, как Ян Ци перераспределяется в теле твоего противника!

— Это же... хорошо?

— Очень. Даже не представляю, как защищаться от такой удивительной техники. Но вот

на твои атаки это никак не влияет, судя по тому, что ты на волке даже синяка не оставила.

— Я оставила! Просто на нём шерсть — вот и не видно! — обиженно надулась девочка.

— Ладно-ладно, пусть так. Но эту технику тебе стоит развивать. Правда, твои глаза её выдают, но, может, и с этим можно будет как-то справиться...

Через два года Лан Е решил, что Лю Фей уже достаточно выросла, чтоб отправиться в секту. Она некоторое время упиралась, за три года старик ей стал не менее родным, чем мама, но потом поняла, что Лан Е хочет ей только добра. И ей и правда стоит вернуться во внешний мир.

Он собрал ей заплечный мешок с полезными травами и частями монстров, которые он насобиравал за годы своей жизни в лесу, написал рекомендательное письмо к своему приятелю по секте, который сумел стать старейшиной. С его помощью, верил старик, она сможет стать ученицей секты, а так же избежит проверки определяющим камнем секты — чтоб никто не знал, что у неё Инь талант.

— Дедушка Лан, почему вы эти годы были так добры ко мне? — Лю Фей задала старику волнующий её все эти годы вопрос. Многие так к родным внукам не относятся, как он к ней. А если уж вспомнить её семью...

— Лю Фей. — Лан Е пожевал губами, будто решаясь — сказать ей что-то или нет? Наконец, решился. — Знаешь, я прожил долгую жизнь. Ещё в пять лет мой талант признали пригодным для культивации. Меня забрали в секту Опасающей листвы, где я и провёл почти всю свою жизнь. Я зародил два Духовных семени вовремя, стал внутренним учеником, сражался десятилетиями во имя секты. Но Духовное ядро взрастить так и не получилось, в семьдесят лет у меня был выбор — уйти из секты или стать Защитником секты. Я выбрал второе, ибо другой жизни я не знал. Когда мне было уже за сотню, в последнем бою враг повредил мои Духовные семя. Они лопнули от травмы и не могли больше удерживать в себе Ци. Я стал калекой не только физически, лишившись руки, но и потерял свою культивацию. Такие, как я, доживают почётную пенсию какими-нибудь приказчиками на предприятиях секты. Но я выбрал другое — ушел домой. К семье, которую не видел с пяти лет.

Дома меня никто не знал. Мои родители давно умерли, мои братья и сёстры тоже, да что там — у их внуков уже были свои внуки! Меня никто не знал в родном доме! И я ушел сюда, в леса Подковного кряжа. Я доживал остатки своего долголетия, которое тоже уменьшилось из-за травмы, и думал, что умру забытым и покинутым. А потом появилась ты! Девочка с необычным талантом, прибитая рекой ко мне.

И поэтому я попрошу тебя — помни меня. Не забывай. Пусть память обо мне живёт вместе с тобой! Сколько будешь жить ты — столько буду жить и я в твоих воспоминаниях. Надеюсь, твоя культивация будет гораздо лучше, чем моя, и ты проживёшь ещё тысячи лет!

— Дедушка Лан! — у Лю Фей на глаза выступили слёзы. Она утёрла их рукавом, подумала секунду, а потом решилась. — Дедушка Лан, моя семья, Лю, выкинула меня из своих рядов. Буквально спустила в реку! Поэтому я больше не Лю Фей. Ваша фамилия Лан, а меня принесло сюда Небесной рекой. С этого момента моё имя будет Лан Тяньша! Память о вас будет жить, пока жива я!

Она глубоко поклонилась старику, развернулась и зашагала вниз, к Великим равнинам, в секту, в которую ей предстоит вступить.

Лан Е долго смотрел ей вслед, потом развернулся и побрёл к своей хижине. За последние годы он изрядно сдал, хоть и не показывал этого, а решение Лан Тяньша будто

свалило с него прожитые годы. Появилось чувство, что он сделал всё, что мог в этой жизни сделать. Вернувшись в свой домик, он уселся на кровать в позе медитации, бросил последний взгляд на догорающие угли в камине, чувствуя, как последние капли жизни покидают его.

— Мама, папа, я иду к вам. — успел ещё прошептать Лан Е и закрыл глаза.

Глава 3. В секте Опадающей листвы

— Представляешь, как это выгодно, брат-монах?! Тебе всего-то нужно купить акций медного рудника города Семи Благодетелей — и твой монастырь ещё долгие годы будет существовать на проценты с акций! Уверяю тебя, брат, я позабочусь, чтоб на эти деньги покупали продукты и отправляли в твой монастырь! Представляешь? Не надо больше уходить из монастыря и покупать что-то, всё будут доставлять прямо к вам! Отлично ведь, правда?!

Си Фэн уже с полчаса обрабатывал монашка в небольшом полуподвальном ресторанчике. Монахи вообще были неплохим источником денег — монастырь, расположенный на горе неподалёку от города, частенько посылал молодых послушников в город за продуктами и другими предметами необходимости. Не то, чтоб это было надо монастырю на самом деле, но такое поручение считалось испытанием для «зелёных», совершенно не контактирующих чуть ли не с рождения с внешним миром послушникам. Вот этих вот монашков Си Фэн и любил обрабатывать, вешая им лапшу на уши и выколачивая из них деньги.

Можно было бы, конечно, и просто по голове им дать и забрать всё добро, но Си Фэн хотел «показать класс» мошенничества, уговорив «клиента». Да и, если слишком сильно стукнуть, то монастырь может прислать боевых монахов для расследования, и уже тогда они могли настучать кому угодно, разве что Бессмертным не получится. Так что Си Фэн старательно забалтывал сегодняшнего «клиента» — мелкого щуплого монаха, лица которого почти не было видно из-за маски и надвинутой на лоб конической шляпы, с ещё не ломавшимся, почти девчоночьим голосом.

— Нам будут поставлять продукты? Не может быть! — монашек удивлённо смотрел из-под края шапки большими карими глазами.

— Конечно! Современные стандарты ведения дел! Даже сам господин Имперский Наместник отметил, что в городе Семи Благодетелей самые лучшие условия для финансовых вложений! А уж Имперский Наместник — это чуть ли не главный человек во всей нашей провинции!

— Мне рассказывали про господина Имперского Наместника! Что он один из самых сильных людей в нашей провинции! Он правда так сказал? — глаза монашка стали доверчивыми-доверчивыми.

— Клянусь! Это мне передали заслуживающие абсолютного доверия люди! Можно сказать, я сам слышал это своими ушами! — Си Фэн изобразил на лице самое честное выражение, на которое был способен.

— Раз своими собственными ушами, то, мне кажется, вам можно верить! — монашек кивнул головой и спустил низ маски, задранный до носа для еды, обратно. — Где я могу купить этих волшебных акций?

— Нет ничего проще! Давайте пройдем в мой офис — там можно их купить в любом количестве!

Дружески приобняв за плечи невысокого щуплого монаха, Си Фэн вывел его из забегаловки на улицу и повёл в переулок на противоположной стороне улицы — там у него была снята комнатка специально для таких дел. По пути туда за ними приблудились два типа с кривыми рожами и дубинками, заткнутыми за пояс, но Си Фэн махнул рукой «Моя

охрана», и было встрепенувшийся монах успокоился.

— Вот! Моя контора! — Си Фэн горделиво обвёл рукой обстановку в комнате. Довольно скудную, надо сказать — пошарпанный письменный стол, три стула вокруг него, массивный деревянный ящик, изображающий собой сейф, и всё. — Присаживаетесь, уважаемый, будем оформлять акции!

Си Фэн сел на один из стульев, стал копаться в ящиках стола, достал целую стопку бумажных листов, на котором было что-то написано неразборчивым почерком, но по одному образцу. Монах аккуратно сел на краешек стула напротив хозяина и с любопытством, судя по глазам, смотрел на манипуляции хозяина кабинета.

— Вот, пожалста. Акции медного рудника! Заполнял им сам хозяин рудника, так что не обращайте внимания, что так неразборчиво — акции самые настоящие. Вон, видите, на каждой печать. — парень ткнул пальцем в сиреневую кляксу, на которой ничего нельзя было разобрать, но которая что-то должна была доказывать. — Каждая стоит десять серебра, месячная процентная ставка — пятнадцать процентов. Купите двадцать акций — будете каждый месяц получать тридцать серебряшек пассивного дохода! О большем и мечтать нельзя! Я б сам купил их все, но, увы, всего лишь работник на зарплате, моих финансов хватает только пару акций в месяц покупать.

— Простите, а можно посмотреть на сам рудник? Ну, чтоб потом рассказать, что я не просто так деньги потратил! — глаза монашка внезапно блеснули сомнением.

— Ох, а вы очень осторожный человек, уважаемый! Я вас в этом всячески поддерживаю! Но рудник расположен в десяти километрах от города, это очень далеко, добираться туда пешком долго, а на экипаже — дорого! Стоит ли совершать такую бессмысленную и утомительную прогулку просто из-за каких-то сомнений? Вы можете быстро и недорого купить наших акций — и сразу же отправиться в свой монастырь постигать божественные истины! — Си Фэн добродушно улыбнулся мальчишке напротив, мол, и ежу ж понятно, что будет лучше для всех.

— Нет, знаете, что-то я передумал! Лучше я просто выполню волю своего настоятеля, куплю продуктов и отправлюсь с ними обратно! Но я обязательно про вас расскажу, и в другой раз у вас кто-то из моих братьев купит много-много акций! — монашек поднялся, поклонился Си Фэну и уже хотел уходить, как двое охранников вытащили дубинки и нахмурились, преградив дорогу.

— Не, уважаемый, ну так дела не делаются! — Си Фэн тоже вышел из-за стола, насупился, будто его оскорбили в самых лучших чувствах. — Я к вам со всей душой, встретил как родного, предложил вам самые выгодные условия, привёл в свой дом! А вы что? Не доверяете мне? Может, считаете, что я лжец какой-то?! А?! Это оскорбляет меня в высшей степени! За такое нечеловеческое оскорбление я требую заплатить! Ребята, выверните его котомку до последнего медяка!

— А может, не надо? — дрожащим голосом проблеял монашек, отступая к стене и испуганно смотря на двух охранников и Си Фэна.

— Надо, брат, надо! — на лице парня заиграла широкая, радостная улыбка. Ну ладно, за намалёванные бумажки деньги выдурить не получилось — выбьет угрозами. Главное, без членовредительства, а этому мелкому монаху, видимо, только вида дубинок хватит.

— Ну, как кажешь, брат! — голос монашка вдруг перестал быть испуганным, а глаза стали из тёпло-карих льдисто-голубыми.

Шагнув к левому дуболому, монашек ловко увернулся от удара дубинкой, быстрым,

почти неразличимым движением рубанул ребром ладони по шее чуть наклонившегося мужика, отступил на шаг в сторону, пропуская перед собой падающее тело. Тут же переместился ко второму охраннику, снова легко уклонился от удара — и мгновенно ударил ногой, попав пяткой в солнечное сплетение. Охранник упал на колени, скрутившись пополам и схватившись руками за грудь, шустрый монах добил его ударом коленом в челюсть.

— Это, ты чо, брат, ты чо?! — при виде двух валяющихся на полу бойцов Си Фэн вдруг покрылся холодным потом, а глаза забегали по комнате, будто опасаясь фокусироваться на мелком противнике. — Ну ладно, ладно, можешь уходить, моя честь не такая уж хорошая вещь, чтоб её нужно было защищать! Я всё тебе прощаю!

— Не уж! Рассчитаемся по полной! — мелкий в три быстрых шага подошел к мошеннику, увернулся от инстинктивно выброшенного кулака и вогнал в печень Си Фэна свой, маленький, но твёрдый. Си Фэну вдруг перестало хватать воздуха, живот будто задеревенел, а всё нутро залила сильная, выворачивающая боль. Он упал на колени и стал хватать ртом воздух, как рыба на суше, но монашек не успокоился, взял его за волосы и поднял голову вверх, сверля льдистыми глазами. — Ваше нападение меня очень душевно ранило! Не знаю даже, как я теперь буду постигать божественные истины с такой-то раной! А ну давай, залей её серебром, может, это поможет. Или тебе ещё немного организм на прочность проверить?!

— Какие хорошие люди, надо будет сюда ещё вернуться! — Лан Тяньша вышла из дверей «акционерного общества», пересчитывая серебряные монеты в довольно увесистом кошельке. Си Фэн, хоть и был испуганным, попытался артачиться, пришлось ещё пару раз ему по организму пройтись, чтоб выдал всё до медяка. Да и у охранников тоже кой что в карманах оказалось.

Лан Тяньша в очередной раз мысленно поблагодарила Лан Е за то, что гонял её все три года, обучая способам защитить себя. Это не раз помогло девочке в путешествии от их затерянной в лесах хижины до города Семи Благодетелей. Её не раз пытались ограбить, пару раз изнасиловать, даже принимая за мальчика, а уж сколько раз хотели просто побить, сорвать на мелком монашке злость!

Но, стоит признать, встречались и хорошие люди. Лан Тяньшу не раз кормили, давали переночевать и просто подвозили на телегах добродушные крестьяне и торговцы, сжалившись над странствующим монахом. Правда, тут тоже надо было держать ухо востро — одна пухленькая вдовушка, накормив вкусным обедом, попыталась тут же залезть в штаны монашеского одеяния потной рукой. Не обнаружив в них искомого, изменилась в лице и пинком под зад выпнула из своего крытого фургона.

Фокус этот с переодеванием в монаха придумал сам Лан Е. Обдумав всё, он решил, что одной четырнадцатилетней девочке путешествовать по провинции до секты будет весьма опасно. Поэтому раздобыл для Тяньши два комплекта одежды странствующего монаха — удобную и скрывающую фигуру мешанину оранжевого и коричневого, а на голову и лицо — шляпу с маской. Заодно поднатаскал немного по поводу монастырей. Они были не таким уж редким явлением, три монастыря на провинцию, но обижать их всё равно опасались — у монахов было в почёте заниматься боевыми искусствами и своих в серьёзной беде они не бросали. Идеальная маскировка.

Не теряя зря времени, девушка сразу же после «продавцов акций» наняла себе двуколку

до самой секты — та была не очень далеко о города Семи Благодетелей, километрах в пятнадцати. В душе разрасталось радостное чувство, будто стоит ей переступить порог секты — и её прошлая жизнь вся перечеркнётся, останется за этим самым порогом. А она заживёт новой, наполненной чудесами жизнью. Тяньша пыталась задавить в себе это чувство, справедливо полагая, что люди везде одинаковые, а Бессмертные — тоже люди, но всё равно ничего не могла поделать с ним.

Дерево, то самое волшебное дерево, которое не раз описывал ей старик Лан Е, стало видно уже километра за три от секты. Из невысокого, широкого, оплывшего холма росло огромное, не меньше двухсот метров, дерево. Самый обычный дуб по виду, но такого невероятного размера, что только дух захватывало! Не слушая бубнежа кучера, который спрашивал её о чём-то, а потом сам и отвечал, Лан Тяньша во все глаза смотрела на такое чудо. Ей же теперь жить тут! Под этим самым гигантом! И она станет Бессмертной!

— Ну, усё! Дальше ехать мне незя, давай, парень, слезай! — кучер остановился у большого треугольного камня, без каких либо надписей, обернулся к девушке.

— Спасибо! — Тяньша послушно прыгнула, поправила вещь-мешок на спине, поразминала ноги.

— Ага, и тебе удачи. Может, хе-хе, в следующий раз я уже тебе должен буду кланяться! Ну, давай! Нннооо! — стегнув лошадь по крупу, кучер развернул двуколку и уехал.

Девушка зашагала к воротам секты. Весь холм, из которого росло гигантское дерево, был окружен каменной стеной метров в шесть ростом, дорога вела к одним из ворот. Чем ближе Тяньша подходила к холму, тем лучше видно было саму секту: холм был разделён на довольно широкие ярусы, а на них стояли разнообразные здания и павильоны. И открытые тренировочные площадки, судя по с трудом различимым тренировочным манекенам.

— Эй, ты кто? А ну стой! — когда Тяньша подошла к самым воротам, её окликнул голос какого-то мальчишки.

— Я хочу вступить в секту Опадающей листвы! — девушка остановилась и стала рассматривать ворота, пытаясь увидеть, откуда доносится голос.

— Ну, хоти! Но за ворота не заходи! И не пытайся!

— У меня есть письмо к старейшине Сюй! Позовите его!

— Ладно. Жди здесь! — помолчав полминуты, ответил голос.

Пришлось ждать не менее получаса, чтоб за воротами послышались шаги двух человек. Зашуршали каменные петли, одна створка ворот приоткрылась, но оттуда никто не вышел. Тяньша быстро подхватила вещь-мешок, на котором сидела, и юркнула в щель между створками. За воротами оказались два парня лет двадцати и мужчина лет сорока на вид, вопросительно смотревший на девушку.

— Вот, он! Он сказал, что хочет вступить и у него письмо! — один из парней ткнул пальцем в Тяньшу.

— Хорошо. — мужчина кивнул, потом протянул руку к девушке. — Письмо.

С поклонов протянув обеими руками письмо мужчине, девушка стала смотреть на его реакцию по выражению лица. Сначала было удивление, потом небольшая радость, потом снова удивление с грустью, сменившиеся решимостью. Ага, вроде неприятия нет! Значит, точно возьмут!

— Понятно. — мужчина сложил письмо и положил в карман свободных одежда. — Иди за мной.

Молча развернувшись, он направился от ворот к первой террасе холма. Тяньша сразу же

засеменила за ним. Она активная крутила головой, рассматривая всё, что только могла. Ей казалось, что всё вокруг пропитано чем-то неземным, удивительным и невероятным, что в корне отличается от всего ранее виденного ею.

— Садись. — старейшина Сюй внезапно остановился на небольшом тренировочном поле, развернулся к Тяньше. — Лан Е пишет, что испытания определяющей плитой тебе неприятны, но уверяет, что уже протестировал тебя, и твоего таланта достаточно. Я уважаю его слова, но проверить тебя всё равно обязан. Так что садись, закрывай глаза, ага, так, а теперь я буду создавать шарики Ци, а ты должен указать, где они находятся, по твоим ощущениям.

Тяньша послушно села на землю, скрестив ноги, закрыла глаза. Она вся настроилась ловить каждое дуновение Ян Ци, которое могло возникнуть возле неё. Ага, вот оно!

— Тут! — она ткнула пальцем в направлении точки, откуда ощущала Ци. — И тут. Здесь. Здесь. Вот тут.

Наверное, минут пять она так махала рукой вслепую, ничего не видя, но хорошо ощущая. Выражение лица старейшины Сюя в это время сменялось от скептического до радостного, предвкушающего. Видимо, давно уже в секте не было ученика с такой чувствительностью. Или, по крайней мере, у старейшины Сюя.

— Всё, хватит. Можешь вставать. Ты прошел испытание. — старейшина обнадёживающе кивнул, потом похлопал ученика по спине. — Пошли, определим к тебя к другим ребятам!

— Эм, старейшина, простите, но я девушка! — Лан Тяньша вдруг встрепенулась, сняла маску с лица, к которой уже привыкла за дни путешествия, сняла шляпу, рассыпав по плечам чёрные как смоль волосы.

— Да? Тогда к девочкам! Давай, не отставай!

Они ещё минут двадцать шли по террасе, всё это время старейшина Сюй расспрашивал Лан Тяньшу о её жизни — кто она, в какой семье родилась, когда, как попала к Лан Е. Тяньша давала скромные ответы, не вдаваясь в подробности, как советовал Лан Е.

— Ага, вон, уже почти подошли! Вон в том здании, видишь, с зелёными окнами, живут ученицы внешней секты. Ты тоже будешь жить тут.

— Хорошо, старейшина Сюй!

— А вон там, напротив, живут ученики внешней секты. Запомни — ходить к ним по ночам строго запрещено! Поняла?!

— Поняла, старейшина Сюй. А днём к ним ходить — можно?

— Хм. — Сюй посмотрел на подопечную. — Пожалуй, ты и днём не ходи! О, на ловца и зверь бежит! Сюй Цин, иди сюда!

— Слушаю, старейшина Сюй! — на зов старейшины откликнулась девушка лет восемнадцати-девятнадцати на вид, чуть полноватая, с большими розовыми щеками и блекло-каштановыми волосами.

— Сюй Цин, это наша новая ученица — Лан Тяньша. Проведи её до вашего жилья и покажи койки, пусть выберет себе какую-нибудь. Ну и расскажешь о правилах секты, покажешь, где Пагода Знаний и всё такое. Поняла?

— Конечно, старейшина Сюй, всё поняла!

— Ну тогда всё. А, чуть не забыл! Вот, держи! — старейшина открыл на поясе кошель и вынул оттуда небольшую, пахнущую травами пилюлю желтого цвета. — Это пилюля Внутренней сути! Помогает на ранних стадиях Открытия меридианов. Подарок от секты!

— Благодарю, старейшина Сюй! — Лан Тяньша двумя руками приняла от старейшины пилюлю, зачарованно вдыхая её аромат, поклонилась.

— Ладно, иди за мной. — улыбка быстро сошла с лица Сюй Цин, она развернулась и пошла к их жилищу. — Ха! Ты у нас первая новенькая за последний год! Будет ещё то событие!

— Почему?

— Да... ты потом сама поймёшь. Вообще, мы же самая слабая секты, да ещё этот Имперский Наместник, чтоб ему пика в задницу попала, наборы в имперскую гвардию делает постоянно! Вот все не очень охотно сюда своих детей отправляют.

— А. А меня мой учитель сюда прислал, он раньше тут внутренним учеником и защитником секты был.

— Понятно. И это, ты пилюлю спрячь и никому не показывай. Я тоже буду о ней молчать. — Сюй Цин слегка понизила голос. — Потом походи в зал культивации или в помещение для тренировок и там прими!

— Почему?

— Иначе отберут! Ах, чёрт, как сглазила!

Они уже подошли к общежитию, когда из его дверей вышли три девушки — одна высокая, лет двадцати двух или трёх на вид, с красивым, но будто злым лицом, и две девушки пониже и поплоче, да ещё и шли чуть сзади первой.

— О, Сюй Цин! А это кто с тобой?

— Здравствуй, сестра Ван Юйфей! Это новенькая, Лан Тяньша! Только что вступила в секту. Вот, старейшина Сюй сказал её всё показать и рассказать. — полная девушка быстро поклонилась и рассказала всю «подноготную» новенькой.

— Новенькая, значит... — Юйфей некоторое время разглядывала Тяньшу, потом заинтересованно спросила. — Тебе же старейшина Сюй выдал пилюлю Внутренней сути, верно?

— Да, выдал. — медленно и будто загипнотизированная проговорила Тяньша, переглянувшись с Сюн Цин. — А что?

— А то, что я для тебя — старшая сестра Ван! А старшим при знакомстве положено дарить подарки. Так что давай сюда пилюлю, будем считать это за твой дар мне.

— Что? Я не дам! — Тяньша нахмурила брови.

— Ну, раз по-хорошему не хочешь... — Ван Юйфей внезапно оказалась рядом с Тяньшой, ловким и плавным движением засунула руку в вещь-мешок и вытащила оттуда пилюлю. Тяньша попыталась увернуться или перехватить руку, но у неё ничего не получилось! Юйфей была намного быстрее её! — Благодарю, младшая сестрёнка, я с благодарностью принимаю твой подарок!

— Ах ты! — Тяньша дёрнулась было выхватить пилюлю, но две девушки возле Юйфей схватили её за руки, зажимая будто в тисках, и девушка могла только слабо трепыхаться и зло смотреть на противницу.

— Чао, неудачницы! Ха-ха-ха! — Юйфей помахала ручкой, очаровательно улыбнулась и ушла, сопровождаемая двумя ухмыляющимися подружками.

— Это Ван Юйфей. Ей уже двадцать три и у неё открыто восемь меридианов. Она из кожи вон лезет, чтоб успеть открыть до двадцати пяти девятый и зародить Духовное семя. Иначе её выкинут из секты. — насуплено поделилась информацией Сюй Цин. — Вот она и отбирает пилюли у всех, у кого может. Старайся не попадаться на глаза ей или этим её

двоим прихлебательницам.

— Да я уже поняла, что ученицы тут весьма радушные и добросердечные. Ладно, пошли, устроюсь, и ты покажешь мне, где эта ваша Пагода Знаний.

Глава 4. Выбор

— Сестра Сюй, слушая, я пока что не очень понимаю. — Тяньша плюнула в ту сторону, куда ушла Юйфей, и обернулась к сопровождающей. — А эта пилюля была ценной?

— Очень! Её новичкам выдают, мне тоже дали одну такую, когда меня сюда приняли. С ней один меридиан можно за первую же неделю открыть, а второй с вероятностью в пятьдесят процентов откроешь за следующие две-три недели! Ну, она ещё облегчает открытие меридианов процентов на тридцать, не меньше. Её все на первом шаге хотят!

— У тебя получилось за месяц два меридиана открыть? — увидев смущённое лицо сопровождающей, Тяньша вдруг поняла. — У тебя тоже пилюлю отобрали?! Юйфей?

— Нет... — смущённо пробормотала Сюй Цин. — Не она. Она тогда ещё с четырьмя меридианами была, когда я пришла. А главной была другая. Тоже... такая же! Так что я тоже не знаю, как в точности действует пилюля. А сейчас-то мы все эликсирами пользуемся, нам их пять штук на месяц выдают. Пока что их ещё не отбирают.

— Эликсирами?

— Ага! Берут пилюлю, разводят обычной водой, получается эликсир. Вроде из одной пилюли пятьсот эликсиров получается. Не очень хорошо, но хоть что-то!

— Мдааааа. — разочарованно протянула Тяньша. Ей-то после рассказов в семье Лю и от Лан Е казалось, что секта просто завалена пилюлями, хоть горстями ешь. А тут такое! — А как-то ещё можно получить пилюли? Ну, вот выдают за поступление в секту, а потом что? Больше никак?

— Ну почему же. Можно за задания секты получить. Мастер Бай, наш алхимик, часто выдаёт задания для нас, учеников внешней секты, на сбор духовных трав или там животных каких ингредиентов. Если принести гораздо больше трав, чем по заданию надо, или лучшего качества — то может и пилюлю выдать. Так-то он эликсирами расплачивается.

— И всё?

— Ещё можно как-то секту прославить. В прошлом году Ло Бей выбил пятое место на ежегодных соревнованиях среди внешних учеников трёх сект — ему целых три пилюли отсыпали! А больше, наверное, и никак!

— Хм, понянятно. Слушай! — вдруг в голову девушки пришла мысль. — А ученицей мастера Бая можно стать? Чтоб научиться варить самой пилюли — и делать их горстями?!

— Ха! У мастера Бая только три ученика на всю секту! Сестра Нин Цзянь из внешней секты и двое учеников внутренней секты. Только пока у тебя нет Духовного семени, то ты не можешь контролировать пламя какое-то там, не можешь правильно воздействовать на духовную силу трав в котле и всё такое. Поэтому даже Нин Цзянь только травы сортирует и учит наизусть их по учебникам. Пилюли мастер Бай доверяет варить только ученикам внутренней секты!

— Везде засада! — сокрушенно вздохнула Тяньша. — А пилюли мастер Бай продаёт? У меня немного денег осталось...

В вещмешке Лан Тяньши и правда лежал кошелек, набитый с серебром. Кое что ей отдал Лан Е, который иногда продавал шкурки и травы, добытые в лесу, в ближайшей деревне. Но большая часть ей досталась от всяких мошенников типа Си Фэна, которые видели в хлипком монашке подходящую жертву, пока тот не начинал выворачивать им карманы.

— Продаёт! Только цены... Пилюля Внутренней сути стоит двести серебряных монет!

Представляешь?

Тяньша представляла. Она за две недели пути к секте уже примерно представляла ценность денег. Двадцать серебряных монет хватало семье из двух родителей и четырёх детей покупать продукты на целый месяц! И даже мясо есть как минимум дважды в неделю! За сто монет можно было купить корову или четыре козы. Но чтоб одна пилюля стоила целых двести серебряных...

— Хм... — задумчиво протянула Тяньша. В кошеле валялись триста пятьдесят семь серебряных монет. На одну пилюлю хватит! Только не сейчас! Если кто-то заметит, что новенькая побежит к алхимику сразу после того, как её обнесли — поймут, что решила купить пилюлю за деньги. Придётся некоторое время подождать.

— О, а мы уже на месте! Вот она, Пагода Знаний! — Сюй Цин остановилась возле одного из зданий секты. — Я тебя ждать не буду, там можно целый день провести, выбирая себе техники. Хорошо?

— Конечно, сестра Сюй! Спасибо, что проводила и рассказала всё!

Пагода Знаний была красивым, но довольно древним на вид зданием. Высотой в три этажа, каждый следующий был меньше предыдущего по площади, с выгнутой черепичной крышей и небольшими узкими окнами. Серые стены поросли мхом, а окна, судя по всему, не мыли последние лет сто.

— Здравствуй, дитя. Ты новая ученица нашей секты? — не успела Тяньша войти в Пагоду, еле открыв тяжелую дверь в ладонь толщиной, как рядом, показалось — прямо над ухом, раздался старческий голос.

— Ой! — девушка подпрыгнула и резко обернулась. — Да, да, вот только сегодня старейшина Сюй меня принял во внешние ученики! А вы...

— Я смотритель Пагоды Знаний старейшина Цинь. — невысокий сторбленный старичок в серой одежде, с лысиной во всю голову и густой белой бородой доброжелательно кивнул и прищурился. — Раз пришла, то иди и делай свой выбор! Но если вдруг выбранные тобой техники не подойдут — поменять их можно только через год! Так что выбирай с умом!

— Спасибо за науку! — Тяньша поклонилась. — А где тут что?

— Точно! Ты же первый раз тут! — старичок выпучил глаза, будто эта мысль была жутко необычной. — Вот те две двери. За правой — техники для дыхания и для открытия меридианов. Ты можешь взять по одной. А за левой — боевые техники, техники усиления и прочее. Оттуда ты можешь взять максимум три техники.

— А на втором этаже что? — Тяньша с любопытством заглянула на винтовую лестницу в углу комнаты.

— Там техники для тех, кто зародил Духовное семя. Пока тебе туда рано!

— Почему? Если они лучше — то почему сразу не взять получше?

— Хе-хе, как нетерпелива молодость! — старейшина Цинь рассмеялся. — Вот ты, девка, можешь выпить десять ведёр воды за раз?

— Нет, наверное. Я же лопну!

— Вот так и с техниками! Ты сможешь, наверное, понять технику дыхания со второго этажа, но если попробуешь её использовать — поток Ци будет такой, что у тебя меридианы полопаются и духовный сосуд разорвёт на куски! Поэтому иди, ученица, выбирай на первом этаже пока что. А как вырастишь духовное семя — не волнуйся, я пущу тебя и на второй этаж!

— Я поняла, старейшина! — Тяньша ещё раз поклонилась и пошла к правой двери.

— Только не забывай, что на весь выбор у тебя не больше суток! — ещё успел сварливо буркнуть старик, когда девушка входила в дверь.

За дверью её ждали полки. Длинные, бесконечные ряды каменных полок, от пола до потолка. На них лежали нефритовые таблички с техниками. Достаточно было ввести капельку Ци в такую табличку, и информация из неё поступала в сознание.

— О-хо-хо, это будет нелёгкий выбор! — Тяньша со вздохом посмотрела на все эти таблички. — Тогда не буду терять время!

Девушка стала быстро идти вдоль, касаясь табличек кончиками пальцев и вводя в них Ци. Десятки и сотни описаний техник появлялись в её мозгу, и ей предстояло постараться, чтоб отфильтровать нужные от ненужных.

Через шесть часов поисков и четыре перерыва на медитацию для восполнения Ци Тяньша определилась. Для открытия меридианов она взяла технику Ледяного ветра с атрибутом льда, а для дыхания — технику Семи вдохов. Раз у неё талант Инь, разумно рассудила девушка, то ей как раз использовать техники с атрибутом льда. Ну а техники дыхания вообще были безатрибутными, поэтому выбрала просто по названию. В семье Лю всегда говорили, что число семь приносит удачу. А вдруг?

Разобравшись с правой комнатой, Тяньша вышла из неё и зашла в соседнюю. Там картина была абсолютно такая же, девушке даже сначала показалось, что она снова зашла в первую — полки с техниками от пола до потолка и муки выбора.

А выбор был огромным! Это не какие-то непонятные дыхательные техники «Речного единства» или «Малой тени», а самые настоящие боевые искусства! То, чего жаждал каждый в семье Лю, о чём снились сны, чем хвастались — тут лежало горами!

Тяньша бросилась к первой же полке. «Техника Тигра, разрывающего дракона!» Боже, от одного только названия можно понять о её силе! Так, а рядом что? «Техника Когтя дракона, убивающего тигра». Хм... Нет, ну, тоже, видимо, отличная техника... по одному названию видно!

«Техника Двойного копья»: боец с копьём может призвать теньевую копию оружия, которое будет сражаться вместе с ним. На максимально уровне изучения теньевое копье способно разрушать горы и иссушать моря!

«Техника Пяти звёздных движений Небесного меча!» Боец наносит пять ударов мечом, каждый из которых впятеро сильнее предыдущего. Пятый удар может гасить звёзды и убивать богов!

Лан Тяньша ходила между полок, вводила Ци в таблички и благоговела. Какие мощные, невероятные техники! Техники семьи Лю по сравнению с этими приёмами ну просто детский лепет!

Фантазия девушки работала без остановки. Вот она берёт «Технику Пяти звёздных ударов Небесного меча», выучивает её, ну быстренько, дня за два, максимум — за три, а потом идёт и повергает всех! Злобное чудовище размером с дом? Убить его на месте! Какой-то спятивший культиватор? Он не устоит перед её мощью! Ррраз — и вся провинция очищена от всего злого и угрожающего! Толпы народа рукоплещут Тяньше, становятся на колени и молятся на свою освободительницу. Вот вся семья Лю поголовно стоит на коленях, кланяется до самой земли, аж рожи у всех грязные, а прадедушка собственноручно хлещет ремнём по заднице Лю Тэнфэя! А вот Ван Юйфей. Бледная до синевы от страха, протягивает бутылку, полную самых лучших пилюль, и молит о том, чтоб её простили и не ломали ей

культивацию! Лан Тяньша добрая, она всех прощает, но если что — техника меча всегда при ней!

— Точно! Надо брать эту технику! — девушка взяла с полки нефритовую табличку.

Перебор техник продолжился. Через полчаса техника Пяти движений вернулась на полку, вместо неё была взята «Техника Девяти божественных ударов», которая показалась по описанию ещё сильнее. Но и эта техника быстро сменилась на другую. В растерянности от обилия техник девушка уже больше десяти часов бродила между полок, не решаясь выбрать что-то конкретное. Конечно, ей можно было взять целых три техники, но изучать их все одновременно было бы ошибкой. Да и хотелось не только боевую технику взять, но и защитную, укрепляющую — пример Лан Е, который не изучал защитных техник и получил травму, отрезвлял.

В конце концов Тяньша остановилась на одной технике, описание которой заставило её задуматься. «Техника Телесного перевоплощения»: «Я, Фан Ло, создал эту технику, опираясь на опыт всей своей жизни. Я изучил тысячи других техник и участвовал в сотнях тысяч смертельных сражений! Но так и не удалось мне полностью познать ни меч, ни копьё, ни саблю, ни топор, ни какое-либо другое оружие. И тогда я понял, что для этого нужно! Надо самому стать оружием! Тело практика должно стать не менее, а может, и более смертоносным, чем меч или топор! Рука, разящая Небеса, нога, давящая Землю! Даже животом или задом можно наносить удары, повергающие Богов! Все свои знания и опыт я вложил в создание техники Телесного перевоплощения. Используй моё наследие, брат-практик, и заставь мир сотрясаться от каждого твоего шага!».

— Меч может сломаться, копьё застрять в теле врага, а у лука закончатся стрелы. Но только моё тело всегда со мной! — Тяньша с улыбкой смотрела на нефритовую табличку. — Спасибо, мастер Фан Ло, твоё наследие не пропадёт даром!

Побродив ещё часа четыре, определилась и с защитной техникой. Их было почему-то намного меньше, чем боевых, наверное, раз в пять, но всё же на выбор было несколько сотен техник. Техники, постоянно усиливающие тело, вроде техники Железного демона или Алмазного божества; техники, повышающие защиту на ограниченное время, вроде Каменной обезьяны или Неразрушимой фаланги. Первые действовали постоянно, пассивно, но давали меньше защиты, на вторые надо было активно тратить Ци, зато их защита позволяла выдерживать самые сильные атаки. Теоретически.

Покопавшись в полках, Тяньша нашла одну технику, заброшенную куда-то в угол и покрытую пылью. Казалось, что её не трогали с самого того момента, как она на этой полке оказалась. «Техника Внутренней горы»: она не только увеличивала пассивную защиту тела, наделяя его крепостью нерушимой скалы, но и усиливала атаки практика, наделяя невероятной мощью. А уже со второго уровня техники она могла защищать духовный сосуд или духовное семя, что было особенно важно для Лан Тяньши.

— Решено, беру её! Пусть только кто-то попробует разрушить моё Духовное семя! Я сама кому захочу его разрушу!

В принципе, этих двух техник уже хватало на всё, но, раз попасть сюда можно будет только через год, то девушка решила не терять возможность взять третью технику. Ещё немного побродив, она выбрала «Технику Великого духа» — она позволяла уплотнить Ци в меридианах и духовном сосуде, а так же улучшить её чистоту.

— О, ты закончила! — на выходе её встретил старейшина Цинь. — Ты выбирала почти всё отведённое для этого время. Остальные справлялись намного раньше!

— Просто было так много всего интересного, Старейшина Цинь! Пока разобралась, пока выбрала...

— Ладно, давай сюда таблички. — старейшина забрал у Тяньши нефритовые таблички, считал их и стал копировать выбранные техники на пустые нефритовые камешки. Скопировав, отдал девушке. — Вот, держи. Ну и техники ты выбрала!

— А с ними что-то не так? — взволнованно спросила Тяньша.

— Не то чтоб неправильно... Вот, к примеру, «Техника Внутренней горы». Эту технику когда-то забрали у убитого ученика секты Небесного камня. Но кто ни пытался её учить — так и не смог дальше первого уровня пройти. Ни у кого не получилось! Даже старейшины пробовали, но увы.

— Вот блин...

— Вот-вот. Или «Техника Телесного перевоплощения». Я за все годы жизни не слышал о культиваторе Фан Ло! И никто из наших старейшин и даже глава не знают ничего о нём. А по описанию — так он должен быть известен на весь мир. Не берусь говорить о её эффективности, но на моей памяти никто из наших учеников её не культивировал.

— Эээээ... а поменять техники я ещё могу? — стала мяться Тяньша, смотря на старичка большими грустными глазами.

— Прости, Тянь-эр, но твоё время вышло! Но хорошо, что дыхательную технику ты хорошую взяла, да и для открытия меридианов ничего такая, хоть и своеобразная.

— Старейшина Цинь. — в голову Тяньши пришла неожиданная мысль. — А можно как-то усилиться, не опираясь на техники?

— Хм. — старичок задумался на минутку, теребя бороду. — Вообще есть, но это бывает так редко, что лучше на это не рассчитывать. Надо быть драконом в человеческом теле, чтоб этого добиться!

— И что это за способ?

— Познать Истину! Истину меча, Истину копья, да хоть Истину топора или древесной веточки!

— А как это?

— Ну, прям так я тебе сказать не могу, я Истин никогда не познавал. Но лет десять назад в секте Одинокого ручья появился ученик, который смог познать Истину меча. Так он, представь себе, мог в поединках победить не то, что старейшин, — даже глав сект с двумя Духовными ядрами, хотя сам успел зародить только одно Духовное семя! Даже самого Имперского наместника вызвал на поединок, но ни один из них не смог победить, хоть Наместник и использовал множество Духовных сокровищ. Вот так вот!

— Потрясающе! — у Тяньши горели глаза от восхищения неизвестным учеником. — А что с ним стало потом?

— Потом? — старейшина пожевал губы, вспоминая. — Потом он завербовался в Имперскую гвардию и уехал в столицу. А там что с ним было — уже не знаю.

— Эх! — Тяньша посмотрела на нефритовые таблички в своих руках. — Раз не могу эти техники сменить, то буду культивировать их. А через год поменяю, может.

— Твоя правда, девочка, твоя правда! Иди, изучай, надеюсь, ты сможешь сотворить маленькое чудо.

Тяньша побрела в сторону общежития, изучая техники. На полках-то можно было посмотреть только описание, а вот изучить саму технику нельзя. Теперь же после вливания Ци в нефритовые таблички в сознании оказывалась вся информация.

Техника очистки меридиан живо напомнила девушке её детство и работу по дому семьи Лю. Всё сводилось к тому, что из Ци нужно было создать некий тонкий ёршик, который проникал в Смертную Ци в меридианах и разрушал её, а потом растворял в духовном сосуде. Процесс напоминал чистку забившейся трубы или ливнёвки, только духовными инструментами.

— Ээээ хорошо, что духовных коз каких пасти не надо! Я и так уже достаточно какашек за ними поубирала. — пробурчала Тяньша себе под нос.

Техника Семи вдохов обучала практику особому дыханию, которое захватывало Ци из окружающего мира и через лёгкие и лёгочный меридиан вливало её в тело. При достаточной тренировке техники это дыхание замещало обычное дыхание, становилось инстинктивным. Впрочем, как поясняла техника, при медитации эффективность всё равно была значительно больше, чем «на ходу».

— Хм, если дыхание собирает Ци через лёгкие, то первым надо открывать лёгочный меридиан? Хотя какая разница, всё равно все девять открывать надо! Но начну с него. — Решила Тяньша.

Добравшись до общежития, девушка заняла свободную комнату. Бросила вещмешок под кровать, уселась в позу лотоса на жесткую деревянную кровать и стала дышать так, как предписывала техника Семи вдохов. Накачает тело Ци и будет пробивать первый меридиан. А потом... а потом она станет самой сильной и отлупит всех, кто ей не нравится!

Глава 5. Острая ситуация

Техники, выбранные для развития, оказались не очень сложными. Технике семи вдохов Тяньша научилась за два с половиной дня, а первый меридиан открыла уже через три недели.

Конечно, сразу семь вдохов делать у неё не получилось, только самый первый. Да и в самой технике говорилось, что на полное овладение ею понадобится не меньше полугода. Но первый вдох был самым лёгким и потому быстрый для обучения.

Тяньша сидела на площадке для медитации, открытой и обдуваемой всеми ветрами, и тщательно пыталась сделать правильный вдох. Техника была вроде простая, дыши довольно простым образом, лишь чуть-чуть отличающимся от обычного дыхания, и всё. Но почему-то никак не получалось. Два дня попыток немного подточили уверенность в себе. Девушке всё чаще хотелось плюнуть и обойтись на первое время обычным чувством Ци. Но упрямство раз за разом заставляло продолжить.

Уже на закате, когда площадка освещалась желто-багровым светом, мышцы сделали всё правильно, вдох получился выполненным идеально — и Ци хлынула в лёгкие, вызывая резкую боль! На секунду показалось, что она хлебнула лёгкими стакан кипятка, а тот полился внутрь, причём в весь организм сразу. Глаза выпучились сами собой, руки и ноги дёрнулись короткой судорогой, Тяньша уже захотела закричать, как боль вся ушла, оставив только приятно ощущение лёгкости и силы.

— Дааа! Наконец-то! — девушка радостно пробормотала, прислушиваясь к организму и продолжая дышать по-новому.

Ци растекалась по организму, наполняла его собой, щекотала мышцы, покусывала кости, покалывала внутренние органы. Тяньша казалась себе воздушным шариком, наполненным энергией. Мимолётно пришла мысль о том, что дед в Пагоде Знаний был прав. Если такие ощущения вызывает первый вдох начальной техники, то техника со второго этажа Пагоды её бы в клочья порвала.

Тяньша так сидела минут двадцать, дыша и восторгаясь ощущениями, которые переполняли её тело. Наконец, её посетило ощущение наполненности — тело больше не могло вмести Ци, а меридианы ещё не были открыты, чтоб хранить её там.

В этот день она так и не смогла уснуть — тело не хотело спать, оно было наполнено энергией, она бурлила в мышцах, в крови, в мозгу, будоража и порождая желание что-то делать. Так что, провалявшись час в кровати, Тяньша вышла из общежития и всю ночь занималась на тренировочной площадке — бегала, прыгала, приседала, отжималась, подтягивалась. К утру тело пришло в норму, мышцы немного ныли, руки подрагивали. Не обращая внимания на солнце, Тяньша завалилась спать и продряхла до самого вечера. Сходяв на ужин, она вернулась к себе в спальню и вышла оттуда только утром.

Научившись дышать, Тяньша переключилась на открытие первого меридиана. Как и решила ранее, самым первым она стала открывать лёгочный меридиан. Теперь, имея мощную подпитку Ци, это должно было быть не сложным делом. И хоть всё затянулось на целых три недели, теперь-то девушка унынию не предавалась. Она была полностью уверена, что всё получится, и эта уверенность сыграла свою роль.

Тяньша, согласно технике превращала свою Ци в острую иглу с длинным хвостом, а потом аккуратно вводила её в Смертную Ци в меридиане. Меридианы были, увы, совсем не прямыми, они прихотливо вились, так, чтоб доставлять Ци до каждой мышцы, каждого

органа, каждой кости, даже каждого сосудика. Поэтому открытие их было делом кропотливым и медленным. Немного ошибёшься — и можно разорвать стенку меридиана, повредив себе культивацию. Восстановить можно, но неизменно уменьшится скорость развития, да и меридиан может остаться травмированным.

Три недели пролетели почти мгновенно. Всё это время Тяньша оставалась на тренировочной площадке, лишь раз в день отвлекаясь на еду и поход в туалет. Даже спала она там же, завернувшись в спальный мешок из лисьих шкур, сшитый её ещё Лан Е. Некоторые ученики тоже тренировались на этой площадке, иногда приходили старейшины и внутренние ученики, но никто девушку не трогал, понимая, что лучше процесс культивации не прерывать.

Полностью открылся меридиан почти неожиданно. Вот секунду назад Тяньша аккуратно ведёт ледяную иглу через Смертную Ци, а вот вдруг раз — и всё заканчивается, а игла от неожиданности распадается. Девушка охнула и прислушалась к себе — как он вообще ощущается, меридиан-то этот? Странно, но сначала он никак не ощущался. Только после того, как она начала дышать согласно технике Семи вздохов, Ци потекла в тело — и большая её часть стала скапливаться в меридиане. А от того будто повеяло освежающим ветерком, который наполнял тело свежестью и неутомимостью.

— Сюй Цин, Сюй Цин! Я открыла его! — Тяньша козочкой добежала до общежития и вломилась в комнату Сюй Цин с радостным воплем.

— Кого? — не сразу поняла Сюй Цин, с трудом оторвавшись от штопки носка.

— Меридиан! Мой первый меридиан!

— Аааа. Понятно. Поздравляю! Ты быстро!

— Правда?!

— Ага. Я свой первый открыла только чрез четыре месяца в секте.

— Ха! Это значит, что я гений! Теперь обращай ко мне только «Старшая сестра Лан»! — Тяньша завела руки за спину, выпятила грудь и нарочито горделиво задрала нос.

— Чегооо?! — Сюй Цин с возмущением стала нащупывать палку, с которой тренировалась в боевой техники. — Сейчас у меня на одну старшую сестру станет меньше!

— Да ладно, ладно, чего ты так сразу! Можешь называть меня просто «Госпожа Лан»!

— Хе-хе, надо сказать Ван Юйфей, что ты и ей приказываешь тебя так называть! Вот она обрадуется! — Сюй Цин хихикнула и вернулась к штопке носка.

— Фу, Старшая сестра Цин, ты слишком банальна! — эта угроза подействовала на Тяньшу уже вполне реально. — Но всё равно — я теперь Бессмертная! Представляешь?! Я раньше и подумать не могла, что такое время наступит! Я большую часть своей жизни думала, что я — бездарность! Но оказалось, что очень даже нет, просто мой талант не могли правильно оценить! А теперь! Теперь!

— Ты молодец, молодец! — покивала головой Сюй Цин, не отрываясь от штопки. — А теперь иди тренироваться дальше. Пока ты предаёшься восторгам — враг культивирует!

— Ну ладно...

Тяньше ничего не оставалось, как последовать совету старшей сестры. Она ещё зашла к старейшине Сюю, и тот дал ей лист Великого Древа — запаянный в янтарь и со шнурком, чтоб можно было носить на шее. Такие амулеты были отличительной особенностью секты Опадающей листвы, помогали в культивации и увеличивали скорость изучения техник. Только вот вечными они не были, постепенно коричневея и высыхая, а когда совсем переставали быть зелёными — рассыпались прахом.

Теперь, имея открытый меридиан и познав технику дыхания, пришло время приступить к боевым искусствам. Без них, увы, невозможно было взять задания — секта берегла своих учеников, не желая выпускать их за пределы безопасной территории. Только показав ответственному за него старейшине, что он овладел своими техниками на начальном уровне, ученик внешней секты может взять задания и получить за них награду. Правда, особо большой награда не была — от двух до пяти эликсиров, время на пребывание в особых тренировочных помещениях, ресурсы для создания простейших духовных сокровищ и прочие мелочи, Тяньша специально это посмотрела. Впрочем, поразмыслив, девушка решила, что всё это тем не менее весьма важно для любого ученика. Эликсиры дают пусть и небольшой, но толчок в культивации. Тренировочные комнаты помогают быстрее овладевать боевыми техниками. А духовные сокровища можно было бы продать, если получится что-то удачное!

Тем более вопрос денег становился весьма актуальным. Да, секта кормила, давала крышу над головой и одежду, всё же ученики жили в ней десятилетиями. Но для покупки таких мощных бонусов для культивации, как пилюли, нужно иметь прорву денег. Или просто грабить других учеников по секте. Грабить Тяньша пока что не могла, приходилось думать, как бы подзаработать. Увы, пока ни одной дельной мысли в её голову не пришло.

Выбрав один из закрытых залов для тренировок, с крепкими стенами, полом и металлическими манекенами для отработки ударов, Тяньша уже приготовилась тренироваться, как друг дверь тренировочного зала скрипнула и в неё вошли три девушки.

— О! А вот и наша выдающаяся младшая сестра — Лан Тяньша! — добрым, прямо таки сахарным голоском пропела Ван Юйфей при виде девушки. — Если вы не в курсе, девочки, то сегодня она открыла свой первый меридиан! Всего-то через три недели после того, как начала культивировать!

— Невероятно! — восхищённо ответила Юнь Дуань, одна из подружек Юйфей.

— Всего за три недели открыла меридиан? Хм... Или она гений, или... — нарочито таинственным голосом квакнула вторая подружка, Юй Жуянь.

— Или у неё куча пилюль, которыми она с нами жадничает поделиться! — с грустной интонацией закончила Ван Юйфей.

— Вы чего? Нет у меня ни одной пилюли! Даже эликсиров нет! — Тяньша прижалась спиной к манекену, испуганно-обречённо смотря на троих противниц. И ежу было понятно, к чему они ведут!

— Правда? А как ты тогда так быстро культивируешь?

— Просто так получилось! Невиноватая я, оно само открылось!

— Хм, что-то мне не верится. — тройка уже подошла вплотную, взяв девушку в «коробочку». — А ну ка, девочки, проверим правдивость её слов?

Тройка стала весьма бесцеремонно общупывать и осматривать одежду Тяньши. Вывернули карманы, залезли в трусы, сняли шляпу и проверили на потайные кармашки. Даже залезли пальцами в рот, проверяя, не спрятала ли чего за щекой.

— Вот сука! Наверное, уже всё съела! — Юй Жуянь злобно уставилась в глаза Тяньши, не обнаружив никаких тайников с пилюлями в одежде.

— В комнате же тоже ничего нет? — Задумчиво спросила Юйфей.

— Да, мы там всё проверили, никаких тайников и пилюль. Одни обноски этой!

— Что?! Вы лазили в мою комнату?! — Тяньша удивлённо дёрнулась. Даже в семействе Лю её комнату никто не обыскивал. Возможно, потому что брезговали и искать там не было чего, но всё равно!

— Да, и что? Побьёшь нас, что ли? — нагло ухмыльнулась Юнь Дуань.

— Я... я... — Тяньша лихорадочно искала, чего бы такого сказать, что может испугать этих троих, но в голову приходило только одно. — Я старейшине Сюю о вас расскажу!

— Хм, ну, расскажи. — Юйфей мило улыбнулась. — А я ему расскажу, что понятия не имею, о чём ты. И мои подруги всё время было со мной, так что ни одна из них в твою комнату тоже не заходил. И кому он поверит — тебе, полудикой замухрышке, у которой даже трусов нет, или мне, наследнице благородной семьи Ван из города Летнего Ветра?!

— Ага, может, она вообще преступница какая-то! Не зря же рожу прячет за маской! — поддакнула Юй Жуянь. — Эй, неудачница! Ты зачем рожу под маской прячешь? А?

— Не ваше дело! — зло прошипела Тяньша. Мда, обращаться к старейшине Сюю не вариант.

Маску она вновь надела на второй день в секте. Внезапно ей пришло в голову, что семья Лю может кого-то из молодого поколения отправить в секту Опадающей листы. Прадедушка уже стар, ему нужна замена, а талантливая молодёжь вроде брата-близнеца Тяньши имеет все шансы поступить в секту. Будет весьма странно, если утонувшая сестра чудесным образом окажется вполне себе живой. Вот и пришлось вернуть маску, которую она носила во время пути в секту. Но не рассказывать же такое этим троим?

— Ты права, мне абсолютно наплевать, почему ты своё весьма неблагородное рыло под тряпкой прячешь. — поморщилась Юйфей. — Я знаю только, что ты явно жрала пилюли для культивации, иначе такое твоё быстрое развитие не объяснить.

— Может, я гений! — буркнула Тяньша.

— Ага, гений с помойки, как в рассказах деревенских идиотов. Тебе очень подходит! — прыснула Юйфей, её подруги по бокам поддержали смешками. — Короче, чтоб через месяц ты мне две пилюли Внутренней сути принесла.

— Что?! Это невозможно!

— Да мне насрать! — внезапно заорала красавица Ван. — Чтоб принесла и точка! Хоть всем алхимикам секты разом отдайся — но чтоб было! Понятно?! А не будет — так мы тебя начнём тренировать изо всех сил! Передавать, так сказать, опыт старшего поколения младшему. А на тренировках всякое бывает, ноги ломаются, к примеру, руки, а уж рёбра так вообще каждый день по пять штук! Улавливаешь?

— Да... — прошипела сквозь стиснутые зубы Тяньша.

— Ну и отлично. Девочки, покажите ей пробники тренировок. Но чтоб пока что без переломов.

Юйфей отошла и отвернулась, а Юй Жуянь и Юнь Дуань стали аккуратно бить Тяньшу, придерживая руками. Удары сыпались градом, в живот, по рёбрам, по ногам, рукам, пара ударов раскрытыми ладонями прилетели по щекам. Били весьма умело, чтоб было очень больно, а следов оставалось по-минимуму.

— Ну ладно, хватит. — повернулась обратно Юйфей минуты через три. — Надеюсь, наша младшая сестра поняла свои перспективы. Ты же поняла?

— Да... — квакнула Тяньша, стоя на четвереньках на полу.

— Через месяц жду с пилюлями. А то это вот покажется тебе ласковыми поглаживаниями! Пойдёмте, девочки!

Тройка стала выходить из тренировочного зала. Напоследок Юй Жуянь плюнула, метко попав на маску Тяньши, валяющуюся на полу. Теперь ей придётся или сменить маску, или носить эту, помня, что она в слюне Жуянь. Даже если постирает, всё равно будет противно.

— Я стану сильнее и вам самим ноги перелломаю, крысы облезлые! — злобно проговорила Тяньша, поднявшись на ноги. Но потом подступило уныние. — Блин, надо за месяц где-то найти деньги на пилюли, иначе эти уродины не отстанут!

Что делать-то теперь? Свои деньги, триста семьдесят серебрушек, Тяньша заранее закопала в укромном уголке секты, понимая, что с собой их носить всегда не получится, а в комнату может залезть любой. Путешествию в секту, полное столкновений со всяким ворьём, научило её некоторой осторожности. Но даже так — серебра хватит всего на одну пилюлю. А на вторую как собирать за месяц?! Тридцать серебра, тридцать серебра... Может, сделать пару-тройку заданий секты, а эликсиры не выпивать, а продать? До главного города провинции, города Летнего Ветра, всего километров тридцать пять. Теперь, когда она открыла меридиан, её сил хватит, чтоб добраться до него часа за полтора. Там точно можно будет продать эликсиры! Осталось только одно — обучиться азам боевого искусства и выполнить несколько заданий!

Следующую неделю Тяньша как сумасшедшая практиковала «Технику Телесного перевоплощения». Сама техника представляла собой метод распределения и концентрации Ци в теле и в меридианах, который позволял наносить чудовищные по силе и скорости удары, невероятно возрастающие с увеличением собственных сил культиватора. Для целостности техники в ней были описаны несколько десятков ударов ладонью, кулаком, локтём, ногой, пяткой, коленом и другими частями тела, наиболее подходящие для неё.

Час за часом, день за днём Тяньша наносила удары по манекену. Ей было больно, ноги и руки ныли и гудели, но со временем, когда она немного научилась основам перераспределения и выплеска Ци в ударе, стало доставаться уже манекену. На восьмой день он представлял собой покорёженную, всю во вмятинах и порезах загогулину, мало напоминающую исходную свою форму.

— Эх, если бы это было лицо Юйфей! — кровожадно проговорила Тяньша, осматривая остатка манекена. — И двух её жополизок заодно! Хотя... ведь не только лицо можно атаковать, верно?

— КТО?! КТО ИЗ ВАС ЭТО СДЕЛАЛ, СУКИ НЕДОНОШЕННЫЕ?! — рёв дикого звразнёсся по комнатам общежития, тревожа пришедших после тренировки девушек. Он был яростный, полный боли и злобы, как у раненого, но полного сил зверя, который хочет отомстить обидчикам.

Захлопали двери, ученицы внешней секты стали выглядывать в коридор, чтоб узнать, кто это там орёт. А по коридору, связывающему все комнаты, неслась Ван Юйфей! Лицо её было красное, как у спелого помидора, глаза сверкали, рассыпая молнии, и из них обильно текли слёзы, градом падая на пол. Она хватал всех выглядывающих за грудки и трясла их так, что головы мотались, как у безвольных кукол.

— ТЫ?! ЭТО ТЫ СДЕЛАЛ?! ИЛИ ТЫ?! Признайся сама, тварь, иначе я тебя на кус порвуууууу! — орала Юйфей в лица девушек.

— Сестра Ван, что с тобой? Что-то случилось? — те в ответ непонимающе пучили глаза и задавали вопросы.

— НЕНАВИЖУ ВАС ВСЕХ! — поняв, что расспросами она ничего не добьётся, девушка ударила кулаками об каменный пол так, что он раскололся, и выбежала из общежития в сторону ручья.

Оставшиеся девушки недоумённо переглядывались, шушукались, строя предположения,

вышли из своих комнат и собрались в общей столовой, обсуждая произошедшее. Основным вариантом было то, что кто-то обскакал Юйфей и увёл парня, на которого она положила глаз. Но тогда почему она спрашивала «Кто это сделал?»? Разве не понятно было бы? Даже новенькая тихоня Тяньша сидела вместе со всеми, прикрывшись своей маской.

Подробности выяснились через полчаса, когда в столовую зашла Нин Цзянь. Лицо у неё было почти таким же красным, как у Юйфей, но выражение на нём было такое, будто она очень хочет засмеяться, но из последних сил сдерживается. Судачащие девушки сразу смекнули, что Нин Цзянь точно в курсе произошедшего! Долго расспрашивать не пришлось, ученица алхимика быстро раскололась.

— Вы же знаете, что сегодня у меня и у Юйфей было занятие с учениками внешней секты, да? Ага. Так вот. Там есть один, который весьма нравится Юйфей. Ну, она надела свежее бельё, свежую одежду, даже купила у меня вчера румяна и тени, чтоб наложить макияж.

— Ты к сути, к сути переходи! — нетерпеливо выкрикнул кто-то.

— Да я ж как раз! Так вот! Прихорошилась она как могла, и утром мы отправились на занятие. Внешние ученики помогали нам с нашими боевыми искусствами! Весь день мы были на Западной тренировочной площадке.

— Ну, а с Юйфей-то что?!

— Да подождите вы! Как раз перехожу! Вот. А она с утра ещё глазки строила своему парню, а потом вдруг стала как-то дёргаться, сопеть, вертеться — и так до самого вечера. Ну, закончился урок, пошли мы сюда. А она только скрылась с глаз внешних учеников — каааак стянула с себя трусы и сиськодержатель, кааак начала их нюхать! А сама красная, как закатное солнце, и орёт! Потом бросила трусы с лифчиком на землю — и понеслась сюда!

— И что, что с её трусами-то? Ты выяснила?

— А то как же! Трусы я, ясное дело, трогать не стала, а вот лифчик понюхала. И что б вы думали? От него пахнет острым перцем!

— Что? Каким перцем? — девочки недоумённо смотрели на Нин Цзянь.

— Острым! Красным! Который специя! Ну, вы что? Кто-то ей в трусы и в лифчик его насыпал! Не так, чтоб много, сразу и не заметишь. Но мы же весь день занимались, вспотели все, а теперь представьте — острый перец на трусах и на лифчике! Да у неё там всё огнем горело, наверно!

— Пфффссс.... А-ха-ха-хаааа! Охохохоо! — весь стол ржал, пуская пузыри и роняя слёзы. Только Юй Жуянь и Юнь Дуань сидели с мрачными лицами. — Перца... в трусы... ыыыыы...

— Представьте... ыхыхы... она же не могла убежать с тренировки. И целый день в этих огненных трусах провела! — утирала слёзы Нин Цзянь.

— Горячей штучке — горячие трусы!

— Может, она просто от любви пылала так, что на ней даже перец образовался? А-ха-ха!

Увы, но Юйфей, которая грабила и запугивала всех учениц внешней секты, могла не рассчитывать на сочувствие и понимание учениц. Даже две её вечные тени, Юй Жуянь и Юнь Дуань, хоть и строили угрюмые лица, тайком посмеивались над своей предводительницей.

А в углу общего стола тихо и незаметно сидела девушка в одежде монаха и с маской на лице. Маска надёжно скрывала торжествующую улыбку. Пробраться ночью на кухню секты

было делом довольно лёгким, а про это занятие с внешними учениками разрезвонила сама Юйфей, намекая, что только она и немного Нин Цзянь достойны такой чести. Теперь она это занятие запомнит на всю жизнь!

Глава 6. Подработка

— Ты почему одежду секты не носишь? — старейшина Сюй сидел на каменной скамейке у своей пещеры бессмертного и внимательно рассматривал девушку, стоящую напротив. Воспитанница его давнего друга. Способная, судя по всему, девочка, только чувствовалась в ней какая-то неправильность. Будто она была больше, чем просто обычная девушка. Да и эта её манера прятать лицо за маской!

— У меня же есть. Два комплекта одежды! Удобная же и целая совсем! Мне её Лан Е дал!

— Ну так и держи её в своей комнате. Но ты уже не воспитанница бывшего члена секты, а полноправная внешняя ученица секты Опadaющей листвы! Ты и выглядеть должна ученицей секты, а не непонятно кем! Ты что — по пути в секту решали в монахи податься?

— Нет...

— Ну раз нет — то сними эти тряпки и надень положенную тебе форму! Понятно?

— Да.

— Тебе же её выдали?

— Три комплекта.

— Ну вот видишь! Вот бери и носи их! А то лазишь по секте, как призрак старых богов! Да. — тут же поднял он руку, останавливая вопрос. — Если хочешь носить эту свою маску с шляпой — носи себе на здоровье. Но — с одеждой секты! Поняла?

— Да...

— Хорошо. Как с культивацией?

— Открыла первый меридиан и боевой технике обучаться начала.

— О! Это хорошо! За месяц первый меридиан открыть — у тебя есть талант к культивации! Помогла, наверное, пилюля, которую я дал, да?

— Ну... да, спасибо! — ответила девочка, опустив голову и ковыряя носком землю тропинки.

— Что, отобрали, да? Ван Юйфей с подружками? — старейшина Сюй ухмыльнулся.

— Вы... вы знаете, что они отбирают всё?! — удивлённо вскинула голову Тяньша.

— Ну, предположим, не всё, но да, знаю.

— Почему же ничего не делаете?! Она же не посмеет ничего отобрать, если вы или другой старейшина скажет!

— А почему ты сама не пресекла её попытку у тебя пилюлю отобрать?

— Она же сильнее меня! И их трое!

— Так стань сильнее их троих — и они не посмеют у тебя что-то обирать.

— Это такой стимул для обучения, что ли? — некоторое время поразмышляв, хмуро спросила девочка.

— Стимул не стимул, но распространённая практика. Если мы вас будем на руках носить, в зад дуть и создадим для вас идеальные условия — то кем вы станете после обучения в секте? Нежными комнатными цветками, неспособными жить вне секты? Нет уж, привыкайте бороться с врагами и побеждать их!

— Обидно как-то...

— Может быть. Но я слышал краем уха, что кто-то пробрался пару дней назад на кухню и отсыпал себе немного красного перца. А потом Ван Юйфей себя как-то очень

возбуждённо вела на занятия на следующий день...

— Ваши методы, старейшина Сюй, впечатляющие и исключительно мудры! Я очень рада, что именно вы мой наставник в секте!

— Спасибо, Тяньша-эр, спасибо. В общем, решили. Одежду смени, каждые полгода будешь ко мне приходить, я буду проверять твои навыки и культивацию. В среднем на открытие всех меридианов уходит от пяти до семи лет, на зарождение Духовного семени — от года до трёх. Раз ты открыла свой первый меридиан всего за месяц, то я надеюсь, что ты справишься со всем за минимальное время.

— Я постараюсь изо всех сил!

— Вот и умница! Ступай!

— Методы у него воспитательные! Тьфу! Старый пердун! — Тяньша зло пнула камень, отойдя подальше от пещеры бессмертного старейшины Сяо. В таких жили только старейшины. Ученики, что внешней, что внутренней секты жили в общих домиках. Разве что личному ученику главы секты тоже выделяли такую пещеру, но он и силён был, что иной старейшина. В таких пещерах сквозь стены росли корни Великого Древа, наполняя помещения густой Ци, ускоряющей культивацию. — Эх, и что теперь делать-то? До срока Юйфей осталось всего три недели...

Как бы она не думала, самое лучшее, что ей пришло в голову — всё тот же план с продажей эликсиров в городе. Раньше ещё была мысль всё же пожаловаться старейшине Сюю, но теперь, когда он сам рассказал, что не против делишек Юйфей, эта надежда истаяла, как кусочек льда на горячей печке.

— Ладно уж. Пойду духовные травы собирать!

Задания брались на доске заданий. Неподалёку от главных ворот, через которые Тяньша когда-то попала в секту, стоял невысокий длинный домик с маленьким окошком на краю длинной стены. Вот эта стена и была той самой доской заданий — на ней висели крошечные нефритовые таблички, размером с девичью ладошку без пальцев, на которых были записаны задания секты. Те, которые ближе к окошку — те были сложными, только для учеников внутренней секты, а то и для старейшин. А которые подальше — для внешних учеников. На сбор духовных трав, на поиск простых материалов вроде древесной коры или камней, на поимку слабых демонических зверей, но последние уже были посложнее, для учеников с пятью и более открытыми меридианами.

— Добрый день! — Тяньша коротко поклонилась ученику внутренней секты, сидящему в окошке.

— Привет.

— Я хочу взять задание на сбор трав...

— Ну так возьми. Они самые дальние, не ошибёшься.

— Ага, хорошо. Я просто не знаю, как они выглядят-то, я первый раз...

— Аааа, понятно. На. — ученик в окне повернулся, что-то взял в глубине домика и протянул нефритовую табличку девушек. — Это справочник по низшим травам. Подучи его немного, думаю, за пару часов справишься, тут всего штук триста самых распространённых трав в округе секты.

— Спасибо большое! — взяла справочник, засунула в карман, потом сходила и взяла пять табличек с заданиями, вернулась к окошку. — Вот, я эти возьму.

— Угу. — ученик зарегистрировал в журнал номера заданий с табличек, вернул их

Тяньше. — Удачной охоты!

— Благодарю!

Поразмыслив немного, девушка зашла в общежитие и переоделась. А то мало ли, старикан увидит и опять начнёт ездить по ушам «переоденься, переоденься!».

Собирать травы для Тяньши было довольно простым занятием. Ещё у Лан Е она убедилась, что может видеть Ян Ци не только животных или людей, но и растений. Достаточно было использовать то её особое зрение, когда глаза становились голубыми, чтоб отчётливо видеть свечение Ци от духовных растений. К сожалению, радиус зрения был небольшой, метров триста всего, но и это было весьма существенным плюсом — духовные растения частенько маскировались под обычные, мусорные травы, а с такой подсветкой найти их было проще простого. Оставалась только одна проблема — распознать нужные по заданию, но с этим должен был помочь справочник, который ей дал внутренний ученик.

— Э, а почему я думаю только о том, чтоб продавать эликсиры за задания? Можно же собирать не только те травы, что по заданию нужны, но и какие-то другие, а потом их в городе продавать! А эликсиры уже оставлять себе! — Тяньша хлопнула себя по лбу, неожиданно осенённая этой мыслью. — Надо будет завтра к Нин Цзянь сходить и выпросить у неё справочник по травам, но только большой, чтоб там все-все были! Вот тогда точно озолочусь!

Угодья для сбора духовных трав были километрах в пятидесяти от секты — довольно большой участок каменистых холмов, долинок между ними и куска Подковного кряжа. Для земледелия они не годились, особо ценных руд здесь не было, так что эта земля была пригодна разве что для выпаса скота. Но духовные травы были куда как ценнее скота, так что секта оставила это место для них.

Тяньша бежала рысью, делая километров двадцать в час, вертела головой по сторонам, осматривая леса, полянки, редкие холмики, парочку неглубоких речушек с узкими деревянными мостиками. Постепенно серьёзные мысли уступали какой-то детской радости от новых ощущений, удовольствия от того, что видела что-то новое, интересное, до того невиданное. В голове сама собой зазвучала песенка, и Тяньша стала её напевать тихим голосом.

*Если долго, долго, долго,
Если долго по дорожке,
Если долго по тропинке
Топать, ехать и бежать,
То, пожалуй, то, конечно,
То наверно-верно-верно,
То возможно-можно-можно,
Можно в Шамбалу прийти!*

*Ах, в Шамбале реки вот такой ширины!
Ах, в Шамбале горы вот такой вышины!
Ах, крокодилы-бегемоты!
Ах, обезьяны-кашалоты!
Ах, и зеленый попугай!*

Уже был полдень, когда девушка добралась до нужного места. Там достала из-за спины большую плетёную корзину для сбора трав и использовала своё специальное зрение. Округа

расцвела множеством оранжевых и красных пятен, а воздух подёрнулся лёгкой бесцветной, будто слабый туман, дымкой.

— Ух, сколько ж тут всего! Я иду искать! Кто не спрятался — я не виновата!

Тяньша стала быстро ходить от одного оранжевого или красного всполоха до другого, опознавать траву по справочнику и срывать или оставлять на месте. Подумав, решила, что всё не будет срывать в любом случае. Будет подозрительно, если полностью вырвет всю траву, не оставив другим вообще ничего. Не одна же она её собирает-то! Вдруг кто заподозрит, что у неё есть какой-то секрет, чтоб траву всю собирать подчистую? Половину будет оставлять.

Впрочем, даже так травы было очень много. Здесь, среди этих холмов, Ци было чуть-чуть больше, чем на равнине, трава росла быстро и часто, только успевай собирать. За каких-то три часа она собрала уже все нужны травы по каждому из пяти заданий в табличках, и теперь просто ходила и рассматривала травы, которые росли в труднодоступных местах. Некоторые она опознавала по справочнику, некоторые, те, что были спрятаны особенно хитро, нет. Места с неизвестными травами она старалась запоминать, чтоб потом вернуться за ними.

Ближе к вечеру, когда солнце стало краснеть, Тяньша отправилась обратно в секту. Вернувшись обратно, она пошла сразу к алхимикам. Те трудились почти круглосуточно, некоторые алхимические опыты, как иногда рассказывала Нин Цзянь в общей столовой, можно проводить только под светом Луны. Один из учеников мастера Бая, высокий тощий внутренний ученик, с кислой миной вышел после долгого стука в дверь, взял у неё таблички, травы и пригласил внутрь.

— Так, посмотрим, что тут. — он вывалил травы на большой металлический стол, стал сортировать и раскладывать на кучки. — Длиннолист лиловый, крыльчатник, змеиный побег... ммм... да, вроде всё правильно собрала. Пять заданий, за них тебе положено... эээ... двенадцать эликсиров Внутренней сути, три эликсира Развития духа и десять эликсиров Восстановления духа. Всё правильно?

— Да, всё так. — Тяньша кивнула.

— Ладно. — он отвернулся к большому шкафу, открыл, мельком показав десятки и сотни эликсиров, стоящих на полках, забрал несколько. — Так, вот, держи. Только тару не выбрасывай, мы её обратно принимаем. Молодец, быстро справилась!

— Спасибо! Мне повезло! — Тяньша собрала эликсиры в рюкзак, хотела уже уходить, но решила спросить. — Простите, а можно какой-нибудь полный справочник по травам? А то я видела парочку тех, которых в выданном справочнике не было. Я б их собрала, но не знаю, насколько ценные.

— Видела и другие травы? А откуда ты знаешь, что это духовные травы, если их в справочнике не было? — ученик удивлённо посмотрел на девочку.

— Эээ... — глаза метались, а мысли лихорадочно шевелились, пытаюсь что-нибудь придумать. — Я в семье на Кряже жила, видела, как там их приносили раз или два, но не знала, как они называются. Только по виду.

— Ааааа, тогда понятно. — кивнул головой собеседник. — Хорошо, сейчас.

Он сходил в соседнюю комнату, покопался там немного и вернулся с двумя нефритовыми табличками. Некоторое время вливал в них Ци, потом протянул одну Тяньше.

— Вот, держи. Это справочник по всем известным нам травам. Тут и названия, и описания, и способы применения. Вообще это для нас, учеников мастера Бая, но я тебе его

дам.

— Спасибо большое!

— Ага. Только ты если травы найдёшь — приноси их мне, я их у тебя куплю отдельно, особенно те, что помечены как редкие.

— Кончено, без проблем!

Ученик алхимика проводил девушку до двери, закрыл и ухмыльнулся. Удачливая дурочка будет приносить ему редкие травы, которые найдёт, а он из них сварит редкие пилюли, сделает из них эликсиры и выгодно продаст в секте другим внутренним ученикам. Конечно, она у него не одна такая, но эта первая, которая сразу же нашла не указанные в начальном справочнике травы.

«Ха! Так я тебе что-то и принесла! — Тяньша сплюнула, выйдя за двери. — Сама буду продавать их в городе, тебе разве что остатки, которые продать не смогу, принесу».

Следующие две недели девушка выполняла все задания на сбор трав, появляющиеся раз в два-три дня. Редкие травы она пока не трогала, собирая информацию о местах их роста. К третьей неделе у неё скопилось под сотню эликсиров трёх видов, которые радостно позвякивали, когда она докладывала новые после заданий.

Пару раз, когда заданий на сбор трав не было, она брала другие, наградой в которых было время в комнатах для культивации. Выполнив их, она оба раза получала по шесть часов времени в начальной комнате Тяжелого камня.

Внутренний ученик-помощник старейшин проводил её к глубокой, метром на сто под уровнем земли, пещере, закрытой каменной дверью. Когда Тяньша туда зашла, то почувствовала сильное, просто невыносимое по первому впечатлению давление на всё своё тело. Казалось, что стены небольшой, с обычную комнату, пещеры своей тяжестью давят на неё, а каменная Ци, скопившаяся в пещере, давила сверху, проникала внутрь и сжимала её мышцы, кости и внутренние органы.

Тяньша садилась в позицию для медитации и начинала дышать, наполняя своё тело и открытый меридиан Ци. Только это могло спасти её от этого жуткого давления! Пот градом катился по лицу и всему телу, мышцы, кости, суставы ныли, испытывая нечеловеческую нагрузку, но тело наполнялось Ци и противостояло ему, укрепляясь и закаляясь.

Чтоб ускорить укрепление, девушка использовала «Технику Внутренней горы». Тем более пещера была заполнена каменной Ци, такую возможность нельзя упускать! Уже на второй раз азы техники стали понятны и доступны, а сила и прочность тела повысилась. С одним открытым меридианом практик обладает силой трёх взрослых тренированных мужчин, с четырьмя — силой быка, а с девятью — силой семи быков! Но сейчас, практикуя «Технику Внутренней горы», Тяньша чувствовала, что её сила увеличилась до силы пяти взрослых мужчин даже с одним меридианом!

— Сюй Цин, не сходишь со мной в город Летнего Ветра? — когда до срока, определённого Ван Юйфей осталось три дня, Тяньша решила реализовать свои эликсиры. Но одной идти было как-то неуютно.

— М? Зачем?

— Ну, мне надо там кое что купить. А одной как-то... ну, я же там никогда не была!

— Хах, ладно! Пойдём! Всё равно мне тоже нужно было туда, а вдвоём лучше, чем одной переться.

Дорога до города в компании прошла незаметно. Сюй Цин поделилась свежими сплетнями, которые Тяньша не слышала из-за занятости на заданиях, про то, кто с кем начал

встречаться (по мнению сплетничающих), кто с кем расстался (опять же), что у кого случилось. Даже до сих пор гадали, кто же подсыпал Юйфей перчику в трусы. Вариантов было много, чуть ли не все остальные ученицы секты были в неладах с ней. Всё же высокомерная девушка успела насолить многим. Даже её прихлебательницам выписали подозрение, мол, они ей так завидовали, что решили немного подшутить.

В город Летнего Ветра они попали поздним утром. Тяньша восторженно смотрела на высокую и толстую стену, намного больше, чем в секте, окружавшую город. Ворота, в которые вливался поток решивших посетить сегодня город, охраняла дюжина охранников, все не менее чем с пятью открытыми меридианами, а у капитана стражи были открыты все девять! Наверное, только эти охранники могли бы смести с лица земли всю семью Лю, не особо запыхавшись. А ведь в городе было ещё больше охраны! И это только городская стража, не считая членов великих семей.

В самом городе было многолюдно, шумно и интересно. Катались экипажи с прирученными демоническими зверями, развозящие городскую знать, громко разговаривали жители, а дома! Тяньше пришлось задрать голову, чтоб рассмотреть невероятное зрелище — дом в целых семь этажей! Казалось, что он может поспорить высотой с иными горами, а тучи вот-вот начнут цепляться за его верхние этажи.

— Не верти так головой, а то отвалится! — добродушно посоветовала Сюй Цин. Она сама когда-то так же крутилась, разглядывая все диковинки, но сейчас-то уже ко всему привыкла, всё видела и смотрела на спутницу снисходительно-покровительственно.

Горожане относились к двум девушкам весьма почтительно. Уступали им дорогу, иногда кланялись, а мелкие мальчишки смотрели, открыв от удивления рты. Видимо, на них так действовали одежды секты Опадающей листвы. Всё таки даже самая слабая секта провинции внушала уважение и страх обычным людям и городским практикам.

— Тяньша, тебе же тоже на рынок надо было, да? Ну вот, раз мы тут, то я пойду по своим делам, а ты — по твоим. Встретимся тут через час. Хорошо? — Сюй Цин сразу же решила разделиться, когда они вышли на огромную площадь, заставленную десятками разноцветных палаток и павильончиков.

— Давай через два? А то за час я не успею всё пересмотреть!

— Ладно, тогда через два. Всё, пока! — махнув рукой, Сюй Цин растворилась в людской толпе.

Тяньша стала ходить между рядов палаток, с жадным любопытством рассматривая товары. Самая разная еда, многоцветные одежды и ткани, пёстрые горшки, лавки с оружием и доспехами, посуда, цветы, мясо, сушеные и свежие фрукты — глаза разбегались по прилавкам! Купив какую-то копчёную ящерицу на палочке, девушка стала искать алхимические лавки. Они нашлись только через полчаса, в дальней части рынка, менее шумной и заставленной палатками. Видимо, алхимики любили спокойствие и тишину.

— Здравствуйте! — выбрав одну из самых дальних лавок, где особо не было покупателей, Тяньша решила зайти.

— О, приветствую ученицу Опадающей листвы! — мужчина лет тридцати пяти за прилавком широко улыбнулся. — Чем обязан вашему визиту, мила девушка?

— Я хочу продать эликсиры секты. — Тяньша тряхнула звякнувшим рюкзаком.

— Краденные? — улыбка стала поменьше.

— Нет, все честно заработанные. Я же сама могу решать, куда их девать!

— Хм, что ж, вы совершенно правы. Итак, сколько их у вас и какие?

— Шестьдесят три эликсира Внутренней сути, тридцать один Восстановления духа и двадцать Развития духа.

— Отлично, отлично! Внутренней сути и Восстановления возьму за двадцать медных за штуку, Развития духа — по двадцать пять!

— Что?! Но это же грабёж! Но серебряной за Внутренней сути и Восстановления и полторы — Развития!

— Спасибо, что зашли ко мне! — мужчина указал рукой на дверь. — Рад буду видеть вас в другой раз!

— Ну, ладно! — Тяньша надулась и пошла к дверям, нарочито позвякивая эликсирами.

— Двадцать пять и тридцать! — сказал продавец, когда она уже заносила ногу над порогом. Всё же эликсиры секты были куда качественнее, чем от городских алхимиков. Покупатели их с руками оторвут.

— Тридцать пять и серебряный!

— Да я ж за такую цену их и продать-то смогу! Какая мне выгода будет?!

— Ладно! Двадцать пять и тридцать пять! А то вон тут сколько лавок!

— Ладно! Но только потому, что вы очень милая и удивительная девушка!

— Ага, особенно когда в маске, да? Хах!

Через пять минут в кошельке девушки прибавилось серебра и меди, а в рюкзаке позвякивали уже пустые колбочки, которые она закупила тут же — сдать в секте, мол, эликсиры сама выпила. Настроение её было на высоте, теперь-то у неё хватит серебра купить две пилюли и отдать их Юйфей, она спасена! А потом... а потом можно самой пить эликсиры и развиваться! Вот откроет она ещё меридианов! Восемь, а то и все девять! А потом кааааак намылит шею Юйфей! Та будет валяться у неё в ногах и молить, чтоб Тяньша её отпустила и больше не была! А она ей такая говорит «Целуй землю, по которой я хожу, я теперь твоя богиня!» — а Юйфей послушно целует! Ха-ха-ха!

С Сюй Цин они встретились немного позже намеченного срока. Впрочем, опоздали обе, так что можно сказать, что собрались вовремя. Сюй Цин сияла не менее довольной рожницей, чем Тяньша, видимо, свои дела она поделала с не меньшим прибытком.

— Тянь-эр, а пошли посмотрим на выступление? Воон там!

— Пошли. А что за выступление?

— Театр танцоров! Там таааакой классный парень — высокий, смуглый и руки у него такие, сильные и в венах. Ух!

Они довольно быстро подошли к большому скоплению зевак, обступивших пространство со сценой. Протиснулись, активно работая локтями, и пробрались в первые ряды. Оттуда было хорошо видно десятка полтора парней и девушек в пёстрой одежде и несколько музыкантов. Вторые играли какую-то ритмичную зажигательную мелодию, а первые быстро и изящно танцевали, вертясь парами.

Тяньша стояла и во все глаза смотрела, не реагируя ни на толчки локтями от Сюй Цин, ни на шум толпы. Её захватил этот танец! Точнее, не он, а необычная, странная энергия, которая появилась благодаря ему. Ей казалось, что танцоры создают невидимую, но осязаемую Тяньшой ритмичную волну Ци, а многие люди, смотрящие на танцующих, резонируют с этой волной. Тяньша даже использовала свой взгляд, чтоб внимательно всё рассмотреть.

— Ну как? Понравилось, да? А какой самый симпатичный был, а? — Сюй Цин расспрашивала подругу, когда танец закончился, а они выбрались из толпы.

— Да! Я тоже так хочу!

— Что — так хочешь? — не поняла девушка.

— Тоже хочу танцевать! Какие, к чёрту, эликсиры? Я буду зарабатывать танцем!

Глава 7. Первый раз

— Сестра Нин, можно войти? — в дверь негромко постучали, и прозвучал вопрос.

— Конечно, входи! — Нин Цзянь отложила нефритовую табличку с захватывающим романом «Снежный практик и семь его невест», которым она частенько зачитывалась в свободное время, и встала на ноги.

— Здравствуй, сестра Нин! — в комнату осторожно зашла новенькая, Лан Тяньша, в одежде секты, но с маской и шапкой на голове.

— Привет, сестра Лан. Ты с чем ко мне? — Нин Цзянь примерно представляла, что у неё попросят. Она же единственная ученица мастера алхимии Бая во внешней секте! Естественно, она немного приторговывала эликсирами, которые разводила с учениками внутренней секты по заданию мастера. Из одной пилюли получалось пятьсот эликсиров, но иногда и пятьсот десять, и пятьсот двадцать... Ученики внутренней секты забирали львиную долю «неучтёнки», но и Нин Цзянь перепадало достаточно, чтоб можно было сходить в город Летнего Ветра и прошвырнуться по магазинам время от времени.

— Нин Цзянь, ты же продаёшь косметику? Ну там краски для губ, для щёк, даже для глаз. Верно?

— Ээээ... да. — это была ещё одна статья дохода алхимички. Не такая доходная, как эликсиры, но всё же она же девушка! А другие ученики мастера Бая — парни, они такого не понимали. Так что к Нин Цзянь приходили даже ученицы внешней секты.

— Ты можешь продать мне этой... косметики? И научиться её применять? — Лан Тяньша немного мялась в смущении. Это явно был первый её опыт с такого рода вещами.

— Конечно! Хм, пусть будет одна серебряная за занятие плюс ещё одна — за косметику, с которой научу обращаться. Пойдёт?

— Конечно! Можем же сегодня начать?

— Без проблем. Принеси ведро воды, только тёплой, и начнём.

Пока Тяньша бегала за водой, Нин Цзянь подготовила крема, тени и карандаши. Внутренне она удивлялась такой просьбе новенькой. Так уже полтора месяца была в секте, притёрлась, но была достаточно незаметной. В общей столовой сидела в уголке, помалкивая, всё время пряталась за этой маской и дурацкой шляпкой и пропадала на тренировках. Нет, последнее-то для новеньких нормально, в свои первые полгода тут Нин Цзянь сама была такой, но всё остальное...

— Вот, этого хватит? — Тяньша вернулась с большим деревянным ведром воды, от которой поднимался лёгкий пар.

— Да, вполне. Закрывай дверь и садись на стул. Только шляпу и маску сними, а то с ними учить краситься будет неудобно.

Тяньша села на стул возле стола, прямо напротив большого медного зеркала, и стала снимать свой головной убор. Нин Цзянь с интересом смотрела на то, что было под маской. Честно говоря, по общежитию внешней секты бродили самые разные слухи о том, что новенькая скрывала под маской. Одни говорили, что Тяньша страшная как старая бабка, сморщенная и с бородавками. Другие уверяли, что под тканью скрывается собачья морда — мол, на девочке проклятие, которое невозможно снять! Трети настаивали, что там просто кривые зубы, прыщи и волосатые родинки на пол-лица. Ну не зря же она лицо-то прячет?! И вот теперь Нин Цзянь может сама увидеть правду.

Шляпа освободила голову, позволив рассыпаться по плечам девочки длинным, чёрным волосам, густым, как кошачья шерсть. А под маской оказалось весьма симпатичное, ещё чуть-чуть детское лицо — красивый овал, остренький подбородок, небольшой рот с пухлыми губами и тонкие густые брови, хотя и весьма неряшливые. Никаких тебе морщин, бородавок с прыщами и собачьих морд!

— Итак, слушай. Первым делом надо тщательно умыться, лучше всего тёплой водой. Или обтереться губкой. — Нин Цзянь отлила немного воды в ковшик, обмакнула туда губку и стала протирать лицо Тяньши. — Вот так, аккуратно, но чтоб нигде не осталось грязи. Иначе это может помешать в дальнейшем.

— Понятно.

— После того, как ты его вымыла, надо его просушить. Вот так. — алхимичка насухо вытерла лицо девочки полотенцем. — После этого нужно наложить белильный крем. Он на жирной основе, так что на чистом сухом лице будет лежать лучше всего.

— А почему именно белильный? — Тяньша внимательно наблюдала, как её чуть смуглое лицо становилось белым.

— Это признак аристократа. Ты видела Ван Юйфей? Видела, какого цвета у неё кожа? Белая, как дорогой фарфор! Это оттого, что она не работала в поле или не пасла скот, чем занимались многие из нас до прихода в секту. Если ты бедный — то ты загорелый, смуглый, богатые, аристократичные дамы все сплошь белокожие!

— Понятно...

— Ты, кстати, почему с ней поцапалась вчера? Вы так громко кричали, что даже нам было слышно, хотя слов мы не разобрали.

— Даааа, так, решали свои проблемы...

— Ну что — принесла мои пилюли?! — Юйфей встретила Тяньшу на входе в тренировочную площадку, где практиковалась девушка.

— Принесла! — Тяньша зло посмотрела на обидчицу и двух её подпевал, неизменно стоящих за спиной.

— Так давай! — Юйфей протянула руку вперёд, раскрыв ладошку. — Или мне надо тебя хорошенько обыскать, даже может раздеть? Хы-хы!

— На! Подавись! — вынув из-за пояса две пилюли, которые она вчера вечером купила у алхимика Бая, девушка швырнула их в Юйфей. Та, ничуть не смущаясь, ловко поймала обе на лету. — Всё? Закончили?

— На сегодня — всё! Через месяц принесёшь ещё две пилюли! Смотри, старайся!

— Чтооо?! — у Тяньши вытянулось лицо под маской. — Ещё две?!

— Ну а как ты хотела? Думала, разок откупились — и всё? С тебя каждый месяц по две пилюли! А не то... — ласковым голосом протянула Юйфей, а две подружки за плечами зловеще ухмыльнулись.

— Пошла на хуй! Не буду я тебе ничего носить! — разозлившись, Тяньша ругнулась одним из тех словечек, которые слышала от Лан Е, и плюнула в противницу.

— Ты что — вконец оборзела?! — Юйфей изящно уклонилась от плевка, так, что он попал на Юнь Дуань, и быстро схватила Тяньшу за горло, прижав её к стене. — Я тебе сейчас челюсть сломаю, чтоб плевать перестало!

— Да и ломай, дура тупорылая! — Тяньша брыкалась, пытаясь пнуть обидчицу, но не попадала.

— Дай её мне! Дай! Я ей сейчас втащу! Сука! — Юнь Дуань бушевала, оттирая плевком на одежде.

— Я и так продала всё, что у меня было, да ещё и все награды за задания продать пришлось! И тогда только-только наскребла на эти две проклятые пилюли! Да я и через полгода себе пилюлю купить не смогу позволить! А ты, идиотка тупая, каждый месяц по две хочешь! Да мне лучше вообще из секты уйти, чем тут оставаться! Потом сама объясняй старейшинам, почему из-за тебя из секты ученики бегут! — продолжала вопить Тяньша, стараясь вырваться из захвата.

— А ну заткнулись все! — заорала Юйфей, одной рукой пытаюсь держать Тяньшу, а второй сдерживая гневно рычащую Юнь Дуань. — Юнь Дуань! Остынь!

— Что «остынь»?! Она плюнула на меня! Ты видела!

— Хватит! — Юйфей вложила в голос Ци, и мощное давление заставило её подружку замолчать. Повернулась к Тяньше. — А тебе твоя семья что — не присылает серебро на пилюли?

— Какая семья? У меня нет семьи! Меня выловил в реке друг старейшины Сюя — так я в секту и попала!

— А я думала, тебя семья в секту пропихнула, заплатив, чтоб ты попала вне Дня Послушников. — разочарованно протянула Юйфей. — Тьфу ты! И они ещё жалуются, что секта в упадке! Конечно, в упадке, раз в неё набирают всяких нищобродок с улицы!

— Не только же богачек без таланта набирать! Нужно иногда и нищобродок со способностями принимать! Ха-ха-ха! — Тяньша обидно рассмеялась, состроив презрительную гримаску.

— Слушай сюда, оборванка. — красавица сощурила глаза, зло смотря на девушку в своей руке. — Раз с тебя взять нечего, то ты просто пустое место. Люди без денег — это мусор, пусть даже говорящий, но — мусор. Поэтому дальше лежи в уголочке, помалкивай и не отвечивай. Тогда мы тебя не тронем. Мерзко, понимаешь, об такое дерьмо руки марать. Поняла?

— Пф! Пф.... Поняла... — просипела Тяньша, чьё горло ещё сильнее сдавила рука.

— Хорошо. — Юйфей улыбнулась, а потом короткой, без замаха ударила в живот. — Это тебе строптивость! — ещё один удар. — А это тебе за сестру Юнь Дуань! Всё, пойдёмте, слишком уж мы задержались с... этой!

Она отряхнула руки, развернулась и стала уходить от стоящей на четвереньках Тяньши. Юй Жуянь пошла за ней, а Юнь Дуань подошла и саданула ногой по рёбрам откашливающейся девушки, плюнула на спину и поспешила за двумя подругами.

— Я... стану сильнее... и тогда посмотрим, что из нас дерьмо! — тихо прошипела Тяньша, смотря в спины обидчиц и сжимая кулаки.

— Почему ты её не избил? Сломали бы ей ногу или руку, челюсть — она бы намного смирнее стала бы! — Юй Жуянь спросила у своей предводительницы.

— Зачем? Смысла никакого. Да ещё и старейшина Сюя... Если он ей покровительствует, а мы её покалечим — он может разозлиться и выпереть нас из секты. Что мы скажем своим семьям, когда к ним вернёмся, в своё оправдание? Я вот лично не хочу в такую ситуацию попадать!

— Ты весьма мудра, сестра Юйфей! — поразмыслив, похвалила Юй Жуянь. — Я бы не обратила на это внимание.

— Конечно! Эх, если бы меня отправили не в эту секту, а в Небесного камня — я была бы там первой ученицей! Ну да ладно. Юнь Дуань, ты слышала? Не трогай эту нищевродку, а то неприятностей огребёшь больше, чем удовольствия.

— Я поняла! Уж точно не собираюсь рисковать своим будущим из-за этого мусора!

— Так, теперь я тебя научу рисоваться стрелки.

— Стрелки?

— Ага. Это может визуально изменить разрез твоих глаз. У тебя он и так неплохой, надо признать, но вдруг понадобится усилить или чуть изменить? Я нарисую у тебя на левом глазу, а ты нарисуешь на правом под моим присмотром.

— Хорошо.

— Ага, таааак, вот таааак, а потом сюда и вот так. Понятно? Теперь давай ты. Хорошо. Тар, рот открой! Что значит «зачем»? Это помогает, чтоб веко не дрожало! Хорошо, хорошо. Ну... получилось почти как у меня! Общую концепцию ты поняла, потренируйся потому себя в комнате перед зеркалом.

— Скажи, а можно макияжем увеличить свою... грудь?

— Э? Кхм... Можно, конечно, и такое сделать, но для этого лучше подойдут хлопковые подкладки. В лифчик их сколько надо снизу напихай, будет хоть огромная, как самой большой толстухи, которую ты когда-либо видела!

— Правда?

— Ага! Слушай, Тянь-эр, а... зачем тебе это надо? Ну, ты сама по себе симпатичная, да и практика улучшает состояние кожи. Лет через пять ты станешь не менее красивой, чем Юйфей! И вдруг ты резко хочешь научиться макияжу! Почему? Прости, если это очень личный вопрос...

— Да нет, просто я ходила в город Летнего Ветра. И там бродячие танцоры были. И женщины таааак красивые! Я спросила у Сюй Цин, почему так, а она говорит — это у них макияж. А я тоже хочу быть красивой...

— Ясно. — Нин Цзянь удивлённо повела бровью. Неужели новенькая влюбилась в кого-то и хочет произвести впечатление? В кого? Она же только тренируется и на задания ходит! Или... она ходит и тренируется не одна?! Вот же шустрая малявка!

— Ну что, готова? Давай, сейчас тебя представят — и твой выход! — молодой парень, сын трактирщика, похлопал Тяньшу по плечу. Та в ответ кивнула, часто дыша.

Она стояла перед выходом в общий зал трактира, за небольшой занавеской. Ох, сколько ей пришлось потрудиться, чтоб сюда попасть!

После того, как она с Сюй Цин увидела тех танцоров, была проделана титаническая работа. Тяньша обошла почти весь город Летнего Ветра, осматривая его питейные заведения. Она насчитала больше полутора сотни трактиров разной степени паршивости. Самых дорогих и престижных было двадцать штук — в них кутили и напивались сливки Летнего Ветра, имперские и городские чиновники, члены Великих семей, состоятельные торговцы и прочие, у кого на это были деньги. Туда ей соваться было совсем не с руки — кто бы взял танцевать в зал никому не известную девчонку?

Больше всего было низкопробных рыгаловок по окраинам. Сунувшись в такие пару раз, Тяньша выскочила с тяжело бьющимся от отвращения сердцем. Смерд, грязь, неприятного вида подозрительные личности. А девушки, которые там иногда танцевали, были местными

шлюхами, которые таким образом подрабатывали, пока нет клиентов. Нет, в таком она танцевать точно не будет!

Оставались только заведения среднего звена. Их было довольно много, около полусотни. С чистой, вполне состоятельной публикой, опрятными шлюхами и хозяином, который понимал толк в ведении дел. Хоть кухня в таких была попроще, чем в элитных заведениях, но была намного лучше, чем в любой «рыгаловке».

Тут выяснилось несколько вещей, которые Тяньша сначала не учла. Во-первых, ей нужно было платье для танца! Естественно, ни монашеское одеяние, ни тем более одежда секты для такого не подходило. Поборов жабу, девушка купила сразу три достаточно открытых платья, в которых можно было без проблем двигаться. Во-вторых, маскировка. Тяньша боялась, что её кто-нибудь узнает. В секте она почти никому не показывала своё лицо, но мало ли что! Вдруг семья Лю приедет на ярмарку в город Летнего Ветра, зайдут в таверну поесть, а тут она пляшет. Да и никому в секте лучше не знать, чем она хочет заниматься. Поразмыслив, она пришла к выводу, что очень яркое может скрывать так же хорошо, как и тёмное. Если она раскрасит лицо так, что из-под макияжа не будет видно черт лица, то это весьма надёжно скроет её. К счастью, во внешней секте была Нин Цзянь.

И вот настал тот момент, которого она так хотела. В коротком, практически не закрывающем ног, полупрозрачном платье, с густым макияжем на лице, с лифчиком, полным ваты, она стояла перед занавеской, которая отделяла её от первого танца!

— А теперь, уважаемые господа, представляю вам нашу новую танцовщицу! Это её первое выступление, но она полная уверенности, что покорит ваши сердца этим вечером! Итак, встречаем Маргаритку! Похлопаем, господа! — из-за занавески раздался голос помощника трактирщика, который отвечал за порядок в зале трактира и удобство гостей.

Всё, пора. Нацепив на лицо самую большую улыбку, которую могла, Тяньша вышла из-за занавески. Зал встретил её десятками взглядов из-за столиков, внимательно рассматривающих новую танцовщицу. Сейчас, в боевом макияже и с набитым лифчиком, она выглядела лет на достаточно привлекательные восемнадцать-девятнадцать. Сейчас они увидят, как она танцует, и сложат всё воедино.

— Давай, детка, шевели попкой! Мы ждём! — раздался голос откуда-то с заднего столика.

Тяньша, на минутку застывшая, будто отмерла, и стала двигаться. Она закрыла свои глаза и просто прислушивалась к своим ощущениям. Она чувствовала Ян Ци, исходящую от сидящих в зале, её нежные тёплые касания к своей коже. Стала двигаться, стараясь уловить ритм в этих движениях, но потом просто отключила мозг и полностью подчинилась телу и чувствам. Ян Ци посетителей будто наматывался на неё, как нить на веретено, только этих нитей было много, несколько сотен! Она ощущала их, а они ощущали её — и другие нити через ней! Движение, подчинённое этим нитям, захватило её полностью!

В зале посетители сначала весьма разочаровались. Новенькая девушка стала как-то неуверенно двигаться, не очень-то и грациозно, даже как-то дёргано. Но потом движения её становились всё ритмичнее и грациознее, а в душах у посетителей появилось какое-то странное чувство связанности, единения с ней. И не только с ней — с другими тоже! Необычное чувство общности соединило всех, позволяя почувствовать себя чем-то больше, чем одним человеком.

Это чувство коснулось не только посетителей. Официантки стояли, глядя на танцующую девушку, с затуманенными глазами. Музыканты перестали играть, но этого

никто не заметил. Даже хозяин трактира и он же шеф-повар, который вышел посмотреть на выступление новенькой, стоял без движения, глубоко дыша.

Неизвестно, сколько это продолжалось, но всё заканчивается, подошел к концу и танец. Танцовщица остановилась, напряженно дыша, и стала смотреть на зал, на реакцию посетителей. Всё время танца её глаза были закрыты, так что она не могла видеть отклика зрителей. А посетители сидели, будто до сих пор погрузившись в недавнее чувство единения. Постепенно они стали двигаться, оглядываться, удивлённо, будто не понимая, где они, слышались шепотки.

И тут особенно громко раздался звук удара чего-то тяжелого об доски пола. Тяньша скосила глаза — в шаге от неё на пол упал кинутый кем-то мешочек с монетами. И это будто прорвало плотину! Зал взорвался восторженными криками, шумом, аплодисментами! Монеты горстями полетели в Тяньшу, мешочки с ними усеяли пол, а некоторые женщины в запале срывали с себя украшения и швырялись ими. Какой-то парень, кинувший свои последние деньги, посчитал, что этого мало, снял с пояса меч и кинул уже его. К счастью, меч был в ножнах и упал в паре метров от девушки.

— Ээээм... Поблагодарим нашу... эээ... Маргаритку за её великолепное выступление! Думаю, это было рождение новой звезды, которая потрясёт весь город Летнего Ветра! — прокомментировал помощник, а мальчишка-разносчик стал собирать брошенные Тяньше ценности в большой деревянный тазик.

Улыбаясь и доброжелательно размахивая поднятыми вверх руками, Тяньша зашла за занавеску — и там прислонилась к стене с громким выдохом. Тело её мелко дрожало, как от чудовищной усталости, а сердце пыталось выпрыгнуть из груди. Получилось! Она смогла заработать своим танцем! Не понятно, сколько конкретно, но явно хватит на десяток-другой пилуль Внутренней сути и Развития духа! Теперь, когда Юйфей от неё отстала, а у неё появился отличный источник финансирования, можно будет без проблем культивировать. Она станет первым гением секты Опадающей листвы! Нет, всей семнадцатой провинции! Она даже не будет злопамятной — позволит Юйфей охранять её сон, к примеру, или там чистить ей одежду. Она же добрая.

— Оу, Маргаритка, солнышко. — из-за занавески вынырнул помощник трактирщика. — Я был просто потрясён твоим выступлением!

— Спасибо. — девушка улыбнулась и благодарно кивнула.

— Я знаю, ты должна отдавать хозяину десять процентов своего заработка. Но я могу сделать так, что ты должна будешь только пять процентов.

— О, правда? Что для этого надо? — её это и правда заинтересовало.

— Да ничего такого, чего не могла бы сделать любая девушка! Я заканчиваю работу через час, подождёшь, сходим ко мне в гости, то-сё, понимаешь, да?

— Простите, но у меня очень строгие родители и не позволяют ходить в гости к мужчинам одной! Прошу прощения, господин!

— Конечно, милая, конечно! Родителей надо уважать, их заветы — это закон для нас, их детей! Но ведь законы существуют как раз для того, чтоб их нарушать, верно? А то мало ли, вдруг хозяин захочет повысить свой процент до двадцати, а я его не смогу отговорить? Представляешь? Ну так что? Подождёшь — и ко мне? — он радостно облизывал губы, уверенный, что она проникнется.

— Господин! — девушка с широкой улыбкой посмотрела на него, потом резко схватила рукой за шею и немного сжала пальцы. Помощник попытался разжать их, но не сдвинул их и

на миллиметр — они будто были сделаны из железа! Он стал задыхаться, а девушка повела рукой вниз — и он упал коленями на пол, смотря на неё снизу вверх слезящимися глазами. — У вас что-то не то со слухом? Так его можно и поправить! — она вынула из ножен меч, стоящий в бадейке рядом, и поднесла к его голове. — А теперь как?

— Всё... понятно! У те... вас, госпожа... пффф... строгие... родители! Всё ясно!

— Отлично! Тогда отсчитайте десять процентов для хозяина — и я пойду домой. — она внимательно смотрела, как помощник отсчитывает положенное, потом легко закинула весьма увесистую сумку себе на спину и стала уходить через заднюю дверь. — Спасибо! Я вернусь сюда через пару недель!

будут сражаться на арене в городе Летнего Ветра, пока не останутся лучшие пять учеников.

— Кхм, прости, Цзянь-эр, но тогда ты вряд ли принесёшь нам какое-нибудь сокровище. — Сюй Цин попыталась сказать это как можно мягче, смущённо нагнув голову.

— Ты что — не веришь в меня?! А ты, Тянь-эр?

— Конечно, верю! Цзянь-эр, хочешь мою булочку? — Тяньша улыбнулась подруге и протянула ей булочку так, как это делают с капризничаящими детьми.

— Ну ладно, ладно. Я сама понимаю, что даже с восьми меридианами мне туда не попасть. Но попытаться-то можно! Учиться у мастера Бая интересно, но иногда хочется чего-то нового, а не одни только травы да эликсиры сортировать. — она с грустью подпёрла подбородок левой рукой, а правой ловко выхватила из руки Тяньши булочку и стала её есть.

— А Глава Ли не рассказывал, что там за сокровища могут быть? Ну, в этой его Крепости. Интересно же.

— Ну, он рассказал, что был ещё только внутренним учеником, когда она открывалась в прошлый раз. Вроде никто из секты Опадающей листвы в тот раз в неё не попал. А вот один ученик из Небесного камня принёс перчатку из чёрного металла, которая увеличивала силу удара в пять раз! Теперь это одно из сокровищ секты Небесного камня.

— В пять раз?! Но тогда кто-то с девятью меридианами может сравниться в бою с практиками с одним Духовным семенем!

— Ага. Но Глава Ли назвал это сокровище вроде как одним из самых слабых, которое добыли в тот раз в Крепости. Представляете, на что могут быть способны сильные сокровища?!

— Честно говоря — нет. — Тяньша допивала чай и грустно смотрела на остатки булочки, исчезающие во рту подруги. — А где эта Крепость Мирового Вихря находится? Я и не знала, что у нас такая есть.

— Ха-ха-ха! Ну ты даёшь! Крепость в Шестой провинции! Все десять учеников поеду туда. Туда со всем империи Чу съедутся!

— А что — в других провинциях тоже есть секты? — Тяньша была потрясена этим открытием.

— Ха-ха-ха! Ты это серьёзно? Ой, не могу! Ну конечно есть! — обе подруги хихикали, прикрывая рты ладонями. — В каждой провинции по две-три секты, не говоря уже за свободных культиваторов и резиденции имперских наместников!

— Нууу, я никогда об этом не думала, что тут такого? — слегка обиделась Тяньша. Ну да, она из горной дыры, она много чего не знает.

— Да ладно, не обижайся. — Нин Цзянь обняла девушку. — Я тоже много чего не знаю. Но не будь лягушкой на дне колодца, которая видит лишь кусочек неба и думает, что оно только таким и есть. Империя огромна, а наша провинция — лишь одна из двадцати трёх. За её пределами целая уйма всяких культиваторов.

— А они к нам не приедут? Ну, на соревнования. Я бы посмотрела на практиков из других провинций. — спросила Сюй Цин, мечтательно сощурившись.

— Не, с чего бы? Секты будут в своих провинциях выбирать лучших.

Сюй Цин разочарованно поджала губы, а Нин Цзянь оглядела стол и вздохнула, заметив, что ничего съестного больше не осталось.

— Ладно. Я пойду к мастеру Баю, уточню у него расписание занятий у него в мастерской, мне же теперь много времени на развитие понадобится. Даже если я не пройду дальше соревнований, но подвести Главу Ли я не могу. Пока, девочки! — Нин Цзянь ушла.

Сюй Цин и Лан Тяньша тоже собрались и ушли, каждая по своим делам. В столовой ещё некоторое время оставались группа Ван Юйфей и три другие ученицы, что-то возбуждённо обсуждающие. Но потом рассосались и они.

Секта снаружи гудела. То и дело попадались ученики, стоящие по два или три человека и что-то оживлённо обсуждающие. Кто-то громко выкрикивал, что семья ему пришлёт кучу пилюль, с которыми он по десятку меридиан за день будет открывать, а потом выгребет все сокровища из этой чёртовой Крепости. Другие бегали и пытались занять денег или сразу пилюль. Встретилась даже парочка человек, которые рыдали и бормотали что-то неразборчивое про несправедливость мира.

Тяньша, взяв обычное задание на сбор трав, шла через секту и размышляла. Она в секте была уже пять с хвостиком месяцев. Первый месяца полтора были весьма напряженными из-за Ван Юйфей и её требований пилюль, но потом всё наладилось. Жадная красотка не лезла к новенькой, зная, что у той всё равно ничего нельзя забрать. А Тяньша тем временем успела ещё дважды выбраться для танцев в город Летнего Ветра, накупила три десятка пилюль Внутренней сути, десятков пилюль Развития духа и полтора килограмма Укрепляющего порошка, помогающего укрепить тело.

Правда, мудро рассудив, что в секте это всё держать не стоит, она нашла нору барсука километрах в пятнадцати от секты, выгнала оттуда полосатого хозяина и устроила в ней тайник. Чтоб нора больше не привлекала чьего-то внимания, Тяньша срезала кусок дёрна с травой, закрыла им вход в нору и припорошила листиками. И только под предлогом нового задания посещала свою ухоронку и забирала по одной пилюле или щепотке порошка, с которым потом принимала ванну.

Тяньша была весьма довольна жизнью в секте. За это время она успела открыть четыре меридиана и наполовину открыть пятый, полностью овладеть первым этапом техники Внутренней горы, увеличив свои силы вдвое, выучила все удары техники Перевоплощения тела до начального уровня мастерства. Даже в технике Семи вздохов дошла до пяти и почти что уже научилась дышать ею постоянно, заменив обычное дыхание.

Но всё это было таким рутинным. Раньше, когда она жила у Лан Е и слушала его рассказы о секте, ей казалось, что жизнь в ней невероятна и увлекательна. А как иначе-то? Культивируешь сколько хочется, выполняешь задания, тренируешься, дерёшься с другими культиваторами! Как тут можно заскучать-то? Тогда слова старика о том, что это всё приедается, казались ей просто старческой глупостью. Но теперь она начала понимать их.

И вдруг сегодня она узнала, что там, где-то за границами её небольшого мирка, существуют десятки других сект и тысячи культиваторов, которые, вполне возможно, ведут абсолютно отличную жизнь от той, что есть в секте Опадающей листвы. Да что там! Вполне вероятно, что в сектах Небесного камня и Сладкого ручья живут совсем иначе. Там же, в конце концов, намного больше учеников, чем в секте Опадающей листвы, в городе Летнего Ветра она видела их десятками. В Тяньше зародилось новое желание.

— Я хочу увидеть другие земли и других людей! — озвучила девушка это желание самой себе. — Я хочу перестать быть лягушкой, смотрящей на небо со дна колодца! Значит, надо как-то за эти пять месяцев раскрыть как минимум ещё четыре меридиана!

Добравшись до своего тайника, она вытащила из норы узелок, развязала и пересчитала оставшиеся сокровища. Восемнадцать пилюль Внутренней сути, семь Развития духа и восемьсот грамм Укрепляющего порошка. Мда, этого явно не хватит. С каждой новой принятой пилюлей эффективность следующих падает, пилюль Внутренней сути хватит на

два меридиана, Развития духа ещё на один. А что потом? Это ж не меньше полутора десятков пилюль Внутренней сути до восьмого меридиана ещё надо! Не зря же Юйфей так трясёт всех, выбивая ресурсы для открытия девятого меридиана.

— Блин, а деньги-то уж закончились! Можно, конечно, ещё станцевать пару-тройку раз, но с каждым новым танцем денег бросают меньше... А если из-за быстрого принятия пилюль их эффективность снизится ещё сильнее? Ладно, неважно! Пока использую эти пилюли, потом подумаю, как достать новые и сколько!

Забрав с собой полдюжину пилюль двух видов, Тяньша быстро собрала травы и вернулась в секту. Ей пришла в голову идея использовать пилюли вместе с медитацией в комнате Тяжелого камня. Возможно, сильно внешнее давление увеличит эффективность пилюль. А может, и нет, но попробовать стоит.

Уже вернувшись в секту и сдав задание, Тяньша наткнулась на Чжоу Куя с дружкой. Чжоу Куй был таким же, как Ван Юйфей, — отпрыском одного из Великих семейств, обучающимся культивации в секте. Наглый, высокомерный и похотливый. Таких во внешней секте было ещё трое, но этот особенно выделялся своим непомерным желанием залезть под юбки ко всем ученицам. Правда, пару месяцев назад он попытался полатать ученицу внутренней сект, и она его изрядно отделала. Месяц Куй вёл себя прилично, а потом снова стал приставать, но теперь только к внешним ученицам.

— Ха! Смотри, Ли Фугуй, нищобродка идёт! — Чжоу Куй пихнул локтём своего дружка и указал пальцем на Тяньшу. Та сделала вид, что ничего не слышала, и продолжила идти.

— Брат Чжоу, что-то она совсем зазналась! И рожу отворачивает!

— Это она просто не знает, что у меня есть. Эй, лохушка! Смотри! — Чжоу Куй показал Тяньше золотую сферу размером с орех, которую он аккуратно вынул из поясного кошелька. — Знаешь, что это? Конечно же нет, ты же деревенщина! Это — Сфера Бессмертного Ци! Как только я узнал про Крепость Мирового Вихря, а сказал мне это лично Глава секты, то я тут же отправил сообщение семье. А она прислала мне эту ценнейшую и редчайшую Сферу!

— И почему мне это должно быть интересно? — поневоле проявила любопытство Тяньша.

— Ха! В этой Сфере заключено Бессмертная Ци, которая антагонична Смертной Ци и меридианах. Стоит эту Ци поглотить — и меридианы откроются сами собой! Ну как, заинтересовало, а?

— Ну, может быть.

— Хо-хо-хо! Тут хватит на двоих, а то и троих! Я могу поделиться и с тобой...

— И сколько это будет стоить? — прикинула Тяньша. Всё серебро она использовала, но кольца, браслеты и прочую дребень она не трогала...

— Да самую малость! Будешь трахаться со мной каждую ночь и отсасывать по утрам — и я поделюсь с тобой Сферой! А? Ты ж баба, а бабы только для того и предназначены! Выгодна я сделка, скажи, брат Ли?

— Абсолютно, брат Чжоу, очень выгодная!

— Та пошел ты нахер! Дрочи в носок! — Тяньша злилась и на этого придурка, и на саму себя, что вообще подумала, что он может запросить что-то адекватное.

— Слышь! Ты чо такая дерзкая, а?! Ну и будешь себя за жопу кусать, когда я вернусь из Крепости с сокровищами, а ты так и будешь тут прозябать!

— Да её в двадцать пять из секты выкинут, брат Чжоу, и ей не останется ничего, как в шлюхи податься! Мы потом купим её за пару медяков и позабудемся!

— Ага, ты абсолютно прав! Кстати, почему бы не пойти к девочкам в город Летнего Ветра прямо сейчас?

— Идиоты! — Тяньша гневно передёрнула плечами и ушла. Но потом обернулась и внимательно посмотрела вслед удаляющимся парням. — К девочкам сходить хотите, значит? А в Сфере Бессмертное Ци? Интересно...

— Ха-ха, конечно, я самый сильный ученик внешней секты! Да там все меня уважают! За десять шагов до меня уже кланяются и благодарят Небеса, что я встретился им на пути! — Чжоу Куй разливался соловьём перед тройкой парней лет пятнадцати-шестнадцати на первом уровне Открытия меридиан. Он их встретил случайно, но его сила семи меридиан произвела на них впечатление, вот они и стали ходить вместе, выслушивая его бахвальства. Может быть, даже верили. Всё же они были просто обычными парнями из мелкой горной семьи, а тут настоящий ученик одной из трёх сект!

— О, господин Чжоу, это потрясающе! — горящими глазами смотрел на своего нового знакомого один из парней. — А вы в секте самый сильный?

— Конечно! Старейшины, правда, всё же сильнее меня, но это же старейшины, сами понимаете. Но очень скоро я прорвусь — и даже они будут смотреть на меня снизу вверх!

— Оооо, вы великолепны!

— Конечно, держитесь меня, парни, и ваша жизнь будет такой же сладкой, как мёд! Вон, спросите у моего брательника Ли!

— Точно-точно, подтверждаю — с братом Чжоу моя жизнь стала невероятной! — Ли Фугуй покивал в подтверждение слов своего патрона.

— Тогда мы в этом году попытаемся стать учениками секты Опадающей листвы, а потом будем следовать вашим путём, господин Чжоу! — чуть ли не в унисон прокричала тройка доверчивых мальчишек.

— Правильно, парни, правильно! А теперь пойдёмте к девочкам! Вам пора уже становиться мужчинами, ха-ха, если уж вы будете со мной! — Чжоу Кую очень нравилось то почтение, с которым к нему относились ребята, поэтому он готов был даже поссорить деньгами и оплатить им шлюх. Инвестиция в будущее, можно сказать.

В этот момент из переулка, рядом с которым они шли, выскочила какая-то девушка и врзалась в их компанию. С громким «ОЙ!» она ударилась об Чжоу Куя и Ли Фугуя, повалив последнего в грязь.

— Простите, простите, я не хотела! — девушка стала отряхивать поднявшегося парня, но только запачкала руки, незаметно скривилась и вытерла их об него же.

— Да что мне твоё «простите»? Ты меня в грязь...

— Брат Ли, ты чего кричишь? На таких девушек нельзя кричать! — Чжоу Куй остановил приятеля, во все глаза смотря на незнакомку. Она была высокой, в тонком кружевном платье чуть ниже бёдер, которое больше открывало, чем скрывало. Ярко-алые губы, огромные глаза, чёрные волосы, длинные стройные ножки и фарфорово-белая кожа — это всё делало её невероятной красавицей. — Простите его, незнакомка, он просто болван и не понимает женской красоты! А я, Чжоу Куй, её очень даже ценю! И ваша красота — самое ценное, что я видел за последний год!

— Ой, правда? Спасибо! — незнакомка засмушалась и захлопала ресницами, длинными, как крылья бабочки.

— А не хотите с нами пойти?

— Я вообще-то тороплюсь...

— Ничего, мы же не надолго! Не прогоните нас, славных учеников секты Опадающей листвы!

— Ого! Вы правда ученики секты? — девушка стала осматривать Чжоу Куя и остальных.

— Конечно! — Куй выпятил грудь, показывая одежду секты. — Я и этот болван Ли — точно, а эти три славных парня станут ими в этом году!

Ли промолчал, не обращая внимания на «болвана», понимая, что приятель вышел на «тропу войны». А тройка парней заворожено молчала, пялясь на красивую незнакомку и запоминая, как Чжоу её кадрит.

— Я один из самых лучших учеников секты, во внешней секте так точно самый сильный! Правда, брат Ли?

— Абсолютно точно! — подтвердил тот.

— Ох, невероятно! — умилилась девушка, прижав кулачки к груди. Грудь её, по мнению Куя, большая и круглая, была весьма аппетитна. — Я же не представилась! Я... Лю Фей!

— Какое милое имя! Так, эээ, может, пойдёте с нами?

— А куда вы идёте?

— Мы... мы идём в ресторан! Самый дорогой на этой улице!

— Я, всё же, спешу, но... грех не поужинать с такими славными героями!

Компания пошла дальше, немного изменив направление. Шлюхи на время были забыты, а ресторан располагался на другом конце улицы. Через минуту компания распределилась — спереди шел Ли Фугуй с тремя новыми знакомыми, сзади шли Чжоу Куй и Лю Фей. Чжоу что-то возбуждённо рассказывал, а девушка отвечала медовым голосом и охотно хихикала в ответ на его шутки.

— Господин Чжоу, а зачем в этот ресторан-то? — интимным голосом прошептала Лю Фей прямо в ухо Куя. — Можем, пойдём сразу ко мне? Я бы хотела ребёнка от такого сильного героя! Но его же сначала надо сделать...

— Мхм, конечно, как я могу отказать женщине в таком важном и благородном желании? Веди! Я только...

— Вы что — хотите позвать их с собой? Господин Чжоу... давайте просто исчезнем!

— Как скажешь, действительно — зачем они нам нужны? — Куй смотрел на девушку осоловелыми глазами, а все мысли в его голове были заняты картинками производства детей с ней.

Когда остатки компании дошли до ресторана и обернулись, чтоб посмотреть на двоих позади, то увидели только конские яблоки и лужу. На лицах четвёрки проступило недоумение, но оно быстро сменилось понимаем и даже одобрением.

— Ну что ж, парни, раз уж мы тут — давайте всё равно зайдём! Вы ещё много чего не слышали о нашей секте! — Ли Фугую тоже нравилось то внимание, с которым его слушали молодые пацаны.

— Это твой дом? — Чжоу Куй стал осматривать небольшое жилище, в которое его привела новая знакомая.

— Да! Не будем терять время зря — пойдём в спальню! — девушка протащила его в соседнюю комнату и пихнула на кровать, начав стягивать с Чжоу одежду.

— Ох, какая ты горячая! Сейчас-сейчас, надо только вот эту завязку распутать... — пару секунд и Чжоу Куй уже сидел на кровати голышом. Он уже потянулся стащить с девушки её платье, как вдруг послышался звук открывающейся двери и мощный рёв.

— Женаааа! Ты где?!

— Ээээто ччччто? — заплетающимся языком проблеял Куй.

— Боги! Это же мой муж! Он не должен был вернуться так рано! — Лю Фей вскочила и заметалась по комнате, выкинула вещи парня в узкое окошко, а его самого попыталась засунуть под диван, но не успела.

— Что это в моём доме происходит?! А?! — на пороге спальни появился огромный, не мене двух метров ростом, бородатый мужик с топором в руке. — Ты мне изменяешь с этим недоноском?! Да я вас обоих порублю на куски и скормлю собакам!

— Дорогой! Дорогой, постой! Ты всё не так понял! — Лю Фей метнулась к мужику и попыталась взять его за руки.

— И что тут можно понять не так?! Ты что — выучилась медицине, а этот молодой кобель просто к тебе на осмотр пришел?! А?!

— Да я! Да я же! Как вы смеее! — решил подать голос Чжоу Куй. Первый испуг прошел, и, хоть его душа всё ещё была не на месте, он вспомнил, кто он такой. — Я ученик секты...

— Заткни своё хайло! — мужик вдруг размахнулся и рубанул топором по голове парня.

Лю Фей схватила за топориче и попыталась удержать удар, но у неё это, конечно же, не получилось, только немного изменила его положение — и Чжоу Кую прилетело по лбу не лезвием, а обухом. Удар оказался невероятно сильным, кожа на лбу лопнула, а парня обуял новый приступ страха, разом вымыв все мысли о его исключительности.

— Я тебя, сука, сейчас на куски порублю! Считай, ты уже покойник! — мужик взревел, и от него пронеслась мощная волна Инь Ци.

Чжоу Куй задрожал, как осёл в лихорадке, испугавшись не на шутку. Инь Ци! Такая Ци только у самых кровожадных и злобных убийц! Ему мама и бабушка часто такое рассказывала в детстве. Он в это не верил, но теперь-то, теперь он точно знал — этот бородатый великан убил не один десяток людей! И как только он попал в такую переделку? Чёртова баба!

— Дорогой, не надо его убивать! Пожалста! — тем временем молила Лю Фей.

— И с чего бы мне его оставлять в живых?!

— Господин Чжоу! Я уверена, муж оставит вас в живых, если вы ему заплатите! У вас есть что-то ценное с собой? Прошу вас, он же в ярости, если вы не купите свою жизнь — то мы оба умрём!

— А чего это я должен выкуп брать?! Я убью его и заберу все его вещи и так! Аьыыыы! — бородач не унимался.

— Дорогой, ну подумай сам! Он же Чжоу, из Великой семьи! Пусть заплатит тебе и идёт. Прояви милосердие!

— Ладно... А ну, есть у тебя хоть что-то ценное, молокосос?

— А, да, ценное, есть. — Чжоу Куй обвёл взглядом комнату, ища кошель. На секунду он испугался, что Лю Фей выкинула с вещами в окно и его кошель, даже успел проклясть её, но нет — вот он, торчит немного из-под кровати. — Вот! Вот! Это Сфера Бессмертной Ци Невероятное древнее сокровище! За него вы получите серебра столько, сколько сами весите! Клянусь!

— Серьёзно? — бородач повертел в руке сферу, потом сграбастал весь кошель и закинул добычу туда. — Ладно, вали уже! А то я могу и передумать! БЫСТРО!

— Аааа можно одежду какую? — Чжоу вскочил и рванулся было, но друг понял, что

абсолютно голый.

— Чегооо?! Может, тебе ещё и карету запрячь?! А ну пошел вон, пока я не передумал!

Чжоу Кай выскочил из этого негостеприимного дома, проклиная себя, проклиная Лю Фей, её мужа, всех её и его родственников и город Летнего Ветра в целом. Быстро оббежал домик, схватил свои вещи, валяющиеся в луже под окошком, и рванул куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

— Что, эта вот фиговина и правда так дорого стоит? — бородач снова достал сферу из кошель и вертел её, разглядывая со всех сторон.

— Не твоего ума дело. — холодно сказала девушка, забрала сферу с кошельем и прислушалась к ощущениям, выясняя, далеко ли убежал Чжоу Куй. — Ты свою сотню серебра получил, вот и радуйся.

— Хе-хе, полегче, красавица, полегче. А то вдруг я попаду в семью Чжоу и расскажу, как их члена ограбили...

— Да и рассказывай. — безмятежно ответила Лю Фей. — За это тебя семейство Чжоу порежет на куски, даже и не сомневайся. Меня, может быть, тоже, а может быть и нет. Но тебя — точно. Ещё хочешь пойти потрепаться, или забудешь о том, что здесь сегодня произошло?

— Да что ты, я ж просто пошутил! — запротестовал бородач. — Ну, я пойду. Если что — ты знаешь, где меня найти.

— Ага, пока. — подождав, пока подельник выйдет, девушка достала Сферу из кошель и с улыбкой посмотрела на неё. — Вот ты какой, мой шанс перестать быть лягушкой в колодце.

Глава 9. Неожиданные встречи

Чей-то плач Тяньша услышала, когда возвращалась от своей ухоронки, к которой пошла сразу же из города Летнего Ветра. Следовало бы сначала взять какое-нибудь задание в ту сторону, чтоб замаскировать посещение тайника, но Сферу Бессмертного Ци заносить в секту было попросту опасно. Кто-нибудь увидел бы её — и, считай, вся семья Чжоу ополчилась бы на неё. А может, и ещё кто-то. Мало ли кто хочет дружить с Великой семьёй? А против кого-то подружиться всегда быстрее и приятнее. Так что Тяньша рискнула и отнесла Сферу сразу, прячась и оглядываясь, чтоб поблизости никого не было.

И вот теперь, возвращаясь в секту, девушка услышала чей-то плач. Еле слышный, на самой грани слышимости, плач доносился из небольшого обрывка леса, полностью покрывающего собой небольшой холм.

Первым порывом у Тяньши было просто пройти мимо. Мало ли кто там плачет? Тем более — в лесу. Ей сразу вспомнилась сказка о белой плакальщице — духе старушки, которая ушла умирать в лесную чащу сотни лет назад, и с тех пор так и рыдает где-то в глубине чащобы. А если кто-то слышит её плач и приходит посмотреть, то старуха набрасывается и выпивает из него всю жизнь, оставляя только высохший труп.

Потом Тяньше пришло в голову, что это может быть кто-то из крестьянок секты — всхлипы явно были женские. Может, собирала что-то в лесу, шишки или грибы, или валежник какой, поскользнулась на чём-то, упала и сломала ногу. Теперь сидит и рыдает, понимая, что до дома может не добраться. Надо проверить! Лан Е ей помог, когда нужно было, а она что — просто пройдёт мимо?!

Решившись, девушка свернула с пути и стала углубляться в лес, идя на всхлипывания. Метров через триста она вышла на крошечную полянку — всего метра три в диаметре, всю закрытую сверху кронами деревьев, с лежащим на краю плоским камнем, похожим на скамейку. На этом камне сидела Ван Юйфей. Правда, Тяньша узнала её не сразу — плач сорвал с лица девушки маску высокомерия, нос и веки с глазами покраснели, щёки округлились и размялись, а ранее прямая спина согнулась.

— Что?! Кто... а, это ты... — Юйфей кое как вытерла руками слёзы и посмотрела на внезапно вышедшую на поляну Тяньшу. — И чего явилась? Пошла вон!

Тяньша не двигалась, с каменным лицом смотря на сестру по секте. Они никак не могла совместить два этих образа! Высокомерная, уверенная в себе, жестокая Юйфей — и вот эта плачущая и утирающая слёзы, красноносая и растерянная Юйфей.

— Что, никогда не видела, как люди плачут, что ли? — тем временем Юйфей стала распалаться, глядя на молчащую гостью. — Ты-то сама даже слезинки не проронила, когда я у тебя пилюли отобрала! Ну так смотри, смотри, отребье! Так себя... так... тааааак...

Из глаз Юйфей снова брызнули слёзы, и фразу она не договорила. Тяньша, всё ещё пляшущая на такую невиданную картину, не нашла ничего умнее, чем спросить:

— А ты... почему плачешь?

— Да какая... хип... тебе... хип-хип... разница?! — девушка стала вытирать слёзы рукавом, потом оторвала от низкой ветки листик и трубно в него высморкалась. — Даже если и расскажу тебе, то ты всё равно не поймёшь! Таким низкородным, как ты, не понятно, что я чувствую! Зачем же тебе рассказывать?!

Впрочем, долго молчать Юйфей не смогла. Видимо, проблема, которая заставила её

плакать, требовала выхода, а внезапно появившаяся в лесу Тяньша оказалась вполне сносным объектом для этого. Возможно, это она бы своим подругам не рассказала, но вот с такой, незаинтересованной и малознакомой, девушкой можно было поделиться своим горем.

— Чёртова культивация! И эта чёртова Крепость! Всем, всем отпрыскам Великих семей прислали что-то для развития! Чжоу — Сферу Бессмертной Ци, Ли — Яблоки Ян, даже обычно жадные Чены что-то прислали своему сыну. А мне?! Я, оказывается, «не оправдала надежд семьи»! Мои, понимаешь ли, младшие братья и сестра уже с семью-восемью меридианами, при том, что на четыре-пять лет младше меня! Поэтому им из семейных сокровищниц достанутся ресурсы для развития, а мне предписано «не ждать двадцати пяти лет, вернуться и послужить семье иным образом, раз с культивацией у меня проблемы»!

Юйфей резко встала на ноги, одним прыжком оказалась возле Тяньши и схватила её за плечи, тряся и выкрикивая накопившиеся обиды прямо в лицо.

— А знаешь, что такое «послужить семье иным образом»? Нет?! Это значит, что меня отдадут замуж за солидный куш какому-то мужику! Может быть даже тому старому купцу Фэну, жирному, обрюзгшему и лысому! Я даже перестану быть Ван, а стану Фэн! А когда этот старый пердун откинет копыта, то я всё равно не смогу вернуться к своей семье, ведь женщина, отданная замуж в другую семью, навсегда останется её частью!

Тяньша вполне это понимала, ведь в семье Лю была точно такая же практика, да и по всему Подковному кряжу тоже. Её бы, наверное, тоже так отдали бы в какую-то семью за выкуп, будь у неё обычный талант Ян.

— И что ты молчишь?! Не понимаешь, что в этом такого?! — разозлившись, Юйфей оттолкнула Тяньшу и села обратно на свой камень. — Для тебя это нормально, крестьяне постоянно продают своих дочерей и покупают чужих. Но я же из Великой семьи! Я должна была зародить Духовное семя и стать старейшиной семьи Ван, а не вот это вот всё! Но нет, меня отдали в загибающуюся секту, где моё развитие остановилось, а теперь и семья махнула рукой на меня!

Тяньша теперь не знала, что делать. Ничем помочь Юйфей она не могла, да и не особо хотела, если уж честно говорить. Стоять и дальше выслушивать все её горести было как-то неудобно, но просто развернуться и уйти было совсем невежливым. Юйфей сейчас в таких расстроенных чувствах, что такой поступок может вызвать жуткую обиду. Потом ещё начнёт носиться по секте и пакостить!

— Мне... мне жаль. — наконец выдавила из себя Тяньша.

— Да пошла ты! «Жаль» ей! Не нужна мне твоя жалость! — Юйфей всё ещё всхлипывала и вытирала глаза, но видно было, что поток слёз заканчивался. Выговорившись, поделившись своими бедами, она почувствовала облегчение. — Уйди! И забудь всё, что тут слышала! А то узнаешь, где раки зимуют!

— Они в норах по берегам озёр зимуют...

— Что?!

— Нет, ничего! Я пошла! — Тяньша развернулась и быстро убежала.

Девушка облегчённо смахнула со лба пот, когда вышла из лесного языка. Мда уж, не бабка-плакунья, но тоже приятного мало. По своему опыту она знала, что такие люди, как Юйфей, очень не любят, если кто-то видит их моменты слабости. Так что лучше об этом всё помалкивать. Хотя очень хотелось рассказать, что заносчивая красавица оказалась никчёмным культиватором, а семья Ван готова продать её какому-то жирному купцу!

— Не-не-не! Вот открою восемь, а лучше — все девять меридианов, и вот тогда только

можно пустить слух. Но до того лучше помалкивать! — пробубнила себе под нос девушка.

Поставив перед собой цель, Тяньша стала упрямо и настойчиво следовать к ней. Теперь, когда она брала задания на сбор трав, то сначала быстро их выполняла, набивая лукошко стеблями, потом забиралась в крошечную пещерку на склоне холма, укрытую кустами, и культивировала.

Правда, на всякий случай Тяньша сходила в Пагоду Знаний. Там же не только техники были, но и древние хроники, скопленные за тысячи лет существования секты, и всякие дневники глав и старейшин, и просто разнообразные рукописи, принесённые из странствий членами секты. Покопавшись в этом всё четыре дня, девушка нашла, что такое Сфера Бессмертной Ци. Оказалось, что Бессмертное Ци в этой Сфере — это капля концентрированной Ци культиватора шага Духовного моря или выше. Такой практик может сжать, сконцентрировать Ци высокой чистоты и силы и вложить её в какой-либо сосуд, в нефритовую сферу, к примеру. Но ресурс этот весьма редкий, потому что культиватору после такого процесса нужно будет восстанавливаться по крайней мере неделю, а если таких капель создать штук пятьдесят — то и целый год. Поэтому практики создавали из редко и неохотно — кто ж хочет терять столько времени для культивации? Остаётся только гадать, где такой ресурс раздобыла семья Чжоу и есть ли ещё у них Сферы.

Сама Ци в сферах была просто чудовищной мощи! Устроившись в первый раз с ней в пещере, Тяньша крепко зажала Сферу в руках и, сосредоточившись, щедро зачерпнула энергии. И заорала, не в силах выдержать жуткую боль. Ци из Сферы бурным потоком хлынула в организм, вызывая такое чувство, будто девушка хлебнула кислоты или наглоталась раскалённых углей. Сверхконцентрированная энергия невероятной мощи опалила организм и сконцентрировалась в меридианах, распирая и чуть ли не разрывая их. Только невероятным напряжением воли Тяньше удалось обуздать этот поток и направить его в свой пятый меридиан, кишечный, который она уже начала очищать от Смертной Ци.

Надо отдать должное Бессмертной Ци — она отлично прочищала меридиан, быстра и качественно уничтожая забившую его энергию. Как горячее дыхание плавит и превращает в воду снежинку, так и Бессмертная Ци растапливала Смертную. По всему телу выступил пот, девушка кусала губы и судорожно сжимала Сферу, но через час напряженного труда пятый меридиан был полностью очищен! Тяньша облегчённо выдохнула. Правда, от такого резкого очищения, да ещё под действием такой жуткой Ци, меридиан ощущался слегка потрёпанным. Он был будто обгоревшим, негибким, а при попытке ввести в него свою Ци чувствовалась лёгкая боль.

Спрятав обратно Сферу и вернувшись в секту, Тяньша две недели просто сидела и тихо культивировала, попивая эликсиры. Меридиан постепенно восстановился, больше не болел и не ощущался покалеченным, а стенки его стали мягкими и без проблем расширялись, вмещая в себя столько же Ци, сколько и другие. Но девушка всё равно дала себе зарок, что больше не будет так необдуманно черпать Ци из неизвестных источников. Никогда! Мало ли что в другой раз приключиться может?

Тем временем переполох в секте стал спадать. Все ученики, у которых было больше пяти меридиан, забросили почти всё и просто культивировали в поте лица, пытаясь прорваться на следующие уровни. Конечно! Каждому же хотелось попасть если не в самую Крепость Мирового Вихря, то хотя бы на соревнования. Показать себя, посмотреть других. Ученики разных сект особо не пересекались, а тут такой шанс увидеть навыки лучших из

лучших всех трёх!

Юйфей тоже усиленно культивировала, лишь изредка появляясь снаружи покоев культивации. Лицо её было таким же высокомерным и заносчивым, как и раньше, и Тяньше, которая её видела пару раз после встречи в лесу, даже не вверилась, что эта же девушка рыдала и пускала сопли под деревом. Интересно, а она научится когда-нибудь так «держаться»? Ей казалось, что такой вот самоконтроль — это признак истинного аристократизма, а значит, это надо уметь. Ведь когда-нибудь она станет самой сильной, все Великие семьи будут приглашать её к себе в гости, а она что же — не будет уметь правильно себя вести?!

Впрочем, сейчас важнее была культивация. Со временем Тяньша выработала надёжную стратегию поглощения Бессмертного Ци — она осмелела и принесла Сферу в секту, спрятав её неподалёку от подземной комнаты для культивации. Потом брала задание с наградой в виде времени в этой комнате или просто покупала его, обменивая на награды за другие задания, и со Сферой в руках культивировала под давлением горного Ци. Внутреннее давление Бессмертного Ци и внешнее давление Горного Ци уравнивали друг друга, а меридиан от такого сочетания не повреждался.

— Старейшина Сюй! Ученица секты Лан Тяньша просит вас принять её! — девушка стояла перед входом в пещеру Бессмертного, в котором жил старейшина Сюй.

— Заходи-заходи, не стесняйся! — из-за двери послышался голос старейшины, а потом каменная дверь немного приоткрылась.

— Я захожу! — Тяньша тихонько зашла в жилище, с любопытством вертя головой.

Мда, старейшина Сюй явно не отличался аккуратностью. Пол не подметали уже, наверное, с месяц, в углу валялись кучкой обломки неудачных экспериментов по созданию сокровищ, судя по лёгкой ауре Ци над ними, а потолок пещеры был изрядно закопчён. Впрочем, воздух был свежий, дышалось хорошо, а гари совсем не чувствовалось.

— Здравствуй, Лан Тяньша. — старейшина Сюй вышел из соседней комнаты, запахнувшись в халат из шкуры неизвестного зверя. Халат был подстать комнате, замызганный, с подпалинами и выданным кое где мехом.

— Старейшина Сюй! Я слышала, что через три недели начнутся соревнования для учеников, которые хотят попасть в Крепость Мирового Вихря! — старейшина Сюй покивал, соглашаясь. — Я хотела бы принять в них участие!

— Кхм! Тяньша, дорогая, ты же понимаешь, что для этого у тебя должно быть открыто не менее восьми меридианов? Ты в секте уже почти одиннадцать месяцев, вряд ли тебе удалось...

— У меня уже девять открытых меридианов! Можете проверить, старейшина! — девушка протянула старейшине руку.

— Да? — на лице старейшины Сюя проявилось немалое удивление. Он коснулся протянутой руки, ввёл в неё немного своей Ци и внимательно прислушался к отклику. Выражение лица изменилось на недоверчивое, он повторил процедуру раз, другой. — Невероятно! У тебя и правда девять открытых меридианов! Меньше чем за год! Как?!

— Я... нашла необходимые ресурсы! — Тяньша не стала уточнять, что за ресурсы и где она их «нашла».

— Ладно. Я не спрашиваю тебя, где ты такие ресурсы нашла, в конце концов это твоё дело и твоя ответственность. Но, раз ты удовлетворяешь необходимым требованиям, то я не могу не взять тебя на соревнования. Только... а ты сама готова к ним? Там же не только уровень культивации важен, но и боевые навыки.

— Я понимаю, старейшина! Я уверена, что могу показать себя! И за себя постоять!

— Какой хороший боевой настрой! — похвалил старейшина и по-доброму улыбнулся. — Хорошо, решено! Готовься — через три недели мы поедем в город Летнего Ветра. И помни — обратно в секту мы не вернёмся, если ты сможешь выбить себе место в пятёрке лучших. Всё, что надо, заранее возьми с собой. Поняла?

— Да, старейшина Сюй! Ученица всё поняла!

— Тогда иди, у тебя три недели на то, чтоб довести свои навыки до максимума! — секунду поразмыслив, старейшина Сюй добавил. — И вот что. Зачем ты носишь эту маску на лице? Я не против, если тебе это жизненно необходимо, все культиваторы в той или иной степени имеют странные привычки. Но эти соревнования, даже если ты не выиграешь их, принесут тебе известность, а твоё лицо будет знать вся семнадцатая провинция. Стоит ли его скрывать тогда? Подумай над этим.

— Я подумаю, старейшина Сюй! — поклонившись, Тяньша вышла из пещеры бессмертного.

А правда — зачем ей скрывать лицо? Она — ученица секты Опадающей листвы, что ей может сделать семья Лю? Придёт и потребует вернуться в семейное поместье, чтоб продать её кому-то на Подковном кряже? Она теперь под защитой секты! Стоит только попросить старейшину Сюя — и он всю семью Лю во главе с прадедушкой пинком под зад отправит чистить загоны для коз! Да и она сама уже не маленькая запуганная девочка без капли Ци в теле, она культиватор, открывший все девять меридианов! В семье Лю только дедушка и прадедушка могут сравниться с ней по силе! И то не факт, что они смогут победить, у неё же техники из секты, а не семейные самоделки! Так стоит ли до сих пор прятать лицо?

Воодушевившись, Тяньша сорвала маску и шляпу и подставила лицо солнцу. Ах, как это приятно! Девушка шла по секте к женскому общежитию внешней секты, чувствуя на себе любопытствующие взгляды. Ученики и старейшины не сразу понимали, кто это такая, так непривычно было видеть Тяньшу без маски, но потом узнавали её по ауре. А сама девушка купалась в этих взглядах почище, чем в солнечных лучах. До! Во такой внимание она хочет к себе, когда станет самой сильной! Она вот так же будет идти, а все будут смотреть, только не с удовольствием, а с восхищением и завистью! «Смотрите, идёт сама Лан Тяньша! Великая Бессмертная! Говорят, вчера сам император Чу сватался к ней, но она ему отказала — у него слишком слабая культивация для того, чтоб стать её мужем! Какая она невероятная!».

— Ну разве наша Тянь-эр не милашка, а, Сюй Цин? — вечером трое подруг сидели ужинали за общим столом, и Нин Цзянь любовалась Тяньшой, будто сама её создала из камня или полена.

— Ага. Я её видела ещё год назад, она за это время ещё и изрядно подросла. Кстати! — в голову Сюй Цин пришла неожиданная мысль. — Тянь-эр, а когда у тебя день рождения? Ты уже столько в секте — а мы и не в курсе!

— Он был четыре месяца назад. Мне стукнуло пятнадцать лет. Даже подумать страшно, какая я взрослая уже!

— Ха! Уж точно не старше кой кого, кто явно скоро покинет нас. — хихикнула Сюй Цин, стрельнув глазами в сторону тройки девушек во главе с Ван Юйфей. Тяньша не удержалась и рассказала подругам про случай с Юйфей в лесу, так что теперь они иногда смеялись над той, правда, исключительно посылая звук друг другу в уши с помощью Ци, чтоб Юйфей не смогла услышать.

Ван Юйфей почувствовала взгляд Сюй Цин, с недовольством посмотрела на тройку

подруг, ей вторили взгляды её подпевал. Сегодня вечером им явно было не по себе — Лан Тяньша, которую они считали пустым местом, почему-то вдруг сняла маску и соломенную шляпу. И под этим всем оказались отнюдь не прыщи величиной с орех и лысина, как они фантазировали между собой, а весьма милостивое личико и густые блестящие волосы. Пожалуй, из них только Юйфей могла спорить с Тяньшой, и это весьма удручало Юй Жуянь и Юнь Дуань.

— Тише! А то вдруг она кааааак возьмёт да кааааак нас всех зарыдает! Так и утонуть недолго! — притворно шикнула Нин Цзянь.

Для Тяньши такие вот вечерние посиделки были отдушиной среди суровых будней культивации. Она наслаждалась каждым мгновением, потому что не сомневалась в своей возможности попасть в пятёрку лучших. Конечно, где-то в глубине души она считала, что не выиграт соревнования, но она гнала от себя эту мысль. Без уверенности в себе победы не будет! А раз она победит — то отправится в Крепость Мирового Вихря. И неизвестно, когда ещё увидит своих подруг.

Впрочем, даже так следующие три недели до отъезда в город Летнего Ветра она проводила с максимальной пользой. По особому разрешению старейшины Сюя она затащила в подземную комнату культивации огромную ванну, ученик внутренней секты подогревал в ней воду с помощью Ци, а Тяньша сыпала туда Укрепляющий порошок, ложилась в удобную позу и культивировала техники Внутренней горы и Телесного перевоплощения, дополняя их техникой Великого духа.

— Итак, ученики, сегодня мы отправляемся в город Летнего Ветра. Вы — лучшие ученики нашей секты! И на вас возложены все её надежды! Но! В любом случае вы наши ученики, победите вы или проиграете!

В назначенный день на площади перед воротами секты собралось полтора десятка учеников и трое старейшин с главой Ли Умло. Старейшины поедут с учениками на отборочные соревнования, а Глава вышел поддержать уезжающих. Впрочем, на площади они были не одни — почти все внешние и внутренние ученики толпились там же, с жадностью и любопытством смотря на везунчиков. Впрочем, завтра, когда и начнутся соревнования, многие из них тоже отправятся в город Летнего Ветра, нельзя же пропускать такое редкое зрелище! Но сегодня туда уезжают только избранные.

— Старейшина Джан! — Ван Юйфей гневно сверкала глазами и обвиняюще указывала на Лан Тяньшу. — Мне кажется, что эта ученица тут лишняя! С какой стати она едет с нами?!

— Ученица Ван, ученица Лан тут потому, что удовлетворяет требованиям для участия в отборочных соревнованиях. Я ответил на твой вопрос?

— Нет! У неё не может быть открыто девяти меридианов! Да даже восьми! Она же меньше года в секте! — лицо красавицы покраснело от гнева, а глаза метали молнии.

— У ученицы Лан открыты девять меридианов, это подтвердили все старейшины.

— Этого не может быть!

— Но это так и есть. Всё, хватит спорить! Пора выступать!

Три старейшины во главе со старейшиной Джаном и полтора десятка учеников вышли из ворот секты и порысили в сторону города Летнего Ветра. Минут через сорок они достигли его стен. Охранники низко кланялись, приветствуя старейшин и учеников, а десятки зевак смотрели на важно идущих культиваторов, открыв рот. Такая картина повторялась за этот день ещё не раз. На отборочные соревнования приехали представители

всех сект, семьи культиваторов тоже отправили по парочке участников, даже Императорский наместник со свитой приехал, правда, этот только посмотреть.

Членов секты Опадающей листвы разместили неподалёку от главной боевой арены города Летнего Ветра, как и других участников соревнований. Каждой секте выделили по зданию, если одного не хватало — то несколько. Члены семей культиваторов тоже не остались на улице, но для них город выделил всего пару десятков комнат, так что большинству пришлось расселиться по гостиницам и постоялым дворам.

— Старейшина Джан, мы пойдём, прогуляемся по городу. Можно же? — спросил один из учеников внешней секты уже под вечер, когда суета улеглась, а все удобно устроились в своих комнатах.

— Конечно! Только, пожалста, ведите себя прилично. Завтра вам показывать силу секты на бойцовской арене! Не хотелось бы, чтоб вы являлись туда побитые или, того хуже, мучающиеся похмельем!

— Ну что вы, старейшина Джан, мы же никогда! Мы всё понимаем!

— Знаю я ваше «понимаем». Идите уже, идите. Но чтоб завтра утром были как огурчики!

— Спасибо, старейшина Джан! — ученик глубоко поклонился и выбежал из комнаты, неся радостные известия другим.

Тяньша тоже пошла прогуляться. Да, она уже не раз бывала в городе Летнего Ветра, видела много чего, особенно когда изучала его трактиры и рестораны. Но всё равно каждый раз в городе находилось что-то новое и интересное. Ещё бы! В городе жило не менее полумиллиона человек, пятая часть всего населения провинции! В таком гигантском городе развлечений должно было быть невероятное количество.

Девушка шла по улицам, вдыхала аромат цивилизации, хоть и приправленный запахами конского навоза, дыма и гниющих отходов, но всё равно манящий. В город съехалась уйма народу, чтоб посмотреть на бои культиваторов, так что улицы были наводнены людьми и теми, кто их развлекал. Продавцы уличной еды, разнообразные фокусники, сумасшедшие и прочие, кто веселили приезжих. Тяньша как раз проходила мимо какого-то небольшого кафе, возле которого выступал одинокий жонглёр с факелами, когда её окликнул знакомый голос, который она уже почти забыла:

— Ого! Лю Фей! Ты живая, что ли, сучка?! Ха-ха-ха! Не сдохла в Небесной реке! А ну иди сюда! А ну иди сюда! Будешь нам прислуживать, раз такое дело! И где одежду такую взяла? Украла, что ли? Если хозяин тебя поймает — то ты сама отвечать будешь, мы не при делах! Ты что застыла? Быстро сюда, тварь! — Тяньша повернулась и с ужасом увидела сидящее за столиком кафе семейство Лю с Лю Тэнфеем во главе. Он-то к ней и обращался.

Кулаки девушки сжались сами собой, и она сделала шаг к столику.

Глава 10. Урок

— Госпожа Лан, прошу вас на выход. К вам пришли! — стражник городской тюрьмы, лязгнув ключами в замке, открыл дверь камеры и весьма вежливо обратился к девушке, лежащей на кровати в камере.

— Хорошо. — Тяньша покорно встала, машинально поправила скомканное одеяло на кровати, но сразу же одёрнула себя и вышла из камеры.

Стражник закрыл камеру и пошел впереди девушки, неторопливо ведя её куда-то. Вообще стражники что в городе, что в городской тюрьме вели себя с ней весьма учтиво и обходительно. Когда она попала сюда, то ей выделили просторную одиночку, с деревянным полом, побеленными стенами и потолком — и даже с кроватью. Правда, кровать была без постельных принадлежностей, но их притащили в пять минут — так что ночевала Тяньша со всеми удобствами. Даже завтраком накормили. Над другими узниками так не тряслись — по пути девушка видела грязные, забитые узниками камеры, постелями в которых служили циновки на глиняном полу.

— Прошу! — стражник открыл дверь и отошел, пропуская узницу. Девушка зашла, дверь за ней закрылась, но стражник остался с другой стороны.

— Садись. — за столом с двумя стульями сидел старейшина Сюй, вертя в руке нефритовую табличку.

— Старейшина Сюй, простите меня! Я не знаю, что на меня нашло! — Тяньша глубоко поклонилась старейшине, ожидая от него выволочки. Надо покаяться как можно искреннее на вид — может, и пронесёт!

— Пф! Не надо мне тут твоих поклонов! Садись! У меня тут есть отчёт от городской стражи. — старейшина махнул табличкой. — но лучше расскажи сама, зачем ты это всё устроила.

Тяньша села и насупилась. Что рассказывать-то? Оно само просто так получилось!

...Идя к столу с семейством Лю, девушка чувствовала, будто у неё внутри всё пылает, но не жаром, а самым жутким холодом, который она только могла почувствовать. Холод заполнил её духовный сосуд, растёкся по меридианам, наполнил собой мышцы. Но, к удивлению, холод не сковывал, а, наоборот, будто усилил её, обострил восприятие, сделав мир вокруг чётче и понятнее. Кожу покалывали изнутри ледяные иголки, особенно на кистях рук, и казалось, что только горячая свежая кровь может смыть покалывание и растопить холод внутри.

— А теперь становись на колени и... — Лю Тэнфей хотел что-то сказать, наслаждаясь тем, что его давняя игрушка снова оказалась в его руках, но подошедшая вплотную Тяньша мгновенно ударила его ногой в грудь. В груди что-то хрустнуло, изо рта Тэнфея выплеснулась кровь, а парень кубарем полетел на пол вместе с обломками кресла.

— Да как ты смеешь!

Слева вскочил ещё один Лю, повзрослевший, но легко узнаваемый жополиз из старой стаи Тэнфея. Он попытался ударит Тяньшу рукой, но та легко уклонилась, поймала его руку в захват и с хрустом сломала так, что лучевая кость прорвала кожу и высунулась из руки, похожая на ошкуренную ветку. Лю завизжал от боли, но удар кулаком в челюсть прервал его крик.

Три молодых парня Лю и дед Лю Синь вскочили на ноги и ринулись на девушку, разъярившись от вида крови. Они ещё не понимали, что бывшая бесталанная рабыня весьма изменилась за прошедшие годы, и подумали, что легко одержат победу, если навалятся толпой.

Тяньша превратилась в вихрь, который налетел на своих противников — и превратил их в стенающую и валяющуюся на камне пола массу. Сломать ударом ноги коленную чашечку и добить ударом ребром ладони в низ челюсти, уклониться и выбить искры из глаз ударом пятки в ухо, двумя шагами обойти противника и вонзить локоть ему в позвоночник! «Техника Внутренней горы» и «Техника Преобразования тела» сделали девушку непобедимой для этих слабых культиваторов.

Лю Синь, получив встречный удар кулаком по своему кулаку, волевым усилием заблокировал боль в поломанных пальцах и выхватил из ножен семейную реликвию — клинок «Честь и Достоинство», которым Лю владели уже больше тысячи лет. Да, это была его внучка, но она накинута на его внуков, а их он ценил намного больше, чем её! Вложив всю силу культивации в этот удар, Лю Синь рубанул размашистым ударом сверху вниз, надеясь разрубить противницу или хотя бы лишить её конечности.

Тяньша, почувствовав телом мощный выброс Ян Ци, ушла с линии удара, а потом схватила за руку деда и с силой дёрнула его по траектории удара. Лю Синь потерял равновесие и завалился вперёд, вонзив в меч в каменную плиту. Девушка сразу же с силой пнула по лезвию, то не выдержало и лопнуло, развалившись на несколько частей. Лю Синь с неверием посмотрел на свою руку с эфесом и остатками лезвия и пропустил быстрый удар кулака в висок, упал на четвереньки — и получил ещё несколько пинков по рёбрам и по голове, потеряв сознание.

Тяньша стояла над поверженными бывшими родственниками, тяжело дыша. Ярость постепенно сходила, горячка боя спадала, но она чувствовала, что ещё не всё. Все годы, что она жила с Лан Е, тот учил её, что месть не приводит ни к чему хорошему. Месть, говорил старик, делает человека похожим на трухлявое дерево. Снаружи оно может быть здоровым и даже давать какие-то плоды. Но стоит только подуть сильному ветру — и оно сломается и рухнет, не в силах выдержать даже такого небольшого испытания. Так и месть выжигает человека изнутри, его душа сгорает, и человек превращается просто в оболочку, внутри которой только пепел души. Тяньша доверяла Лан Е, поэтому его доводы её убедили, и она не планировала когда-либо мстить семье Лю. Но раз уж они сами влезли в её жизнь...

Девушке пришла в голову мысль, что месть может быть и другой. Скорее похожей на чирей или рану, которые сверху вроде бы зажили и радуют здоровой кожей, но внутри нарыв остался. И будет болеть и накапливаться, пока не вскрыешь это и не вычистишь нагноение. Что ж, настало время и ей вычистить старые обиды!...

— Ученица Лан, ты же понимаешь, что ты девушка, а девушка так не поступает? Верно?

— Да, старейшина Сюй! Я понимаю! Просто....

— Ох уж это «просто»! А как по мне, так это просто ни в какие ворота не лезет! — старейшина посмотрел на нефритовую табличку в руке и стал цитировать отчёт стражников. — «Ученица секты Опадающей листвы Лан взяла с соседнего стола утку полетневетровски и засунула её в заднепроходное отверстие господина Лю Мо, разорвав его при этом не менее чем на три сантиметра». Вот что это? Как?! Как это тебе в голову пришло?

— Я... я извиняюсь... — пробубнила под нос Тяньша. Ну как объяснить старейшине,

что этот самый Лю Мо, когда самой Тяньше было восемь лет, разозлил огромного гуся и бросил его к ней? Гусь тогда с полкилометра гнался за девочкой, кусая её и хлопая крыльями. У неё вся спина в синяках была после этого! Ну а вчера вечером гуся рядом не было, зато она увидела запеченную утку на соседнем столике, ну и...

— А вот это. «Ученица лан сломала родовое сокровище семьи Лю и стала запихивать его в рот старейшины семьи Лю — Лю Синь и громко кричала «Теперь в твоём животе будет больше чести и достоинства, чем во всей вашей обосратой семейке!»».

— Ну, оно просто так называется, вот мне и подумалось...

— «Подумалось»! Ну надо же! Всё же «подумалось»! — брови старейшины Сюя взлетели, будто он не мог поверить в то, что прочитал. — Ну а вот это! Вообще непонятно, как воспитанная девушка вроде тебя могла додуматься до такого! «Схватила два шампура для приготовления мяса на открытом огне, сняла штаны с Лю Тэнфея и проколола его мошонку этими шампурами так, что он не мог самостоятельно их вынуть».

— Он это заслужил! — запальчиво воскликнула девушка, но быстро скисла под тяжелым взглядом старейшины.

— Не сомневаюсь. — старейшины Сюй отложил нефритовую табличку, сложил руки в замок и осуждающе покачал головой. — Понимаешь, Тяньша, ты же не какая-нибудь разбойница или дезертирша во время войны. Ты — ученица секты Опadaющей листвы! Вот тот листок, что висит у тебя на шее, наглядно это подтверждает. И ты должна соблюдать и поддерживать репутацию секты, а не втапывать её в грязь такими поступками! Хрен с ними, если б ты их просто убила во время боя. В конце концов, наш мир весьма жесток и смерти — обыденность. Но не пытаться же на глазах у кого-то! Впредь постарайся делать подобное только тогда, когда никто этого не видит! Понятно?

— Я постараюсь, старейшина Сюй!

— Не «постараюсь», а «обязательно»!

— Обязательно! — Тяньша вскочила и выкрикнула это, с решимостью глядя на старейшину. Впрочем, решимость быстро сменилась на улыбку. — Так вы на меня не очень злитесь, старейшина?

— Ха! — внезапно Сюй улыбнулся, а выражение лица сменилось со строгого на немного радостное и озорное. — Какие-то деревенские засранцы решили дерзко вести себя с ученицей моей секты, а та в одиночку отправила их всех к лекарям. Чего мне злиться-то? Ха-ха! Так им и надо! Ну ладно, пошли, начало соревнований уже близко, надо не опоздать на жеребьёвку.

— А разве меня выпустят? Мы же в тюрьме.

— К счастью для тебя, — старейшина помахал нефритовой табличкой с отчётом. — независимые свидетели показали, что пострадавшие сами виноваты, посмеив неуважительно обратиться к ученице секты. И даже попробовали её унижить! Так что вся вина на них, да и ремонт пострадавшей забегаловки тоже им придётся оплатить. К тебе претензий у города нет. Всё, хватит разговоров, пошли скорее к арене.

К счастью, они всё же успели. Получив свой номер — сорок три — Тяньша пошла на скамейки для участников шага Открытия меридиан. Арена представляла собой большое, метров триста, песчаное поле, по одну сторону которого были расположены трибуны для зрителей и судей, поднятые над уровнем поля метра на четыре. А под трибунами располагались помещения для бойцов, лазарет и клетки для зверей, которых иногда

выпускали сражаться с бойцами на этой арене. Впрочем, сейчас, когда должны были драться не простые бойцы на потеху публике, а лучшие ученики сект, для них перед трибунами поставили скамейки, чтоб они тоже могли наблюдать за боями.

К её удивлению, среди этих участников были не только относительно молодые участники, но и несколько весьма пожилых на вид практиков. Сначала Тяньша недоумевала, во внешних сектах таким места не было, ведь все три секты позволяли внешним ученикам быть в секте только до двадцати пяти лет, так откуда же тогда эти стариканы? Но потом из разговоров поняла, что это участники отбора из разных семей и кланов. По возрасту-то никаких ограничений нет, только по уровню развития. Ей пришла в голову мысль, что и дед Лю Синь тоже мог приехать в город для участия в соревнованиях. Теперь, правда, уже не сможет.

Ван Юйфей скривилась, когда Тяньша села рядом с ней. Она до сих пор не верила, что та честным образом смогла открыть девять меридиан. Ну нет у этой замарашки ресурсов до такого, не может быть и всё тут! Значит, она смогла как-то обмануть старейшин. Ха! Тогда сегодня она увидит, что не стоило этого делать! Впрочем, особо радости этого не добавляло — ученики других сект были весьма сильны, Юйфей не могла не признать это, и попасть в пятёрку лучших шансов у неё не было при всём желании.

Тяньша крутила головой, осматривая всё и всех вокруг. Хотя она довольно часто бывала в городе Летнего Ветра, но на арену попала впервые. Ну не интересовала она её до этого. Да ещё и при таком количестве сильных практиков вокруг! Тут же цвет всех трёх сект и Великих семей! К Ван Юйфей то и дело подходили её родственники и знакомые, здоровались и заводили разговор. С Тяньшей они тоже знакомились, спрашивая её имя и представляясь, но на этом всё и заканчивалось. Было немного обидно. Даже парни её игнорировали, хотя она была без маски и шляпы! Немного макияжа навести, что ли? Хотя нет, на зрительских трибунах она заметила несколько зрителей, видевших её танец. Ещё узнают.

— Здравствуйте, братья и сёстры по Ци! — на трибунах для вип-мест встал высокий бородатый мужчина с загорелым лицом, развернулся им к трибунам и заговорил. Зрители сразу же замолкли. — Рад приветствовать вас сегодня на великой арене славного города Летнего Ветра! Я, Цзи Мао, скромный глава секты Небесного камня, рад видеть столько молодых талантов в рядах сект нашей провинции! Глядя на них, я вижу, что её ждёт великое будущее! Не все, конечно, его увидят, — мужчина быстро взглянул на трёх старейшин из секты Опадающей листвы. — но на остатках нежизнеспособных ростков обязательно вырастет новая поросль! Впрочем, хватит болтать! Кровь бойцов кипит — так пусть её жар найдёт достойный выход!

Цзи Мао сел, вместо него вскочил какой-то холёный вельможа, явно из чиновников города Летнего ветра, и стал объявлять номера участников и их места на арене. Та была так велика, что её поделили на три малых арены, и сразу три пары участников могли меряться силами. Первыми стали соревноваться самые младшие.

Тяньша с жадностью смотрела на проходящие бои. Увы, но секта Опадающей листвы по неизвестной причине почти не участвовала в разных турнирах или охотах, как другие две секты. Так что за весь год в ней девушка ни разу не участвовала в чём-то подобном. Другие же секты не пропускали таких шансов, активно занимались боевой подготовкой, а спарринги среди учеников, как рассказывали соседи, проводились каждую неделю. Вчерашняя стычка с Лю была чуть ли не единственным опытом Тяньши в боях против культиваторов.

Звон сталкивающихся оружий, яростные крики, победные кличи и стоны поражений — всё это будоражило и заставляло сердце учащённо биться. Вот практик из секты Сладкого ручья красивыми и быстрыми ударами меча расправляется с вооружённым мечом и щитом противником из секты Небесного камня. Вот мускулистый загорелый парень из секты Небесного камня мощными ударами буквально выбрасывает с арены потерявшего сознание практика из секты Сладкого ручья. А вот знакомый ей ученик внешней секты проигрывает своему противнику.

С надутыми губами Тяньша следила за всеми поражениями её секты. Все трое парней проиграли, даже Ван Юйфей, гроза всех девочек внешней секты, продула свой первый и последний бой! Причём, судя по объявлению распорядителя, её противницей была её сестра — у неё тоже была фамилия Ван и выглядели они похоже. Теперь она поняла, почему секту Опадающей листвы считали самой слабой. И сильных учеников у них было гораздо меньше, чем у других, да и сильными они были только на фоне слабаков.

— Ничего не говори! — прошипела сквозь стиснутые зубы Юйфей, вернувшись после поединка на место рядом с Тяньшой. — И в секте чтоб никому ни слова! Поняла?

Тяньша не успела ответить — её вызвали на поединок.

— Номер сорок три! Лан Тяньша из секты Опадающей листвы! Её противник... Си Мо номер двенадцать, из секты Небесного камня!

Девушка вышла на левую часть арены. Туда же подтянулся и её соперник — высокий, выше неё на две головы, мускулистый молодой мужчина с тяжёлым двуручным топором в руках. Он с ухмылкой достал топор и слегка расслабился, глядя на девушку.

— Значит, мне повезло с первым противником.

— Чего это? — Тяньша обиженно сощурилась. Ну да, намёк более чем понятен.

— Вы все из Опадающей листвы такие слабаки! А мне досталась самая мелкая! Победа у меня в кармане, можно сказать.

— Облезешь!

— Ха-ха-ха!

На трибунах зрители и судьи думали примерно так же.

— Ой! Эта, ну, из секты Опадающей листвы! Это же она пьяную драку устроила?

— Ага! Напилась, не поделила бутылку с такими же пьянчугами и подралась!

— Хе-хе, ей даже пришлось в городской тюрьме ночевать. Представляете? На месте её старейшин я бы со стыда сгорел!

— Хи-хи-хи, из камеры — сразу на арену!

— А с арены — сразу на помойку! Ха-ха-ха!

Старейшины Опадающей листвы сидели вроде бы не обращали внимания на громкие шепотки других старейшин, но уши их предательски покраснели. Наконец, старейшина Сюй не выдержал и громко сказал:

— Ставлю тысячу серебра на победу моей ученицы! Кто-то готов поспорить?!

— Как приятно видеть, что в секте Опадающей листвы настолько сильно верят в своих учеников! — прорычал басом мускулистый старейшина с бородой лопатой из секты Небесного камня. — К сожалению для вас, ученик Си Мо — третий по силе ученик моей секты, один из фаворитов этих соревнований! Но я с радостью приму ваш вызов и ставлю пять тысяч серебра, что выиграет Си Мо!

— И я тоже! Ставлю три тысячи!

— И я!

— Я ставлю четыре!

— Раз старейшина Сюй жаждет подарить мне тысячу серебра, то я не могу не принять его дар! От себя ставлю две тысячи!

В общей сложности шестнадцать старейшин других сект и даже глава секты Небесного камня поставили против старейшины Сюя. Тот добродушно кивал каждому ответившему на его предложение, но внутри он был совсем не уверен. Надо же было ему такое ляпнуть! А ведь он просто хотел сказать что-то в защиту своей ученицы.

— Я покажу тебе, что такое сила ученика настоящей секты! — зловеще проговорил Си Мо, когда распорядитель подал сигнал к началу боя, и оскалился. — Но не вини меня, если живой ты с этой арены не уйдёшь!

Раскрутив свой топор над головой, он с громким криком ударил им об песок арены. Та вздрогнула, будто от небольшого землетрясения, а ударная волна пропахала борозду глубиной в полметра до самой Тяньши. Не дожидаясь ответного удара, Си Мо мгновенно прыгнул к противнице и рубанул её своим устрашающим топором. Такой удар запросто мог разрубить лошадь или даже срубить метровой толщины дуб! Зрители на трибунах непроизвольно вздрогнули, предчувствуя, что девушку ждёт смерть.

Си Мо даже зажмурился, чтоб кровь не попала в глаза, но лезвие топора почему-то слишком легко вошло в песок, совсем не встретив сопротивления. Что, эти слабаки из Опадающей листвы настолько хилые, что его топор их даже не чувствует? Он открыл глаза и посмотрел на топор, но увидел только вошедшее в песок лезвие.

— Фух! Это было близко! — раздался вздох облегчения слева от Си Мо. Он повернул голову — там стояла девушка и насмешливо улыбалась.

— Ха! Ты увернулась от моего первого удара! Удача подарила тебе ещё секунду жизни! Но больше тебе так не повезёт!

Си Мо поднял топор и бросился на противницу, разразившись серией быстрых и точных ударов. Его оружие мелькало так быстро, будто было не из металла, а из бумаги! Противница в ответ только улыбалась и делала на вид неспешные движения, которые позволяли ей уклоняться буквально на волосок — но топор так и не задел даже её волосок.

— Может, тебе помочь? — заботливым голосом проговорила девушка. — Давай я закрою глаза! Надеюсь, тогда твой неотразимый топор сможет попасть!

Она и правда закрыла их! Си Мо заскрежетал зубами от такой насмешки и бросился вперёд. Удар, удар, удар, удар! Он выкладывался на полную, вкладывал в каждый удар всю свою силу и скорость, выжимал из своих меридианов каждую каплю Ци, которая в них была! Почему, почему он никак не мог попасть по этой чёртовой девке?!

На трибунах старейшин тем временем разлилось гробовое молчание. Все старейшины, которые ранее скалились и смеялись над Тяньшой, теперь молча сидели и смотрели на бой. А те из них, кто поспорили со старейшиной Сюей, стали покрываться холодным потом. Ладно проигранные деньги, но их честь! Они так громко заранее радовались выигранным спором, что теперь выглядели круглыми дураками.

— Ну всё, больше я тебе форы дать не могу! — Тяньша открыла глаза и объявила запыхавшемуся Си Мо своё решение. — Теперь моя очередь!

Парень не сразу понял, что теперь атаковать будут его, и пропустил очень быстрый удар кулаком в лицо, сломавший ему нос. Приглушив боль техникой, он выставил топор перед грудью для защиты — и тут же взревел от новой боли, вспыхнувшей в колене. Махнул топором, пытаясь отогнать соперницу, — и получил удар пяткой в ухо, от которого слёзы

брызнули из глаз и на секунду ослепили его, а в голове раздался звон. Новый удар под здоровую коленку свалил его на четвереньки — и сразу же ему по лицу пришелся мощный удар ногой, сломавший челюсть и выбивший несколько зубов. Силы покинули Си Мо, он упал лицом в песок и потерял сознание.

— Спасибо, что показал мне силу учеников секты Небесного камня! — глубоко поклонилась ему Лан Тяньша, пряча за поклоном улыбку. Впрочем, на трибунах её слышали и поняли всё правильно — лица учеников и старейшин секты Небесного камня стали багроветь.

— Кхм, братья-практики! Как видите, в своих учениках я уверен не зря! — ехидным голосом выдал старейшина Сюй. — А теперь... сколько там вы ставили против меня? Долги, братья, надо отдавать — только так вы будете в гармонии с миром!

Глава 11. Последнее усилие

Ван Юйфей сидела, смотрела на арену и не верила. Не могла поверить в то, что видели эти глаза! Эта мелкая деревенщина, эта чёртова малявка легко, играючи, даже с издёвкой победила ученика секты Небесного камня! Юйфей бы его не победила, даже с девятью открытыми меридианами — его скорость и мощь были такими, что она чувствовала мощь ударов даже тут, сидя на скамейках.

Кулаки девушки сжались, отвечая на взрыв мыслей в голове, но потом разжались. Ей придётся с этим жить. Надо принять это сейчас, чтоб горечь не отравляла жизнь потом. Да, теперь она — не самая сильная девушка во внешней секте. Её спихнули с этого места, спихнула та, от которой она этого совсем не ожидала. Но если Юйфей сейчас начнёт враждовать с Лань Тяньшой, то ни во что хорошее это не выльется. Ей не хотелось валяться так же, как этот ученик — с выбитыми зубами и вытекающими изо рта кровью и слюнями. Надо просто с достоинством принять. Она же, в конце концов, из Великой семьи, у неё есть понятия о чести и благородстве!

Приняв такое решение, Юйфей теперь смотрела на Тяньшу так, как смотрят хоть и не на друга, но хотя бы как на равного себе. Ей вдруг пришло в голову, что Тяньша тоже может быть из какой-то Великой семьи! Она как раз недавно читала один потрясающий роман — там главная героиня недооценивается своей семьёй, поэтому сбегает, вступает в секту и там расцветает, становясь лучшей ученицей. Ну и находит аж трёх влюблённых в неё парней, которые искренне любят её и всегда приходят ей на помощь, не требуя за это ничего взамен. Ох, как же Юйфей переживала, читая этот роман! Она не раз представляла себя на месте героини — и как лучшей ученицы, и купающейся в любви сразу трёх красавчиков. Может, секрет силы Тяньши в этом — она отпрыск какой-то из Великих семей, тайком поступивший в секту и раскрывший в ней свой талант? Ох, значит, у неё уже и какая-то любовь есть?!

Лан Тяньша с улыбкой возвращалась на своё место на скамейке. Бой, хоть и выглядел со стороны простым и лёгким, на самом деле был весьма сложным и напряженным. В секте Опадающей листвы со спаррингами и боевым опытом была весьма напряженная ситуация, так что Тяньша совершила несколько ошибок, которые только чудом не привели к печальным последствиям. Взять хотя бы её первый удар, который она нанесла в лицо противника — ей для этого пришлось встать на цыпочки, чуть не подпрыгнуть, чтоб дотянуться до головы здоровяка. В этот момент она была очень уязвима, стоило ему просто нанести удар перед собой — и кровью исходила бы она. К счастью, Си Мо был уже изрядно вымотан к этому моменту, и реакция его подвела. Тяньша решила, что следующие бои будет проводить более обдуманно и постарается как можно больше опыта выносить из каждого.

— Поздравляю! Не ожидала от тебя такой прыти! — Юйфей кивнула ей, как-то странно смотря.

— Ээээ... спасибо. — Тяньша на секунду растерялась, ожидая совсем другой реакции от высокомерной соседки. Что это на неё нашло? Гораздо легче было представить, что она разъярена и высокомерно шипит на неё, чем вот так.

— Тяньша! — к ним подошел старейшина Сюй, почему-то поглаживающий кошель с деньгами на поясице. — Ты была очень сильна! Если всё так пойдёт и дальше — то место среди пятёрки лучших явно будет за тобой!

— Я постараюсь, чтоб так и было, старейшина Сюй!

— Постарайся, постарайся, ученица Лан! Тогда сегодня мы покажем этим высокомерным засранцам, что в секте Опадающей листвы ещё есть сильные ученики! Но, — он вдруг взял девушку за плечи. — сейчас тебе нужно быть очень осторожной. Ученики секты Небесного камня могут отомстить тебе за своего брата, да и Сладкий ручей не очень счастлив из-за того, что ты такая сильная. Так что если почувствуешь, что ты на пределе, а дальнейшая борьба может стоить тебе здоровья или жизни — сдайся. Для секты Опадающей листвы лучше живой и здоровый гений, чем мёртвый. Понятно? И даже не думай посчитать свою сдачу слабостью!

— Я поняла, старейшина Сюй. — кивнула головой Тяньша.

— Ты тоже не расстраивайся, Юйфей. — старейшина повернулся к соседке Тяньши. — Ты держалась вполне достойно и показала себя весьма неплохо. К сожалению, тебе попался слишком сильный противник. Увы, так бывает, главное — вынести из этого урок.

— А какой урок из этого можно вынести, старейшина Сюй? — полным наигранной заинтересованности голосом спросила Юйфей.

— Кхм! Что надо становиться сильнее!

— Спасибо, старейшина Сюй, я непременно выучу этот урок!

Старейшина ещё покхекал, развернулся и ушел на свою трибуну, а Юйфей внезапно наклонилась к уху Тяньши и прошептала:

— Он самый забавный из всех старейшин! Так смешно смущается!

— Ээээ... да, ты права... — проблеяла растерянная Тяньша, решив для себя, что с Юйфей точно что-то не так! Может, она успела уже выпить с горя, раз её на разговоры потянуло? Но где и как?!

Соревнования шли своим чередом. Тяньша внимательно смотрела за боями, особенно за теми, кого считали фаворитами соревнований. Правда, такие выдавали хорошие бои только с противниками из других сект. Когда встречались с учениками своей секты, то те или сдавались, или довольно быстро были побеждены — противники знали стили боя и техники по боям в секте, всё решалось за пару-тройку ходов.

Ученики секты Небесного камня, как подметила Тяньша, проявляли разнообразие в выборе оружия. Топоры, молоты, копья, крюки. У одного даже была боевая цепь со специальным утяжелителем на конце, которым он ловко размахивал и крутил вокруг себя. А вот у соревнующихся из секты Сладкого ручья почти поголовно были мечи — одноручные или полутораручные цзяни и дао. Только один был с гуань дао, но проиграл в первом же бою.

Вторым противником Лан Тяньши оказался практик из какого-то семейного клана, вроде семьи Лю. Среднего роста жилистый мужчина лет сорока на вид, с обветренным загорелым лицом и шрамом на щеке. Суд по тому, что он уже начал стареть, то культивация его застопорилась на девяти меридианах, и дальше он не продвинется. Впрочем, у него с лихвой было того, чего так не доставало девушке — боевого опыта.

Дрался он расчетливо, не использовал мощных размашистых движений, а наносил быстрые и острые колющие удары своим коротким мечом. Тяньша тоже вела себя осторожно, уклоняясь от ударов противника и изредка нанося свои. Мужчина быстро понял, что его противница хороша в уклонении, но совершенно не умеет атаковать, и стал ловить её как раз в момент атаки. Дважды это ему удалось, не полностью, но девушка обзавелась парой неглубоких ран на левом плече и ключице.

Бой продолжался не меньше полчаса, пока Тяньша не приспособилась к атакам

противника. Она сумела совместить свою способность чувствовать Ян Ци с активной защитой, нанося одной рукой удар, а второй защищаясь от ответных выпадов. Получив несколько ударов по рёбрам, а потом и потеряв свой меч из-за сильного удара по кисти, культиватор сдался.

Третий бой был определяющим. К этому моменту осталось только одиннадцать участников, победа в нём была практически стопроцентным пропуском в пятёрку лучших, а поражение — вылет из соревнований в одном шаге от цели.

Как ни удивительно, третьим противником Тяньши оказалась младшая сестра Юйфей, ученица секты Сладкого ручья. Её было шестнадцать, она была на год старше Тяньши и гораздо заносчивее Юйфей. Это стало понятно с первой же секунды боя, когда Ван Шили чуть ли не в приказном тоне заявила девушке:

— Сдавайся! Не занимай моё время и просто сдайся. Я хочу сохранить побольше сил для финальных боёв. — она с презрением смотрела на Тяньшу, как на таракана, которого хочет щелчком пальца скинуть со стола, но брезгует.

— Да уж, семейное сходство налицо, — пробубнила себе под нос Тяньша, а потом громко ответила. — Мы обе дошли до третьего раунда, так с чего бы мне сдаваться? Может быть, что из нашего поединка я выйду победительницей!

— Ты? Ха-ха-ха! Смешная шутка! — прыснула Ван Шили. — Ты же из секты Опадающей листвы, как и моя бесталанная сестричка. А до нашего боя ты дотянула только потому, что тебе встретились безмозглый дурак из Небесного камня и старикан из какой-то вшивой семейки. Что ты там о себе возомнила-то! Быстро на колени и выпрашивай мою добрую волю принять твою сдачу!

Тяньша решила, что будет ниже её достоинства что-то отвечать, и молча ринулась в бой. Сейчас настал момент проверить, чему она научилась за два предыдущих раунда!

Ван Шили была и сильна, и быстра. Её удары были точны и смертоносны, а стиль ведения боя изящен и красив. Она ловко наносила удары, принимала красивые и эффектные позы, не забывала о защите. Вполне вероятно, встретясь она с Тяньшой в первом раунде, победа была бы за ней. Но теперь у её противницы был какой-никакой, а опыт!

Две девушке вертелись в поединке, атаки, увороты, парирования следовали с головокружительной скоростью. Но уже минут через пять стало понятно, кто будет победителем. Ван Шили не поспевала за своей противницей — все атаки уходили в пустоту, что очень нервировало и вселяло неуверенность, а та стала отвечать быстрыми и сильными ударами, целясь в лицо. Вскоре изо рта ученицы Сладкого ручья с каждым вздохом летели кровавые брызги, правый глаз заплыл, а бровь над ним лопнула и кровоточила. Ещё пару минут Тяньша избивала Ван Шили, а потом зашла с правой стороны, пользуясь суженным полем зрения противницы, и врезала ей локтём по шее. Ван Шили взмахнула руками, крутанулась и упала на песок.

— Спасибо. — когда Тяньша села на своё место, то Юйфей неожиданно обняла её, коротко, но сильно. — Спасибо. Она моя сестра, конечно, но с самого детства она знала, что мой талант меньше, чем у неё. И вела себя... соответственно.

— Да ладно! Неужели она была заносчивой и высокомерной? Не может быть! — Тяньша сделала вид, что жутко удивлена тем, что кто-то может быть таким.

— Да-да, знаю, что я тоже такой частенько бываю. Признаю! — чуть насупилась Юйфей. Хоть она и поменяла своё отношение к Тяньше, но менять его ко всем она не намеревалась.

— А теперь что?

— Теперь? Я даже не знаю...

Участников осталось всего шесть человек. Тяньша, два ученика секты Сладкого ручья и трое из секты Небесного камня. Один из секты Небесного камня особо ликовал — из-за одиннадцати участников в прошлом раунде ему повезло пройти в четвёртый по жребью. Судьи некоторое время совещались, чтоб выбрать способ того, как будут проходить последние бои. Сошлись на том, что сначала бои три на три, потом победившая тройка борется за первые три места, а проигравшая — за последние два. Кто-то один из шестёрки будет в полном пролёте, и каждый готов был приложить все усилия, чтоб это был не он.

Четвёртый бой для Тяньши прошел на удивление гладко. Противник из секты Небесного камня был не менее огромным и мускулистым, чем Си Мо, и орудовал двуручным молотом с наверху размером с бочонок. Его защита была тоже на высоте — пока судьи совещались, он вышел на арену с группой других учеников, и те стали бить его железными цепями, чтоб показать мощь укрепления тела. Но в бою с небольшой и проворной целью ему явно не хватало скорости, да и его голова, когда по ней стали попадать удары, усиленные техников Внутренней горы, оказалась совсем не такой закалённой, как тело. Минут через десять боя, пропустив удар коленом в челюсть, он хрюкнул, ноги разъехались, и рухнул лицом в песок. Подняться после этого уже не смог.

Другие два боя закончились примерно в то же время. В обоих победили ученики секты Сладкого ручья. Судя по разговорам учеников вокруг, фаворитом боёв за первое место был первый ученик секты Сладкого Ручья — Ду Цзе. Высокий, атлетичный, но не звероподобно-мускулистый, как многие ученики Небесного камня, с широкими плечами и длинными чёрными волосами, собранными сзади в хвост, он производил впечатление сильного и волевого человека. Многие девушки, как заметила Тяньша, восторженно болели за него в поединках, правда, больше восхищаясь его красотой, чем боевыми талантами.

Теперь, когда претенденты определились, организаторы разделили бои. Снова бросили жребий, и следующий бой должен был состояться между Тяньшой и вторым учеником Сладкого ручья, Ли Мао, победитель этого боя будет сражаться против Ду Цзе. Если Ду Цзе проиграет — то он будет биться с проигравшим первый бой, борясь за второе и третье место. Если же победит — то он станет чемпионом этих соревнований. То же самое было и у проигравших четвёртый раунд. Чтоб участники финального боя успели отдохнуть, решили, что последний бой соревнований будет проходить после боёв за четвёртое и пятое место.

Тяньша вышла на арену с изрядным волнением внутри. Она и сама не верила, что сможет подняться так высоко! Даже если она проиграет оба боя, то всё равно попадёт в пятёрку лучших! Да! Она сможет попасть в Крепость Мирового Вихря, выгрести оттуда кучу сокровищ — и вернуться в секту в сиянии и славе! Вот он, реальный шанс того, что она будет идти — а в секте ей все будут кланяться и смотреть с благоговением! Тем не менее, драться спустя рукава не стоит, а то будет выглядеть самой слабой, пусть даже среди самых сильных. Слава будет какой-то не первой свежести.

Ли Мао, среднего роста коренастый парень лет семнадцати, смотрел на неё внимательно и настороженно. Пусть она из потерявшей былое величие секты Опадающей листвы, но то, что она смогла попасть в тройку сильнейших, говорит о её силе лучше всяких слов. Не стоит расслабляться и позволить противнику захватить инициативу.

Впрочем, того, что произошло в первые же секунды боя, он даже предположить не мог! Лан Тяньша приблизилась к нему с милой и застенчивой улыбкой, а когда Ли Мао атаковал

её широким размашистым движением, стараясь отогнать на безопасное расстояние, она вдруг прыгнула вперёд, каким-то чудом избежав защитных ударов, и мощно опустила свою ладонь ему на грудь. Рёбра хрустнули, в груди разлилась резкая боль — и Ли Мао уже не заметил второй удар, прилетевший ему в висок.

— Ха-ха-ха, это было быстро! Никто такого от тебя и не ожидал! — Юйфей обрадовано похлопала Тяньшу по спине.

— Спасибо. Я тоже не ожидала, что получится. — девушка скромно потупилась и села на своё место.

На самом деле ей понадобилось гораздо больше усилий, чем казалось со стороны. Как её потряхивало, как она боялась и волновалась! Но она сразу решила, что бой надо закончить как можно быстрее, чтоб полностью восстановиться для финала. Вот и пришел ей в голову такой дерзкий и рискованный план, который неожиданно полностью удался.

Тяньша бросила взгляд на Ду Цзе. Тот что-то обговаривал со старейшиной их секты в сторонке от всех. Видимо, о чём-то договорился, повернулся к арене смотреть бои, а старейшина ушел на трибуны. Тяньша тоже приготовилась наслаждаться зрелищем и расслабляться, как вдруг к ней подошел старейшина секты Сладкого ручья:

— Госпожа Лан, глава секты Сладкого ручья просит вас о встрече. — тихо, так, чтоб его никто, кроме девушки, не слышал, произнёс старейшина.

— Эээ... да, конечно, сейчас иду. — Тяньша поднялась и суетливо пошла за старейшиной, не особо понимая, что она делает. Слова о том, что глава секты просит её о встрече, подействовали прямо таки магическим образом. А может, что-то такое было в голосе самого старейшины.

Они быстро прошли внутрь комплекса, под зрительские трибуны, попетляли немного по коридорам и вышли в довольно большую, но слабо освещённую комнату с циновками на полу и стойками для отработки ударов вдоль стен. Там уже ждали глава секты Сладкого ручья и двое старейшин. В этот момент, когда Тяньша осознала, что здесь только она и четверо очень сильных и явно недружелюбно настроенных практиков, ей вдруг стало страшно.

— Здравствуй, Тянь-эр. — добродушно поприветствовал её глава Сладкого ручья, кивнув.

— Здравствуйте, почтенный! — глубоко поклонилась в ответ девушка. Всё же этот человек был одним из четырёх сильнейших практиков всей провинции!

— Ты, наверное, думаешь о том, почему я тебя пригласил сюда? Не бойся, я тебе ничего не сделаю. Я просто хочу сделать тебе предложение.

— Предложение? — брови Тяньши вздёрнулись вверх.

— Да. Я хочу, чтоб ты проиграла свой следующий бой! А за это я возьму тебя в секту Сладкого ручья. Более того — ты будешь моей личной ученицей! Это не менее почтенно, чем быть старейшиной секты, уверяю тебя. А также тебе будут доступны лучшие ресурсы из тех, что можно достать в нашей провинции. Твоя культивация не будет знать никаких проблем!

— Но... я уже в секте Опадающей листвы! — девушка даже показала амулет с листом, который носила на груди, в подтверждение своих слов.

— Тянь-эр, давай на чистоту. Секта опадающей листвы — уже одной в могиле. В ней почти нет учеников, да и старейшины там совсем не те, что были лет сто назад. Можешь мне поверить, я видел расцвет твоей секты.

— Да, вы правы. Но если я брошу её — я буду предательницей! В секте Опадающей листвы я нашла свой дом...

— Женщины, знаешь ли, растут в одном доме, в одной семье, а потом выходят замуж — и становятся частью другой семьи. Разве ж это предательство? Ты выросла в секте Опадающей листвы, но теперь пришла пора повзрослеть — и выбрать то, что даст тебе гораздо больше в будущем! Мою секту Сладкого ручья! — тон главы был торжественным, а старейшины за его спиной подмигивали и покачивали головами, мол, слушай его, его слова мудры, а ты будешь душой, если откажешься от такого щедрого предложения!

— Простите, уважаемый глава. — помолчав минутку и всё обдумав, сказала наконец Тяньша. — Но я не считаю это правильным. Предательство есть предательство, если я сделаю так, как вы хотите — меня будут презирать в секте Опадающей листвы и никогда по-настоящему не примут в секте Сладкого ручья. Так что я вынуждена отказаться от вашего предложения!

— Что ж. — разочарованно пожевал губы глава. — Надеюсь, если мои ученики окажутся в такой же ситуации, то они будут не менее сильны духом, чем ты. Ступай, но попросу — никому не рассказывай о нашем разговоре.

— Хорошо. До свидания, глава, старейшины. — поклонившись, Тяньша выбежала из комнаты.

— Что прикажете, глава? — спросил один из старейшин, смотря на дверной проём и слушая удаляющиеся шаги.

— Реализуйте основной план. — махнул рукой глава. — Раз она такая упряmica, то ничего не поделаешь.

— Что он от тебя хотел? — Юйфей с любопытством посмотрела на Тяньшу, когда та вернулась.

— Да, так, глупости всякие. — отмахнулась девушка. — О, смотри, разносчики с едой! Люблю уличную еду! В последний раз копчёная ящерица такая вкусная попалась! Ты будешь?

— Нет, не хочу.

— Господин! Мне копчёную ящерицу, вот тех конфет пять штук и отвар из крапивы. Ага, спасибо, держите деньги. Сдачи не надо!

С перекусом и конфетами под крапивный отвар смотреть бои стало намного приятнее. Те прошли довольно быстро, минут по пять-десять каждый и всё. Пятое и четвёртое место заняли ученики секты Небесного камня, недавний противник Тяньши как раз уместился на четвёртое.

— Дамы и господа! — над ареной и трибунами разнёсся громкий голос распорядителя. — А теперь самый главный бой среди учеников шага открытия меридиан — бой за первое место на состязаниях! На арену приглашаются Лан Тяньша из секты Опадающей Листвы и Ду Цзе из секты Сладкого ручья!

Под аплодисменты зрителей Тяньша и Ду Цзе вышли на арену и встали друг против друга. Ду Цзе внимательно разглядывал свою противницу, та отвечала ему тем же. Неизвестно, что думал парень, но вот Тяньша чуть-чуть смущалась, признаваясь себе, что восторги учениц по поводу Ду Цзя имеют причину. Его лицо вблизи было даже красивее, чем казалось издали, но красиво мужской красотой, от которой хотелось побыть слабой и нежной девушкой, и чтоб обладатель этого лица о тебе заботился.

— Фу-фу-фу, уходите, глупые мусли! — Тяньша почесала покрасневшееся лицо,

видимо, желая вычесать ненужное из себя. Получилось плохо, потому что ей показалось, что даже голова стала немного кружиться. Надо же, как этот гад на неё подействовал!

— Значит, это ты моя противница. Неожиданно. — мягким, но глубоким голосом проговорил Ду Цзе. — Это неожиданность для меня.

— Да, для меня тоже. — Призналась Тяньша. Её щёки предательски горели. Да что ж это такое! Никогда раньше с ней такого не было!

— Я сразу говорю — я не буду тебя жалеть, хоть ты и девушка! — в голосе Ду Цзе прибавилось жесткости.

— Я и просить не буду жалеть меня! Я культиватор, борьба — моя жизнь, и жалость мне не нужна! — запальчиво проговорила Тяньша чутка заплетающимся языком.

— Тогда начнём! — Ду Цзе вытащил свой меч и щегольски махнул им, отдавая честь противнику.

Тяньша сделала круговое движение руками, вставая в изящную стойку, и бой начался. Оба бойца взорвались десятками и сотнями быстрых ударов, стараясь попасть по сопернику и блокируя чужие удары. Их мощь была такова, что воздух вокруг рук и лезвия меча закручивался в тонкие и острые вихри, раскидывающие песок и рвущие одежду! Люди на трибунах охали и ахали, многие даже не видели самих ударов, но зато наблюдали волны и вихри раскидываемого песка.

Так продолжалось минуты две, а потом Тяньша начала сдавать. Меч Ду Цзе задел её раз, другой, оставляя короткие красные полосы на коже, его движения становились всё быстрее, уже совсем нечеловеческими. А девушка вдруг ощутила, что она не совсем контролирует своё тело! Оно становилось всё более вялым с каждой секундой, руки и ноги не слушались, она уже не так быстро реагировала на всплески Ян Ци, которые видела глазами и чувствовала кожей.

Внезапно её живот скрутила резкая боль, и Тяньша кувыркнулась в сторону, разрывая дистанцию с противником. Прижала руку к животу, пытаясь утихомирить резь, её затошнило, а щёки горели совсем уже нездоровым огнём. Ду Цзе одним длинным шагом переместился к ней, продолжил атаку, пользуясь такой внезапной слабостью девушки.

«Это всё. — поняла Тяньша, собирая мысли в крутящейся как юла голове. — Если продолжу бой — умру. Я даже в лучшей форме не факт, что смогла бы его победить, он не зря лучший ученик. А в таком состоянии — без шансов. Простите, старейшина Сюй, я не смогу стать лучшей!».

— Я сдаюсь! — громко крикнула девушка, а меч Ду Цзе остановился в сантиметре от её горла.

Тяньша ещё смогла встать на ноги, доковылять к ждущим её Юйфей и старейшине Сюю, чтоб упасть им на руки, но после этого свет померк, и она потеряла сознание.

Глава 12. Дорога в неизвестность

— Зачем, господин глава, зачем вы это сделали? — Ду Цзе с грустно-разочарованным выражением смотрел на главу секты Сладкого ручья.

— Ты же хотел победить? Хотел. Ты победил! — поджал губы глава секты, явно разочарованный таким вопросом ученика.

— Но не так же! Она была сильным бойцом, и я хотел победить её своими силами! Доказать всем, что я самый сильный! А в такой победе нет никакой чести и смысла!

— В жизни есть много вещей, в которых нет чести, но делать их надо, чтоб ты и дорогие тебе жили. — немного обозлился собеседник на тираду ученика. — Ладно. Об этом мало кто знает, но император Чу одаривает самых сильных участников штурма Крепости Мирового Вихря! Дарит артефакт, который повысит шансы вернуться живым из Крепости! В данном случае он достанется тебе! И мне плевать на честь в этом случае!

— Вы считаете, что я слишком слаб, чтоб вернуться?! — у Ду Цзе сжались кулаки. — Вы не верите в меня, учитель?!

— Верю, с чего ты взял, что нет? Но там, куда ты пойдёшь, нельзя ни в чём быть уверенным наверняка, тем более — в выживании. Из Крепости не возвращаются до тридцати процентов решивших туда отправиться учеников! Что такого в том, что я повысил шансы своего ученика не попасть в эти неудачные проценты?

— А как же остальные? Им ничего не достанется?

— Увы, приходится выбирать, такова жизнь. Радуйся, что я выбрал тебя за твою силу и талант, а не кого-то другого! И всё, хватит разговоров! Готовься к дороге!

— Хорошо, учитель! Я выполню в точности ваш приказ! — Ду Цзе поклонился и вышел, но его лицо сохраняло хмурое выражение.

— Ох уж эти молодёжь! — покачал головой глава, оставшись в одиночестве. — Им лишь бы про честь да про силу покричать! А про то, что в интересах секты лучше бесчестно победить, чем с честью сдохнуть, это им на ум и не приходит!

В себя Тяньша приходила с трудом. Ей казалось, что она плавает к какой-то плотной, будто кисель или сметана, воде, барахтается, с трудом ворочая непослушными конечностями, и всё равно остаётся на месте, усилия пропадали даром. Но тут внутри неё что-то стало пульсировать, разгонять по телу холод болезненными толчками, выплёскивая его наружу, в этот кисель — и кисель стал застывать, превращаясь в странную лестницу из льдинок. Тяньша стала цепляться за эти перекладины, карабкаться по ним вверх, пока не вынырнула из киселя.

— Старейшина Сюй, она проснулась! — над ней раздался радостно-взволнованный голос Юйфей. Послышались торопливые шаги, к голосу девушки присоединился мужской.

— Тяньша! Ты меня слышишь?! Открой глаза!

— Что... что случилось? — Тяньша, напрягшись, с трудом разлепила веки, весящие по килограмму каждое. Над ней склонились два взволнованных лица, другие заглядывали в небольшую комнатку через дверь.

— А, секта Сладкого ручья решила поиграть с нами в грязную игру. Засранцы! Чтоб им зелёные шапки всю жизнь носить! И всем их ученикам тоже! Они отравили еду, которую ты купила у разносчика, и ты сразу после боя потеряла сознание. А бой проиграла. Извини!

— А... почему... у вас синяк... под глазом? — Тяньша с трудом разговаривала, а всё тело казалось ватным и отказывалось слушаться хозяйку.

— Гхм, неважно. Ты как себя чувствуешь? Раз очнулась, думаю, твой организм и духовный источник нейтрализовали яд, но мало ли. Хотя долговременной отравы я не чувствую...

— Вроде... ничего. Только... слабость в теле.

— Ну, это нормально для такой ситуации!

— А когда... сейчас?

— Уже завтра. Ты провалялась без сознания больше суток. Но, как вижу, целебные эликсиры и твои силы сделали своё дело. Если хочешь покушать — еда на столе, Юйфей принесла. А потом снова спи, завтра утром мы выезжаем к Крепости.

— Хорошо! — Тяньша внезапно поняла, что жуть как голодна, а каша с курицей и фрукты на столе распространяют невероятно соблазнительный запах.

— Ну и отлично. Я тогда пойду, а ты поешь и набирайся сил. — старейшина Сюй потрепал Тяньшу по голове и вышел, оставив девушек вдвоём.

— Тебе помочь встать? — Юйфей протянула руку Тяньше, но та махнула ладонью.

— Не, уже всё нормально. Ну, слабость есть, но один запах еды придаёт сил. А как поем — так вообще буду как новенькая! — Тяньша встала, опираясь руками на кровать, и ещё нетвёрдыми шагами дошла до стола. Села, взяла палочки и стала есть кашу, окуная её в соус и добавляя кусочки курятины. — Уммм, как вкусно! Сафое вкусное, фто я ыла!

— Так! Раз хочешь есть — то ешь, а не болтай! — скорчила строгую мину Юйфей.

— Ага! — некоторое время Тяньша жадно глотала кашу, насытилась, уже спокойно перешла к яблокам и грушам. — Так что с лицом старейшины? Это же не случайно? Он же старейшина, а не уличный мальчишка!

— Хах. — прыснула в кулак Юйфей. — Когда ты потеряла сознание и упала ему на руки, он так взъярился, что жуть! Отнёс тебя на трибуну, влил целебных эликсиров — а потом рванул к Сладкому ручью на разборки! И как давай драться! Представляешь — все трибуны разнесли на городской арене! В пыль! Одному сладкоручьёвцу старейшина Сюй палец сломал, другому два зуба выбил, с ним только их глава совладать смог — тогда-то этот синяк и появился.

— Ну нифига ж себе! — Тяньша выпучила глаза.

— Ага. Соревнования учеником внутренних сект даже пришлось на малой арене проводить, но я уже их не видела, с тобой была.

— Спасибо...

— Да ладно. — Юйфей откинулась назад и стала говорить, будто самой себе. — Я же сейчас на распутье — даже не знаю, что делать дальше. В секте оставаться смысла нет, а домой возвращаться я не хочу — ну, ты знаешь, почему... Вот я и прикидывала варианты, пока с тобой возилась. Может, плюнуть на всё и поступить на службу в администрацию города Летнего Ветра? Или вообще уехать из семнадцатой провинции в какую-то другую? Не думаю, что там будет легко, но хотя бы никто не станет выдавать меня замуж за какого-то борова с толстым кошельком!

— Хм. — Тяньша поколебалась немного, потом решила. — Знаешь, у меня тоже были неприятности с семьёй. И я... можно сказать сбежала от неё. Это было нелегко, да и потом я не жила в пряничном домике на перине из сладкой ваты. Но в результате — я тут и даже поеду покорять Крепость Мирового Вихря!

— То есть ты думаешь, что всё же стоит сбежать?

— Не то, чтоб прям советую... Просто это не так уж плохо, хоть трудностей будет немало. Понимаешь?

— Да. Спасибо за совет! — Юйфей улыбнулась. — С тобой, оказывается, интереснее общаться, чем с Юй Жуянь и Юнь Дуань.

— Но они же твои лучшие подруги? — удивилась Тяньша.

— Та, подруги! — мазнула рукой Юйфей. — Они дочери слуг моей семьи. Вот им обучение в секте и оплатили. Чтоб они всегда рядом были. Вроде как слуги и подруги, а вроде и надсмотрщицы, чтоб я чего недозволенного правилами семьи не делала. Вроде встреч с каким-нибудь учеником секты...

— Тогда им о своих планах, если решишь сбежать, лучше не рассказывай!

— Это само собой!

Они ещё немного поболтали, потом Юйфей ушла, забрав грязную посуду, а Тяньша села на кровать и стала медитировать, вдыхая Ци техникой Семи вздохов и прогоняя её по меридианам и телу, чтоб изгнать все остатки яда и слабости. К утру она уже была готова к активным действиям.

Выступили в дорогу ещё когда только рассветало. Лан Тяньша, старейшина Сюй, по двое старейшин от Сладкого ручья и Небесного камня и девять учеников этих сект. Увы, но никто из внутренних учеников секты Опadaющей листвы не смог пробиться в пятёрку лучших. Посоветавшись, в основном стараниями старейшины Сюя, решили делать не более двухсот километров в сутки, чтоб не сильно напрягать Тяньшу. По расчетам, до Крепости Мирового Вихря в первой провинции группа должна была добраться максимум за две недели.

— Не прощаюсь! Я говорю — до встречи! — Юйфей обняла Тяньшу на прощание. — Так что обязательно вернись, не смей умирать в этой дыре! Ясно?

— Конечно! Я собиралась сделать то же самое! — рассмеялась Тяньша, обнимая Юйфей в ответ и копясь в её одежде. — А ты тут тоже не раскисай. Я вернусь — и вместе обсудим планы на будущее.

— Хватит уже! — недовольно крикнул старейшина Сладкого ручья. — Сколько можно обниматься?! Время идёт, а мы стоим!

— Старейшина Сюй, а что в этих мешках у всех? — когда группа культиваторов выбежала из города и направилась в сторону Крепости, Тяньша задала вопрос. Они со старейшиной как раз бежали позади всех, чуть отделившись от основной части.

— Духовные сокровища. Броня, оружие, пилюли и эликсиры. — старейшина Сюй поправил свой мешок на плечах. Только у Тяньши был её вещь-мешок, ещё от Лан Е, в котором были её вещи и немного пилюль, купленных в секте за вырученные в кабаке украшения. Даже меч она продала.

— Хм, почему же их на соревнованиях не использовали?

— Правилами запрещено. Надо было выявить самых сильных учеников, а не самых богатых. Духовное оружие может сломаться, доспех повредиться, что тогда останется от слабого ученика? Поэтому на арене их общим решением запретили, а вот в Крепость Мирового Вихря все оденутся по полной.

— Да? Понятно... — Тяньша пригорюнилась.

— Ты чего? Аaaa, понятно! Ты думаешь, что все будет в броне и с оружием, а ты только в одежде секты? Не переживай, я на всякий случай тоже взял кой чего. — старейшина Сюй

дёрнул плечом, на что рюкзак ответил металлическим звяканьем.

— Спасибо!

Культиваторы семнадцатой провинции двигались быстро, даже с учётом максимального ограничения. Отмахав две сотни километров, они искали ближайший постоянный двор и там ночевали, а утром снова выдвигались в путь.

Тяньше поначалу казалось, что за пределами провинции будет совсем другой мир, другие люди, другое всё. Но на деле оказалось, что всё то же самое. Те же заносчивые богатеи, замороженные крестьяне и высокомерные культиваторы. Правда, что богатеи, что слабые культиваторы, почувствовав силу их группы, сразу теряли свои заносчивость и лоск, начинали лебезить и всячески выражать своё почтение. Ещё бы! Эта группа из пятнадцати человек могла уничтожить любую «Великую» семью в провинции и даже поспорить силой с небольшой сектой.

На отдыхе отстранённость в группе сохранялась. Каждая секта жила и ела отдельно, не общаясь с другими. Только по каким-то общим вопросам решение принимали все пять старейшин, но это было мелочи. Тяньшу это немного тяготило, что и говори, она за год в секте привыкла к общению с Сюй Цин и Нин Цзянь, а во время соревнований рядом была Ван Юйфей.

К концу девятого дня пути культиваторы семнадцатой провинции добрались до Крепости Мирового Вихря. Сама крепость находилась на вершине старого, изрядно расплывшегося холма и выглядела как высокая, в целых пять этажей, квадратная в основании башня из чёрного камня. Вокруг неё было пустое пространство, выложенное полированным камнем.

— Приветствуем вас, братья-практики! — навстречу Тяньше и остальным вышел высокий тощий практик в коричневом балахоне, подпоясанный верёвкой. — Рад приветствовать вас в нашем лагере! Вы пришли вовремя — по всем признакам Крепость должна открыться завтра. Проходите, мои помощники покажут вам место для ночлега.

Парочка учеников с двумя открытыми меридианами учтиво поклонились, а потом провели группу до небольшой ровной площадки, где путники разложили ночные коврики и разожгли костёр. Тяньша тоже расстелила свой коврик и уселась на нём, медитируя. Завтра ей понадобится вся её сила!

Наутро лагерь зашевелился, наполнился разговорами, шумом, гамом. Лязгали сковородки и палочки, свистели закипающие чайники, ревели ездовые животные. Тяньша, которая взяла на себя заботу о старейшине Сюе, готовила на небольшом костерке рагу из каши, кусочком мяса и овощей, которому её научил ещё Лан Е. Он не раз его готовил, когда они с Тяньшой задерживались в лесу, уходя на охоту.

— Доброе утро, старейшина Сюй! Хотите позавтракать? — Тяньша улыбнулась старейшине, которые пошевелился на своём коврике, выходя из медитации.

— А давай. Надеюсь, ты же хорошо готовишь? — старейшина лихо схватил миску с рагу, но потом подозрительно принюхался к нему.

— Конееечно, старейшина! По крайней мере — ещё никто из живых не жаловался!

— Из живых?! — в глазах Сюя заплескался ужас.

— Ешьте-ешьте. Может быть, вы будете первым, кто не похвалит!

Тяньша и старейшина взяли по миске и сели на вершину камешка метра в три высотой, с которого был виден весь лагерь. Позавтракав, они некоторое время молча рассматривали суетящихся культиваторов.

— Старейшина Сюй, а почему их так много?

— Ты о чём?

— Ну, у нас двадцать три провинции, от каждой по десять человек учеников — значит двести тридцать человек. Нууу, плюс по три-пять старейшин — это ещё человек сто. А тут не меньше полутысячи человек! Если не больше. Это что же — столько слуг привезли с собой? Зачем? Или что?

— Хм, в общем, ты права, но в твоих знаниях есть некоторые пробелы. Во-первых, ты не учитываешь пять Пограничных сект.

— Какиииииих?

— Пограничных! Ты вообще изучала что-то об Империи Чу? У нас же есть полный исторический архив!

— Нууу, как-то не до этого было... — Тяньша смутилась, ковыряя носком туфли камень.

— Эх. Вот например — почему Император Чу — Император Чу?

— Эээээ... он самый сильный? Кому как не ему быть императором!

— Отчасти верно. Но сильно могут подчиняться из страха, а вот Императора Чу ещё и почитают! Знаешь, почему? Ну так знай — раньше вокруг земель Империи были земли, кишашие могучими демоническими землями, мутантами и демоническими культиваторами. Император Чу, придя к власти, поставил Великую печать, которая воздвигла барьер между нами и смертоносными землями вокруг. С тех пор только один демонический зверь из тысячи, что рыщут вокруг Империи, может неизвестным образом прорваться сквозь барьер. Так вот Пограничные секты обязаны перехватывать таких зверей и уничтожать или пленять. За это им положена поддержка от самого Императора! Лучшие ресурсы и духовные сокровища, что только есть в Империи! Учеников у них — море, сотни и даже тысячи. Вот поэтому они привели сюда не десятерых учеников, а не меньше полусотни, а то и сотни!

— Тогда понятно! — потрясённо пробормотала Тяньша. Такие сильные секты и правда бывают? Невероятно! В секте Опадающей листвы внешних учеников меньше четырёх десятков, а у этих Пограничных сект — тысячи! — Удивительно!

— Ага. У них даже есть ученики в проснувшейся кровью!

— Проснувшейся кровью? — сразу наострила уши Тяньша. — А что это?

— Это когда в человеке проснулась древняя кровь его нечеловеческих предков. Раньше такое происходило часто, а теперь очень редко. Если в человеке проснулась древняя кровь, то он приобретает нечеловеческое могущество и способности, которые ставят его намного выше по сравнению с остальными культиваторами. Правда, их приходится воспитывать по сложной схеме — сначала нельзя им давать культивировать, надо создавать опасные условия, чтоб их проснувшаяся кровь сформировала ответ на эти условия, какую-то мощную родовую способность. Только после этого им позволяют развиваться. По крайней мере, так рассказывают коллеги-старейшины, с которыми я общаюсь, из других сект.

— Невероятно! А среди других учеников сегодня они есть? — Тяньша схватывала каждое слово старейшины, находя подтверждения всем его словам в своей жизни. Надо же! Она правильно развивалась, даже не зная этого!

— Ага. Вон, видишь того парня с будто бы тёмным ореолом? У него проснулась кровь кого-то, владеющего силой тьмы. И вот тот высокий, с сероватой кожей, мускулистый что твой пирожок. У этого кровь определили — наследие каменных великанов. Ещё вроде кто-то третий есть, но я ничего уже не знаю про него, только то, что он есть.

Присмотревшись, Тяньша увидела всех указанных старейшиной учеников. Они и правда

выделялись из общей массы. Ученики и даже старейшины вокруг них выказывали им подчёркнутое уважение, а сами они имели вид избалованных и высокомерных подростков. Мда, с такими каши не сваришь. У них самовлюблённость и осознание собственного величия побольше Крепости Мирового Вихря будут.

— Всё, хватит трепаться. — старейшина Сюй спрыгнул с камня. — Пошли собираться.

— Спустившись, Тяньша быстро сбегала и помыла посуду, а когда вернулась, застала старейшину за раскладыванием на его коврик разных частей брони.

— Это тебе от секты. — пояснил старейшина. — Шлем, кольчужная рубаха, наголенники и набедренники, сапоги из кожи демонического зверя — они не боятся ни холода, ни жары. И самое главное, что я смог выбить у главы специально для тебя — вот эти вот Громовые перчатки! Увеличивают силу удара руками на пятьдесят процентов и добавляет урон от молнии, который может оглушить противника на некоторое время.

— Спасибо, спасибо, старейшина! — Тяньша взвизгнула от радости и бросилась обнимать Сюя за шею изо всех сил.

— Тише, тише! Задушишь же! И последнее — вот этот кошель с пилюлями и техника по выращиванию Духовного семени.

— А техника зачем?

— Мало ли, в Крепости вроде бы намного больше Ци, чем здесь, снаружи, там многие ученики совершают прорыв. Так что бери, бери!

— Спасибо!

— Ты давай, одевайся. Чем больше на себя наденешь — тем меньше придётся в котомке нести. Да и мало ли, куда тебя закинет от входа.

— А что — разве не все вместе внутри окажемся? В смысле в одном месте?

— Нет, каждого забрасывает в случайное место Крепости. Причём у неё четыре входа — для шага Открытия меридиан, Духовного семени, Создания ядра и даже Духовного моря — но ученики разных шагов не пересекаются. Вот так вот.

Тяньша, закрывшись своим ковриком для медитации, натянула на себя кольчугу поверх рубахи, надела остальную броню, кошель с пилюлями и техникой закинула в свой рюкзак. Другие ученики двадцать третьей провинции тоже переодевались в защитные сокровища, вооружились и паковали самое необходимое.

Когда все собрались и встали группой, готовые выдвигаться к воротам Крепости, к ним подошли человек пять имперских офицеров — в натёртой до блеска броне, в шлемах с пучками перьев на затылке, с оружием в украшенных ножнах и с богатыми рукоятями.

— Доброе утро, братья! Вы же из двадцать третьей провинции? — к ним обратился идущий впереди всех офицер, единственный без шлема, молодой, не старше Юйфей на вид.

— Да, господин офицер! — ответил старейшина из секты Сладкого ручья, который был выбран старшим группы.

— Рад вас видеть! Я сам оттуда, даже помню вас, старейшина! — офицер улыбнулся и кивнул головой. — Мы пришли вручить подарки Императора вашим лучшим воинам! Извините, вчера вы очень поздно пришли в лагерь.

— Конечно-конечно! — старейшина весело заулыбался, пихнул в спины Ду Цзе и ученика внутренней секты из Небесного камня. — Вот, Ду Цзе, мастер меча, и Лу Син божественная секира!

— Сильны, сильны! — удовлетворённо кивнул офицер, кинув быстрый взгляд на Тяньшу. — Держите, младшие братья! Надеюсь, это поможет вам выйти живыми и с

добычей!

Офицер сжал и разжал руку, и в ней каким-то невероятным образом появилась огромная, сверкающая секира с острейшим лезвием и украшенной резьбой рукояткой. Её он отдал Лу Сину. Второй раз подвигал пальцами — и в руке возник длинный полотораручный меч в ножнах из чёрной с позолотой кожи. Меч отдали в руки Ду Цзе.

— Благодарю, старший брат, ваши подарки поистине императорские! — глубоко поклонился старейшина Сладкого ручья. Помигав глазами, дал команду остальным, все тоже поклонились.

— Да пребудет с вами Ци! — офицеры отсалютовали, развернулись и ушли.

Старейшины Сладкого ручья и Небесного камня сияли от радости и поглядывали с плохо скрытым презрением на старейшину Сюя и Тяньшу, но те и ухом не вели. Мало ли на них таких взглядов кидали, кожа уже была достаточно толстой у обоих.

Вся толпа культиваторов под Крепостью пришла в движение. Довольно быстро ручейки учеников и старейшин потекли на холм, каждый встал у «своего» входа — огромных, метров пять в высоту, полукруглых арок, в которых клубился серебристо-серый туман. В принципе Крепость уже была открыта, но все ждали команды. И она пришла.

В небе появилась точка, очень быстро она превратилась в высокого стройного мужчину лет тридцати на вид, который летел по воздуху, стоя на длинном и широком мече.

— Это Император! Император Чу! Он лично пришел! — слышались шепотки вокруг Тяньши.

— Мои младшие братья и сёстры! — пророкотал с высоты голос Императора. — Сегодня открылась Крепость Мирового Вихря! И вы избраны быть теми, кто покорит её в этом столетии! Так идите и сделайте это! Вперёд!

— Впе-рёд! — гаркнула в ответ толпа, и культиваторы стали заходить в арки.

— Лан Тяньша! — Ду Цзе внезапно повернулся в девушке.

— Ч-что? — та удивлено посмотрела на парня.

— Возьми. — он протянул ей меч, которым его наградил императорский офицер, и чуть ли не силой всунул его в её руки. — Сохрани свою жизнь! А когда выйдешь — то сразимся ещё раз, но уже без всяких... бесчестных методов! Хорошо?

— Конечно. — растерянно проговорила девушка, прижимая меч в груди.

— Ду Цзе! Ты что творишь?! — сзади раздался гневный голос старейшины Сладкого ручья, но парень не обратил на него внимания, шагнул в арку прохода и пропал в ней.

Тяньша, всё ещё в растерянности от такого поступка Ду Цзе, шагнула следом.

Ван Юйфей сидела на своей кровати в общежитии секты, задумчиво смотря в потолок. Дни в городе Летнего Ветра были довольно насыщенными событиями и размышлениями. Её жизнь менялось, и это не могло не вызвать самых разнообразных мыслей. Наконец, придя к какому-то решению, девушка встала и стала снимать с себя платье вместе с поясом, решив переодеться. А то в одном и том же уже три дня, одежда запылилась и имела не самый свежий вид.

Что-то скатилось по платью и стукну о пол, покотившись под кровать. Юйфей отбросила одежду и с любопытством нагнулась, потом протянула руку и вытянула из-под кровати небольшую, размером с орех, сферу.

— Это же... это же Сфера Бессмертного Ци! Как она оказалась в кошеле на поясе?! — она на секунду замерла, вспомнив, как Тяньша обняла её и шевелила рукой где-то на

поясе. — Она! Точно, это от неё! И тут ещё целая четверть Ци осталась! С ней я смогу открыть все девять меридиан и даже продвинуться к Духовному семени! Тяньша, я буду помнить об этом!

Глава 13. Тёмные места

Тяньша казалось, что она была готова ко всему, что могло её ждать за аркой входа в Крепость Мирового Вихря. Подвал Крепости. Или внутренний двор. Просто первый этаж. Да даже если бы ворота выводили бы её на крышу — это было бы понятно. Но реальность оказалась намного более непредсказуемой.

Сделав шаг, девушка оказалась почти в полной темноте, а автоматически шагнув ещё раз — больно приложилась головой к чему-то твёрдому! Ойкнув и схватившись рукой за голову, она замерла, закрыв глаза, чтоб они привыкли к темноте, и стала прислушиваться. Звуков было немного — едва слышное шуршание изредка осыпающихся песчинок, далёкое капанье чего-то жидкого и самые громкие звуки её собственного дыхания и сердцебиения. А вот кожа приятно порадовала ощущениями — воздух был мягким, шелковистым и возбуждающе-прохладным. Да и дышалось легко, будто вместо одного вдоха делаешь сразу три.

Открыв глаза, Тяньша уже смогла рассмотреть кой что вокруг. Она находилась в пещере, дикой и без следов какой-либо обработки, на стенах, потолке и даже полу которой светились тускло-голубым сиянием небольшие кристаллы. Часть стен и пола покрывал мох, почти чёрный при таком освещении.

Тяньша сначала не поняла, почему ей так хорошо тут, так легко и приятно, а потом догадка ударила ей в голову — Инь Ци! Пещера была пронизана силой Инь! Наверное, для других культиваторов, с талантом Ян, это было бы весьма непростое испытание, находиться в этой пещере. Но для Лан Тяньши это было всё равно что подарок небес! Целая пещера, полная Ци для культивации. Причём такого, что не надо перерабатывать и фильтровать. Ян Ци, которое Тяньша извлекала техникой дыхания из воздуха или из пилюль и эликсиров, вызывала лёгкое жжение в духовном сосуде и меридианах, с которому девушка уже привыкла за год культивации. Но сейчас, в этой пещере, можно было просто поглощать Ци и не чувствовать себя наглотавшейся углей из костра.

— Чёрт возьми, как приятно! — Тяньша закрыла глаза от удовольствия и стала глубоко дышать техникой. Потом открыла глаза и удивлено прислушалась к своим же мыслям. — А может — сформировать Духовное семя тут? Староста Сюй же говорил, что многие делают так. А где я ещё более пригодное для этого место найду?

Впрочем, прямо тут, где она всё ещё стояла, Тяньша решила ничего не делать. Можно поискать более удобное место, в конце концов оглоблей в спину её никто не гонит и над задницей с плетью не стоит.

Глаза уже привыкли к тусклому освещению, и Тяньша стала исследовать пещеру. Та не блистала разнообразием — тёмные узкие проходы, где с трудом разминулись бы два человека, мох, редкие светящиеся кристаллы. Сверху иногда свисали сталактиты, им навстречу из пола росли сталагмиты.

Через полчаса блужданий девушка вышла в пещеру большего диаметра, тут бы уже и телега проехала с запряженным в неё волком. Кристаллов стало больше, было почти светло, а мох оказался тёмно-красным в синеватом свете. Тут же Тяньша встретила первое живое существо.

Послышались какие-то скребущие звуки, удары, девушка замерла в напряжении, а из-за угла вышла небольшая, размером чуть меньше курицы, птица с плотным оперением, короткими ножками и маленькой головой с большими глазами и коротким толстым клювом.

Она смотрела на стены и пол, разрывала лапами камешки и мох, а потом выкусывала что-то оттуда клювом. По какой-то причине птица старалась обходить чернеющие темнотой выходы в более тёмные боковые проходы, подобные тому, из которого вышла Тяньша.

Увидев девушку, птица замерла, глаза её выпучились, потом она стала пятиться назад, не спуская глаз с Тяньши, а как отошла на безопасное расстояние — быстро побежала и скрылась за поворотом пещеры.

— Без еды я тут не останусь. — улыбнулась Тяньша. В Крепость ей собрали килограммов пять еды, в основном высушенного мяса и сухофруктов, но это был неприкосновенный запас, если бы она попала в какое-то гиблое место.

Тяньша пошла за птицей, ориентируясь на шорох камешков под лапами пернатой. Та сначала бежала суматошно, делая много шума, но потом немного успокоилась, хотя всё равно производила немного звуков. Так, идя по пятам, Тяньша прошла пару километров и стала всё больше и больше наткаться на подобных же птичек. Те тоже пугались и убегали, куда-то в глубь пещерного комплекса. Ещё минут пятнадцать — и девушке открылась огромная, не менее километра в диаметре, пещера, освещённая примерно так же, как днём в пасмурный день. Но не это было главное — пещера вся была в больших гнёздах, густо расположенных по всему полу. Чистыми были только узкие дорожки между ними и пространство вокруг выходов в другие пещеры. Сотни, тысячи птиц сидели в гнёздах, ходили по пещере, кормили птенцов или высиживали яйца.

— Надо бы запомнить это место. — Тяньша сморщила носик — всё же от такого скопления птиц весьма неслабо несло помётом. В мелких пещерах ещё ничего, но на входе в огромную стояла просто жуткая вонь. Неудивительно, птицы не утруждали себя уборкой.

Развернувшись, девушка стала искать другое место для культивации. Как источник птичьего мяса эта пещера — настоящая находка, но вот как-то развиваться вблизи этих куриц практически невозможно.

Тяньша уходила дальше и дальше в пещеры, в другую сторону от той, с которой она пришла. Становилось темнее, в воздухе стало больше влаги, и вскоре девушка вышла к небольшому, всего в три метра в диаметре, озеру в тёмной пещере с низким потолком. Как ни удивительно, но здесь не было ни светящихся кристаллов, ни мха, да и следов птиц не было видно, ни перьев, ни помёта. Они что ж — не ходили сюда пить? Не все, но хотя бы некоторые.

Всё разрешилось, когда она вошла в пещеру. На входе будто продавила какой-то невидимый барьер, и на неё обрушилось мощное давление Инь Ци. Тяньша подошла к воде, засунула в неё палец, спокойно выдержав лёгкий укол холода, потом облизала капельки воды.

— Это же вода Инь! — удивлённо воскликнула Тяньша.

Водой Инь называли конденсированную Инь Ци, которая скапливалась в холодных, даже ледяных местах с высокой плотностью Ци. В пещерах её тоже встречали — она туда просачивалась с ледников на вершинах гор. Но не в таких огромных количествах! Найти чашу с половиной литра воды Инь было уже большой удачей, а тут настоящее озерцо в три метра диаметром и глубиной полметра.

— Всё, решен — тут я и буду выращивать своё Духовное семя! — Тяньша скинула вещь-мешок у стены пещерки и по-хозяйски осмотрелась вокруг. Ага, вон там — довольно большое плоское место, можно спальник разложить, а культивировать рядом с озерцом. Или прямо в нём, почему бы и нет. Только нужно едой запастись, чтоб не бегать каждый день на

охоту.

Оставив свои вещи в пещере, Тяньша вышла и направилась к гнездовью. Никакой усталости она не чувствовала, Инь Ци фон в пещере благодатно действовал на неё и наполнял силами.

Пройдя метров сто, девушка остановилась и прислушалась. Она почувствовала опасность, не сильную, но явную. Что-то есть в этих лабиринтах, кроме куриц и мха, не зря же пернатые так опасались тёмных узких мест. А вот теперь это что-то обнаружило ей и охотится на неё. Тяньша снова пошла вперёд, но чуть медленнее и тщательно прислушиваясь к происходящему вокруг. Она прошла метров двадцать, когда слева, из небольшой расщелины на уровне пояса, раздался еле слышный шорох — и воздух качнулся, реагируя на бросок какого-то тела.

Тяньша быстро отпрыгнула в сторону, застыла, рассматривая нападающего. Это была короткая, не больше метра, и невероятно толстая змея чёрно-серого цвета, как раз под камень стен. Пролетев пару метров до того места, где стояла девушка, змея шлёпнулась пузом на землю и рассерженно зашипела, выставив раздвоенный язык. Стала рассматривать Тяньшу в ответ, свиваясь в кольца и шурша чешуйками по камню.

Наконец, решившись, змея быстро поползла к девушке. Подобравшись на пару метров, она сжалась, как пружина, и резко распрямилась, целясь в ногу противнице. Тяньша ждала до последней секунды, потом резко отдернула ногу и нанесла удар рукой. Миг — и змея извивается, наматываясь на руку, а её шея возле самой головы зажата в руке девушки.

— Так вот ты какая, гроза куриц! — Тяньша рассматривала змею пару минут, не обращая внимания на её извивания, а потом свернула ей шею. Тушку не отбросила, а положила в кожаный мешок, который подготовила для куриц. Решила, что потом вскрыет и исследует её — звери, которые живут в подобных местах, часто имеют налитые Ци органы или мясо. Может, её тоже полезно будет съесть.

Охота на куриц прошла удачно. Тяньша использовала явно неизвестную пернатым тактику — забиралась по свисающим с потолка сосулькам на самый верх, а потом тихо спрыгивала прямо на добычу. За полчаса удалось добыть четыре тушки. Закинув их в мешок к змее, девушка стала возвращаться к пещере с озером.

Остановившись перед входом, Тяньша выложила тушки на пол, а сама стала собирать куски мха с пола и стен, стараясь выбирать те, что подсохшие. Вскоре надралось довольно много его, слой мха в пещерах был толстый, нарастающий чуть ли не на полметра вверх на своём предыдущем поколении.

Мох горел забавным зелёным пламенем, достаточно горячим, особенно в наполненной Инь Ци пещере. Тяньша быстро разделала куриные тушки, подумав, разделала и освежевала змею, потом подвесила порезанное на длинные тонкие полоски мясо над огнём и стала вялить.

Кишки змеи оказались весьма интересными. Желчный пузырь и сердце явственно фонили Ян Ци, так что Тяньша сразу же их проглотила, прямо сырыми. На всякий случай покопалась в кишках куриц — там тоже нашлось нужное, но только не желчный пузырь и сердце, а почему-то яичники. Их она тоже съела.

Через полдня у Тяньши появилось около двух килограммов копчёного мяса в виде тонкой соломки. Она завернула его в ткань и положила рядом с озером, а сама, раздевшись, залезла в воду Инь и села, устроившись в удобной позе.

Ощущения были невероятными! Вода Инь приняла девушку мягко и жестко

одновременно. Это было как пламя — когда это костёр, у которого греешься, то всё хорошо, но когда это лесной пожар, то ты согреешься уж слишком сильно, попав в него. Вот и сейчас в тело девушки вливалось огромное количество Ци, которое буквально затапливала её. Пришлось потратить около часа на то, чтоб немного отстраниться от этого океана и пропускать только необходимое количество.

Приспособившись, Тяньша стала следовать техникам, которые её передал старейшина Сюй. Для начала надо было очистить тело от всех примесей и шлаков, которые попадали в него через дыхание, с едой и питьём. Духовное семя может вырасти только на идеальной почве, которой будет духовный сосуд культиватора.

Девушка выложила из мешочка все пилюли и эликсиры, необходимые для прорыва на новый уровень. Приняв несколько эликсиров, согласно технике, она стала вращать Ци в своём теле определённым образом. Это вращение в сочетании с эликсирами должны были выдавить всю грязь и все шлаки из тела. Раз, другой, третий, пятый, двадцатый. Тяньша раз за разом вращала Ци, сжимая внутреннюю пружину. После пяти десятков повторений она почувствовала изменение — тело внутри, всё сразу, стало чесаться и чуть-чуть подёргиваться, каждая мышца по отдельности. Все поры на коже открылись, из них стало выдавливаться нечто дурнопахнущее и масляное, стекало по коже в озеро и там сгорало, вспыхивая голубым огоньком. Видимо, выделившиеся шлаки не выдерживали энергии воды Инь.

Так продолжалось не меньше суток. Чёрная жижа перестала выделяться из пор, теперь из них истекала Ци тонкими, чистыми струйками, всё так, как и было указано в технике. Пришло время переходить ко второму этапу. Покосившись на копчёное мясо и подавив приступ голода, Тяньша приняла последние оставшиеся в кошеле пилюли. Увы, но это мясо в данный момент загрязнило бы организм, так что его есть нельзя.

Вновь усевшись в озеро, Тяньша сняла блок, который она ранее поставила на поглощение воды Инь, и стала поглощать её изо всех сил. Теперь, когда её тело чисто и подготовлено, нужно было огромное количество Ци, чтоб поглотить его, сгустить в плотный кокон в духовном сосуде и с помощью специальной техники превратить этот кокон в Духовное семя.

Час проходило за часом, Тяньша впала в некое медитативное состояние, сосредоточившись на своём духовном сосуде. Она не замечала, как вода Инь поднялась по ней, покрыв всё её тело вместе с головой и волосами, и стала проходить сквозь кожу, всасываться в поры, затекать в нос и рот. Она дышала уже не воздухом, а водой Инь.

Внутри девушки началось формироваться Духовное семя. По описанию в технике, оно должно было быть овальной формы, как вытянутое куриное яйцо, и цветом от бледно желтого до тёмно-оранжевого. По цвету Духовного семени можно был осудить о мощи таланта культиватора — желтый самый слабый, а тёмно-оранжевый самый сильный.

У Тяньши же формирующееся семя было совсем не такое. Оно тоже было вытянутой формы, но не яйцевидной, а как ромб, с острыми как бритвы гранями. Да и цвет его был совсем не оранжевый, а льдисто-голубой на гранях и тёмно-синий в середине. Видимо, такая форма и цвет были из-за её таланта Инь. Всё равно это Духовное семя не видит никто, кроме самого культиватора. Но очень интересно, на что способно семя такого цвета и формы и какое ядро из него получится.

Ещё девушку волновало, что Духовное семя было большое и только одно. Обычно они у культиваторов небольшие, со временем росли и развивались, а количество варьировало от

одного до трёх. Значит ли это, что Тяньша так и останется с одним Духовным семенем и всего одним Духовным ядром в перспективе?

А, ладно! Не ломать же всё из-за этого? Второго такого озера с водой Инь можно и за всю жизнь не найти. Тяньша продолжила выкачивать Ци из бассейна и нагнетать его в Духовное семя. Девушка не знала, сколько это продолжалось, но вскоре формирование семени подошло к концу. В животе девушке чуть пониже пупка находился большой, яркосиний кристалл, соединённый со всеми девятью меридианами. Его грани были острыми, как лезвие острейших мечей, а верхнее и нижнее острия семени могли проколоть самую ткань мира!

Тяньша выдохнула и открыла глаза. Озеро перестало существовать, полностью поглощённое девушкой, тьма пещеры отступила, легко пронзаемая обновившимися глазами, а каждый вдох, ранее наполняющий меридианы Ци, проскакивал в Духовное семя и там пропадал, как в бездонной дыре. Теперь туда можно запастись огромное количество энергии, никак не сравнимое с той, что была у девушки ранее. А тело, избавленное от шлаков, было намного сильнее, быстрее и выносливее.

— Ааа! Теперь можно и поесть! — Тяньша вышла из углубления, где раньше была вода Инь, и набросилась на заготовленное мясо. Шлаки и грязь теперь всё равно не смогут загрязнить её организм, плотность Ци, поддерживаемое семенем, не даст.

Уполовинив запасы мяса, девушка остановилась и передохнула. Эх! Когда она уже не будет нуждаться в еде? Старейшины, вроде, неделями могут не есть и не испытывать чувства голода, а Император Чу вообще, говорят, годами забывает на еду. Скорее бы так! А ещё она хочет летать на мече так же, как Император! Как это было величественно и захватывающе! Все глазели на человека в небе, открыв рты. Она так же хочет!

Ну ладно. Надо теперь испробовать новые возможности! Теперь, с Духовным семенем, Тяньша могла использовать атаки с внешним Ци. Девушка, забив на одежду — да кто её увидит-то тут — стала тренировать удары из техники Преобразования тела с внешним Ци. Через час у неё довольно сносно получался удар ладонью — от её удара в воздухе появлялась бело-голубоватая полупрозрачная ладошка, которая летела по направлению удара. Такой удар раскалывал камень размером с крупную тыкву на расстоянии в двадцать метров, сносил сталактиты и вызывал лёгкую дрожь пещеры. А уж эти двадцать метров ладошка преодолевала мгновенно, не медленнее, чем она была рукой. Попрактиковавшись ещё, Тяньша смогла наносить сразу три удара ладонью или ребром ладони, растирая раскалываемые камни в пыль.

— Фух. А неплохо! Но ещё тренироваться и тренироваться. — Тяньша оделась, принявшись к своему поту. Теперь, с очищенным телом, её пот не пах чем-то неприятным, скорее был без запаха, как вода. Кожа стала ровнее и чище, исчезли мелкие прыщики, пятнышки и неровности. Правда, смуглость никуда не делась. Эх, не получится из неё аристократки, никак не получится! — Теперь можно поохотиться ещё на куриц и змей, повялить их мясо — и искать выход наружу. Не бесконечная же пещера. И светящихся камешков надо наковырять, может, это что-то ценное.

— И долго ещё ты будешь трепыхаться? — с усмешкой проговорил Цзянь Чень, смотря на стоящего на четвереньках противника. — Это уже даже не забавно! Ты слишком слаб, чтоб достойно меня развлечь. Увы.

— Что ты хочешь? — Ду Цзе тяжело дышал, силой воли заставляя себя хотя бы стоять

на четвереньках, а не упасть на землю. Его противник невероятно, чудовищно силен! Чёртов ублюдок с древней кровью! — Наши секты не враждуют! Зачем ты напал на меня?

— Прими это. — Цзянь Чень протянул парню небольшую деревянную коробочку. Тот взял её, открыл одной рукой — внутри была небольшая пилюля.

— Что это?

— Ты сейчас это примешь, а потом, перед выходом отсюда, отдашь мне три четверти найденных тобой сокровищ. И я тебе дам вот это. — показал вторую коробочку.

— А если не отдам или обману?

— Тогда я вторую тебе отдам, и ты умрёшь. Не сразу, помучаешься ещё пару месяцев, кровь из всех восьми отверстий, разлагающиеся органы, кости и прочие такие же милые вещи.

— Ты клянёшься, что дашь противоядие? — подумав, просипел Ду Цзе. Выбор был невелик — или умереть сейчас, или отдать львиную долю своих находок, оставшись хоть с чем-то.

— Мне не нужна твоя смерть, мне нужны сокровища. Ну? Долго тебя уговаривать я не буду!

— Хорошо! Я согласен! — Ду Цзе решил наконец, взял пилюлю и проглотил.

— Молодец! — Цзянь Чень взял Ду Цзе за щёки, проверил, что тот действительно проглотил пилюлю, и отпустил. — И найди побольше сокровищ. Искреннее желаю тебе удачи в этом деле!

Ду Цзе зло посмотрел на него, но ничего не сказал, молча развернулся и ушел, прихрамывая. Цзянь Чень по-прежнему насмешливо смотрел ему вслед. Это уже был шестой ученик, которого он избил и заставил съесть отложенный яд. Эти трусы дрожат за свои шкуры, поэтому не посмеют сбежать, надеясь на своих старейшин или ещё на кого. Да и яд этот был его личным изобретением, никто, кроме него, не знал секрета противоядия. Хе-хе, он выйдет из Крепости Мирового Вихря с самым большим количеством сокровищ! И самых лучших! Секта будет молиться на него и перестанет отдавать ценные ресурсы всяким посредственностям! Теперь они будут только его! Он быстро станет самым сильным в секте, а потом, кто знает, может, и Император Чу немного подвинется со своего места!

Цзянь Чень уже широко улыбался. Его триумфальный путь в этом мире никто не сможет прервать!

Глава 14. Победители и побеждённые

— Неет! Что вы делаете-то?! — Тяньша бежала, уворачиваясь от падающих с потолка пещеры камней, и делала длинные прыжки вперёд и в сторону каждый раз, как сзади вибрирующее визжало. — Я же ничего плохого не делала! Просто немного поковырялась в ваших гнёздах! Даже на мясо вас не заготовливала больше! Неужели вы так всерьёз обиделись?!

— КУУУААААА! — ответили ей совсем близко, в спину ударило спрессованным воздухом и мелкими камешками, но это только подстегнуло бегущую девушку.

Эх, а как хорошо всё начиналось! Тяньша, решив выбираться из пещер, стала охотиться на куриц и изредка попадающихся змей, чтоб запастись мясом. И сама не заметила, как вплотную подошла к огромной пещере, в которой были тысячи гнёзд. Ну и подумала, что это даже хорошо — можно не бегать по отдельным коридорам, выискивая добычу по одной птице, а сразу набить десяток-другой тушек.

С такими мыслями она подошла к первым гнёздам, надеясь разжиться ещё и яйцами, как неожиданно заметила какой-то блеск среди кусочков мха, камешков и перьев. Поковыряв перья и мох носком туфельки, Тяньша нашла в гнезде небольшую, сантиметров в двадцать всего, стрелу из какого-то серебристого металла, но намного более тяжелого и крепкого — небольшой предмет весил не менее десяти килограмм!

— Это же птицы! — сразу же сложила два и два девушка. — Они же любят всё блестящее!

Когда она жила в поместье семьи Лю, то часто находила в гнёздах то камешки цветастые, то украденные у людей блестящие вещи, которыми птицы решили украсить свои жилища. Так почему бы подземным курицам не поступать точно так же? Она же пришла сюда за сокровищами — так почему бы не поискать их тут? Одно вот уже нашла же!

Глаза её алчно заблестели, зорко высматривая любую странность в ближайших гнёздах, и Тяньша стала бегать от одного гнезда к другому, разоряя из руками и разбрасывая вокруг. На недовольно кудахчащих птиц она внимания не обращала, пинками отгоняя их от себя.

За час, или за почти двести разорённых гнёзд, девушка набрала солидное количество сокровищ — тридцать два экземпляра разных штуковин неизвестного назначения. Некоторые были знакомы, хотя бы внешне, — стрела, веер, браслет, серьга, шарф, небольшой кинжал. Остальные не были похожи на что-то определённое. А уж в чём их истинное предназначение, гадать можно было бесконечно.

Девушка металась туда сюда, разоряя гнёзда и гремя кожаными мешками со своей добычей, и совершенно не замечала, что птицы стали вести себя более осмысленно. Сначала они испуганно пищали и кудахтали, разлетаясь от пинков в стороны, недовольно ворчали, но чем больше было разорено гнёзд, тем более грозным становился хор их голосов!

Когда счёт пошел на третью сотню, птицы забегали, многие стали взлетать, а потом они вдруг сложились в какую-то организованную, правильную фигуру и издали мощный вопль.

— ККУУУУААААКХ! — крики каждой курицы в отдельности накладывались создавая один мощный, грозный вопль.

Тяньша, копающихся в очередном комке перьев и мха, поначалу даже не обращала внимания на это всё. Ну, бегают и бегают, кудахчут там себе что-то, ну и пусть. Что они сделают-то?! Но острое чувство опасности заставило её бросить всё и, схватив обеими

руками мешок с добычей, прыгнуть метров на десять в сторону. А туда, где она только что была, пришелся мощный акустический удар! Он разорвал на куски и смёл несколько десятков гнёзд, отбросил в стороны все камни и заставил пещеру задрожать так, что отломился и рухнул вниз один из сталактитов на потолке.

— Что за?.. — Тяньша в недоумении посмотрела на место удара, потом на крутящихся в воздухе птиц — и рванула что есть сил к выходу из пещеры, через который она вошла. Вслед прилетел ещё один удар, вздыбивший целую гору перьев. — Ай-яй-яй!

Петляя и не давая куче птиц прицелиться, Тяньша добежала до выхода и рванула туда, оглядываясь по сторонам. Маленькие, узкие проходы — вот куда надо бежать. Понятно теперь, почему змеи лазают только там и осторожно охотятся в небольших пещерах, даже не приближаясь к этой огромной полости. Если курицы могут складываться в эту формацию хотя бы из десятка штук, то никакая змея не выдержит удара!

Через пять минут суматошного бега показалась узкая боковая расщелина, в которой почти не было света. Девушка нырнула туда и мгновенно протиснулась метров на пятнадцать вглубь. Птичья формация подлетели, покурлыкала, пару раз шибанула по входу в пещеру, обрушив часть потолка, и развалилась. Курицы стали быстро и будто испуганно убегать по направлению к гнездовью.

— Фух. — Тяньша стёрла со лба пыль, которая туда насыпалась, и стала выбирать, когда все курицы разбежались. — Вот твари-то, а?! Я же даже их яйца не трогала! Ну, почти...

Вернувшись в свою пещерку, уже без озера Воды Инь, но такую родную и обжитую, Тяньша решила перебрать свои сокровища и попытаться угадать их назначение. Ну интересно же! А вдруг что-то такое, что сделает её очень сильной?! Такое ей и тут понадобится!

— Ага, очень интересно. — девушка вертела в руке нечто, похожее на апельсин, пронизанный спицами. — Только ничего не понятно! Блин! Ну не могли те, кто это сделал, инструкцию какую приложить! Специально, небось, так сделали! Жлобы!

В сторону были отставлены апельсин с шипами, рог какого-то животного с нанизанными золотыми кольцами, нефритовая поделка в виде вывернутой спирали и многое другое. Даже сокровища со знакомым видом девушка отложила в сторону, они совсем не отзывались на её Ци, которая она пыталась в них ввести. Её предупреждали о таком — на сокровищах часто были печати, которые ещё предстояло снять.

Тяньша взяла одну из последних вещей, которые выковыряла из гнезда куриц — медный браслет из отдельных звеньев с затейливой гравировкой. Хм, такой, даже если не ответит на Ци, можно носить просто для красоты! Надела на левое запястье, вытянула руку вперёд и вверх, чтоб посмотреть, как будет смотреться, приблизила к глазам полюбоваться рисунком. Гравировка была красивой, похожей на морозный узор, только при внимательном просмотре всё оказалось состоящим из крохотных листочков, которые делились на ещё более крохотные.

Так, теперь надо попробовать Ци ввести. Не особо надеясь на удачу, Тяньша зачерпнула немного энергии в Духовном семени и попыталась ввести его в браслет. Мда, всё так же, как и раньше — Ци разбилась об браслет, как волна об прибрежный камень, и расплескалась в пространство.

— Да что ж такое! — гневно взмахнула рукой девушка, злясь на такую вселенскую несправедливость. Она бралась с сотнями куриц, разносящих камень в пыль, только для того,

чтоб получить кучку бесполезных железяк и украшений! Она рисковала своей жизнью, а теперь ей это всё в мешке на спине таскать и таскать безо всякой пользы! — Ой, блин!

Размахивая рукой, Тяньша попала по тому самому апельсину с иглами, одно остриё оцарапало её кожу и выступило несколько капель крови. Браслет скользнул по руке и сразу же испачкался в крови. Охнув, девушка поцокала языком и стала вытирать кровь лоскутком ткани, но крови становилось меньше и без платка. Она пропададала внутри браслета!

— Э? Оно пьёт мою кровь?! — Тяньша внимательно смотрела на браслет, даже подтянула его к ране, чтоб проверить — тот и там поглотил всю выступившую кровь. — А ну, если ещё раз попробовать с Ци.

Ещё один ручеек Ци направился к браслету — и в этот раз уже не разбился, как первый, а проник внутрь — и там потерялся в огромном пустом пространстве! Куб с гранями в десять метров, в котором ничего не было — вот что было внутри браслета.

— Это же... это же пространственное сокровище! — Тяньша восторженно смотрела на сокровище на руке, ликуя внутри себя.

Она читала в секте о таких сокровищах. В Империи Чу их почти не осталось, но их сведения о них имелись. Обычно их делали в виде колец, ведь это маленькая и удобная штука, которую всегда можно носить на руке. Как то кольцо, которое было на руке у имперского офицера — иначе появления меча в его руке, когда он отдал его Ду Цзе, не объяснить. Но иногда делали и в виде браслетов или даже серьги, для девушек. Ведь без разницы, в каком виде будет пространственное сокровище, главное, чтоб оно касалось кожи.

— Ах ты мой мааааленький, ух ты мой мииииленый! — Тяньша любя погладила браслет. — С тобой я смогу собрать намного больше всего! И не таскать это всё в мешке! Ой! А ведь и другие тоже могут ожить, если на них кровью полить!

Не откладывая дело в долгий ящик, девушка расковыряла уже начавшую заживать царапину и стала капать на все собранные сокровища. Увы, почти все они никак не отреагировали на её кровь. Отозвалась тонкая белая, будто мраморная, маска, которая тоже поглотила кровь. Повертев её в руках и немного посомневавшись, Тяньша поднесла маску к лицу и прижала её. Маска перестала быть твёрдой, прилипла к лицу и растеклась по нему, захлестнулась, сомкнулась на затылке, а потом потекла вниз и покрыла всё тело!

Тяньша вскочила, стала взволнованно щупать своё лицо, её кольнул страх, что это какая-то маска-ловушка, а вдруг оно сейчас застынет — и она навсегда останется статуей в этой тёмной пещере?! Но нет, она спокойно двигалась, дышала и ощущала окружающую её Ци без всяких проблем. Поколебавшись, девушка вытащила из своего вещмешка небольшое медное зеркальце.

В зеркале отражалась не она! Это была какая-то другая, совершенно незнакомая девушка. Белая аристократическая кожа, тонюсенькие, будто нарисованные, брови, незнакомый овал лица. Сейчас она была очень похожа на какую-нибудь дочку Великой семьи из города Летнего Ветра, надень она приличное платье вместо её практичного — и все бы её приняли за какую-нибудь младшую сестра Ван Юйфей!

— Не знаю, как такое возможно, но это весьма полезное сокровище! — Тяньша радостно-потрясённо рассматривала свои руки, которые тоже стали белыми и изящными на вид. — Даже снимать не буду! И назовусь каким-нибудь вычурным именем, чтоб на аристократку походить! Юджо Джонсинь*! Вполне подходит, а?!

Насмотревшись на себя в зеркало, Тяньша стала медленно, с удовольствием закидывать в пространственный браслет найденные сокровища и свои припасы. Ей доставляло

удовольствие осознание того, что я она теперь обладает очень, очень редким сокровищем! Потому, немного подумав, она сняла браслет с руки и перевесила на ногу, закрыв сапогом и штанами — нечего провоцировать противников раньше времени. А то девушка, без поклажи, да с браслетом на руке, да ещё и аристократического вида — любой может подумать, что у неё есть пространственное сокровище. А так — пойди догадайся. Подумав минуту, Тяньша вытащила пустой вещмешок из браслета и повесила себе на спину. Всё, и не тяжело, и никто про браслет не догадается.

Заготавливать снова мясо Тяньша уже не решалась. То, что успела набить, она бросила, когда бежала из пещеры, а новое собирать желания уже не было. Решив, что найдёт что-нибудь по пути, не кур, так змей, Тяньша вышла из уже обжитой пещеры и пошла искать выход наружу.

Конечно, она не знала, где он, но решила следовать за уклоном пещеры — будет идти туда, где будет повыше. Даже если она сейчас где-то в горе, то выйдет на её склон — это уже хорошо. А если просто под землёй, то поднимется на поверхность, что ей и надо.

Сейчас, с Духовным семенем, можно было ощупывать окружающее пространство, распространяя вокруг себя свою Ци — оказываешься будто в таком себе пузыре, метров в двадцать диаметром. Внутри него девушка видела, вернее, чувствовала каждый камешек, каждое живое существо и каждое движение воздуха. Оставалось только надеяться, что её метод окажется правильным, а способности — достаточными, чтоб выбраться наружу.

— Ого! Я-то думал — что это за вонь! А это Цзянь Чень собственной персоной! — высокий мускулистый парень лет двадцати на вид басовито расхохотался, презрительно глядя на противника перед ним.

— Твой юмор, Сюань Ю, как и твои мозги, выше задницы так и не поднялся. — презрительно сказал Цзянь Чень, внутреннее готовясь к бою.

Они встретились возле полуразвалившегося замка, который странным образом стоял на поляне посреди леса. Не было ни ведущих к нему дорог, ни каких-либо построек, кроме самого замка. Но никто на это не обращал внимания — в Крепости Мирового Вихря встречались и не такие чудеса.

За спиной Цзянь Ченя стояли двое его братьев по секте, которых он успел найти на просторах Крепости. Конечно, он и сам мог бы тут крутиться, но с поддержкой младших братьев ему будет гораздо легче. Вот только другие гении с проснувшейся линией крови тоже начали собирать своих братьев по сектам. И один из таких гениев стоял как раз перед ним — Сюань Ю.

Он был из конкурирующей секты. Гений, в котором проснулась кровь каменных великанов, подарив ему невиданную физическую мощь и защиту. А если помножить это на отличные способности к культивации, то получалась такая смесь, что даже Цзянь Ченю стоило побаиваться. Не то, чтоб совсем уж бояться, но и воспринимать Сюань Ю за обычного он никак не мог.

— А зачем ему подниматься выше задницы, если возле неё твой нос? Хватает и такого! Правда? — Сюань Ю оглянулся на своих троих сопровождающих, и те угодливо засмеялись.

— Конечно, господин Сюань! В секте Чёрных Небес одни слабаки и вонючки!

— Если бы каждый раз, как слабаки из Чёрных Небес бежали при виде вас, старший брат Сюань, мне давали бы один медяк — я был бы уже богаче самого Императора Чу!

— Ха-ха, кому-то надо сменить имя на Пигу Сё*!

— Я вижу, у кого-то есть запасная жизнь! — Цзянь Чень сжал кулаки и на миг выпустил немного своей родословной, окутавшись лёгким чёрным туманом. — Самое время её доставать!

— Точно-точно, господин Цзянь! — подлизнул один из стоящих за ним. — Хотя с вами им и трёх запасных не хватит!

— Мне кажется, господин Цзянь, господа из секты Пяти Когтей так хорошо разбираются в вони потому, что постоянно её нюхают! Они же ходят друг вместе с другом!

Две группы молодых культиваторов стояли и злобно смотрели на противников, накручивая в себе боевой дух. Их секты активно не любили друг друга, на границе всё время происходили столкновения, и они с самого начала знали, что внутри Крепости Мирового Вихря им придётся постоять за честь своей секты.

— Ну что, ребята, погоняем говнюков? А то мне тут обещали опасности и трудности, а вместо этого какая-то лёгкая прогулка получается!

— Всегда готовы, старший брат Сюань!

Сюань Ю не стал ждать ответа, сжав кулаки, размером с головы его противников, он бросился вперёд. Наперерез ему прыгнул Цзянь Чень, окутываясь плотным чёрным дымом.

Вот оно, думал Цзянь Чень. Он же ещё никогда не дрался с противником с проснувшейся кровью! Их не так уж и много, чтоб это было возможно. Но теперь он может это сделать — и кровь его кипела, требуя действия.

Быстро переместившись к Сюань Ю, Цзянь Чень поднырнул под его размашистый удар и нанёс свой, окутав кулак чёрным дымом. Такой удар мог разломать камень в два метра толщиной или снести с фундамента средних размеров дом! Им он мог победить любого гения с девятью открытыми меридианами и даже очистившего своё тело для зарождения Духовного семени! Выдержит ли его Сюань Ю?

Выдержал. Кожа его оказалась каменной, будто Цзянь Чень ударил рукой скалу, его немного отбросило от силы удара, но ничего больше не произошло. Сюань Ю хмыкнул, потёр рукой рёбра в месте удара и снова бросился в бой, но теперь гораздо более осмотрительнее.

Минут пять двое культиваторов яростно сражались, нанося десятки ударов и блокируя десятки ударов противника. Окутанные чёрным дымом кулаки бессильно разбивались об тело из живого камня, а каменные кулаки путались в чёрном тумане и не могли нанести решающий удар. Окружающие деревья и кусты дрожали от мощных ударных волн, с них сыпались листья и обдиралась кора.

Пятеро культиваторов из свиты гениев тоже стали драться, с не меньшей яростью, но их силы явно не могли сравниться с силами их предводителей. Но и они ломали своими телами деревца и крошили камни из крепостной стены, когда их отбрасывало в стороны.

— Ха! Попался наконец, скользкая гнида! — Сюань Ю радостно гаркнул, когда смог всё же в полную силу ударить по Цзянь Ченю. Того отбросило на крепостную стену, он расколол спиной камни и рухнул на землю, издавая глухие стоны. Но быстро поднялся, хотя и немного кособоко, и со злобой уставился на Сюань Ю. — Вали отсюда, крыса чёрная! Ещё раз на мои глаза покажешься — раздавлю!

— Уходим! — скомандовал Цзянь Чень своим двоим потрёпанным друзьям, и они стали уходить. Но напоследок он обернулся и злобно сплюнул. — Мы ещё увидимся!

— Лучше б тебе о таком и не мечтать, а то, боюсь, на одного культиватора в Чёрных Небесах станет меньше! А воздух-то сразу почище стал, ха-ха-ха! Эй, ребята! — он махнул

рукой свой тройке подхалимов. — Пойдёмте исследовать наш трофей!

— Не обращайтесь внимания, старший брат Цзянь! — стал шептать один из помощников Цзянь Ченя, когда они достаточно удалились. — Их просто было больше! Как это нечестно с их стороны — толпой набрасываться на тех, кто слабее! Гнилые людишки!

— Да-да, старший брат! — закивал второй. — Да их там, в Пяти Когтях, просто пилюлями кормят с самого рождения! Богатенькие уродцы! Но если бы было настоящее сражение — то их дугая сила быстро бы сдулась! Все же знают, что вы сильнейший культиватор во всех внешних сектах Империи Чу!

— Ладно, хватит! — строго сказал Цзянь Чень. Он понимал, что они просто оправдываются, но ему и самому стало казаться, что дело в чём-то таком, что от него не зависит. — Мы ещё встретимся с ним и тогда посмотрим, кто останется на ногах!

— Конечно, старший брат Цзянь, конечно!

Тройка побитых учеников пробиралась через лет ещё часа два, пока не вышла из него к ансамблю из пары десятков высоких тонких скал и кучами камешков поменьше у их подножья. Все они стояли вокруг большого, оплывшего холма с чёрным зёвом пещеры у самого основания.

— О, смотрите, старший брат Цзянь! Там пещера! Можем там сделать лагерь!

— Хорошо. — Цзянь Чень кивнул. — Хм, а это кто?

Все трое остановились и некоторое время рассматривали девушку в монашеской одежде, которая вышла из пещеры и с глуповатым лицом стала рассматривать окружающий пейзаж.

— Та тоже, небось, сучка из Пяти Когтей! Они тут собратья договорились, видимо! Сейчас мы ей рога обломаем — будет знать, как толпой на благородных учеников Чёрных Небес нападать! — сказал в второй подхалим, и вся тройка направилась к девушке.

Юджо Джонситель — центр мироздания.

Пигу Сё — жопонюх.

Глава 15. Дверь

Тяньша с удовольствием подставила лицо свету, льющемуся с неба. Боже, как это, оказывается, приятно! Сколько она в этих сумрачных пещерах провела-то? Не меньше недели, а то и двух. Увы, как-то определить смену дня и ночи внутри пещеры было невозможно, а по внутренним ощущениям судить сложно.

Аааа, к чёрту! Всё это позади. И эти куры, собирающиеся в формации, и змеи, кишачие в самых тёмных уголках. Спасибо, конечно, курицам за те подарки, которые теперь с ней, но любить их из-за этого она точно не станет!

Девушка оглянулась. Она вышла из пещеры у подножья какого-то холма, окруженного высокими тонкими скалами, будто это какая-то ловушка или пасть подземного червяка с клыками. С одной стороны расстелилась степь с редкими островками деревьев и кустов, с другой — довольно густой лес.

— Эй, ты! — внезапно тишину разорвал чей-то крик со стороны леса, и оттуда вышла тройка весьма помятых парней в знакомой форме. Да, точно! Она видела их перед воротами в Крепость Мирового Вихря. Вот тот, что в центре, с пробудившейся кровью, ей старейшина Сюй показал его. Они от неё что-то хотят?

— А, что? Я? — Тяньша развернулась к парням и умилилась. Это первые люди, которых она увидела этой Крепости! Ну какие ж милашки! А что? Высокие, стройные, сильные не вид. А вот тот, который особенный, с таким мужественным разворотом плеч и твёрдой челюстью, вообще красавчик!

— Ты, ты! Ты же из секты Пяти Когтей?!

— Что? Нет! Я из... из другой секты! — Тяньша вдруг вспомнила, что у теперь другая внешность.

— Не ври! — тут же крикнул второй парень, который был справа от Красавчика. До того с ней говорил только Левый. — Мы знаем, что ты из этой секты!

Конечно, все твои были в курсе, что она не из секты Пяти Когтей. Им ещё перед прибытием к Крепости раздали нефритовые таблички с информацией о тех, кто прошёл отбор в других крупных сектах. Они знали всех поимённо и по внешности. И этой девушки уж точно не было среди них. Но им была так обидно за недавний проигрыш, что хотелось на ком-то отыграться. Пусть даже на первом попавшемся человеке, вообще никак не причастном. И этой неудачнице не повезло!

— Но я честно не из этой секты! Я даже не знаю, что она такое! — Тяньша была в замешательстве от каких-то глупых обвинений.

— Заткнись! — веско, с нажимом сказал Красавчик. — В Пяти Когтях все лгуны. Как и ты. И сегодня мы научим тебя, как надо себя вести с уважаемыми людьми! А ну ка, сломайте ей ноги!

Правый и Левый сразу же бросились к девушке. Их лица кривили радостные ухмылки, а тела осветились зловещим голубоватым светом усиливающей техники.

— Ну и мерзкие уроды, как я раньше-то не рассмотрела их харь? — пробормотала себе под нос Тяньша. Её точка зрения изменилась, и парни из красавчиков превратились в отвратных типов. Особенно вот тот, в центре, с особенно помятым видом.

Левый подбежал самый первый. Выхватив из-за пояса шестопёр, он быстрым ударом обрушил его на правое колено девушки. Он ожидал хруста, болезненного вскрика и даже

брызг крови на лице, но его оружие внезапно для него встретило только пустоту. А через миг он уже ничего не ожидал — небольшая девичья ладошка ударила его прямо в лицо и оказалась неожиданно твёрдой и тяжелой. Перед глазами взорвался целый ворох звёзд, а потом пришла темнота.

Правый добежал вторым, даже цыкнул от досады, что не он первый выполнит распоряжение старшего брата. Но тут Левый внезапно промахнулся, а потом почему-то отлетел назад, пуская ртом и носом брызги крови, упал на спину и остался лежать, не шевелясь. Правый немного удивился, но не придал этому значения. Девка явно была из какой-то маленькой секты, сильной она быть не может. Максимум — какое-то задрипанное охранное сокровище, такое же задрипанное, как и её секта. Раз его заряд израсходовался на Левого, то ему бояться нечего.

Правый не стал доставать из-за спины копье, которым владел лучше всего, здесь это было ни к чему, так что выхватил из ножен кинжал, шагнул чуть в бок обманчивым движением и вонзил кинжал в ногу девушки. Во всяком случае, он был уверен, что вонзил. Девушка каким-то быстрым гибким обманчивым движением поджала ногу — и обрушила его на голову Правого. Тот свалился, как подкошенный, и получил вдогонку пару ударов по рёбрам.

— Кто ты? — настороженно спросил Красавчик, а вокруг него стал появляться чёрный туман.

— Минуту назад ты был точно уверен, что я такая! — буркнула Тяньша, встав на спину Правого и пару раз подпрыгнув на нём. Снизу донёсся слабый стон.

— Я знаю всех сильных учеников больших сект, и ты — не из их числа. — Цзянь Чень достал из кольца свой меч. До этого он его не использовал, даже в столкновении с Сюань Ю, но теперь обнажил — девушка оказалась намного опаснее, чем казалась на первый взгляд. А сбросить скопившееся напряжение очень, очень хотелось! — И в их числе никогда не будешь, раз тебе не посчастливилось встретиться со мной!

Цзянь Чень бросился вперёд длинным прыжком, нанося удар мечом и скрывая свои движения плотными волнами чёрного тумана. Это была способность его крови — Покров Тьмы, которую он смог пробудить в испытаниях. Она скрывала движения и положение тела, могла смягчить удар противника и даже замедлить движения врага. Благодаря Покрову тот мощный удар Сюань Ю не повредил ему ни одного внутреннего органа, что было бы без него. Цзянь Чень был уверен, что благодаря своему туману легко одолеет девчонку. Правый и Левый просто слабаки, вот и сдулись быстро. Но он-то силён!

Тяньша внимательно следила за движениями парня. Его удары были быстрыми, точными и полными смертельного намерения, а чёрный туман вокруг тела не позволял всё разглядеть чётко. По крайней мере — обычным зрением. Девушка, уклонившись от парочки выпадов, сразу использовала своё особое зрение. Туман на теле противника не исчез, но из чёрного превратился в желто-оранжевый, почти прозрачный, а тело Красавчика ярко светилось оранжево-красным. Весь смысл его защиты просто испарился.

Цзянь Чень смахнул с бровей кровавые капли и зло уставился на девушку. Он так и не смог её ударить! Они уже минуты три танцевали в смертельном поединке, но вёрткая противница каждый раз без проблем уклонялась, а потом отвечала быстрыми и мощными ударами. Разорванная кожа на лбу, сломанный мизинец на левой руке, пара сломанных рёбер, разорванное правое ухо — с каждой секундой силы утекают. Но он не мог остановиться! Хоть кого-то сегодня ему нужно победить! Иначе он просто сгорит от ярости!

Правый, тихо застонав, приподнял голову. Он уже стал приходить в себя, в голове

мелькнула мысль, что надо помочь Цзянь Ченю. Хотя, может, и не надо, он же так силен! Самый сильный во всей внешней секте Чёрных Небес! Что с ним делается-то? Правый сфокусировал зрение в сторону звуков драки — и с полминуты наблюдал, как Цзянь Чень раз за разом получает пинки и удары, а девушка грациозно уворачивается от его ответных движений. Ага, понятно. Правый осторожно повернул голову в другую сторону и сделал вид, что всё ещё без сознания.

— Ну как?! Понял, кто я такая?! — после особо мощного удара в грудь Цзянь Чень рухнул на землю, выпустив меч и плюясь кровью, а девушка встала перед ним, уперев руки в бока. Она напряженно дышала, лицо покраснелось, но видимых повреждений на ней не было.

— Да...

— И кто я?!

— Гос... госпожа... — парень с трудов выдавил из себя это. Чтоб он ещё кого-то признавал господином над собой! Да твою ж мать, ещё и второй раз за день!

— Вот и правильно! Я — твоя госпожа! Так ко мне и обращайся! — Тяньша удовлетворённо кивнула. — А теперь давай, раздевайся!

— Что?! Зачем?! — парень выкатил глаза от удивления.

— Давай-давай, без разговоров! И кольцо отдавай! — девушка указала на пространственное кольцо у парня на пальце.

— Я не могу! И тебе лучше не просить! — Цзянь Чень злым взглядом посмотрел, как девушка поднимает его меч и осматривает, а потом пробует на остроту. — Это пространственное кольцо, если ты знаешь, о чём я. Мне дал его сам глава секты Чёрных Небес! Если ты его заберёшь — то такие неприятности на себя призовёшь, что и представить себе не можешь!

— Ничего, фантазия у меня богатая, смогу представить. Давай, снимай, или мне опробовать остроту твоего меча на твоей шее?

— На, сука, подавись! — Цзянь Чень снял кольцо с пальца и кинул чуть в сторону от девушки, надеясь отвлечь и сбежать, но та ловко поймала сокровище.

— Красивое. — девушка надела кольцо на палец, подняла руку вверх, любуясь его видом на своей руке. Потом сделала шаг к Цзянь Ченю и приставила меч к его голове. — Тебе, может, уши прочистить остриём? А то я тебе сказала раздеваться, а ты так и сидишь одетый!

— Не надо! — пустил петуха Цзянь Чень и стал быстро скидывать свои вещи. Под формой у него оказалась плотная кольчуга из маленьких, размером в половину зёрнышка риса, звеньев бело-серебристого цвета. Её он тоже скинул, и Тяньша быстро прибрала её в браслет — вещь явно получше той, что ей дал старейшина Сюй. Потом переоденется. Раздевшись до трусов и тапочек, Цзянь Чень остановился. — Всё.

— Что значит — всё? А трусы с обувью? — Тяньша сдвинула брови.

— Может, не надо? — Цзянь Чень неожиданно покраснел и замялся.

— Давай-давай! Чего я там у тебя не видела? У тебя их два, что ли, или до колен разматывается? Хо-хо! — Тяньша скорчила презрительную рожу, пряча за ней собственное смущение. Мужских, кхм, достоинств она в жизни ещё не видела, но подружки в секте очень много ей про это рассказывали. Да и в кабаке, где она танцевала, её тоже без просветления на эту тему не оставили. Но тем не менее посмеяться над смущённым парнем она себе в удовольствии не отказала!

Цзянь Чень разделся полностью, смущённо прикрывая пах руками и нерешительно

шевелия пальцами на ногах.

— Так, а теперь — раздевай двух своих дружков. Тоже полностью! — скомандовала девушка, немного разочарованная, что под обувью на пальцах ног не оказалось других колец. Если она на ногах спрятали браслет, то почему бы и другим так не сделать?

Цзянь Чень, шипя воздухом сквозь стиснутые зубы, стал раздевать Левого и Правого. Левый всё ещё был без сознания, а Правый притворялся, так что парню пришлось повозиться, чтоб их раздеть. Через несколько минут перед пещерой было уже три голых тела — одно стояло, два лежали. Их одежда была аккуратно сложена рядом.

— Возьми их пояса и свяжи им руки и ноги. — Тяньша дождалась, когда Красавчик исполнит её приказ, а потом сделали с ним тоже. Потом, вытащив из его же кольца кусок верёвки, связала всех троих. Выберутся попозже, без сомнения, но она уже успеет смыться. — Великолепно! Вы втроём как влюблённые голубки смотрите. Жаль, другие это не видят.

— Я тебя ещё найду! — проскрежетал зубами Цзянь Чень, понимая, что уже можно говорить — сучья баба явно собиралась уходить. — А если здесь где-то спрячешься и переждёшь — я тебя в Империи достану! И тогда ты обо всём пожалеешь!

— Ты смотри мозоль на заднице не натри, пока об своих дружков ёрзаешь! Или тебе это... нравится? — Тяньша хихикнула, закинула одежду всех троих в кольцо и стала уходить в сторону леса.

— Эй, вещи-то верни!

Девушка не ответила. Быстро удалившись на пару километров, она обессилено прислонилась к стволу дерева и сползла по нему на корточки. Это был самый сложный бой за всю её жизнь! Красавчик был невероятно быстр и силён, а его чёрный туман, хоть и не препятствовал зрению, но смягчал все её удары — приходилось вкладывать очень много Ци в каждое движение. Больше, чем она могла себе позволить, только-только вырвавшись из ловушки пещеры. Хорошо, что Красавчика кто-то успел помять до его с ней встречи.

Достав из браслета пилюлю Внутренней Сути, Тяньша проглотила её и стала усваивать заключённую в ней Ци. Хорошо хоть она своей слабости перед теми тремя не показала, было бы очень плохо. А так в следующий раз они поостерегутся к ней лезть. В то, что они ещё встретятся, Тяньша не сомневалась — не бесконечный же мир внутри Крепости Мирового Вихря.

Тяньша сидела, поглощая Ци из пилюли. Теперь, когда у неё есть Духовное семя, она может вращать культивацию — Ци из Духовного семени выплёскивать в меридианы, прогонять по всей их длине, а потом снова возвращать остатки в Духовное семя. Таким образом создавался бесконечный круг течения Ци, усиливающий, обновляющий и освежающий меридианы и всё тело. Используя вращение культивации, девушка всего за час полностью восстановилась после драки и наполнила немного Духовное семя Ци.

Отдохнув, Тяньша решила проверить трофеи. В кольце Красавчика (блин, она и имя-то его не спросила! Только поняла, что он из секты Чёрных Небес) было не так много всего. Видимо, основное место было предназначено для сокровищ. Да и сам объём кольца... Всего-то три кубических метра! Неужели её браслет лучше, чем пространственные артефакты больших сект? Видимо, так и есть. В общем, там был сам меч, качеством не уступающий тому, что передал имперский офицер Ду Цзе, около двух сотен пилюль, какие-то техники, которые, видимо, практиковал Красавчик, остатки верёвки и большой чёрный камень. Его назначение девушка не определила. Может, это ему дала секта, а может, это какое-то

найденное уже тут сокровище. Духовная аура у него была в любом случае. От Левого и Правого ей достались ворох одежды, шестопёр, копьё, защитные пластина для туловища и ног и по паре десятков пилюль с каждого. С паршивого культиватора хоть пилюль жменю!

Тяньша переделала свою кольчугу на ту, в которой был Красавчик, пристроила её поудобнее и зашагала в глубь леса. Раз Красавчик с двумя оболтусами пришел отсюда, да ещё и помятый, то тут есть кто-то сильный. А значит, что тут может быть что-то, за что они могли подраться. Конечно, есть вероятность, что они поцапались просто так, но вполне возможно, что и нет. В любом случае стоит проверить!

— Брат Сюань, мы нашли вход! Но открыть его не смогли! — парень в одежде внешнего ученика секты Пяти Когтей подбежал к высокому предводителю, смотрящему через остатки окна наружу. Они вчетвером уже несколько часов обыскивали крепость, которую отбили у слабаков из секты Чёрных Небес. Хотя в основном обыскивали-то трое младших учеников, а сам Сюань Ю сначала покрошил несколько живых доспехов, которые охраняли крепость, а потом наблюдал за окрестностями — мало ли кто мог сюда заявиться, пока он бы копался в местном подвале?

— Уверены, что это сокровищница?

— Да! Ничем другим это не может быть! Мощная дверь из неизвестного металла, а духовные печати стоят такие, что они до сих пор держатся как новые. Других подобных тут нет!

— Хорошо. Веди. Будем вскрывать.

Младший ученик пошел быстрым шагом вперёд, Сюань Ю следом за ним. Они петляли наверное, минут двадцать по узким сумрачным коридорам, спускаясь всё ниже и ниже. Прихотливая кладка замковых стен давно сменилась сплошным камнем, сырым от выступившей воды. Каменные ступени были стёртые, будто тысячи ног каждый день бегали по ним туда и сюда. Или только в одну сторону.

Вскоре коридоры привели их к довольно большому пространству, с противоположной стороны которого была дверь. Трёхметровая, полукруглая, видимо мощная, с выгравированным на ней изображением рычащей морды медведя с огромными клыками и злыми прищуренными глазами. Возле одной из створок стояли два других младших ученика и меланхолично ковыряли камень стены ломиками.

— Чувствуете, старший брат? — спросил младший ученик, которвй привёл Сюаня к двери.

— Да. — Сюань Ю горящими глазами смотрел на дверь. — Мощная, первобытная аура невероятной силы. Такое сокровище будет самым лучшим во всей Крепости Мирового Вихря! Сомнений нет!

Сюань Ю даже подошел к двери, приложил к ней одну руку и закрыл глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. Там, за дверью, было нечто, что эта дверь еле могла сдерживать. Казалось, что ещё чуть-чуть — и она выгнется пузырьём от яростной силы, лопнет, а находящееся внутри сожрёт всё живое, что попадётся этому нечто на глаза.

— Хватит ковырять, камень даже не царапается. — Сюань Ю открыл глаза и махнул рукой, прогоняя младших учеников от двери. — Старейшины дали мне кое что, чтоб справиться с такими дверями.

Сюань Ю стал выкладывать из кольца свитки и разнообразные природные сокровища, пилюли, мелки. Развернув свитки, он выбрал нужный и стал рисовать на двери линии

замысловатого рисунка. Время от времени он останавливался, сверялся с чертежом в свитке или с помощью специального состава приклеивал к двери сокровища. Трудился он так не менее десяти часов без перерыва, но результат был вполне сносным — на двери теперь красовался сложный и гармоничный рисунок, в узлах-концентраторах которого находились сокровища. Старейшины Пяти Когтей предусмотрели такой случай и снабдили своего лучшего ученика нужными техниками.

— Всё. — Сюань Ю отошел от двери, сложил остатки ингредиентов в кольцо и сел на пол возле стены, вытащив из кольца пилюлю. — Я восстановлю силы, и будем вскрывать.

— Хорошо, старший брат Сюань! — трое учеников поклонились. Они тоже уселись рядом, но пилюли принимать не стали, успели отдохнуть и восстановиться за эти часы.

Так продолжалось с полчаса, когда Сюань Ю вдруг вскочил на ноги и бросил острый взгляд на выход из подземелья.:

— Всем приготовиться! Кто-то вошел в замок! Защищайте дверь — я иду наверх!

Глава 16. Ось Мир

Замок показался неожиданно. Вроде лес лесом, кусты, ёжики пойманных ужей тащат в свои логова, а тут раз — и показалась старая кладка и полуобрушившиеся башни. Развалины выглядели так, будто их уже построили разрушенными, потому что сложно было представить время, за которое могли разрушиться такие мощные стены.

— Ага, а вот тут Красавчику морду начистили! — Тяньша обнаружила место с вытопанной травой, примятыми кустами и поломанными деревьями. Судя по следам, противников у тройки учеников было минимум трое, скорее даже четверо. Подрались, а потом побеждённые ушли дальше, ей навстречу, а победители ушли в замок. Девушка несколько секунд разглядывала тёмные проёмы окон, улыбнулась и пошла провалу в стене, где раньше были ворота.

— Ты кто такая?! — остановил её мужской голос, когда Тяньша вошла в центральный зал крепости.

— А ты кто? — девушка напряженно смотрела на появившегося парня. Почувствовала она его задолго до этого, он и несколько других были где-то внизу, почти на грани её чувств, но поднялся только этот. Значит, уверен, что сможет справиться. Может, он и побил Красавчика?

— Сюань Ю, первый ученик внешней секты Пяти Когтей!

— Аааа, так это ты наваял Красавчику! То-то они пытались убедить меня, что я в твоей секте состою! — Тяньша прыснула смехом.

— Красавчика?

— Ну да. Мне тут встретились трое, один чёрные ветры пускал, а двое так, просто. Вот тот, который в чёрном, прям весь из себя Красавчик.

— Его зовут Цзянь Чень. — зачем-то сказал Сюань Ю, не особо понимая, о чём говорит эта девушка. — Ты смогла от них сбежать?

— Ну они втроём были очень плотно заняты общением друг с другом, прям не могли оторваться, а я смогла уйти! — не стала вдаваться в подробности Тяньша.

— Ты так и не назвала своего имени! — напомнил парень.

— Эээ... моё имя... Куай Мао*! — выкрутилась Тяньша, придумав имя на ходу.

— Хорошо. Теперь буду знать, кого убиваю! — Сюань Ю оскаблится и мгновенным прыжком оказался рядом с девушкой, нанося мгновенный удар.

Тяньша, всё это время не теряющая внимания и сосредоточенности, так же мгновенно уклонилась и ударила в ответ, разорвала дистанцию и нанесла удар внешним Ци. Гигантская ладонь размером с лошадиную голову рухнула сверху на Сюань Ю, но тот разбил её встречным ударом кулака, вызвав небольшой взрыв. С потолка посыпалась пыль и кусочки штукатурки.

Двое практиков носились по залу друг за другом, обмениваясь ударами и блокируя, уклоняясь и парируя удары противника в ответ. Дрожали стены, зал наполнила пыль от опавшей со стен и потолка грязи и штукатурки, а остатки каменной мебели рассыпались в труху. Трое учеников в подвале с тревогой всматривались в то и дело вздрагивающий потолок.

— Ладно, я понял, что ты достаточно сильная! — Сюань Ю остановился, тяжело дыша и потирая наливающуюся краснотой щеку. Девушка была дьявольски быстрой и гибкой, как

текущая вода. Каждый раз, как ему казалось, что вот сейчас он её голову на кулак наматает, она умудрялась уклоняться. И ударить в ответ!

— Я это и сама знала! — Тяньша обмахивала себя ладошкой, используя секунды передышки. Этот здоровяк был вообще непробиваемый! Сколько раз она проходила кулаками по его животу, груди, голове — будто по валуну прутиком била! Да ещё и огрызался с огромной скоростью, изрядно порвав ей одежду. Хорошо, что под тканью была кольчуга, а то слишком многое было бы видно!

— Давай тогда лучше работать вместе? А то я могу и позвать своих братьев... — хоть Сюань Ю любил и умел драться, но он так же помнил наставления старейшин, что с другими сильными людьми лучше быть в дружеских отношениях. Конечно, не со всеми, с некоторыми просто невозможно жить в мире, но сейчас Сюань Ю чувствовал, что с этой девушкой готов.

— И как добычу делить будем? — Тяньша стала отряхиваться от пыли, размышляя над предложением. Чёрт, ведь верно, их четверо же. Если трое других вмешаются — ей конец. Лучше уж какой-никакой мир, чем война не в её пользу.

— Что найдём — сначала мы выбираем себе, потом ты.

— А если вы всё себе заберёте?! — возмущённо тряхнула волосами Тяньша.

— Клянусь, всё забирать не будем! — Сюань Ю сделал серьёзное лицо. — А иначе я зову своих братьев, и тебе вообще ничего не достанется!

— Хорошо, я согласна. — скрипнув зубами, вынуждена была согласиться девушка.

— Правильное решение. — кивнул Сюань Ю и расслабился. — А знаешь, ты единственная женщина на одном со мной уровне развития, которая смогла мне противостоять! Когда выйдем отсюда — не хочешь стать моей женой?!

— Что?! Нет! — Тяньша опешила от такого резкого и неожиданного вопроса. Какая женитьба? Она... она... она ещё слишком юна для этого!

— Ладно. Но ты всё равно подумай. Я же серьёзно. — парень не сильно огорчился отказу. — Пошли вниз. Там всё самое интересное.

— Старший брат Сюань, вы уже разобр... э? — один из учеников вышел вперёд, когда увидел спускающегося к ним Сюаня, но замолчал, заметив рядом с ним другую фигуру.

— Это Куай Мао! Мы заключили соглашение и будем вскрывать эту дверь вместе! — парень жестом сначала показал на девушку, а потом ей указал на дверь с оскаленной мордой.

— Хорошо, старший брат! — трое учеников поклонились, соглашаясь.

— Куай Мао, я уже нанёс нужную формацию на дверь, теперь надо влить в неё как можно больше Ци. С тобой, я уверен, это будет намного легче и быстрее!

— Что надо делать?

— Встань сюда, положи руку вот на эту фигуру, ага, вот так. Так, все тоже встаньте на свои места! — Сюань Ю прикрикнул на младших, сам тоже встал возле двери. — Так, все стоят как надо. А теперь на счёт три начинаем снабжать формацию Ци. Итак, раз, два, три!

Все пятеро одновременно стали передавать Ци формации. По её линиям забегали одиночные искорки, потом они стали светиться целиком, а вскоре и вся дверь засветилась красноватым сиянием. Она на раскалялась, тепло от неё не шло, но нарисованная Сюань Ю формация явно вскрывала какие-то запоры, наложенные на дверь. Минута, две, десять, час. Все пятеро уже вошли в медитативное состояние, увеличив поглощение Ци из воздуха — запасы в меридианах и Духовном Семени стали заканчиваться.

Красное сияние на воротах то усиливалось, то ослабевало, причудливо и жутко искажая оскаленную морду. Казалось, она оживала, начинала шевелить пастью, злобно щурить глаза и двигаться, пытаясь укусить стоящих рядом учеников. Только часа через три подпитки формации дверь сдалась — она вздрогнула, стала медленно выгибаться наружу, а потом с громким «пхак!» рассыпалась на куски и обвалилась кусками на пол помещения.

— Ха-ха-ха, наконец-то! — Сюань Ю обрадовано подскочил, пнув осколки ногой. — Младшие, факелы внутрь! А то там темнота — носа своего не увидишь.

Ученики секты Пяти Когтей вытащили заранее приготовленные факелы, зажгли их от уже горящих и вошли в закрытый до того зал. И сразу же остановились, наткнувшись на копья — за дверью стояло с десяток статуй, покрытых настоящими доспехами, и держали копья по направлению к входу, как бы защищая его.

— Ничего себе. — сказал один из учеников. — Это настоящие доспехи из неизвестного металла! И они не проржавели ни капли! За столько веков!

— Меньше болтай, больше делай! — обрезал его восторги Сюань Ю. — Быстрей складывай их в моё кольцо! И ищите, что ещё тут есть!

— Брат Сюань Ю. — напомнила о себе Тяньша.

— Я помню о нашей договорённости, сестра, помню. Но и ты помни об её условиях!

Младшие ученики разбежались по залу метров в тридцать в диаметре, втыкая факелы куда придётся — держателей для них почему-то не было. Теперь можно было видеть уже весь зал — довольно бедный, надо сказать. Посредине была большая круглая площадка, чуть вогнутая, в углу ещё одна круглая чаша в метр диаметром, заполненная чем-то, похожим на камни. Под стеной пещеры валялись разные вещи, без всякой системы сложенные там.

Сюань Ю стоял, победно улыбаясь. Не зря он сразу же понял потенциал этой крепости! Камни, найденные в малой чаше, просто таки фонтанировали Ци. Он вертел один в руках, и тот казался раскалённым углём, об который страшно было обжечься. Из одного такого можно сделать не одну тысячу пилюль или выковать десятки доспехов, добавив в производственный рецепт. Но таких камешков было не меньше двух сотен! Невероятное сокровище даже для секты Пяти Когтей!

Тяньша с грустью наблюдала за тем, как парни шныряют по помещению и дочиста его очищают. Мда, приходится признать — эта дылда её кинул! Никто ничего не оставлял, самую мельчайшую мелочь собирали в его кольцо. А ей оставалось только злиться!

— Сестра Куай, не делай такую мину. Сегодня такой радостный день, а от выражения твоего лица молоко прямо в вымени у любой коровы скиснет! — на лице парня было написано невероятно удовольствие.

— Мы вроде договаривались, что и мне что-то достанется!

— Конечно! И я держу своё слово! Весь этот замок — твой! Наверху мы ничего не брали, всё твоё. Бери сколько сможешь унести! Никто из нас не будет против. Правда, парни?

— Конечно, старший брат Сюань!

— Вот видишь. Я держу своё слово!

Тяньша отошла и уселась на камень, не удостоив дылду ответом. Младшие ученики быстро вынесли всё, что только можно было. Даже статуи раздели, те, кстати, оказались не статуями, а скелетами. Нечеловеческими, с четырьмя пальцами на руках и ногах и вытянутым черепом, но самыми настоящими скелетами. Они умерли, охраняя эту пещеру, но даже мёртвыми остались стоять на страже.

— Не может быть! Боги — это люди! Очень сильные культиваторы, прорвавшиеся к божественности! А ты же зверёк...

— Сама ты зверёк! Я — Бог Небесных Гор и горных медведей, великий Артайус Преклони колени передо мной!

— Да ты мог быть богом разве что карликовых гор, таких, что мне по пояс! И медведей размером с муравья! — обозлилась Тяньша. Сначала один говнюк её обул на сокровища, теперь другой её колени преклонять заставляет!

— Я просто... много спал. Ну, усох немного. А так я бог! — смутился хомяк.

— Ага, ещё скажи, что тут холодно, вот ты и скукожился! — Тяньша вспомнила одну из шуток, которые часто произносили в кабаках.

— Это ты на что намекаешь?! — внезапно обозлился крыс.

— На всё, что надо!

— Аааыыы! — завизжал хомяк и стал носиться вокруг головы девушки, пытаясь цапнуть её лапами или зубами. Та отмахивалась от него, а потом ловким ударом отправила её в стену пещеры. — Так нечестно! Я почти все силы утратило! Сколько я спал?!

— Ты у меня спрашиваешь? Я про тебя до сегодня вообще не знала. — Тяньша смягчилась, видя обиженного хомячка. Забавная всё же зверушка. Не каждый день видишь летающих хомяков! — Ладно. Раз я тебя пометила, то ты теперь мой. Пошли наверх! Может, там что интересное найдётся.

— А наверх — это куда?

— В замок. Мы в его подземелье. Ты про это ничего не знаешь?

— Неа. Я впал в спячку в своей любимой пещере, а как проснулся — я почему-то маленький, а на меня кровожадно пялится какая-то уродливая самка человека!

— Уродливая?!

— Ну да! У вас ни шерсти нормальной, ни благородной вытянутой морды, ни хвоста нет. А уж эти одинаковые лица! Прямо ужас, меня всегда от вашего вида подташнивало. Хотя у тебя пять пальцев на лапах, как у меня, это уже получше.

— Ну ты и скотина! Нельзя девушке такое говорить!

— Я скотина? Да ты меня зверьком обзываешь и об стену бьёшь!

— Ладно, ладно, молчи уже.

Тяньша вышла из пещеры, не забыв собрать все светящиеся кристаллы. Артайус летел за ней, с любопытством вертя головой по сторона. Тяньша по пути старательно осматривала все комнаты, стараясь найти что-нибудь полезное, но ничего не было. Пустые комнаты, пустые коридоры, покрытые пылью и осколками каменной кладки полы.

— Где это я? Где мои горы? — удивлённо и одновременно грустно спросил Артайус, выглянув в первое же окно. — Совершенно не узнаю местности.

— Ты в Крепости Мирового Вихря. Сюда затягивает всё, что было забыто в других мирах. Вот и тебя, видимо, забыли, вот ты и тут.

— Меня забыли?! Не может быть! Я же Бог!

— Ну, тогда назови мне более вменяемую причину, почему ты тут оказался.

— Я... я не знаю. — микромедведь сел на подоконнике в скрюченной позе, свесив нижние лапы, будто алкоголик с похмелья.

— Тьфу ты, ничего нет! — Тяньша пнула стену, убедившись в тщетности найти что-то на верхних этажах замка. — Эй, недобог. Ты пойдёшь со мной или останешься тут?

— Не называй меня так! Ладно уж, можешь не приносить мне подношения, так и быть.

Но не надо так попирать мою честь! Я Артайус, так меня и называй!

— Уговорил. — подумав секунду, согласилась Тяньша. — Артайус, ты со мной?

— С тобой. Раз уж я с тобой связан кровью, то ничего не поделать. Может, с тобой я найду путь в мой мир, чтоб снова занять полагающееся мне место!

— В пещере бока отсыпаться, пока совсем не усохнешь? Ха-ха! Кстати! А что это за камни с жутким Ци, которые лежали в некой чаше в углу?

— Камни в чаше? Это не камни. Я во сне в неё срать ходил. Так что это моё говно. А что?

— Ничего. Надеюсь, секта Пяти Когтей наделает много-много пилюль из него. И что Сюань Ю больше всех их сожрёт!

Е Чэн парил в небесах Крепости Мирового Вихря, наблюдая за всем с высоты. Его проснувшаяся кровь позволяла ему управлять ветром, не так чтоб сильно, но на полёт хватало. Е Чэн чудовищно гордился этим, ведь он был вторым после императора Чу, кто умел делать такое во всей Империи! Паря в высоте, он наблюдал крошечных людей и переполнялся мыслью о том, что все люди внизу — ничтожества, а он рождён, чтобы повелевать. И сейчас был как раз тот момент, который всё это подтвердит.

Его секта Нездешнего Ветра купила информацию о Крепости Мирового Вихря у самого Императора Чу. Мало кто знал, что Император заходил в Крепость Мирового Вихря каждый раз, как та открывалась. Неизвестно, что он там искал, но без сомнения знал все её секреты. Или почти все. Или хотя бы достаточно, чтоб ими торговать.

Император Чу раздобыл информацию о том, что в Крепости можно создать Ось Мира — стелу, к которой будут притягиваться все сокровища, который засосало в Крепость и которые никому не принадлежат. Для её создания нужны редкие и дорогие ингредиенты, но однозначно это окупится. Проблема в том, что к этой Оси будут стекаться не только сокровища, но и монстры, которые тут оказались. Если ты недостаточно силён, то ты умрёшь. Император Чу способен отбиться от орд монстров, но Е Чэн...

Впрочем, зачем драться самому, если сейчас внутри Крепости Мирового Вихря сотни учеников других сект, готовых драться за сокровища хоть с кем угодно? Пускай передерутся с монстрами, передерутся между собой, а уж потом он, Е Чэн, добьёт обессилевших оставшихся учеников. Эти дураки и не заметят, как он свалится им на головы с небес — и оторвёт их!

Е Чэн злорадно улыбнулся, вытянул из кольца сияющую золотую сферу, повертел её в руке, рассматривая, а потом кинул вниз. Сфера упала на землю, та вздрогнула, пошла волнами пространственных искажений — и вверх рванула сияющая спица стелы. Ну всё. Теперь надо отлететь подальше, затаиться на недельку-другую, пока Ось притянет к себе сокровища, а потом вернуться и добить слабаков. Время пошло!

Куай Мао* — Милая Киска.

Глава 17. Сыр для второй мышки

— Смотри-смотри! Это же трава Пяти Духов! Срочно собери её! Что значит «что это за трава?»?! Это один из ингредиентов для пилюли Духовного Взрыва! Ты должна её сварить и принять! Ты не занимаешься алхимией? Тогда какой же ты культиватор-то вообще?! Запомни, девочка, — культиватор обязан знать всё! Алхимию, производство артефактов, травознание, рудознание, монстроведение и прочие дисциплины! Что? В кого я такой умный? В себя! Я, чтоб ты знала, успел многое повидать по дороге становления богом! О, о, о! Вон тот камень возьми! Это осколок духовного метеорита! После обработки сможет накапливать огромные количества Ци для использования в нужный момент! Причём он многоразовый, а не на одно использование, как камни духа. Что значит ты не знаешь, что такое «камни духа»? Ты вообще культиватор?! Святой медок, я попал в руки не к культиватору, а какой-то деревенской дурочке! Как ты посмела меня назвать «Хомкой»!!! Я Артайус, а не какой-то «Хомка»! Ещё раз назовёшь меня этой мерзкой кличкой — я тебе подсказывать не буду! Стоооой! Ты куда пошла?! Вон же, вон торчит Корень Дьяволовой Ноги! Скорее хватай, мощно галлюциногенное средство! Что бы ты делала без моих подсказок, растяпа!

Тяньша уже не меньше сотни раз пожалела, что подобрала в этой чёртовой пещере этого чёртового хомяка. Кстати, она убедилась, что это всё таки медведь, хоть и крошечный, но не отказывала себе в удовольствии называть его хомяком, хотя бы про себя. Так вот этот микромедведь просто не мог заткнуться! Он путём странных умопостроений пришел к выводу, что его сила зависит от силы его девушки-хозяйки, раз уж она связала себя с ним и пробудила. И чем сильнее она станет — тем сильнее будет и он, и тем быстрее сможет вернуться к своему статусу «бога». И вот уже несколько дней он летал по всяким кустам и буеракам, выискивал что-то полезное и сразу же требовал от Тяньши подобрать это. Правда, сама Тяньша частенько просто понятия не имела, что это такое, просто знаний не хватало, но всё же «Хомке» верила и собирала каждую мелочь.

— А что — во всех мирах одинаковые травы и прочие ресурсы? — удивилась Тяньша, в очередной раз собирая какой-то корешок.

— Почти что. Раньше, как рассказывают легенды, древние ещё во времена моей юности, раньше мир был един и неделим. Но потом из-за войн богов мир раскололся, и каждый бог создал из осколков свой мир, свою вселенную. Поэтому различия могут быть, всё таки сколько времени прошло! Но корень у всех миров един.

— А ты чего ж не знаешь наверняка? Ты же бог!

— Я бог гор и горных медведей! — Артайус немного смутился. — Я больше по местным делам, а не по мировым проблемам!

— Ага, понятно. Микробог для микромедведей. — насмешливо улыбнулась девушка.

— Да что ты понимаешь в божественности! — обиделся медведь.

— Слушай. — Тяньша вдруг остановилась на секунду, а глаза её загорелись мыслью. — А вдруг ты не усох? От спячки в смысле.

— А что тогда? — чувствуя подвох, осторожно спросил Артайус.

— А вдруг ты из мира, который маленький! И ты такого же размера, каким и был, но только я в твоём мире была бы великаншей! А? Как тебе?

— Неее, не согласен. — подумав, насупился медведь. — Тогда я навсегда останусь

таким же крохотным! Я на такое не подпишусь! Чтоб быть мышью среди великанов? Нет-нет-нет!

— Знаешь, Хомка. — «старческим» голосом умудрённой опытом бабушки поддела Тяньша. — Не всё так в жизни случается, как нам хочется!

— А ну не называй меня «Хомкой»! Вон, лучше возьми вон тот камень! Это необработанная Звёздная медь! Замечательнейший металл для Ци-проводящих сокровищ!

Разговор прервал золотисто-белый луч света, ударивший в небо и разбрызнувшийся, будто струя воды, с силой ударившая в препятствие. Капли стали падать вниз и растворяться в воздухе, так что до земли не долетели, а столб света превратился в высокий, светящийся золотым столб, спицу, воткнутую в землю. Только спицу гигантскую, которую не могла заслонить ни одна гора в Крепости Мирового Вихря.

— Что это такое? — удивлённо вскрикнула Тяньша.

— Я бы тоже хотел знать. — не менее удивлённо пискнул Артайус.

Земля вокруг стала дрожать, несильно, но ощутимо. Пейзаж в нескольких местах вокруг странно исказился, подёрнулся рябью, потом вернулся обратно — но что-то изменилось, пропало из этих искажений.

— Это какое-то пространственное искажение! — вскрикнул медведь. — Оно меняет этот мир, притягивая к себе всё инородное!

— Но меня же не притягивает!

— Ты из того же мира, что и эта Крепость, в котором мы находимся. Вот и не притягивает.

— А тебя? Ты же не из этого мира!

— Но ты связала меня с собой своей кровью! Хотя... — Артайус почесал когтями голову. — Чёрт его знает, может, и меня притянет! Побежали отсюда, я обойдусь без выяснения этих тонкостей!

— Побежали! Нет, стой! Оно всё инородное притягивает?

— Я думаю, да!

— Но ведь тогда оно притянет все сокровища, что тут есть! — от этой мысли Тяньше совсем расхотелось убежать. — Разворачиваемся и идём туда!

— Что это такое?! — Сюань Ю вышел из палатки, которую ему разбили младшие ученики, и оторопело смотрел на столб золотистого света вдали.

— Неизвестно, старший брат Сюань. Но после того, как оно появилось, стала трястись земля, а у нас из сумок пропали собранные сокровища! — один из младших учеников ответил своему старшему.

Их уже было девять, учеников секты Пяти Когтей, которых собрал Сюань Ю. Они могли эффективнее собирать сокровища и даже убивать крупных демонических зверей, которых обнаруживали на своём пути. Да и обирать культиваторов из других сект, когда таковые встречались, толпой почти в десять человек было быстрее, чем водиночку — против одного могли ещё побороться, а при виде девятки культиваторов сразу пасовали. Сейчас все пятикогтевцы отдыхали в лагере, расположенном на вершине лысого холма. Вернее, уже не отдыхали, а встревожено стояли и смотрели на золотистый столб за невысокой горной грядой.

— Из кольца ничего не пропало. — проверив своё сокровище, сказал Сюань Ю. — Собирайте лагерь! Будем выдвигаться!

— Куда, старший брат?

— К этому столбу! Если сокровища пропали при его появлении — скорее всего он их и притянул. И не только ж наши он притянул, верно? Значит, сейчас вокруг него целая гора разнообразных ценных предметов! Понимаете?

— Конечно, старший брат! — глаза окружающих Сюань Ю младших учеников сверкнули жадностью. — Мудрость старшего брата не меньшая, чем его доблесть!

— Именно! — удовлетворённо кивнул здоровяк. Лесть он любил и принимал как должное. — Быстрее собирайтесь! Сомневаюсь, что один я до такой мысли дошел!

Цзянь Чень догрызал хвост каменной крысы, которую поймал вечером, когда случилось это. Земля вздрогнула, затряслась, как зад жирной бабы от шлепка, а мешок с сокровищами всхлипнул, покрылся рябью и опал, лишившись всего своего содержимого. Парень даже не стал его проверять. Это было закономерно. Сюань Ю, затем та психованная девка, из-за которой он теперь носил украденную у других учеников одежду, теперь вот это вот. Судьба явно за что-то его невлюбила.

— Брат Цзянь, брат Цзянь! Сокровища пропали! — второй ученик у костра, Правый, вскочил и с ужасом посмотрел на опустевший мешок, залез в него и даже стал шарить руками внутри, будто не веря, что сокровища пропали.

— Я вижу. — хладнокровно буркнул Цзянь Чень. — Сейчас доем и будем искать их воооон у того столба света.

— Какого столба?

— Обернись!

Правый обернулся и несколько секунд с разинутым ртом смотрел на удивительное зрелище.

— А что это такое, брат Цзянь?!

— Прорыв инферальности в четырёхмерном континууме! — бахнул белиберду парень.

— Что, правда?! А что это?! — Правый выпучил глаза, потрясённый познаниями старшего брата.

— Неважно. — Цзянь Чень догрыз хвост, выкинул остатки в кусты и поднялся на ноги. — Собирайся. Раз с появлением этого пропали сокровища, то это как-то связано. Сходим туда, посмотрим, что это такое, и будем действовать по обстоятельствам.

— Слушаюсь!

Сотни учеников десятков сект смотрели на золотистый столб, вонзившийся в здешние небеса, и решали для себя непростую задачу. С одной стороны, их сокровища, собранные потом и кровью, пропали в момент появления этого столба света, и хорошо бы вернуть их назад. А то и подобрать те, которые могли там собраться из чужих мешков. С другой стороны все остальные ученики в Крепости Мирового Вихря явно решают сделать то же самое. А это означает мясорубку, в которой выжить будет весьма непросто. А с третьей — возвращаться в секту без каких-либо сокровищ будет жутким позором, от которого им ещё долго придётся отмываться. Раз в сто лет появился шанс завладеть иномировыми сокровищами, а они побоялись борьбы с другими учениками! Ну не позор ли?!

Все как один в конце своих размышлений решили идти и бороться. Не зря они были избранными своих сект, выборовшие право попасть сюда среди десятков других учеников! Готовность к борьбе и противостоянию с другими практиками была у них в крови.

— Давай, лети уже, чего ты ждёшь?! — Тяньша потыкала пальцем в бок лежащего рядом Артайуса.

— А вдруг заметят? Я ж отбиться не смогу! — достаточно малодушно для бога медведей пропищал Артайус, пристроившись рядом с хозяйкой.

Они вдвоём затаились в кустах поблизости от бившего в зенит столба света. Впрочем, это был уже не столб света. Он сгустился, овеялся, стал намного более осязаемым на вид, превратившись в золотистую колонну от земли до неба. Девушка со своим зверем решили сначала посмотреть за происходящим, понаблюдать. А потом Тяньше пришла гениальная мысль — чтоб Артайус слетал на разведку к колонне, осмотрел груды лежащих рядом сокровищ и проверил, нет ли в них какой засады. Но тот упирался всеми четырьмя лапами и настаивал на том, что он животное редкое, можно сказать — реликтовое, его надо беречь и кормить, а не в разведку посылать. Тем более сейчас, когда он маленький и без сил.

— Да кто тебя заметит? Ты ж мелкий! Низко лети, над самой травой, и никто тебя не увидит! Вперёд, вперёд! Куда подевалось твоё божественное бахвальство?!

— Я дожил до своего возраста не только силой, но и умом! И ум мне сейчас подсказывает, что надо только немного подождать — и кто-то появится. Проверит за нас безопасность — тогда и пойдём! О! — микромедведь ткнул лапой в сторону колонны. — Смотри! Там уже кто-то есть!

И правда, из оврага неподалёку выскочила пара человек и метнулась к горам сокровищ. Добежав до них, они стали осторожно шевелить их, проверяя наличие ловушек. Быстро убедились, что ничего такого нет, достали кожаные мешки и стали сгребать в них всё, что подворачивалось под руку — рукотворные сокровища, руду, травы вперемешку.

— Видишь? — победно задрал нос Артайус. — Я же говорил, что там безопасно! Скорее туда, пока ещё не набежало всяких неудачников, которые наглým образом украдут твои сокровища!

— А почему неудачников? Раз украдут?

— Потому что им не повезло — они не нашли меня, самого умного во всех мирах медведя!

— Мда, скромность — явно не одна из твоих добродетелей. — скептически протянула Тяньша, продолжая наблюдать. Она не считала нужным торопиться, мешок с сокровищами можно так же легко закинуть в кольцо и браслет, как и просто сокровища. Так что пусть собирают, всё равно никуда не убегут. — Смотри, вон ещё кто-то!

К потрошущим груды сокровищ двойке подошла группа из целых пяти культиваторов. Некоторое время они о чём-то разговаривали, делали угрожающие знаки и показывали странные жесты руками, потом первая двойка отошла к кучке сокровищ поменьше, а большую стала запихивать в мешки пришедшая пятёрка.

— Видишь! — поучительным тоном пригвоздила медведя к земле Тяньша. — Если бы я туда пошла, то меня бы тоже так согнали!

— Ну и что? Всё равно бы из кучки поменьше забрала бы сокровища!

— Я не хочу и кучки поменьше, я хочу самые лучшие!

— А откуда ты знаешь, какие из них самые лучшие?! Большинство из сокровищ запечатаны.

— Неважно! Я бы разобралась. И ты бы подсказал, разве нет?

— Эх! Ну и хозяйка мне досталась! Лучше бы я к какому-то решительному и сильному

парню достался бы!

— Не ной!

Тем временем культиваторы всё прибывали к столбу и прибывали. Одиночки сначала смотрели, напуганные шерстящими кучки группами, но потом жадность пересиливала, и они подбирались ближе и собирали одиноко лежащие сокровища. То тут, то там уже начали вспыхивать драки, ученики, обуянные жадностью, нападали друг на друга, когда им казалось, что кто-то зашел на «их» территорию или попытался забрать себе особо ценное на вид сокровище.

— Сюань Ю! Я про него тебе рассказывала! Блин, у него аж восемь учеников в команде откуда-то взялось! — Тяньша ткнула пальцем в новую появившуюся группу.

Действительно, за Сюань Ю шли сразу восемь человек в одинаковой с ним форме. Они по-хозяйски согнали с самой большой кучи сокровищ всех копающихся в ней, предварительно отобрав у них мешки и вытряхнув содержимое обратно в кучу. Ученики мелких сект явно были не в восторге от такого, но объединиться и дать отпор не решались, ушли и в свою очередь согнали с мелких кучек учеников-одиночек.

Часа через три у колонны скопились, наверное, уже все ученики, которые выжили к данному моменту. Колонна не была толстой, не более метра в диаметре, так что и сокровища вокруг неё лежали довольно плотно. Но теперь они значительной частью перекочевали в мешки, сложенные кучками там и сям. Сотни учеников разделились, часть продолжала набивать мешки, а часть стала воровать уже собранные сокровища у соседей. Видимо, пространственные артефакты мало у кого были, а если и были, то небольшие, судя по кольцу Цзянь Ченя.

Вольготнее всего чувствовали себя ученики сильных пограничных сект. Собравшись вместе, они превратились во внушительную силу, в большие группы по сорок-пятьдесят человек. Самой сильной была группа Сюань Ю — под предводительством этого высокого и мощного парня секта Пяти Когтей не уступила ни сантиметра ранее занятой территории, грозными минами отваживая от себя всех желающих поживиться. Подрались они только один раз — какой-то ученик решил напасть на самого Сюань Ю, но, получив мощный удар в грудь, отлетел назад метров на десять и рухнул, харкая кровью. Больше никто не захотел рисковать.

Самое странное, что сокровища не заканчивались! Всё новые и новые появлялись возле колонны, возрождая уменьшающиеся кучки. Правда, уже не так быстро, как было до того, видимо, всё же сокровища в Крепости Мирового Вихря не были бесконечными, а появившиеся новые были всё больше природными — травы, целые деревья с плодами, кусты, кучки земли, горки руды.

— Ты чего вертишься? — Тяньша посмотрела на Артайуса, который стал нервно крутиться, приняховаться и что-то высматривать.

— Ты не чувствуешь? Мир дрожит.

— Что? Мир дрожит?!

— Да! Не знаю, что это за колонная, но она не только сокровища из этого мира притягивает. Она и Ци, что стабилизировала это пространство, в себя вбирает. Через несколько часов Ци закончится и пространство исчезнет или погрузится в сон.

— Мне говорили, что испытание в Крепости Мирового Вихря длится от трёх до четырёх месяцев, а потом оно закрывается. Всех, кто выжил до этого момента, выкидывает через ворота обратно в Империю.

— Очевидно, в этот раз оно закончится намного быстрее! — развёл лапами Артайус. — Давай, двигайся! Если ещё будешь ждать — то так и останешься с носом!

— Да иду я, иду. — Тяньша поняла, что уже и правда настало время активных действий. Ей хотелось ещё немножечко подождать, пока все не начнут драться. Тогда бы она под шумок успела бы запихнуть мешки с сокровищами в браслет и сделала бы ноги. Но раз мир может исчезнуть в любую минуту, то надо действовать.

— Ваааауууууу! — из лесного языка неподалёку раздался злобный, кровожадный вой. Секунда — и оттуда вышло несколько десятков огромных, не менее двух метров в холке, белых волков. Они очень внимательно смотрели на замерших учеников, облизываясь и роя лапами землю.

С другой стороны послышался треск, качнулись деревья — и на опушку вылезла гигантская, не менее десяти метров в диаметре и около пяти метров высотой, черепаха. Голова на длинной морщинистой шее была высоко поднята, костяной клюв жадно щёлкнул, будто уже перекусывая кого-то из людей.

Повсюду к колонне и ученикам вокруг неё стали выходить монстры. Шестилапые львы с крыльями, четырёхрогие красные буйволы размером со слона, гигантские змеи, зловеще щёлкающие лезвиями лап огромные богомолы и другие демонические монстры. В воздухе пролетели какие-то птицы с человеческими лицами и руками, мерзко визжа.

— Это что такое? — Тяньша от такого вида вжалась в землю, надеясь, что через её кусты никакая образина не пройдёт.

— Монстры же тут тоже сокровища. — меланхолично сказал Артайус, будто смирившись с несправедливостью мира и глупостью своей хозяйки. — Что тут удивительного, что они тоже сбегаются к этому столбу?

— Ну и ладно. Мне же лучше!

Ученики под колонной разом перестали драться, повернулись к вышедшим из лесов монстрам, оцетинились копьями, мечами, топорами и другим оружием. Видимо, никто не верил, что чудовища просто так развернутся и уйдут. И выжить можно было только сражаясь.

Демонические звери не заставили себя долго ждать. Адски рыча, воя, клекоча они бросились вперёд, прямо на учеников. Волна демонических зверей врезалась в человеческий утёс и принялась его грызть, кусать, рвать когтями, колоть рогами.

— Пора! — Тяньша посадила медведя в карман и побежала вперёд.

Рыбкой проскользнула между монстрами, сверкнув синими глазами, пронеслась через людской ряд, обойдя всех сражающихся, проникла в самый тыл — и стала собирать мешки с сокровищами! С особым рвением она первыми же забрала мешки секты Пяти Когтей, вызвав негодующий рык Сюань Ю — тот видел, что происходит, но не мог оторваться от сражения со скорпионом с двумя хвостами и размером в лошадь.

— Куай Мао, что ты делаешь?! — всё же сумел крикнуть парень.

— Собираю свою долю! Я тебе что-нибудь оставлю... как и ты мне! — Тяньша показала парню язык и побежала к другим мешкам. Надо же не только секту Пяти Когтей облагородить!

— Ах ты бесстыжая сука! Я тебя найду и скормлю хищным червям!

Девушка не обратила на него внимания, потроша чужие сокровища. Хоть в браслете было много места, но всё в него не вместится. Тяньша решила не собирать мешки с рудой и деревья, а только изделия культиваторов. Другие ученики видели её, но поделаться ничего не

могли, занятые сражением с демоническими зверями. Только били сильнее, скрежетали зубами и посылали чудовищные проклятия.

Е Чэн с удовольствием наблюдал за разворачивающейся внизу картиной. Всё прошло так, как он и планировал. Эти дураки сначала сбежались на сокровища, упаковали их для него, Е Чэна, а потом появились демонические звери. Теперь надо только немного подождать и добить уцелевших. Тогда *все* сокровища будут его! Парень парил в небе, удовлетворено ухмыляясь. Какие всё таки людишки тупые. Их так легко предсказать и ими так легко манипулировать!

Неожиданно обстановка внизу изменилась. Какая-то девушка выскочила из кустов и стала воровать мешки, помещая их, судя по всему, в свой пространственный артефакт. В бой с учениками и зверями она не вступала, просто воруя заготовленные для него, Е Чэна, мешки! Надо срочно её убить! Если она заберёт себе всё и сможет просочиться через сражающихся, то он может её не найти потом! А мир скоро уже схлопнется. И тогда уже она, а не он выйдет отсюда с огромной помпой!

Вынув из пространственного кольца древнее копьё, Е Чэн спикировал на не подозревающую об атаке сверху девушку и ударил её в спину!

Глава 18. Возвращение

Угрозу откуда-то сверху Тяньша почувствовала, но только в самый последний момент. У неё уже не было времени полностью уклониться от него, даже с её скоростью и ловкостью это было невозможно, но чуть-чуть смягчить, повернув тело в сторону, удалось. Копьё Е Чэна распороло одежду на спине в клочья, но наткнулось на кольчугу, пронзить её не смогло и только откинуло девушку метров на десять вперёд и вниз. Тяньша охнула, ударившись об землю грудью и животом.

— Сука! — заорал Е Чэн, одним прыжком оказавшись рядом и потянувшись рукой к кольцу на её пальце. — Украсть всё хо... ААААА!!!!

Е Чэн с воплем разогнулся и стал иступленно мотать рукой, пытаясь скинуть вцепившегося в неё Артайуса. Тот до того сидел в кармане, но как его хозяйку атаковали — сразу же высунулся и цапнул нападающего. Увы, с его размерами особо вцепиться он не мог, но даже так через несколько секунд отвалился, шмякнулся об землю и снова запрыгнул в карман, по пути выплюнув откушенную фалангу указательного пальца Е Чэна.

— Молодец, Артайус! — выдохнула Тяньша, вскакивая на ноги. В приливе чувств даже не Хомкой своего питомца назвала, а полным именем.

Времени трать девушка не стала, сразу подскочила к воющему от боли и зажимающему брызгающий кровью палец Е Чэну и пнула его ногой в живот. Парень утробно хрюкнул и покатился по земле, выпущенное из руки копье полетело в сторону. Тяньша подскочила, желая выбить из парня сознание, нанесла удар ногой по голове, но противник выставил перед собой руки, и мощный порыв ветра отбросил девушку на несколько метров от него.

— Ты кто вообще такой?! — Тяньша зло смотрела на парня, вскочившего на ноги и подобравшего своё копье. Тот тоже явно не питал к ней дружественных чувств.

— Я?! Я защищаю добычу моих братьев от того, чтоб ты всё у них украдал! — Е Чэн решил сделать хорошую мину при плохой игре. Не, он не хотел ничего красть. Наоборот — он решил помочь своим братьям-культураторам, которых обкрадывала бесстыжая девка! — Как можно такой бессовестной? Эти сокровища принадлежат другим, а ты их так нагло хватаешь!

— Ничего я не ворую, я просто возвращаю то, что мне было обещано по договору! — без особой уверенности заявила Тяньша. Ну да, было обещано, но в пещере и одним Сюань Ю, а не прям всеми... — А ты...

— Старший брат Е Чэн! Вы пришли нам на помощь! — неожиданно заорала группа культураторов, сражающаяся с группой оленей, обзавёдшихся волчьими зубами и бритвенно-острыми рогами.

— Вот! — Е Чэн показал рукой на кричащих парней, явно бывших в одной с ним секте. — Вот кого ты обокрала, воровка! Нет тебе прощения! Бейте её! Её и её крысюка мерзкого!

Другие практики, хоть и сражались с окружившим их зверьём, явно были согласны. Они тут жопу рвали, боролись за сокровища, теперь защищают их от орд рычащих, кусающихся, бодающихся и царапающихся монстров, а какая-то девка у них все сокровища тырит! После короткого совещания от каждой группы отделились один-два практика, которые направились к Тяньше с суровыми минами на лицах.

— Хорошо! Если я отдам всё — вы меня отпустите? — Тяньша затравленно смотрела на

полтора десятка парней, приближающихся к ней. Со всеми она точно не справится!

— Конечно! Зачем ты нам нужна? — Е Чэн ответил от имени всех.

— Тогда держите ваше барахло! — Тяньша сняла с пальца кольцо и бросила его подальше от себя, а сама изо всех сил рванула в другую сторону. Прощмыгнув мимо сражающихся людей и монстров, она быстро скрылась в лесу.

Е Чэн даже не взглянул в её сторону, всё его внимание сосредоточилось на летящем кольце. Правда, не только его — все остальные тоже невольно смотрели за полётом тонкого металлического ободка. Ну а как же, почти все сокровища, которые стянулись к Оси Миров, были собраны в это колечко! Если кто-то из них схватит его, то всё содержимое станет собственностью самого расторопного!

Е Чэн, Сюань Ю и Цзянь Чень, а так же все полтора десятка ранее надвигающихся на девушку учеников, с рёвом рванулись к кольцу. Е Чэн смог подскочить самым первым, протянул руку — но его тут же оттолкнул в сторону кулак Сюань Ю, а самого Сюань Ю смели в сторону сразу пятеро учеников общей атакой. Через секунду всё вокруг покрыл чёрный туман, вылетевший из пор Цзянь Ченя, мешая увидеть хоть что-то любому, кроме него самого.

Цзянь Чень уже торжествующе вскрикнул, почти схватив кольцо, как Сюань Ю с громким рычанием ударил обеими руками по земле, вызвав настоящие волны, разошедшиеся во все стороны. Все попадали с ног, чёрный туман развеялся, а здоровяк с радостным выражением лица успел схватить кольцо. Всего на секунду — в следующее он получил копьём Е Чэна поруке и выпустил ободок, злобно взглянув на ударившего. Сам Е Чэн крутанулся, как юла, а от него понеслась мощная воздушная волна, вновь опрокинувшая только успевших подняться культиваторов. Сюань Ю устоял, но ветер поднял горсть пыли и сыпанул ему прямо в глаза.

Е Чэн успел подхватить кольцо и сразу же взмыл вверх, оказавшись вне досягаемости учеников и их внешних техник. Торжествующе расхохотавшись, он надел кольцо на свой палец.

— Эй! Это моё кольцо! Отдай сюда! — бесился внизу Цзянь Чень, скрежеща зубами.

— Не бойся, брат, как только мы отсюда выйдем — я отдам тебе его! Не беспокойся! — Е Чэн снисходительно пообещал, наслаждаясь своим превосходством над всеми внизу.

— Я найду тебя снаружи и повешу тебя на твоих же кишках! — Сюань Ю поднял камень и запустил им в Е Чэна, но промахнулся.

— Братья! Неужели вы не понимаете, что я взял эти сокровища себе только для того, чтоб их сохранить? — полным обиды голосом произнёс Е Чэн. Казалось, он и правда недоумевает, почему остальные ученики смотрят на него такими злыми глазами. — Я сохраню их, чтоб больше никто не мог их украсть у вас! А потом я, конечно же, отдам вам вашу долю! Если вы докажете, что эти сокровища принадлежат именно вам! Вы же связали себя с ними? Любое такое будет отдано вам без всяких проблем!

Е Чэн прекрасно знал, что никто ничего не успел. Но теперь у него есть повод ничего не отдавать — мол, раз не ваше, то моё, оно же у меня. Конечно, они будут возмущаться и нажалуются в своей секте старейшинам, но ведь именно он, Е Чэн, вынесет сокровища из Крепости Мирового Вихря. Значит, по правилам, установленным самим Императором Чу они принадлежат ему и его секте! Так что плевать ему на их жалобы!

— Э? Что за чёрт? ЭТО ЧТО ТАКОЕ?! — Е Чэн с удивлением заглянул внутрь кольца и нашёл там только трое трусов. Он вынул одни в руку и с недоумением их рассматривал.

— Что? Девка так быстро убежала от нас, что аж трусы потеряла? А зачем ты их поднял? — Цзянь Чень покраснел, как редиска, и стыдливо смотрел на ученика в небе. Свои трусы он сразу же узнал, но признаваться было как-то не с руки.

— Тут... тут нет сокровищ! Ах ты мерзкая обманщица! — Е Чэн посмотрел в ту сторону, куда убежала девка, и запустил трусы. Те спланировали вниз, в последний момент пойманные Цзянь Ченем и быстро засунутые в карман. Е Чэн был потрясён. Его обманули как ребёнка! Провели! Обвели вокруг пальца! И это его, который считал себя самым умным во всём своём поколении!

— Ха-ха-ха! — громко расхохотался Сюань Ю, когда до него дошло, что произошло. — Она обвела вокруг пальца всех нас! У неё было два пространственных сокровища, а показывала она всем только одно! Мы попались как последние идиоты! Чёрт, мне даже не особо жалко, что меня обманули, так красиво всё было сделано! Клянусь — я найду Куай Мао снаружи и сделаю её своей женой!

— Ну что, ну что — у нас полёчилось? — Артайус выбрался из кармана и устроился на плече Тяньши, вцепившись когтями в одежду.

— Получилось! Ха-ха-ха! Я даже не ожидала, что они все на это купятся! — девушка счастливо улыбалась. Они с микромедведем придумали этот план с отвлечением пустым кольцом буквально за несколько секунд, когда их стали уже окружать. Но всё так хорошо сработало, что прям не верилось.

— Это всё потому, что я это придумал! Куда уж этим детишкам тягаться с богом, который миллионы лет жил среди самых хитрых практиков! — гордо задрал нос Артайус, показывая всё своё величие.

— Да, да, ты молодец! Когда выберемся отсюда, то я насобираю тебе целый килограмм кузнечиков!

— Кузнечиков?! Я хочу мяса демонических зверей! Самых лучших, самых сильных! Драконов там или фениксов!

— Ну прости, такие у нас не водятся, так что могу только кузнечиков! — Тяньша улыбнулась, в очередной раз развеселившись от запросов микромедведя.

— Тьфу! Я подожду, когда дракона найдём! — насупился Артайус, но быстро отошел. — Что теперь будем делать?

— Так. Пространство же скоро уничтожится и нас выкинет?

— Ага.

— А хотя бы примерно может сказать, через сколько это будет?

— Час или два, не больше. Более точно не могу определить.

— Ладно. Тогда сейчас переоденусь и буду ждать.

Побежав по лесу ещё минут пятнадцать, запутывая следы, Тяньша забралась в самую чащобную чащу, где царил полумрак, и стала раздеваться. Сняв и выбросив изрядно порванную одежду монаха, девушка достала из браслета одежды секты Опадающей листвы и надела их. Потом схватила себя за затылок и с некоторым усилием сняла с себя скрывающую маску, после чего закинула её в браслет. Всё. Теперь остаётся просто ждать, пока её выкинет наружу — тогда никто её не сможет узнать. Она будет просто одной из множества учеников, закончивших испытание в Крепости Мирового Вихря. Для надёжности она кой где надорвала одежду и испачкала её землёй, а то чистая и новенькая будет выделяться.

Ждать пришлось недолго. Мир вокруг исказила судорога, он исказился, будто в кривом

зеркале, и потом стал рваться на куски. Только не полностью, а будто разделившись на два пространства. Одно застыло, посерело, деревья перестали качаться, монстры застыли, ветер перестал перемещаться и даже свет как-то померк. Второй слой мира, рвущийся на кусочки, стал оборачиваться вокруг учеников, впаивать их в себя по одному, как муравьёв в янтарь. Тяньша не видела этого, закрытая от всего густыми зарослями, но поняла, что и с другими то же самое, когда её запеленало в кокон. А потом этот кокон выбросило наружу.

Снаружи Крепости Мирового Вихря располагался лагерь, в котором старейшины сект ждали возвращения своих учеников. Можно было, конечно, и в секты вернуться, но кто ж упустит такой шанс пообщаться? Все секты Империи собрались в одном месте и пробудут тут не менее трёх месяцев! Можно было обменяться опытом в спаррингах, поговорить о тонкостях создания пилюль и сокровищ, обсудить общие тенденции развития культивации. В конце концов, поспорить о том, чей же ученик принесёт больше всего добра из Крепости! Последнее было, наверное, самой обсуждаемой темой в лагере старейшин.

— Доброе утро, старейшина Сюй! — старик в зелёно-коричневой одежде, с длинной белой бородой и бровями, заплетёнными в косички, поприветствовал кивком головы знакомого.

— Доброе, старейшина Сяо. — старейшина Сюй тоже кивнул и сел рядом на камень, подставив лицо солнечным лучам. Эти двое любили встретить утро вот так, сидя на камне, освещённом тёплым светом. Ну и поговорить, конечно же.

— Сегодня прекрасное утро! Лучше оно может быть разве что если вы признаете, что вчера были не правы, когда сказали, что моя техника передвижения — овечьё говно!

— На счёт утра вы совершенно правы! А вот на счёт техник вашей... увы, никак не могу признать свою неправоту!

— Хм! — старейшина Сяо явно ещё не отошел от вчерашнего спора, поэтому был настроен продолжить его на полную. — Если бы мои ученики были сейчас рядом, они бы доказали мою правоту вашим ученикам! И вам!

— Очень сомневаюсь, очень. Булочку хотите? А то у меня три, а я больше двух не осилю.

— Давайте. Но не считайте, что из-за этого я признаю ваши слова!

— Ну что вы... что там происходит? — старейшина Сюй резко повернулся к Крепости Мирового Вихря. От неё стали исходить мощные волны Ци, а порталы заискрились, заклубились светящимся туманом.

— Похоже на то, когда Крепость открывается... но сейчас совершенно не вовремя! — старейшина Сяо подскочил на ноги. Потом оба старейшины переглянулись и бросились к воротам для самых младших учеников.

Туда уже направлялся почти весь лагерь — все почувствовали колебания Ци и необычную активность Крепости. Вскоро собралась цела толпа старейшин, над которой стоял непрерывный гул, как над разъярённым пчелиным ульем. Старейшины спрашивали друг у друга о происходящем, обменивались мыслями и растерянно оглядывались. Особняком стояли имперские офицеры с солдатами — эти выглядели не менее растерянными и удивлёнными, но дисциплина давала о себе знать.

Всё окончательно запуталось, когда из ворот стали вылетать один за одним ученики. Из всех четырёх ворот сразу. На лицах у них была растерянность и недоумение, многие ярились и негодовали, что вот-вот должны были достать самое ценное сокровище в мире, но им

помешали и выкинули и вообще. Даже Императора Чу выкинуло из самых сложных ворот Крепости, на лице у него было негодование и ярость, но он-то явно понимал, что происходит. Впрочем, с расспросами к нему подошли только его офицеры.

— Тяньша! Тяньша, ученица моя, ты в порядке? — старейшина Сюй обнаружил в толпе выкинутых учеников знакомое лицо и бросился к нему. Схватив девочку за плечи, он стал вертеть её, пытаясь найти следы каких-то повреждений. Одежда кое где была порвана, заляпана грязью, но вроде ран не было.

— Всё в порядке, старейшина Сюй, я в норме! — девушка не препятствовала старейшине, ей было даже приятно, что о ней заботятся и беспокоятся.

— Что там произошло? Почему вы там всего недели три пробыли-то?

— Не знаю! Я то в пещере была, то в лесу, только из лесу выйти хотела — тут раз пространство порвалось на мыльные пузыри, я в одном из них и вылетела наружу! — Тяньша недоумённо пожимала плечами и качала головой.

— Мда, странность-то какая. А какие-то сокровища успела найти?

— Да! Представляете, в пещере там было птичье гнездовье, тысячи каких-то куриц! А в гнёзда свои они натаскали всего, я целый десяток вещичек нашла! И камней светящихся наковыряла! Вот! — девушка засунула руку за пазуху и вынула оттуда парочку слабо светящихся камешков.

— Хм, неплохо, неплохо. — старейшина Сюй взял один из камней, повертел в руке, понюхал, проверил с помощью Ци. — А другие сокровища в секте главе сдашь, под опись, пока что с собой носи.

— Хорошо, я поняла.

Тем временем толпа уже успокоилась, ученики сект поговорили со своими старейшинами, но все стояли и ждали слов императора. Раз он здесь, то должен был что-то сказать по такому странному происшествию, не мог не сказать. И их ожидания оправдались.

— Братья-культураторы и ученики! — император встал на меч и чуть подлетел в воздух, чтоб его все видели. — В этот раз заход в Крепость Мирового Вихря был намного короче, чем обычно! Печально, но такое бывает. Раз в тысячу или полторы лет. К нашему несчастью, этот раз оказался именно таким. — Император Чу вздохнул и поник плечами, выражая сочувствие всем своим вино. — В любом случае все ваши ученики проявили упорство и храбрость, ведь такие быстрые закрытия Крепости Мирового Вихря сопровождаются катаклизмами внутри! Все они достойны похвалы и славы!

Император отсалютовал, как бы отдавая честь ученикам, вышедшим из крепости, те в ответ стали кричать «Слава Императору Чу!» и тоже салютовали. Хотя по сути император ничего и не сказал такого, чего бы они не знали до этого. Тем не менее его слова успокоили всех — да, такое бывает, ну что ж, именно им выпала несчастливая карта. Слава Императору!

— Пошли, Тяньша, нам здесь делать уже нечего. — старейшина Сюй стал отходить в сторону своей палатки. — Собираемся и уходим. Раз уж всё так быстро закончилось, то пора домой.

— Хорошо, старейшина Сюй. — Тяньша кивнула и зашагала вслед за старейшиной. И правда, нечего тут глаза мозолить. Она склонилась и прошептала своему внутреннему карману. — А ты сиди и не вылезай! Ещё не хватало, чтоб тебя кто-то заметил!

Старейшина с ученицей ушли, другие подобные группы из младших сект тоже стали расходиться. Вскоре на площадке перед Крепостью остались только Император с солдатами

и старейшины внешних сект со своими лучшими учениками.

— Ученики! Не стоит принимать слишком близко к сердцу этот случай! — император решил успокоить самых перспективных учеников. В конце концов, они — будущее империи. — Я уверен, что вы и в следующее открытие Крепости Мирового Вихря попадёте в неё. Тогда вы будете старше и сильнее, но и опытнее. Моё время тоже не вечно, возможно, один из вас станет так же силён, как и я, и возглавит Империю после меня! Стоит ли смотреть назад? Нет! Только вперёд!

— Вы правы, Император Чу! — гаркнули в ответ четыре десятка глоток. Среди них были и Сюань Ю, Цзянь Чень и Е Чэн.

— Ну вот и хорошо. А какие ваши впечатления? Было очень сложно? Надеюсь, никто из вас не вышел без соковищ! — более расслабленно спросил император.

— Нормально... если бы нас не обокрала та девка с крысой! — раздалось среди множества ответивших голосов бурчание Е Чэна. — Он мне ещё пол пальца отхватил! Что вообще обозначает это «Артайус»? Его надо было назвать «засранец» и никак иначе!

— Артайус? А от кого ты это слышал? — Император Чу остался вроде бы расслабленным, но глаза его стали колючими и внимательными.

Ох, Император! — Е Чэн не ожидал, что император ответит персонально ему. — Нам встретила какая-то хитрая воровка! Украла почти все соковища! А ещё у неё был боевой хомяк, который напал на меня и искалечил! — парень продемонстрировал забинтованную кровавой тряпочкой правую руку.

— Какая хитрая ученица! А сейчас на площади вы её видели?

— Нет. — растерянно покрутили все культиваторы из самых слабых ворот.

— Ну, мне кажется, что я знаю, кто она. — неуверенно протянул Сюань Ю.

— Да? Откуда?

— Перед тем, как нас выбросило, все культиваторы собрались у неожиданно появившейся колонны света — собирать соковища возле неё. — Стал объяснять Сюань Ю. — Но когда мы вышли, я видел девушку, которую у колонны не видел. Но эту — нет. И Куай Мао в Крепости была, а снаружи — нет. Я могу быть неправ, но она могла же использовать какое-то соковище, изменяющее внешность?

— Конечно, могла. А к какой она секте принадлежит? Ты не заметил?

— Вроде бы какая-то секта Опадающей листвы. Никогда не слышал о такой.

— Ха-ха, а я знаю. Это крошечная секта из семнадцатой провинции. Сомневаюсь, что в ней могут быть такие артефакты. — рассмеялся Император. — Ну да и неважно. Всё! Идите и отдохните! Вы многое пережили, теперь стоит восстановить силы!

Вернувшись в свой дворец, Император Чу прошел в свою соковищницу, защищённую всеми возможными способами. В дальнем углу её в неприметном уголке он открыл замаскированную под стену дверцу и вынул оттуда нефритовую табличку. Ввёл в неё свою Ци, некоторое время читал содержимое, потом вдруг расслабился и осел, будто у него все кости исчезли в теле.

— Наконец-то! — прошептал он лихорадочно. — Это точно один из них! Я столько сотен лет его искал, а его нашла ученица какой-то мелкой секты! Ну ничего! Я выпотрошу всю эту секту, переверну там каждый камешек, но найду то, что мне нужно! Никуда они не спрячут от меня Древнего Бога!

Глава 19. Глаз бури

Е Чэн внимательно слушал объяснения Сюань Ю. Вот оно значит как! У девки был скрывающий внешность артефакт! А он даже не додумался до такого! Ну ничего. Может, он и не получит всех артефактов, которые она вынесла из Крепости, но хотя бы жажду мести удовлетворит!

Когда Император ушел, Е Чэн сразу же вернулся к палаткам, в которых располагались члены его секты, и вошел в одну из них — в ту, где жили ученики внешней секты, которые зашли в Крепость. Все они за три недели там вырастили Духовное Семя, поэтому нескольких должно было хватить, чтоб схватить одну ученицу мелкой секты. Во всяком случае, он на это надеялся — испугалась же она, когда её окружили несколько учеников.

— Старший брат Е Чэн. — поклонился ему первый из учеников в палатке, остальные, отдыхающие на спальниках, вскочили и тоже поклонились.

— Братья! Мне нужна ваша помощь! Я выяснил, кто такая та девка, которая украла у нас все сокровища!

— Как ты смог это сделать, старший брат? — ученики обступили Е Чэна, у некоторых сжимались кулаки от злости. Всё же, обманув старшего брата, она обмана всю их секту! И их тоже!

— Я запомнил её лицо. И высматривал на входе. Но её среди вышедших не оказалось! Зато оказалась другая, которой внутри Крепости Мирового Вихря я не видел! — не особо стесняясь, приписал себе заслугу Е Чэн. — Я всё разузнал — она из секты Опадающей Листвы, она находится в семнадцатой провинции.

— Может, прямо сейчас за ней пойдём?! Чего ждать? Она же тут, рядом! — горячась, предложил один из учеников.

— А так же её старейшины. Вы же знаете правила — кто вынес сокровища, тот и имеет на них все права. Если сейчас пойдём за ней, то её защитят все её старейшины, а может, и старейшины из других сект. — покачал головой Е Чэн. — Братья! Ещё день — и она уедет в свою секту! Но мы можем втайне поехать за ней, а потом выкрасть и наказать за её воровство! Кто пойдёт со мной?!

— Мы все пойдём за тобой, старший брат! Эта сука украла у нас всё! Обесценила все наши усилия и жертвы! Может, мы и не сможем отобрать сокровища обратно себе, но отомстить мы в силах! — говоривший обернулся на других учеников, те кивали головами. — Е Чэн! Е ЧЭн! Е ЧЭн!

— Спасибо, братья! — Е Чэн пустил слезу, так он растрогался, но внутри он хищно ухмылялся. Если эти ученики выйдут живым из этого начинания, то они станут его верными слугами, готовыми идти за ним в огонь и в воду. В конце концов, испытание в Крепости Мирового Вихря показало, что в массовости есть своя сильная сторона и не стоит быть одиноким героем.

Не только Е Чэн грел уши возле Сюань Ю. Цзянь Чень тоже внимательно слушал рассуждения своего соперника. Его внутренние демоны были сильнее, чем у других. Ноль сокровищ, утерянное кольцо, которое дал ему сам старейшина Ли, униженная честь этими голыми посиделками с Правым и Левым! И будто в издёвку — его трусы, выкинутые Е Чэном из кольца! Кровь Цзянь Ченя кипела в нём и так подступала к горлу, что он готов был

ею плевать и харкать.

Да ещё и старейшина Ли сразу же по приходу в лагерь устроил ему выволочку.

— Цзянь Чень! Секта доверилась тебе! Мы возложили на тебя наши надежды! Ты единственный из всех учеников, кому мы дали пространственное кольцо! И что в итоге? Ни сокровищ, ни кольца, ничего! Я очень недоволен! Я уже сообщил результаты главе — он тоже очень недоволен! Боюсь, ты уже не сможешь удержаться на позиции Избранного секты, даже не смотря на твою проснувшуюся кровь.

— Я... Я не знаю, что сказать, старейшина Ли. Удача в этот раз была не на моей стороне. — Цзянь Чень стоял, опустив голову.

— Удачи не существует! — старейшина хлопнул рукой по столу. — Не должно её существовать для практика! Только подготовка, расчет и ещё раз подготовка! А ты что? Почему ты всё завалил? Какая причина твоего провала?!

— Моей... моей подготовки оказалось недостаточно! — парень перед стариком ещё ниже склонил голову. Да уж. Даже его затея с ядом не увенчалась успехом — все его жертвы остались без артефактов или погибли. Ему пришлось тайком раздать противоядия. Не хватало ему ещё неприятностей из-за смертей учеников других сект прямо перед императором!

— Хорошо, что ты это понимаешь. С этого дня ты на пять лет лишен любых развлечений, будешь заниматься совершенствованием на Северном Пике. Выход за пределы секты тебе запрещён, любые контакты, не связанные с культивацией — не допускаются. Тебе понятно?

— Да, старейшина Ли! — Цзянь Чень встал на колени, приложил голову к земле в поклоне. — У меня только одна просьба, старейшина Ли!

— Хм, и какая же? Хочешь девочку перед уходом на гору? Или напиться перед пятилетним воздержанием?

— Нет! Я хочу отомстить! Я знаю, откуда та девка, что привела к моей неудаче!

— Хм. — мужчина в раздумьях потёр подбородок. — С одной стороны это явно выходит за установленные ограничения. А с другой — без удовлетворения этой страсти твоя культивация будет нестабильной. Что ж, я поговорю с главой. Но как ты узнал?

— Я следил за вышедшими! Её среди них не было, зато была другая, которую я не видел в Крепости! Этому одно объяснение — у неё было изменяющее внешность сокровище! Она из секты Опадающей Листвы, из семнадцатой провинции.

— Ну, это не единственное объяснение. — покачал головой старейшина. — Может, она в последние минуты умерла, и такое бывает, а та, которую ты видел — просто пряталась и не попадалась тебе на глаза. Что, если это так?

— Я уверен в своих выводах, старейшина! — не очень уж уверенным голосом ответил парень. Действительно, Сюань Ю мог ошибаться, а ему просто в голову ударила его обида.

— Хорошо. — мужчина что-то передал через нефритовую табличку, подождал ответа, потом кивнул головой. — Глава не против твоей авантюры. Бери тех, кого ты считаешь нужным, и разбирайся со своей бабой. Но в этот раз, Цзянь Чень, твой провал недопустим!

— Я вас не подведу, старейшина Ли!

— Линь Тянь!

— Слушаю вас, Император!

Император Чу сидел на небольшом, богато украшенном троне в малом зале для

приёмов. Хотя малым он был по сравнению с большим, а так он представлял собой овальное помещение шагов сто в длину и сорок в ширину. Но сейчас этот великолепный зал, с устланным коврами полом, задрапированными дорогими гобеленами стенами и потолком с нарисованными лучшими мастерами подвигами самого Императора, был практически пуст. В зале были только двое — сам император на троне и его доверенный офицер Линь Тянь, стоящий на одном колене перед тронном.

— Ты же родом из Семнадцатой провинции?

— Верно, мой Император. Из секты Сладкого ручья.

— А секту Опадающей листвы знаешь?

— Знаю. Небольшая слабая секта, даже по сравнению с сектой Сладкого Ручья.

— Тогда тебе не будет проблемой найти в секте ученицу, которая попала в Крепость Мирового Вихря, и привезти её ко мне. Со всем, что она вынесла из Крепости! До последней крошки!

— Это будет простым заданием, Император. А если секта будет сопротивляться этому? Всё же правило, что сокровища принадлежат вынесшему, почти тысячу лет было непреложным.

— Если секта Опадающей Листвы будет против — то Семнадцатой провинции будет достаточно двух сект.

— Я понял! — Линь Тянь склонил голову. — На что-то особо обратить внимание?

— Да. Старайся делать всё тайно. Если Опадающая Листва заартачится — используй две другие секты, чтоб подавить её. Среди сект в одной провинции наверняка есть разногласия, сыграй на этом. Но девочка и всё её имущество, живое или неживое, не должна пострадать.

— Ваша воля будет исполнена в точности!

— Ты мой лучший и преданнейший офицер, Линь Тянь. Я не сомневаюсь в твоих словах! — император милостиво кивнул головой и проследил за молодым мужчиной, пока тот не вышел. Махнул рукой заглянувшему слуге, мол, не мешай, и откинулся на троне, вспоминая.

Он уже больше тысячи лет занимается культивацией. И последние лет девятьсот прокликает себя за то, что поддался тогда страсти. В молодости, когда он был сопляком, едва-едва перешагнувшим со стадии открытия меридиан на стадию Духовного Семени, он влюбился. Страстно, беспамятно, отдав всего себя это чувству. Но как в пошлом бульварном романчике, он был обычным учеником, а отец девушки — один из главных старейшин секты. Да ещё и в мужья ей уже подобрали сына другого главного старейшины. У него не было шансов!

Точнее, у него был один — резкий рост культивации. На который он не был способен. Обдумав всё, он нашел всё же решение — пилюля Безудержного роста. Она применялась теми культиваторами, развитие которых застряло на шаге Духовного Семени. Проглотишь — и у тебя все три Духовных Семени развиваются до максимума и прорываются в стадию Духовного Ядра. Вот только потом развитие снова замирает, останавливается. Тем не менее прорыв на одну стадию вверх для практиков с застывшим развитием — это огромный скачок силы, поэтому пилюли было почти что не найти.

Будущий император напряг все свои связи, обратился к старейшинам своей семьи, продал всё, что только мог, и таки раздобыл одну. Ничуть не сомневаясь, он вечером принял пилюлю, а утром уже стал культиватором с тремя Духовными Ядрами! Он не сомневался,

что теперь любимая достанется именно ему! В этом он оказался прав...

Но потом прошло столетие, другое, третье — а признаков прорыва культивации к Духовному Морю не было вообще. Приняв пилюлю Безудержного роста, он искалечил свою культивацию. Любимая уже умерла, родив ему троих бездарных детей, любовь давно прошла, а его будущее было мертво.

Тогда, видя бесполезность техник и алхимии, он обратился за помощью к презираемым и неавторитетным практикам — предсказателям. Старушка, окутанная наркотическим дымом, запинаясь и застывая на месте, будто слышит что-то неслышимое, сказала, что ему нужна кровь бога. Испив её, он сможет избавиться от последствий приёма пилюли. На вопрос «А где найти эту кровь?», старушка приняла ещё немного наркотиков и ответила, что богов в мире нет, закончились, но в Крепость Мирового Вихря такого может засосать этим самым вихрем. И даже дала нашептанный ей духами список иномировых богов. За отдельную плату.

Он не сразу поверил предсказательнице. Мало ли что её после гашиша видится? Через пару лет ему чудом удалось раздобыть крохотную капельку крови бога, высохшую, но настоящую. Проглотив её, он почувствовал огромный взрыв внутри себя, а барьер, который закрывал дальнейший путь культивации, прорвался! Рухнул, наполнив его невероятной силой! После сотен лет поисков он прорвался со стадии Духовного Ядра до Духовного моря! Но такой маленькой и крохотной капли хватило только на это.

Уже абсолютно не сомневаясь в словах старушки, будущий император захватил всю землю вокруг Крепости Мирового Вихря, поставил барьер, а всех культиваторов, которые могли стать опасными для него, уничтожил. Заодно и менял всю историю отгороженной части мира — теперь все живущие тут уверены, то за барьером людей нет, а он — единственный сильнейший культиватор. Теперь каждое открытие Крепости Мирового Вихря не обходится без него, а чтоб другие входы не пропадали зря — он придумал это испытание для учеников и старейшин сект.

И вот оно! Артайус! Бог гор и медведей! Один из тех, кто был в списке предсказательницы! Найден! Скорее всего, ослабленный, не в полной своей силе. Но это к лучшему, если бы этот древний был в полной силе, то он бы всю его империю размолот в песок, даже не напрягшись. Осталось только забрать его себе, но тихо, без огласки. Он вынужден был мириться с силой пограничных сект, в конце концов люди должны верить, что они могут стать вторыми императорами. Но если главы сект узнают, что император с шумом что-то отбирают у сходящей в Крепость ученицы, то они могут захотеть это что-то себе — и начнут вставлять ему палки в колёса. Этого допустить нельзя! Поэтому пусть отправляется Линь Тянь — когда-то Император в поединке избил того, после этого Линь Тянь проникся преданностью и стал самым верным его слугой. Он сделает всё как надо!

Остаётся только дожидаться возвращения слуги с древним богом. Он выпьет его кровь, прорвёт свою культивацию — и тогда он станет уже императором не этого клочка земли, а, может быть, всего мира! Ну, или хотя бы вернётся в свою секту, пинком под зад спихнёт главу и займёт его место. Осталось только дождаться...

— Тянь-эр! Ты вернуууулась! — Суй Цин выставила вперёд руки и побежала навстречу Тяньше.

— Цин-эр! Как я рада тебя виинидеееееть! — в свою очередь Тяньша тоже вытянула руки и бросилась в объятия подруги. — Цзянь-эр, ты тоже иди сюда! А вас обеих так рада

пары разглядывающих его глаз. Пять, если считать две пары, которые разглядывали его издали. — Мы уже в твоей секте?

— Ага! Это мои подруги! Сюй Цин и Нин Цзянь!

— Уииии, какой миленький! — вышеназванные подруги стали тискать медведя, хватать его за щёки и оттягивать их и даже гладить.

— Эй, эй! Со мной нельзя так! Со мной надо бережно и аккуратно! — стал отбрыкиваться Артайус, но было видно, что ему приятно внимание.

Вскоре подруги перебрались из общей столовой в комнату Тяньши. Там они до глубокой ночи сидели, ели всякие вредные, но очень вкусные шутки, которые Сюй Цин и Нин Цзянь принесли из города Летнего Ветра, тискали медведя и слушали рассказы Тяньши. Наконец, пришло время спать, Тяньша всех повыгоняла — мол, ей завтра собираться надо, она же уже не во внешней секте, а зачислена в ученицы внутренней, так что с утра ей переезжать. С удовольствием улёгшись на мягкой, удобной кровати, на которой она не спала уже почти месяц, положила Хомку рядом с собой на подушку и заснула.

В довольно хорошей таверне в городе Летнего Ветра сидел и выпивал юноша лет восемнадцати-девятнадцати на вид. Он был стройным, высоким, мускулистым на вид, одежда его была весьма хорошего качества, а лицо приятное и даже красивое. Все три официантки заглядывались на него, а та, которой довелось его обслужить, глупо улыбалась. Даже многие посетительницы таверны иногда кидали взгляды на него.

Юноша же не обращал ни на кого внимания. Брови его хмурились, лоб морщился, было видно, что он о чём-то напряженно думает. И вряд ли это что-то было хорошим. Просидев так не меньше часа, парень поднялся и вышел из таверны. Его путь был направлен в горы.

Глава 20. Враг у ворот

— Господин, в вам пришел имперский офицер по имени Линь Тянь. — в покой для медитации главы секты Опадающей Листвы заглянул помощник главы. Обычно он так не делает, медитацию не желательно прерывать, но сам имперский офицер! Из самой столицы!

— Он сказал, чего хочет? — глава сидел в позе лотоса, не открывая глаз.

— Сказал, что хочет поговорить о наших учениках.

— Хм, ладно. Позови старейшин, будем его слушать.

— Простите, господин, но он настаивает, что это должно быть только между вами и им.

— Понятно. — глава поиграл желваками, открыл глаза. — Зови его. Я встречу его в личной приёмной.

Под личной приёмной главы секты подразумевалась комната для чайных церемоний. Длинная прямоугольная комната с тёплым полом, подогреваемым специальным артефактом. На нём можно было сидеть даже просто так, но обычно его застилали толстым мягким ковром, ставили столик с небольшими подушечками и так принимали гостей. Для создания приятной атмосферы стены были расписаны картинами, лёгкими чёрными росчерками на розовом фоне.

— Господин глава! — Линь Тянь поклонился главе секты Опадающей Листвы, но только небольшим кивком головы. Он служит самому Императору! Уж не перед каким-то там главой заштатной секты ему кланяться.

— Уважаемый Линь Тянь. — тоже не стал особо расшаркиваться глава. — Что вас привело в нашу секту?

— Император Чу желает, чтобы вашу ученицу, которая прошла испытание в Крепости Мирового Вихря, я препроводил к нему. Вместе со всеми сокровищами, которые она вынесла из Крепости. — офицер не стал тянуть kota за хвост и сразу взял быка за рога.

— Вот как. — у главы стало задумчивое лицо. Он взял чашку с чаем, которую поднёс ему помощник, отхлебнул. Офицеру тоже поднесли чаю, но он отказался. — А в связи с чем у уважаемого Императора такая заинтересованность в нашей ученице?

— Он хочет с ней пообщаться. До Императора дошли слухи о доблести, которую она проявила внутри Крепости. А таких людей надо выделять!

— Я тоже так думаю. Но зачем тогда нужно брать с собой сокровища?

— Потому что таково желание императора! — молодой офицер стал потихоньку терять терпение. Император приказал — надо выполнить его приказ, а не тупые вопросы задавать!

— Разве правило о том, что сокровища достаются победителю, уже отменили?

— Конечно нет. Никто не будет забирать собранные ею сокровища. Императору просто интересно на них посмотреть и расспросить, каким образом она смогла их всех добыть.

— Я понимаю. — глава секты благожелательно улыбнулся. — Вынужден отказать в этой просьбе.

— ЧТО?! — офицер вскочил со своей подушки, сжал кулаки, а глаза его метали искры.

— Вынужден отказать в просьбе. — повторил глава. — Моя ученица устала, она сейчас отдыхает и восстанавливает силы после утомительного испытания. Если император так хочет на неё и её добычу посмотреть — я буду рад принять его у нас со всем почтением!

— Ты отказываешь Императору?! Я это так не оставлю! Император это так не оставит!

— Его право. У вас ещё какие-то вопросы ко мне, уважаемый Линь Тянь?

— Больше никаких вопросов быть не может! — офицер резко развернулся и вышел, подёргиванием плеч выказывая гнев и негодование.

— Господин, разрешите вопрос? — помощник посмотрел на главу.

— Задавай.

— Так ли уж надо было отказывать? Это ведь просьба хозяина всей Империи!

— Не надо, ты прав. Вот только результат бы не изменился! — глава секты вздохнул. — Зови старейшин, всех, немедленно!

Когда помощник выбежал из приёмной, глава позволил себе выказать злость ударом кулака в пол. Правда, так, что содрогнулось всё здание.

Можно было бы и не отказывать, конечно же. Отдать и ученицу, и сокровища. Всё равно ни в ней, ни в добыче не было ничего примечательного. А вот в просьбе — было! Просьба — это так, предлог, чтоб надавить на него! Продавить, заставить делать то, чего он делать не хочет. А какой глава секты хочет отдавать своих учеников кому бы то ни было? Даже самый заваливающийся ученик секты — это часть секты, отдавать ученика кому-то в руки — это предательство!

Чёрт, ещё бы год! Да что там, даже полгода — и он бы прорвался, сумел бы поднять свою культивацию до трёх Духовных Ядер! Тогда бы он встал вровень с главами пограничных сект, Опадающая Листва возродилась бы, а ученики повалили бы в его секту! Каждый хочет быть учеником сильного учителя, а с тремя Духовными Ядрами он был бы в десятке сильнейших культиваторов всей Империи!

Но не зря, не зря глава собирал информацию о сильных культиваторах, которые появлялись за восемьсот лет существования Империи. Загадочным образом те из них, кто переходил некую границу, исчезали, их находили мёртвыми или не находили вовсе. Только четыре главы пограничных сект имели развитие трёх Духовных Ядер да император с Духовным Морем. Ежу понятно, что кто-то просто ликвидировал всех, кто мог развиваться слишком сильно. И единственный, кто это мог делать так просто — сам Император.

Эта просьба была первой проверкой для него. Сначала отдать ученицу, потом ввести своих старейшин в секту, а потом его сместит один из этих старейшин, а сам глава исчезнет, чтоб уже больше никогда и нигде не появиться. Вот только это означает гибель не только для него, но и для секты — алчные соседи враз разорвут обезглавленную секту. Так какая разница, сразу погибать или медленно, понемногу?

— Уважаемые старейшины. — когда весь личный кабинет заполнился практиками, глава решил отдать команду. — На нашу секту готовят нападение! Немедленно приступите к активации защиты!

— Здравствуй, брат Линь Тянь! — глава секты Сладкого Ручья поклонился имперскому офицеру.

— Здравствуйте, глава! — Линь Тянь встал и поклонился с уважением. В конце концов, свой путь культиватора он начал именно что в секте Сладкого Ручья и познал истину меча именно там. — Прошу, присаживайтесь.

— Спасибо. — глава с тремя старейшинами сел по одну сторону стола, повинувшись жесту бывшего ученика. Мда, вот таковы преимущества гениальности. Вчера этот Линь Тянь был его учеником и глубоко ему кланялся, а теперь уже он, глава, ниже статусом, чем он и вынужден кланяться.

— Уважаемый, мы ещё кого-то ждём? — один из старейшин обратил внимание на то,

что другая сторона, во главе которого сидел офицер, тоже с приборами для еды.

— Да. А, вот и они!

В отдельный зал лучшего ресторана города Летнего Ветра зашли ещё трое практиков — глава секты Небесного Камня и двое его старейшин. Они остановились, с удивлением смотря на компанию в зале — всё же приглашал их один Линь Тянь, а тут и верхушка секты-соперницы.

— Проходите, господа, проходите. — махнул рукой офицер на незанятую часть стола.

— Здравствуйте, уважаемый Линь Тянь! Уважаемые глава и старейшины секты Сладкого Ручья! — новоприбывшие раскланялись.

— Рады вас видеть тут! — сидящие сложили руки в приветственном знаке.

Когда все уселись, выпили полагающуюся по этикету чашку чая и показали своим видом, что готовы к деловым переговорам, имперский офицер встал и внимательно посмотрел на практиков.

— А теперь перейдём к делу. — начал он. — Братья-практики, Империи нужна ваша помощь! Увы, но из-за каких-то причин, явно находясь в каком-то странном помутнении сознания, глава секты Опадающей Листвы оскорбил его величество Императора Чу!

— Ух! — кто-то удивлённо воскликнул, а все сидящие главы и старейшины переглянулись.

— Поэтому я прошу вас в оказании воздействия на секту Опадающей Листвы.

— Насколько сильным должно быть воздействие? — задал вопрос глава Небесного Камня.

— Если в семнадцатой провинции останется две секты, то я не буду против. — жестко ответил офицер.

— Императором это санкционировано? И что с младшими учениками секты?

— Император полностью в курсе. Учеников можете забрать себе, если кто-то захочет перейти к вам. — замявшись, Линь Тянь добавил. — Ученица Лан Тяньша должна остаться живой и здоровой, мне она приглянулась! В другом я вас никак не ограничиваю!

— Мы согласны помочь Императору, собрат-практик Линь Тянь! — посоветовавшись, ответили оба главы и старейшины.

— Нин Цзянь, что случилось? Почему нас собирают? — Сюй Цин с Лань Тяньшой и Нин Цзянь быстро шли на центральную площадь секты, перед главными воротами.

Они занимались своими делами, когда внезапно раздался голос главы секты, призывающий всех учеников собраться перед воротами. Быстро собравшись, все ученицы выскочили на улицу, даже собиравшаяся переезжать Лан Тяньша.

— Откуда я знаю-то? Мастер мне вчера ничего не говорил. — Нин Цзянь насупилась. Ну да, обычно-то она все новости узнавала первой, а тут она в тех же условиях, что и все остальные!

— Тянь-эр, а ты не в курсе? Ты же вчера со старейшинами общалась. А?

— Ни сном ни духом! Я думала с утра во внутреннюю секту переезжать, а тут такое.

Редкие ученики создали не сильно уж плотный ручеёк, куда влились три подруги. Ещё минут десять быстрой ходьбы — и они на месте сбора. Тут уже были старейшины, пытающиеся найти «своих» учеников, внешние ученики, внутренние ученики, особые ученики, защитники секты — и даже сам глава, что-то активно обсуждающий с группой старших практиков. Так продолжалось ещё с полчаса, пока поток новых подходящих

культиваторов не иссяк.

— Ученики! — глава секты вышел вперёд и громко привлёк к себе внимание. Его голос был слышен всем, где бы они ни стояли. — У сожалению, у меня для вас нерадостная новость. Сегодня секты Небесного Камня и Сладкого Ручья при поддержке самого Императора Чу решили нас атаковать!

— Не может быть! — послышался чей-то женский возглас. Ученики растерянно переглядывались, у многих на лицах был написаны страх, ярость, негодование и решимость.

— Увы, но это так! Силы этих двух сект уже на подступах к нашим границам! Я созвал вас всех сюда, чтобы у вас был выбор! Вы можете остаться и сражаться за секту Опадающей Листвы. Но вряд ли кому-то удастся выйти из этого боя живым! Поэтому любой из вас, кто захочет покинуть секту, будет освобождён от всех обязанностей и клятв, которые вы давали тут! Никто не скажет про вас ничего плохого, если вы не захотите оставаться — ваш путь не обязан закончиться здесь и сегодня! У вас есть десять минут — каждый, кто хочет уйти, может выйти за ворота и уйти своей дорогой!

По рядам учеников прошло волнение. Их не было особо много, едва ли сотня, двадцать три из них, в основном отпрыски Великих Семей и слуги этих семей, растерянно вышли и отделились от других. Оглядываясь, понуря головы они вышли за ворота и отправились по дороге к городу Летнего Ветра. Остальные остались. Это были те сыновья и дочери крестьян, сироты и дети из самых низов провинции. Они всем были обязаны секте — и решили не покидать её даже в последний час. Умереть так с честью!

— Ну что ж, теперь, когда все сомневающиеся покинули нас, я распределяю оставшихся. — глава секты с непроницаемым лицом смотрел на свою секту. Впервые ему пришло в голову, что он сильно увлёкся собственной культивацией в последние десятилетия. Возможно, если бы он больше времени уделял воспитанию нового поколения, то такого бы сегодня не было. — Внешние ученики — вы будете помогать старейшинам на защитных печатях. Там ничего сложного, просто питайте их своим Ци. Внутренние ученики — вы будете подпитывать Великое Древо! Особые ученики и стражи секты разобьются на отряды и будет патрулировать стены секты, отдельный отряд будет дежурить в подкреплении. Старейшины объяснят каждому его конкретную задачу!

— Ученицы. — к тройке подруг подошел старейшина Сюй. — Вы, Сюй Цин и Нин Цзянь, отправляетесь на седьмую тренировочную площадку — там развёрнута ваша защитная печать. А ты, Лан Тяньша, раз уже теперь ученица внутренней секты, пойдёшь со мной — ты назначена в третий отряд поддержки. Ну, поняли?

— Да! — ответила за всех Сюй Цин и тут же громко вскрикнула. — Ой!

Откуда-то из-за пределов секты прилетело огненное копьё метров в двадцать длиной и уже почти влетело в пределы секты, когда Великое Древо качнуло веткой, и копьё разбилось об листья, вызвав раскаты грома с клубами дыма и небольшое сотрясение почвы.

— Ну, началось. — прошептал старейшина Сюй. — По местам, по местам! Быстро!

Тяньша с гневом и яростью смотрела на пространство за стеной секты. С её места, где было указано быть ей и ещё трём особым ученикам со стражем секты во главе, было прекрасно видно свободное пространство вокруг секты. Сейчас его занимали войска Небесного Камня и Сладкого Ручья, а в тылу стояли, судя по форме, гвардейцы имперского Наместника. Все три сильнейшие силы провинции явились сегодня, чтоб напасть на её секту!

Уйти она даже не подумала. Могла бы, конечно, но куда? И зачем? Ей почему-то

казалось, что так и надо. Она должна была умереть давно, ещё когда провели её первое испытание и признали негодной. И потом, когда она провалила второе испытание. Или когда она прыгнула в реку, но только чудом осталась жива. Возможно, всё это было для того, чтоб именно сегодня она и умерла. А раз так, то не стоит сомневаться. Драться до конца — вот её выбор!

— Тьфу ты! — вздрогнул один из учеников, когда рядом взорвалась ливнем молний формация из призрачных мечей, разбившись об листву.

Такое теперь было часто. Буквально за двадцать минут секта Опадающей Листвы была окружена, и духовные атаки стали частыми, как смертоносный дождь. Но это так, баловство одно. Культиваторы нападающих сект стояли на местах, сооружая атакующие формации, формируя из камней и земли гигантских големов и согласовывая планы общей атаки.

— Внимание! — Поднял сжатую в кулак руку страж, глядя на ряды противников. — Они зашевелились! Все приготовьтесь — сегодня вы прольёте вдоволь крови, своей и чужой!

— Старший брат, что делать-то?

— Сидим пока что и наблюдаем. — Е Чэн с хмурой миной смотрел на секту Опадающей Листвы. Он-то думал по-тихому проникнуть внутрь её и выкрасть или убить на месте эту девку, а тут такое!

Они подошли как раз к началу атаки. Сотни молний, огненных оружий, ледяных сосулков полетели через стены, но были отбиты ловкими ветвями гигантского дерева. Оно тоже не осталось невредимым — листья, попавшие под удары, коричневели, истлевали и рассыпались прахом. Гигантские големы побежали к стене, проваливаясь по пути в магические ловушки и лишаясь частей тел, стали бить в них кулаками, а культиваторы на их плечах атаковали защитников на стене. В одном месте сошлись сразу десять големов, они трубно орали и ревели, а полсотни практиков на их плечах одним залпом снесли нескольких защитников. Порадоваться, правда, не успели — на стене показался кто-то сильный, из-под земли вырвались толстые, покрытые мощными и острыми шипами лозы ежевики и покрошили големов в песок, заодно разорвав на куски всех их всадников.

— Что-то мне не очень хочется туда лезть. — пробурчал кто-то из помощников Е Чэна.

— Тихо! Сзади кто-то есть! — Е Чэн шикнул на своих братьев и спрятался в ветвях деревьев, помощники сделали так же.

Через некоторое время на поляну вышла группа из пяти довольно молодых парней. К удивлению, они были знакомы всем — это был Цзянь Чень с четырьмя парнями примерно его же возраста. Они остановились, с недоумением некоторое время разглядывали осаду, потом стали шептаться, обговаривая свои планы.

— Эй! Кто тут?! А ну вылезайте! — Цзянь Чень резко выхватил из ножен меч и направил его вверх, когда услышал какие-то подозрительные звуки.

— Брат Цзянь Чень! Я удивлён, увидев тебя тут! — Е Чэн спрыгнул на землю, раздосадованный тем, что его обнаружили. — Что тебя сюда привело?

— Видимо, то же, что и тебя! А? — Цзянь Чень и его свита с оружием в руках смотрели на противников, тоже подготовившихся к бою.

— Возможно, возможно! У гениев мысли сходятся, как говорится. Но вот только мне кажется, что вам тут делать нечего! Она — моя!

— Ха! С чего это ты так решил-то? — Цзянь Чень презрительно сплюнул, но потом с чём-то подумал на секунду. — Хотя... Брат Е Чэн, может, заключим соглашение?

— По поводу?

— Ты же видишь, что там происходит. Эту девку могут убить совершенно без нашего участия. Но она может и сбежать. Так давай заключим на время соглашение. Поймаем её вместе и потом уже решим, кому достанется? Э?

— Хм. — Е Чэн некоторое время обдумывал предложение, потом кивнул. — Согласен. Храбрость должна быть оправданной, а просто так умирать, попав в жернова войны, смысла нет. Объединимся — будем сильнее. По рукам!»

— По рукам!

— Это кто такой? — пастух выгонял коз из загона, когда заметил подходящего к поместью незнакомца. Или не совсем незнакомца, вроде он этого парня где-то видел.

— А хрен его знает. — второй пастух сплюнул, поковырялся грязным от навоза пальцем в зубах и глубокомысленно добавил. — Эту истину мы скоро узнаем!

— Эй, ты кто?! Как ты пробрался на территорию поместья? Здесь живёт семья Лю! Тебе лучше уйти отсюда, пока охранники не пришли! — первый пастух махнул рукой на парня, стараясь показать свою принадлежность к местным заправилам.

— Я сюда и направлялся. — парень отмахнулся от пастуха, ударив его пятернёй в грудь. От этого лёгкого с виду удара тот харкнул кровью и отлетел, ударившись об стену сарая. Второй пастух сразу же попытался стать невидимым, прижавшись к козе.

Юноша не обратил на него внимания. Прошел мимо, направляясь к центральному поместью. Там он остановился, подобрал один из чурбаков, которые слуги использовали как стул, и запустил его в двери поместья. Чурбак проломил дверь и с грохотом разбил что-то из мебели уже внутри. Через несколько секунд из поместья стали выбегать его жители во главе с главным патриархом — прадедушкой Лю. Оценив силу юноши, они не стали нападать, а взяли его в полукольцо.

— Ты кто? Что ты хочешь? — патриарх грозно сверкал глазами из-под седых бровей.

— Мне нужен Лю Тэнфей! — юноша стоял и равнодушно смотрел на всё семейство.

— Он не может выйти. Он ранен и восстанавливается.

— Тогда вынесите его!

— Зачем он тебе? Объясни, брат-практик, можем, мы всё можем выяснить без него.

— Я хочу свернуть его шею. Он убил мою сестру — я убью его.

— Что? Убил твою сестру? — старик удивился, а потом повнимательнее присмотрелся. — Ты же Лю Вэй! Мой правнук! Зачем ты хочешь убить своего брата?!

— Зачем? — на равнодушном лице юноши заиграли желваки, а взгляд глаз стал таким острым, что ещё чуть-чуть — и порежет им всё семейство. — Он убил мою сестру! Изнасиловал и убил! Пришло время платить за свои дела!

— Внук, Лю Вэй, вы же с ним одна кровь! Мы все с тобой — одна кровь! Разве ж должно тебе проливать её?!

— Вы давно уже не моя семья. И не моя кровь. — внезапно в его руке показалось красивое копьё, от которого почему-то пахнуло смертью. — Лю Тэнфей! Выходи, трусливая мразь!

— Внук! — вперёд выковылял дед Лю Вэй, с перевязанными и зафиксированными конечностями. — Я понимаю твой гнев. Но Лю Фэй жива!

— Что? Но я сам видел... — парень внезапно растерялся и не знал, что на такое ответить.

— Да! Мы встретили её в городе Летнего Ветра! Лю Тэнфей к ней неподобающе обратился, а она его избивала, он чуть не умер! Он и сейчас без сознания ещё... Ты видишь меня? Видишь ещё вон его, его и его? Это всё её работа! Она жива и теперь ученица секты Опадающей Листвы!

— Я проверю. Если вы мне врёте — я вернусь и убью вас всех. — копьё исчезло, а юноша развернулся и стал уходить. Секта Опадающей Листвы! Сестра, которую он не мог защитить всё детство, там! Он найдёт её и заберёт с собой, если она захочет. Теперь-то он сможет обеспечить ей достойную жизнь!

Спустившись с Подковного кряжа, он зашел в таверну одного из крупных городков. Очень хотелось быстрее увидеть сестру, но надо всё обдумать. Мало ли какая у неё будет реакция? Его-то она помнит как того, что позволял избивать её у него на глазах.

— Слышали последние новости? — рядом сидела компания, к которой подошел паренёк с горящими глазами. Он знал какие-то эксклюзивные новости и явно упивался тем, что именно он первый ею поделится.

— Ну что там, Пискля? Пива не дадим, если новость не очень!

— Очень, очень! — заверил парень. — Секты Небесного Камня и Сладкого Ручья напали на секту Опадающей Листвы! Там сейчас такое! Чувствуете — земля вздрагивает?! Это они дерутся!

— А точно?

— Точнее некуда! У меня троюродный брат в Небесном Камне, он мне сегодня сообщение прислал! Представляете?!

— Что ты сказал?! А ну повтори?! — Лю Вэй вскочил, схватил паренька за грудки рукой и стал трясти, будто захотел сделать из его внутренностей коктейль.

— Секты дерутся. Честное слово! Опавший Лист уничтожат как пить дать! — просипел парень.

— Блять! — Лю Вэй откинул его в сторону и мгновенно со всех ног выбежал из таверны. Только он узнал, что сестра жива, и вот она снова может умереть! Он должен ей помочь!

Глава 21. Ледяное пламя

— Эй, мелкая! Как там тебя... Тяньша? — страж секты посмотрел на девушку, когда старейшина ушел.

— Да? Я!

— Ты в больших битвах участвовала? Ну там, в Крепости.

— Нет. Одна была, но со зверями, а я и не участвовала почти.

— Понятно. Тогда будешь поддержкой нам, у кого опыт есть. Сбивай направленные в нас техники, для этого достаточно просто сильно по ним ударить своими. Справишься?

— Я постараюсь!

— Хорошо. — страж взял Тяньшу рукой за плечо, чуть встряхнул. — И не бойся. Ты воин, защитница секты Опадающей Листвы! Бей от души, защищай своих товарищей — и враги обломают зубы! Поняла?

— Конечно! — нельзя сказать, что слова стража так уж воодушевили её, но всё же чуть-чуть успокоили.

— Тогда не бойся ничего! — страж оглянулся на всю группу. — Господа практики! Секта доверила нам защищать этот участок! И мы это сделаем или сдохнем! Поэтому приготовьтесь! Сейчас вон те мудаки, что стоят за стеной, буду кидаться в вас всяким, попытаюсь залезть сюда и свернуть вам шею. Но я знаю, что делать, чтоб этого не произошло! Надо свернуть им шеи первыми! Это простой и действенный метод, гарантирую его эффективность! Поэтому стоим, убиваем всякого, кто вознамерится к нам залезть, и потом идём пить пиво и трахать баб! Тяньша, тебя это не касается! Тебе только пиво! Все поняли?

— Да! — вяленько ответили трое культиваторов из внутренней секты.

— Ну и славно. О, как раз началось. Внимание! Они зашевелились! Все приготовьтесь — сегодня вы прольёте вдоволь крови, своей и чужой!

И верно, воины врага пришли в движение. Мощные атаки, которые должны были выбить всю энергию из защитных формаций секты Опадающей Листвы, не прекратились, но теперь и отряды культиваторов стали приближаться к стене. Големы со стоящими у них на плечах учениками с Духовным Семенем, за ними шли редкие старейшины или стражи сект с одним Духовным Ядром.

К участку, где стояла Тяньша, направлялся всего один голем с шестью культиваторами на плечах. Тяньша ожидала увидеть злобные, уродливые лица, перекошенные ненавистью, но нет, самые обычные. Впрочем, стараться убить Тяньшу с товарищами это им не мешало.

Голем довольно быстро дошел до стены, ухитрившись не попасть ни в одну ловушку, ударил в неё кулаками, будто пробуя на крепость, потом вцепился в неё обеими верхними конечностями — те срослись, образуя своеобразный мостик от плечей к стене. Вражеские практики с громкими криками ринулись вперёд, запустив вперёд себя целое облако техник и соковиц.

Тяньша сосредоточенно смотрела за противниками. Летающий нож, который в полёте окутался огненной аурой и превратился в феникса — сбила за стену ударом внешним Ци. Струящийся, заворачивающийся сам в себя серп из воздуха, направленный в стража секты — разрезала его ударом ладони, на секунду поморщившись от боли в руке. Гигантскую пламенную кувалду, не меньше пяти метров размером, — всплеском Ци сбила направление удара, кувалда ухнула куда-то под стену, вызвав взрыв и клубы чёрного дыма.

Стена тряслась от ударов сокровищами и техниками, крики, мат и тяжелое дыхание несло со всех сторон. Тяньше казалось, что это всё уже длилось часы и часы, было удивительно, что день ещё не приблизился к закату. Но на самом деле прошло минут сорок. Вся группа уже была в ранах и отметидах. Первую группу они отбросили, убив двоих практиков, голема разрушили, но за первым шел второй, третий. Оборона секты начала сдавать, Великое Древо потеряло почти все свои листики, уже не так хорошо защищало, летящие от противника массивные удары теперь проникали сквозь оборону. Их удары по секте были чудовищны — здания буквально расплёскивались раскалёнными обломками стен, защитники, попавшие под такое, практически не имели шансов на выживание. Только каким-то чудом стена ещё в основном держалась, яростно огрызаясь.

— Всё! — выслушав какое-то сообщение через нефритовую табличку, скомандовал страж секты. — Старейшины говорят — отходим внутрь секты! Стена прорвана уже в семи местах, кто останется оборонять — окажется в окружении!

Все немного выдохнули. У стража секты не было трёх пальцев на левой руке — пришлось отбивать удар секирой голой рукой, да и волос на голове не было, сгорели миглом из-за близкого попадания чьей-то мощной техники. У самой Тяньши тоже не было волос со стороны лица, от того же удара брови, ресницы и часть волос распались пеплом, а лицо покраснело и горело огнём. Тяжелее всего было тощему ученику из особых, ему один из нападающих ударом меча отрубил правую руку чуть повыше локтя.

Быстро оставив парочку сокровищ, которые должны были взорваться, если кто-то рядом пройдёт, вся потрёпанная группа учеников стала быстро отходить. Пробежали «змейкой» между расставленными ловушками, карта которых была у стража в нефритовой табличке, нырнули в пещеру, замаскированную иллюзией. Метров через сто они вышли к пещере с парой сотен оставшихся в живых защитников секты.

— Тяньша! Ты жива! — к ней бросилась какая-то чумазая девушка в закопченной кольчуге.

— Юйфей? Ты? — даже в такой момент у Тяньши нашлись силы удивляться тому, что всегда чистая и утончённая Юйфей оказалась в таком неприглядном виде. — Я думала, ты со всеми ушла!

— Трусы убежали, смелые остались! — Юйфей высокомерно вздёрнула нас, правда, в её сегодняшнем виде это казалось скорее смешным, чем гордым. Она и сама это сразу же поняла. — Меня пытались утянуть, говорили, что я нужна семье. Но кем бы я себя чувствовала, если бы свою секту, в которой столько лет провела, бросила бы на смерть?

— А, да тьфу на тебя с твоими заморочками! — Тяньша со всем радушием обняла подругу. — А ты не видела моих? Нин Цзянь и Сюй Цин?

— Я... видела. Но их тут уже не будет.

— Это как? Их схватили?! Чёрт! Надо тогда их отбить! Я сама пойду и отобью! — Тяньша посмотрела на входы в пещеру.

— Нет. Их уже никто не брал в плен. Прости, Тянь-эр, они попала под один из тех сильных ударов. Они умерли мгновенно и не мучились.

— Как — умерли? Не может такого быть! — девушка почувствовала, что мир вокруг как-то изменился, отодвинулся куда-то вдаль, а звуки стали слышаться будто через подушку.

— Прости, их правда больше нет! — Юйфей обняла Тяньшу, будто стараясь разделить её горе и боль.

Тяньша с трудом держалась на ногах, слёзы текли из глаз, оставляя светлые дорожки на

закопченном лице. Юйфей, не переставая обнимать, отвела подругу к стене, усадила под неё и села рядом сама. Та плакала, громко всхлипывая и зарывшись лицом в волосы Юйфей.

По людям в пещере прошла волна — из одного прохода вышел глава гильдии с четырьмя старейшинами. Они вышли в центр, сидящие повставали, и все культиваторы обступили новую группу.

— Братья и ученики! Сейчас... — глава не договорил. Снаружи раздался мощный удар, с потолка посыпались пыль и камешки, а затем раздался насмешливый голос.

— Эй, вы там! Крысы из бывшей секты Опадающей Листвы! Ваше Великое Древо пало, а защитные формации разрушены! Выходите и преклоните колени перед нами! И тогда, если хорошо попросите, мы её вам сохраним! А если нет — то пеняйте на себя!

Как бы в подтверждение слов голоса раздался ещё один удар, пол вздрогнул и качнулся. Практики в пещере переглянулись, играя желваками. Глава со старейшинами о чём-то перешептывались, потом глава снова привлёк общее внимание.

— Это был глава секты Небесного Камня. И он совершенно прав — от всей секты Опадающей Листвы остались только мы! Но те, кто остались, никогда не будут преклонять колени перед этим ублюдком! Я верю в этой!

— Да! Вы правы, глава! Никакого преклонения перед врагом! — по пещере пронёсся гул голосов.

— Спасибо, братья! К сожалению, мы не смогли дать достойного отпора нападающим. И поэтому я прошу вас — отомстите! Отомстите за свою секту! Не сейчас — станьте сильнее и отомстите! Поэтому мой последний приказ — все ученики покинут секту через тайные проходы, старейшины тоже могут уйти, если захотят! Те, кто останется — составьте формацию для подпитки Великого Древа, старейшина Жао укажет вам ваше место в ней!

— Глава, мы тоже хотим остаться!

— Вы что, хотите, чтоб мы трусливо убежали, пока вы тут умираете?!

— Мы останемся и дадим последний бой этой швали снаружи!

Разгорячённые боем, обозлённые гибелью друзей ученики не хотели уходить. Тяньша тоже кричала вместе со всеми. Чтоб отомстить за Сюй Цин и Нин Цзянь, ей надо умереть! Нет проблем! Она умрёт, но унесёт с собой кого сможет! Зубами будет грызть врагов! Какое уходить, глава что — сдурел?!

— Ученики! Я понимаю ваш порыв, но секта Опадающей Листвы должна существовать! И существовать она может только в вас. Поэтому вы должны жить! Никаких возражений, старейшины, проведите их к выходам!

— Поли, Тянь-эр. — Юйфей потянула подругу за руку. — Раз глава приказывает, то мы уйдём. Пойдём ко мне, в семью Ван! Там приведём себя в порядок, залечим раны — и придумаем план мести! Если мы сейчас умрём — то никакой мести не будет.

— Хорошо. — Тяньше вдруг стало как-то всё равно, она расслабилась, слёзы снова подступили к глазам. — Пошли.

Юйфей потащила её за собой, держа за руку, как буксир, они нырнули в узкий проход, ведущий куда-то вниз. Ориентировались на спины идущих впереди учеников, а те на спину старейшины. Пробежали несколько развилок, сворачивая будто случайным образом, и через полчаса петляний старейшина остановился.

— Ученики, сюда! — указал он на узкую щель в стене, замаскированную гобеленом в цвет стены. — Идите! Этот вход выведет вас за пределы секты в северные холмы. Оттуда вы уже сами!

— А вы, старейшина?

— А я остаюсь. Вся моя жизнь прошла в секте — тут она и закончится.

— Вы знаете, что делать! — глава секты Опадающих Листьев коротко кивнул, и оставшиеся старейшины стали быстро чертить на полу замысловатый рисунок.

Это заняло больше часа, но в итоге на полу пещеры появился сложный рисунок, связывающий растущие по стенам пещеры корни Великого Древа с центрами силы. В эти центры сели все оставшиеся культиваторы, глава занял последнее центральное место.

— Начали, братья!

Все культиваторы стали активно выпускать Ци, наполняя ею линии рисунка. Те засветились, свечение пошло во все стороны, стало вливаться в корни. Из пещеры не было видно, но корни Великого Древа спускались далеко вниз, к хранилищам сокровищ — там лежали разнообразные сокровища, которым не нашлось места на защите. Неопознанные сокровища из Крепости Мирового Вихря, устаревшие поделки древних культиваторов, просто те, которые не успели вынести. Корни захватывали все эти вещи, сокровища послушно плавались и вливались в поглощающую их древесину.

Сверху секты Опадающей Листвы царило ликование. Культиваторы двух сект и имперские гвардейцы проламывали оставшиеся защитные формации, обезвреживали ловушки и разносили весь холм захваченной секты, стараясь добраться до ещё живых противников. Главы сект Небесного Камня и Сладкого Ручья горделиво командовали, иногда нанося удары по ловушкам и формациям, чтоб их нейтрализовать. Они были уверены, что этот день войдёт в историю как день их триумфа!

Сначала они не обратили особого внимания на начавшее светиться Великое Древо. Ну светится и светится. Поздно пить эликсиры, когда Духовное Семя усохло! Но из веток Древа стали вырастать листики, правда, не зелёные, а золотые, светящиеся тёплым светом. Вскоре всё Великое Древо пылало и переливалось. Шныряющие по секте культиваторы стали задирать головы и рассматривать такое чудо.

А потом ветки деревьев опустились до самой земли, обняв всю секту, вгрызлись в землю, полностью закрыв выход всем, кто был в секте в этот момент, налились сиянием так, что больно было смотреть, и взорвались! Весь холм секты Опадающей Листвы вместе с Великим Древом перестал существовать. От взрыва содрогнулись окружающие горы, леса вырвало с корнем и разбросало на сотни метров, а звук взрыва был слышен на тысячу километров окрест. Ударная волна дошла даже до города Летнего Ветра, срывая крыши и выбивая окна.

Все культиваторы двух сект, которые шныряли по холму вокруг Великого Древа, испарились, не в силах себя защитить. Даже главы обеих сект не смогли пережить этот взрыв, все их защитные сокровища оказались бесполезны, а культивация не смогла справиться с подобным. Уцелел только сам имперский наместник, который разумно решил переждать. Его лагерь смело ударной волной, перебив половину охраняющих наместника гвардейцев, но сам он выжил, отделавшись всего-то сломанными ногами.

Глава секты Опадающей Листвы и старейшины, отдавшие всю свою культивацию взрывной формации и Великому Древу, могли бы гордиться собой.

— Что это такое?! — закричали убегающие по туннелю ученики, когда волна сжавшегося воздуха с камешками и пылью ударила им в спину, а сам тоннель зашатался, будто живой и его щекочут.

— Бежим, бежим! Не останавливайтесь! — закричал один из особых учеников. Он понимал, что это последствия действий оставшихся главы и старейшин, так что не стоило останавливаться и бежать обратно.

Выбравшись в Северных холмах, ученики с ужасом разглядывали огромный столб дыма, поднимающийся оттуда, где раньше была секта. Да и сами Северные холмы выглядели совсем не так, как раньше — стали меньше, их будто чем-то ударили, раскидав по округе камни и комья земли, а лес вокруг не стоял, а валялся на земле. Только тоннель каким-то чудом уцелел.

Ученики некоторое время смотрели на столб дыма, потом, будто очнувшись, стали расходиться в разные стороны. Неизвестно, кто и куда решил пойти, но Юйфей направилась к городу Летнего Ветра, таща за собой Тяньшу. В городе можно было получить помощь от семьи, её примут, подруге Тянь-эр тоже местно найдётся.

— Быстрее, быстрее! Если кто-то из камней или сладких уцелел, они будут обшаривать всё вокруг в поисках нас. Надо уйти как можно дальше! — Юйфей поясняла свою торопливость, продолжая убежать.

Они бежали ещё минут десять, скрывшись в лесном массиве, который от ударной волны защитили холмы. Тяньша начала понемногу отходить. Реальность, хлеставшая её по лицу ветками кустов и деревьев, стала приводить её в чувства. Секты больше нет. Её подруг нет. Старейшины Сюя тоже нет! Тяньша с благодарностью и нежностью посмотрела на спину Юйфей. Теперь у неё остался только один близкий человек.

Раздался резкий свист, и Юйфей стала падать вперёд, не управляя своим телом. Её голова, всё ещё улыбаясь, отлетела в сторону и упала под кусты, смотря в них пустым, застывшим взглядом. Тяньша остановилась, всё ещё держа подругу за руку, и непонимающе смотрела то на её тело, то на голову в кустах.

— Ха-ха-ха! Ну что, сучка, встретились! А?! рада меня видеть? — из-за дерева вышел Е Чэн с мечом в руке.

— Нас! Нас видеть! — из-за другого вынырнул Цзянь Чень, с довольной улыбкой смотря на Тяньшу.

Другие ученики двух сект вынырнули, окружив девушку со всех сторон. Их был целый десяток, а Тяньша осталась одна. Ей некуда деваться, сегодня они отплатят за то, что она своровала все их сокровища в Крепости!

— Ты... ты убил её! — Тяньша оторвала взгляд от тела Юйфей и посмотрела на Е Чэна. Потом оглянулась, внимательно глядя на остальных.

— Да и хрен с ней! Одной бабой больше, одной меньше! — Е Чэн отмахнулся от обвинения, как от сущей мелочи. — Давай, цыпочка, снимай свою одежду, сначала мы повеселимся, а потом уже за дело примемся.

— Вы её убили. — Тяньша и не думала выполнять её требования. Она смотрела на практиков, и её глаза стали голубыми-голубыми, как лёд.

— А ну слушай старшего брата Е Чэна, дрянь! — один из парней Е Чэна подошел к девушке и схватил её за плечо, намереваясь поставить на колени.

Тяньша тут же развернулась к нему и мгновенно ударила кулаком в грудь. Кулак окутался странным голубоватым туманом, от которого ораспростарнялась аура холода. От удара ученик отлетел, ударился об ствол дерева и сполз по нему вниз, пуская кровь ртом, носом и ушами. Одежда на груди разорвалась в клочья, а вся грудь была чёрной, будто от ожога, и отваливались лоскутьями. Пару секунд подёргавшись, парень умер.

— Вы убили Юйфей. А теперь я бью вас. — холодно сказала Тяньша, и вся её фигура окуталась туманом.

— Схватите её! Схватите скорее! — заорали Е Чэн и Цзянь Чень в один голос, и их подчинённые ринулись к девушке.

Но Тяньша и сама этого хотела! Она превратилась в вихрь молниеносных ударов, за пару секунд убив всех семерых нападающих. От тумана, что окутал её тело, их тела промерзли, но странным образом, без льда. Их плоть чернела, отваливалась кусками, а внутренние органы застывали и умирали. Неважно, куда девушка попадала своими атаками — результатом всё равно была смерть!

— Ведьма Инь! — не своим голосом заорал Цзянь Чень. Только что его приятеля, которого он лично отобрал для этой миссии, ударили по голове — и та лопнула, разбрызгивая мозги во все стороны. Ему в лицо тоже прилетело несколько кусков, уже почерневших и смертельно холодных.

Е Чэн ничего не орал, он просто развернулся и убежал. Да ну её нахрен, эту суку! Её честь как-нибудь переживёт! Потому что она есть только у живых, мёртвым честь уже ни к чему! Он нёсся, не разбирая дороги, запинаясь, падал, катился кубарем, пачкаясь в земле и древесной смоле, снова поднимался. Но далеко убежать не получилось. Девка вдруг вынырнула откуда-то сбоку и ударила его по ноге, отрывая её немного выше колена.

— Аааааааа! — Е Чэн упал на землю, оглянувшись на стоящую девушку, стал уползать, хватаясь руками за траву и корни.

— Отправляйся вслед за ней и послужи Юйфей в другом мире. — Тяньша догнала Е Чэна, перевернула на спину и, схватив рукой за горло, подняла. Парень хрипел, пытался бить её руками, но силы стремительно покидали его. Смертельный холод быстро распространился по шее, груди, голове. Глаза его лопнули и съёжились, впав внутрь глазниц, зубы выпал из почерневших дёсен, но мозг ещё жил благодаря культивации. Но когда сгнили и распались меридианы — сознание Е Чэна погасло навсегда.

Тяньша мгновенно метнулась обратно на полянку, где оставила Цзянь Ченя. Пока он стоял, застыв от шока, она вырубил его валяющимся на земле стволом вывороченного дерева. Теперь надо разобраться и с ним. Она мчалась через лес, а вдоль её дороги вяли и скручивались листья на деревьях, вяла трава, а некоторые деревья лопались, будто от сильного мороза.

— Я не виноват! Это не я убил твою подругу! Это Е Чэн! Я не виноват! — Цзянь Чен очнулся и не увидел девушку рядом. Уже успел обрадоваться, как она вынырнула из-за деревьев. Парень стал орать и даже обделался, но это совсем никак не помогло.

— Ты тоже поможешь её в перерождении! — Тяньша подошла к парню вплотную.

Тот вскочил в последней надежде сбежать, уже ринулся, но получил удар рукой-копьем в спину. Позвоночник лопнул, рука прошла сквозь спину и вырвалась из груди, сжимая стремительно чернеющее сердце. Цзянь Чень с удивлением посмотрел на свою грудь, из которой торчала рука, окутанная голубоватым туманом, и умер.

Линь Тянь напал на след преследуемой в последний момент. Он не ринулся в секту Опадающей Листвы сразу же, как только её остатки заперлись внутри холма. Он был уверен, что у них есть отнорки, через которые станут выбираться, и шнырял по окрестностям. Взрыв секты изрядно удивил его, он порадовался, что не был где-то поблизости от него, и продолжил свои поиски. Чудом он наткнулся на одно из учеников Опадающей Листвы,

убегающего куда-то в горы. Быстро отрубив ему руки и ноги, приступил к допросу. Ученик признался, что видел, как искомая Тяньша убегала куда-то в сторону города Летнего Ветра. В благодарность быстро убив ученика, Линь Тянь бросился в погоню.

Девушку он нашел на поляне в десятке километров от взорвавшейся секты. Она стояла посреди пятна почерневшей и съёжившейся растительности, а вокруг валялись такие же почерневшие трупы. Вокруг девушки клубился туман, поднимаясь вверх и там исчезая. Казалось, что вокруг неё струится пламя, только не горячее, а холодное. Ледяное пламя. Его холод он почувствовал ещё метров за пятьдесят отсюда.

— Ага, вот и ты, наконец-то. — Линь Тянь радостно улыбнулся и достал из пространственного кольца меч. Девочка явно не сдастся просто так, придётся её успокоить.

— А ты кто? Аааа, вспомнила. Ты имперский офицер, что был возле Крепости Мирового Вихря.

— Всё верно.

— И зачем ты здесь?

— Император Чу приказал доставить тебя к себе. И все твои ценности. Так что давай погаси своё... туман и пойдём со мной.

— Войска Наместника были среди тех, кто напал на секту Опадающей Листвы. — глаза девушки опасно прищурились. — Я не пойду с тобой никуда.

— Эх. А я хотел по-хорошему. — Линь Тянь искреннее вздохнул и мгновенно отправил Ци меча в ноги девушке. Это Ци было одним из самых сильных во всей империи, его сила, наполненная истиной меча! Сейчас оно отрубил этой дурочке него, и он отнесёт её к Императору.

Дурочка явно этого не хотела. Она махнула рукой, и большой клоч тумана встретил его Ци меча в образе лезвия. Лезвие кануло в туман и растворилось, туман полностью поглотил его, но и сам распался, растворился в воздухе.

— Даже так? — удивлённо поднял бровь Линь Тянь. Он признался сам себе, что это его немного покорило. Так легко уничтожить его атаку? Такого он ещё не видел...

— Получай! — девушка взвизгнула и бросилась на него, нанося десятки ударов руками и ногами.

Линь Тянь с трудом их отражал, в основном из-за морозного тумана, который сковывал его, заставлял плоть слабеть, а внутренние органы болезненно сжиматься. Если этот бой продолжится долго, то он уже не был так уверен, что сможет выполнить задание Императора. Хорошо, что он мог концентрировать Ци меча не только в лезвия, но и в щиты, которые уничтожали туман, хоть и растворялись сами.

Удар, удар, блок, защитный барьер, удар, блок, уворот! Двое танцевали на поляне, исполняя смертельный танец. Минута, две, три. Девушка стала выдыхаться. У неё было только одно духовное семя, а у Линь Тяня все три! Это бой на истощение, и он явно выигрывал!

Ещё пара минут — и от тумана осталась тоненький слой дымки. Тяньша шаталась, атаки и увороты стали уже не такими точными и быстрыми, а дыхание стало хриплым и судорожным.

— Раз я умру. — девушка остановилась и отпрыгнула, тяжело дыша и смотря на Линь Тяня из-под бровей. — То и тебя я заберу с собой!

Она напрягла все свои силы, вложив их в этот туман, и выставила руки вперёд. Туман за клубился вокруг неё с новой силой, сконцентрировался и ринулся к Линь Тяню, стараясь

его схватить. У того перекошило лицо от напряжения, лишь чудовищным напряжением сил он увернулся и подскочил к девушке вплотную.

— Раз так, то мне придётся лишиться тебя будущего! — Линь Тянь размахнулся и ударил противницу в живот, прямо в Духовное Семя, вложив в этот удар всю свою Ци истины меча.

Чудовищный по мощи поток ворвался в тело Тяньши, ударил в большой кристалл её духовного семени — и разбил его на куски! Девушка отлетела назад, шлёпнулась на землю без сил и закашлялась, брызгая кровью изо рта. Ей в какой-то мере повезло, что она истратила все свои силы, и Духовное Семя было пусто. Иначе вырвавшаяся лавина Ци разорвала её меридианы и убила бы, но так она осталась жива, хоть и лишилась способности хранить Ци в духовном Семени. Ей неожиданно пришла в голову мысль, что теперь она как Лан Е, её учитель.

— Ну вот, сама виновата! Если бы не сопротивлялась и пошла со мной добровольно — мне бы не пришлось этого делать! — Линь Тянь назидательно помахал мечом, тайком смахивая пот со лба и закидывая в рот пару пилюль восстановления духа. Это был, пожалуй, один из самых сложных боёв в его жизни. Хорошо, что девушка была истощена, а то неизвестно, чем бы всё закончилось. Он подошел к девушке, принаравливаясь поднять и закинуть не плечо.

— А ну убрал от неё руки, подонок! — ему в спину прилетело рычание.

Линь Тянь обернулся, на краю поляны стоял молодой высокий парень с копьём в руках. Он со злобой смотрел на имперского офицера, наставив оружие тому в грудь.

— А ты ещё кто такой? — удивился Линь Тянь, снова вытаскивая меч.

— Не твоё дело. Развернулся и ушел, если хочешь жить!

— Ха-ха-ха! Видимо, сегодня мне придётся прикончить ещё одного человека! — ухмыльнулся офицер и послал Ци меча в нового противника. Пилюли уже подействовали, он ощущал новые силы в себе.

А потом произошло то, что Линь Тянь совсем не ожидал. Парень лёгким ударом копья разрушил его лезвие Ци, прыгнул вперёд, прямо к Линь Тяню, и неуловимо быстрым ударом вонзил копьё ему в грудь. Офицер схватился за торчащее из груди древко, с удивлением посмотрел на парня, и завалился на бок, не издав ни звука.

Лю Вэй спрятал копьё в кольцо и подошел к телу сестры. Она потеряла сознание, всё лицо у неё было в крови, одежда и броня под ней были разорваны, а Ци хаотично вытекала из тела. Дрожащими руками парень поднял показавшееся ему невесомым тело и направился с ней в только ему известное место. Он должен спасти сестру во что бы то ни стало! И он её спасёт!

Конец первого тома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net